

МАТРЕБАБЫМАНОБ

Народный герой Амангельды Иманов. *Кастеев А.*

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЁНН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ПАРТИИ ПРИ ЦК КП КАЗАХСТАНА
ФИЛИАЛ ОРДЕНА ЛЕНИНА
ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВ

Статьи, документы, материалы

Под редакцией
С. Б. БЕЙСЕМБАЕВА

Составители:
М. К. КОЗЫБАЕВ,
П. М. ПАХМУРНЫЙ

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

9 Каз.
А 61

Амангельды Иманов. Статьи, документы, материалы. Под ред. С. Б. Бейсембаева.

Алма-Ата, «Казахстан», 1973.

264 с. (Ордена Трудового Красного Знамени Ин-т истории партии при ЦК КП Казахстана — филиал ордена Ленина Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Имя Амангельды Иманова — легендарного батыра, одного из руководителей национально-освободительного восстания 1916 года в казахских степях, пламенного большевика, героя гражданской войны навсегда вписано в героическую летопись Советского государства как пример мужества, храбрости, беззаветной верности делу революции. В апреле 1973 года вся страна широко отметила 100-летие со дня рождения бесстрашного борца за народное счастье.

Настоящее издание вызовет не только научно-познавательный интерес, но и послужит делу коммунистического воспитания подрастающего поколения. Сборник архивных материалов и документов предназначен для преподавателей школ и вузов, пропагандистов, научных, партийных и комсомольских работников.

А $\frac{0121-114}{М 401(07)-74}$ 21 тир.—74

© Издательство «Казахстан», 1974.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Центральный Комитет Коммунистической партии Казахстана 17 января 1973 г. принял постановление «О праздновании 100-летия со дня рождения Амангельды Иманова». Руководствуясь этим постановлением, Институт истории партии при ЦК КП Казахстана подготовил сборник, в который вошли доклады, прочитанные в дни юбилея Амангельды Иманова, документы, воспоминания, а также отрывки из художественных произведений, посвященных герою национально-освободительной борьбы, Великого Октября и гражданской войны.

Ввиду разнородности включенного в сборник материала составители нашли целесообразным расположить его в четырех частях.

Большая часть документов и материалов опубликована ранее в сборниках «Национально-освободительное восстание казахских трудящихся против царизма в 1916 г.» (Алма-Ата, 1937), «Восстание 1916 года в Казахстане» (Алма-Ата, 1947), «Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане» (Москва, 1960) и др. Это, во-первых, донесения карателей, местных органов Временного правительства, свидетельствующие о жестокости, с которой подавлялось освободительное движение казахских трудящихся.

Во-вторых, воспоминания людей, близко знавших Амангельды, — родственников, участников восстания, революционеров-большевиков, боровшихся за установление Советской власти в Казахстане.

О ленинской заботе партии, выразившейся в увековечении памяти Амангельды Иманова, о преемственности патриотических и революционных традиций рассказывают материалы «В памяти народной».

Героический образ Амангельды привлекает внимание многих творческих работников. В произведениях литературы и искусства создается образ выдающегося борца за свободу, верного сына своего народа. Приведенные отрывки

из художественных произведений об Амангельды дают возможность шире представить его индивидуальную неповторимость.

* * *

Археографическая обработка документов, включенных в сборник, проведена в соответствии с правилами издания исторических документов. Поскольку опускались места, не имеющие прямого отношения к теме сборника, многие из них даны в извлечениях, что отмечено многоточием.

Документы публикуются в хронологической последовательности. Даты до 14 февраля 1948 г. даны по старому стилю, далее — по новому. Сборник имеет хронику жизни и деятельности А. Иманова, именной указатель и перечень документов.

В подготовке сборника принимали участие научные сотрудники института: А. Р. Акимбекова, Р. Б. Куватова, И. И. Маляр, А. Ф. Усакова, Л. А. Шепель.

Составители благодарны кандидату исторических наук Х. Г. Айдаровой за советы и помощь в подготовке сборника.

Институт выражает признательность сотрудникам Центрального государственного музея Казахской ССР, Художественной галереи им. Т. Г. Шевченко и Центрального государственного архива Казахской ССР, Кустанайского областного историко-краеведческого музея за оказанную помощь и консультации в подборе иллюстрированных материалов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КП КАЗАХСТАНА

«О ПРАЗДНОВАНИИ 100-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА»

17 января 1973 г.

1. Широко отметить в республике в марте — апреле 1973 года 100-летие со дня рождения активного участника революционной борьбы в Казахстане, члена Коммунистической партии с 1918 года Амангельды Иманова.

Обязать партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации республики широко использовать подготовку и проведение юбилея Амангельды Иманова для дальнейшего усиления воспитания трудящихся на революционных, боевых и трудовых традициях Коммунистической партии и советского народа.

2. Поручить Алма-Атинскому горкому КП Казахстана провести в г. Алма-Ате 3 апреля 1973 года собрание представителей общественности, посвященное 100-летию со дня рождения А. Иманова.

Докладчиком утвердить директора Института истории партии при ЦК КП Казахстана тов. Бейсембаева С. Б.

3. Поручить Институту истории партии при ЦК КП Казахстана (т. Бейсембаеву С. Б.) и Государственному комитету Совета Министров Казахской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли (т. Елеукенову Ш. Р.) издать в 1973 году сборник документов и воспоминаний об Амангельды Иманове.

4. Институту истории партии при ЦК КП Казахстана, совместно с Тургайским обкомом партии, подготовить и провести в г. Аркалыке научную конференцию, посвященную 100-летию со дня рождения Амангельды Иманова.

5. Государственному комитету Совета Министров Казахской ССР по телевидению и радиовещанию, редакциям республиканских газет организовать специальные передачи и подборки материалов, посвященные герою гражданской войны Амангельды Иманову.

6. Поручить Министерству связи Казахской ССР (т. Елибаеву А. А.) решить вопрос о выпуске юбилейной почтовой марки с портретом Амангельды Иманова.

Секретарь ЦК КП Казахстана Д. Кунаев

АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВ — КОММУНИСТ-РЕВОЛЮЦИОНЕР¹

С. Бейсембаев,
доктор исторических наук,
член-корреспондент АН КазССР

Владимир Ильич Ленин говорил, что «пролетариату нужна правда и о живых политических деятелях и о мертвых, ибо те, кто действительно заслуживает имя политического деятеля, не умирают для политики...»².

К таким деятелям относится и Амангельды Иманов, руководитель национально-освободительного восстания 1916 года, активный участник борьбы за победу и упрочение Советской власти в Казахстане, член партии большевиков с 1918 года. Сегодня исполняется 100 лет со дня рождения Амангельды Иманова.

«Настоящего человека создает эпоха», — говорил Абай. Амангельды — человек своей эпохи, его общественно-политические взгляды формировались в тот период, когда под влиянием революционного движения пролетариата в России казахские трудящиеся поднимались на борьбу против классового и колониального гнета, за свободу.

Амангельды принадлежит к числу тех революционеров, которые являют собой образец подлинного борца за счастье народа. Он коммунист-революционер, вышедший из гущи народа, интернационалист и патриот, горячо любивший свой народ, свою Родину.

Добровольное присоединение Казахстана к России, начавшееся еще в XVIII веке, имело огромное прогрессивное значение в судьбе казахского народа. Присоединение открыло широкие возможности для проникновения в край передовой экономики, культуры русского народа. Вместе с тем Казахстан явился объектом жестокой эксплуатации со стороны помещиков и капиталистов. Он был частью царской помещичье-буржуазной империи, но самое главное — Казахстан стал неразрывной частью революционной России, которая на рубеже XIX—XX веков превратилась в

¹ Доклад сделан на торжественном собрании общественности г. Алма-Аты, посвященном 100-летию со дня рождения Амангельды Иманова.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 8—9.

центр мирового революционного движения. Героический пролетариат России под руководством партии большевиков во главе с Лениным стал его авангардом.

Угнетенные народы начали понимать, что кроме России помещиков и капиталистов существует другая Россия, революционная, борющаяся против самодержавия, против всех видов эксплуатации и социальной несправедливости.

На формирование революционных убеждений Иманова в те годы оказал благотворное влияние первый казах-большевик, вступивший в партию в 1915 году,— Алиби Джангильдин. «Частые беседы с ним велись, главным образом, о том, что царское правительство угнетает народ, что казахской бедноте с каждым годом живется все хуже и хуже»,— вспоминал Алиби Тогжанович впоследствии.

Известно такое изречение Саади: «Служба царям имеет две стороны: одна — надежда на хлеб, другая — страх за свою жизнь». Амангельды отказался служить царю и баям. В борьбе за свободу народа он не стал дорожить ни хлебом, ни жизнью.

Когда речь шла о защите интересов трудового народа, Амангельды не останавливался ни перед какими препятствиями. В 1914 году он совершил поездку в Петербург по делам незаконно осужденных бедняков. К этому времени Амангельды, сложившийся батыр и защитник аульной бедноты, своими глазами увидел жизнь царской знати, убедился, какова разница между дворцами, царскими хоромами и хижинами, между богатыми и бедными.

Недавно в «Социалистик Қазақстан» был опубликован обстоятельный материал о «Петербургском дневнике» Амангельды Иманова. Это — документ, требующий дальнейшего исследования.

Амангельды Иманов, знавший прогрессивные идеи и призывы Чокана, Ибрая и Абая о всемерном сближении казахского народа с русским, устанавливает дружбу с лучшими представителями русской демократической интеллигенции — Н. Токаревым, И. Деевым, П. Холмецким, передовыми рабочими Карсакпая. «Почему происходят забастовки? Какие причины? Какие требования предъявляют рабочие?— Вот запомнившиеся мне вопросы Иманова»¹,— писал о своей встрече с батыром в начале 1916 года в Карсакпае участник московского вооруженного восстания 1905 года, старый революционер Иван Деев.

¹ См. док. № 45.

Таким образом, к моменту восстания 1916 года Амангельды Иманов — убежденный противник существующего строя, сложившийся революционер.

Известно, какое важное место национально-освободительному движению отводил В. И. Ленин. Владимир Ильич рассматривал его как составную часть социалистической революции. Он выступал «за использование в целях социалистической революции *всех* национальных движений против империализма»¹.

В многоотомной истории КПСС дается четкая и полная характеристика восстания 1916 года. «Наиболее мощными и продолжительными из всех национальных движений были восстания в Казахстане и Средней Азии (руководителем одного из них стал казахский национальный герой Амангельды Иманов)... Поводом послужили призыв в царскую армию и усиление национального угнетения. По сути своей это движение носило национально-освободительный, антиимпериалистический и отчасти антифеодальный характер. Несмотря на попытки местной феодальной знати, феодально-клерикальных, панисламистских и националистических элементов внести разлад в движение, повстанцы не только оказывали упорное сопротивление царским войскам, но и одержали над ними ряд побед; правительству так и не удалось окончательно подавить национально-освободительное движение народов Средней Азии и Казахстана»².

Да, в Казахстане развернулось мощное национально-освободительное восстание. В Семиреченской области его возглавил Токаш Бокин, в Акмолинской — Адильбек Майкутов, в Уральской — Сеиткали Мендешев, в Тургайской — Амангельды Иманов и Алиби Джангильдин. В восстании принимали участие отдельные группы рабочих, Спасска, Карсакая, рудников Успенска, Джезказгана, Караганды, Риддера, нефтяной Эмбы, Семиреченской железной дороги.

Тургайский очаг восстания был наиболее крупным и наиболее организованным. Общее количество тургайских повстанцев в октябре 1916 года достигало 50 тысяч. «Это было странное войско, как бы вышедшее из былин и сказаний: пики, сабли, скованные аульными кузнецами, фитильные ружья, луки, стрелы — Амангельды повел это средне-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 40.

² «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2. М., 1966, стр. 585.

вековое войско против карательных отрядов с их пушками и винтовками»¹, — писал видный советский писатель Леонид Соболев.

Целые воинские части царской армии снимались с фронта, специальная карательная экспедиция генерала Лаврентьева направлялась в Тургайскую область против повстанческих отрядов Амангельды Иманова. В отличие от других областей восстание в Тургайской области не ограничилось декабрем 1916 года, а перешагнуло за январь и февраль 1917 года и сомкнулось с боями против царизма в дни Февральской революции.

В Тургайском отряде царил интернациональный дух. Здесь были представители и других национальностей, представители русских рабочих, бедняцких слоев переселенческого крестьянства. Большую идейную помощь оказали повстанцам большевики Троицка, Кустаная и Оренбурга.

В дни осады Тургая джигиты Иманова обратились к городскому населению с письмом: «Салем от повстанцев-казахов! Злые люди, все ваши и наши враги, пустили слух, что мы, восставшие за свои права, будем убивать всех русских. Это — ложь! Мы не воюем с трудовым русским народом, мы воюем с царем, с царскими порядками: со своими баями и муллами, которые продали нас царю и проливают нашу кровь. Не верьте злым слухам»².

В ходе восстания его руководителю Иманову, политическому вожаку движения Джангильдину удалось свести на нет стремление царских сатрапов и алашских лидеров усилить национальную рознь и вызвать погромы и резню. На фоне этого неуклюже выглядит злобное измышление предателя Баймурзы Хайта, который в книге «Туркестан в XX столетии» (Дюссельдорф, 1963) утверждает, что якобы национальный герой казахского народа А. Иманов не видел разницы между понятиями «кыпчак» (казахский род) и «большевик»³.

В эти критические для казахского народа дни контрреволюционная алашская газета «Қазақ» (редактор А. Байтурсунов), лидер буржуазных националистов А. Букейханов в Оренбурге созвали съезд представителей партии «Алаш» Тургайской, Уральской, Акмолинской, Семиреченской обла-

¹ «Правда», 5 ноября 1940 г.

² «Восстание 1916 года в Казахстане». Алма-Ата, 1947, стр. 40.

³ См.: А. Нусупбеков, Х. Бисенов. Фальсификаторы истории. Алма-Ата, 1964, стр. 58.

стей. Участники съезда совместно с Тургайским губернатором Эверсманом разработали мероприятия по проведению мобилизации и подавлению восстания.

Партия «Алаш» обнажила до конца свое контрреволюционное лицо в событиях 1916 года, а алашские лидеры, буржуазные националисты, выступили прямыми помощниками царизма и империалистической буржуазии в свирепой расправе с восставшими.

Алашские лидеры в 1916 году в Казахстане действовали так, как предвидел В. И. Ленин: в эпоху империализма «...буржуазия угнетенных наций *только* болтает о национальном восстании, а на деле вступает в реакционные сделки с буржуазией угнетающей нации за спиной *и против* своего народа»¹.

В ходе восстания казахские трудящиеся прошли большую школу политического воспитания: от стихийных выступлений в 1916 году до сознательного революционного творчества в 1917 году.

Восстание 1916 года подтвердило известное ленинское положение о том, что «...только в опыте революционных движений... массы приобретут опыт, научатся, соберут силы, увидят своих настоящих вождей, социалистических пролетариев и подготовят тем общий натиск...»². И Амангельды Иманов был одним из талантливых вожаков масс.

В статье «К двадцатипятилетию партии» 7 марта 1923 года А. Т. Джангильдин среди борцов, отдавших жизнь за власть Советов, назвал имя Амангельды.

«Иманов,— писал он,— был из бедных киргиз-батраков. Один из первых киргизских борцов угнетенных, он пробуждал трудовые массы к сознательной жизни. Он чувствовал, что с победой будут сняты вековые оковы рабства, что словом не проймешь железные сердца правителей, и с первых дней восстания сделался врагом их, вступив в ряды активных борцов революции. Вдохновляя своих единомышленников, он был стойким до последней минуты своей жизни»³.

Историческое значение восстания 1916 года состоит в том, что казахские трудящиеся в ходе борьбы еще раз убедились: только под руководством революционного русского рабочего класса, в совместной с русским народом

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 113.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 56.

³ «Алиби Джангильдин». Документы и материалы. Алма-Ата, 1961, док. № 70, стр. 177.

борьбе против царизма, против казахских эксплуататоров-феодалов и баев, казахский народ может завоевать себе национальную и социальную свободу. Опыт восстания 1916 года оказал огромное влияние на всю дальнейшую борьбу казахских трудящихся масс за установление Советской власти в Казахстане.

Опыт восстания 1916 года и знакомство Амангельды Иманова с идеями большевистской партии помогли ему во время Февральской буржуазно-демократической революции правильно сориентироваться в вопросе об отношении к Временному правительству и к казахским буржуазным националистам, судить о партиях и политических лидерах не по их словам, а по их делам.

Казахские буржуазные националисты ненавидели Амангельды Иманова и еще в 1917 году пытались расправиться с ним. Комиссару Временного правительства в Тургайской области главарию алаш-ордынцев Букейханову удается организовать суд биев над Амангельды и наиболее влиятельными его сарбазами.

Но Амангельды продолжал борьбу. В развертывании ее против буржуазного Временного правительства и Алаш-орды помогал Иманову побывавший в Питере и прибывший в Тургайскую область с мандатом инструктора Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов А. Джангильдин.

На протяжении всего 1917 года родная Кайдаульская волость служила Амангельды Иманову базой в борьбе против Временного правительства, а с июня и до декабря 1918 года Амангельды опирался на нее в своей партизанской борьбе против контрреволюционных банд Дутова и алаш-ордынцев.

Великий Октябрь открыл новую страницу в революционной биографии народного батыра, он встретил его с восторгом, или, как пишет А. Джангильдин, «торжественным всенародным тоем». Он сердцем понял роль и значение Великой Октябрьской социалистической революции в судьбе своего народа. И когда в январе 1918 года дутовцы и алаш-ордынцы были изгнаны из Оренбурга, Амангельды принимает активное участие в установлении Советской власти и ее органов в Тургайской области.

В марте и апреле в Оренбурге проходил съезд Советов Тургайской области. На съезде присутствовало около 600 делегатов от всех городов и волостей области. Делегатами съезда от Тургайского уезда были избраны Н. Токарев,

А. Иманов и их соратники. Амангельды принимал активное участие в его работе. Здесь он близко познакомился с руководителями Оренбургской большевистской организации и видными революционерами. На следующий день после окончания работы областного съезда Советов в Оренбург ворвался отряд дутовцев. В отражении этого нападения с оружием в руках участвовал и Амангельды Иманов.

Возвратившись со съезда, Амангельды с присущей ему энергией приступает к формированию первого в Тургайской степи отряда Красной Армии. «Теперь мы будем отстаивать свою свободу уже не с пиками и топорами, а оружием, которое дает нам Советская власть»¹, — говорил он. Составленный из крестьян и рабочих казахов, этот отряд внес большой вклад в борьбу за власть Советов в Казахстане. Вместе с бойцами Иманова за эту власть сражался в Тургайских и Иргизских степях русско-казахский партизанский отряд И. Киселева и Б. Алманова.

«В подпольной деятельности коммунистических организаций и партизанском движении на Урале, Сибири, Казахстане, на Дальнем Востоке, — отмечается в многотомной «Истории гражданской войны в СССР», — выдвинулись как талантливые руководители масс революционеры-подпольщики... Антон Валек, Александр Масленников, Арнольд Нейбут, Федор Мухин, Павел Постышев, Алибий Джангильдин, Амангельды Иманов»².

Владимир Ильич Ленин внимательно следил за событиями в Средней Азии и Казахстане. По его заданию в Туркестан направляется транспорт с оружием и боеприпасами под командованием А. Джангильдина. Интернациональный отряд, преодолев опасный и длительный путь через Каспий, Мангышлак, Устьюрт и Приаральские пески, доставил ценный транспорт, а также значительную сумму денег в распоряжение Актюбинского фронта. Здесь Джангильдин узнает, что Амангельды со своими партизанами ведет напряженную борьбу в тылу белых. С упорными боями он пробивается к Тургаю и соединяется с шедшим ему навстречу отрядом Амангельды. Объединенные отряды красноармейцев и партизан выбивают из Тургайя находящихся на службе у Колчака алаш-ордынцев и восстанавливают в уезде Со-

¹ «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской ССР». Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1947, док. № 91.

² «История гражданской войны в СССР», т. 4. М., 1959, стр. 135.

ветскую власть. В эти дни Амангельды организационно оформляет свою принадлежность к Коммунистической партии.

Советским правительством Амангельды был назначен военкомом Тургайского уезда, Алиби Джангильдин — чрезвычайный комиссар Степного края — выделил ему из средств, отпущенных советским правительством по указанию В. И. Ленина, 10 тысяч рублей на нужды отряда.

Казахские буржуазные националисты весной 1919 года путем вероломства и предательства на короткое время вновь захватили в свои руки Тургай и арестовали Амангельды и его соратников, председателя Кустанайского уездного исполкома Лаврентия Тарана и разоружили их отряды. Начались массовые репрессии против сторонников Советской власти в Тургайском уезде.

В ночь на 24 апреля 1919 года Лаврентий Таран и в ночь на 18 мая 1919 года Амангельды Иманов были зверски убиты.

Предсмертные гневные слова Амангельды, обращенные к алаш-ордынским палачам: «Казахский народ верит Ленину, большевикам, и они сотрут вас, байские выродки и... изменники»¹.

В последнее время опубликован ряд материалов, подробно освещающих злодейское убийство алаш-ордынцами Амангельды Иманова и Лаврентия Тарана.

Беззаветная борьба Амангельды Иманова за Советскую власть сделала его имя бессмертным. Трудящиеся массы любовно называли его «батыром», «қамқоршы» (покровителем), «вожаком», «героем среди героев», «степным комиссаром», «тургайским соколом», «казахским Чапаем». Амангельды — один из первых большевиков-казахов, был до конца верен народу, не знал страха в борьбе с врагами, был мужественным, храбрым и способным организатором. Он выражал мечты и думы трудящихся масс. Он шел к заветной цели рука об руку с русскими рабочими и трудовым крестьянством. Он был сторонником братской дружбы между великим русским и казахским народами. Он был убежден, что свобода и счастье казахов возможны только в союзе с русским народом, под руководством Коммунистической партии. «Судьба казахского народа, — говорил Амангельды своим джигитам, — связана с победой большевиков. Если большевики терпят поражение, значит терпим поражение

¹ См.: «Чекисты Казахстана». Алма-Ата, 1972, стр. 127.

и мы. Поэтому мы всеми силами должны помочь большевикам»¹.

«Несмотря на все бури, невзгоды и опасности, власть, рожденная революцией, не только выстояла, но и сплотила трудящихся нашей многонациональной Родины в единый могучий Советский Союз»², — отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев на праздновании 50-летия СССР.

В историю казахского народа Амангельды вошел как ярчайшая фигура. Таким его воспитала партия большевиков.

Убив Амангельды, враги не успокоились. Они всячески чернили имя батыра, клеветали. Республиканская партийная организация решительно защитила славное имя Амангельды. В отчетном докладе Казкрайкома I съезду Коммунистической партии Казахстана (1937 год) говорилось: «Краевой Комитет партии изучение и принципиальную оценку революционных событий 1916 года поднял на большую высоту и показал действительную героическую борьбу трудящихся масс угнетенного казахского народа... Мы... показали народным массам подлинно народного героя гражданской войны Амангельды Иманова, погибшего от рук контрреволюционной партии «Алаш». Врагам не удалось оклеветать и очернить этого подлинного сына казахского трудового народа»³.

Имя Амангельды Иманова, имена его сарбазов, сподвижников, соратников, наставников А. Джангильдина, Н. Токарева, Л. Тарана, Д. Денисова, К. Иноземцева, А. Омарова, О. Асауова, О. Досщанова, О. Шипина, Б. Алманова, А. Токина, братьев Атамбековых и многих других стали популярными и любимыми в советском народе. О них сложено большое количество песен и поэм, создано много произведений литературы и искусства. Это произведения казахских писателей Джамбула, Мухтара Ауэзова, Сабита Муканова, Габита Мусрепова, Беимбета Майлина, Абдильды Тажибаева, Сырбая Мауленова, Гафу Кайрбекова, Макана Жумагулова, Касыма Тогызакова; акынов Нурхана Ахметбекова, Омара Шипина, русских писателей П. Кузнецова, А. Кривицкого, Р. Юренева, Д. Снегина, большая повесть «Тургайский сокол» украинского писателя О. Дес-

¹ «Алма-Ата в период Октября...». Алма-Ата, 1949, стр. 227.

² Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, стр. 9.

³ См. док. № 65.

няка, повесть «Амангельды и Алишь» адыгейского писателя И. Раевского; мастеров кисти и резца А. Кастеева, К. Тельжанова, Х. Наурзбаева, азербайджанца Саржаоглы и других.

В песнях акынов и поэтов, в произведениях писателей и мастеров искусства Г. Мусрепова, Всеволода Иванова, Б. Майлина, М. Левина и Е. Умурзакова, в первом кинофильме в Казахстане «Амангельды», в спектакле «Амангельды» на сцене казахского драматического театра им. Ауэзова, в опере «Амангельды» Е. Брусиловского и М. Тулебаева, Б. Досымжанова и В. Семизорова, в научных трудах и статьях казахстанских историков и журналистов, посвященных революционному движению в Казахстане, жизни и деятельности Иманова, в документальных сборниках, воспоминаниях ветеранов, сарбазов Иманова, воспевających героические подвиги Амангельды, создан светлый образ батыра.

В республике ежегодно проводятся спортивные соревнования на призы им. Амангельды Иманова.

Имя Амангельды присвоено району, где он родился и вырос. Его имя повторяется в пионерских дружинах и на флоте, в совхозах и колхозах. В его честь названы рабочие поселки и улицы многих городов.

Боевые традиции Октября, гражданской войны, патриотические традиции советского народа с новой силой ожили в дни Великой Отечественной войны, когда особенно ярко проявилась нерушимая дружба народов СССР.

В летопись Великой Отечественной войны вошел героический подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев, генерала Панфилова, Малика Габдуллина, Сергея Луганского, Леонида Беды, Маншук Маметовой, Алии Молдагуловой, Бауыржана Момыш-улы, Рахимжана Кошкарбаева и тысяч других воинов-казахстанцев. Сражаясь за свободу и независимость нашей Родины, героически погиб сын Амангельды — Рамазан Амангельдиев.

Наш народ с глубоким уважением и любовью вспоминает имена М. В. Фрунзе, В. И. Чапаева, Д. А. Фурманова, А. Джангильдина, А. Иманова, П. Кобозева, С. Сейфуллина, Т. Рыскулова, Л. Тарана, У. Джандосова, П. Виноградова, А. Майкутова, Я. Ушанова, А. Розыбакиева, Г. А. Коростелева, И. Киселева, В. А. Радус-Зеньковича, С. Мендешева, А. Уразбаевой, А. Досова, Н. Нурмакова, О. Исаева, Л. Мирзояна, Н. Арыковой и многих других, верно служивших трудовому народу.

Искренне и от души отдаем дань уважения и благодарности героям Октября и гражданской войны, ветеранам, старшему поколению, старым коммунистам, людям подвига, людям, шедшим на заре века в бой во имя нашего прекрасного сегодня.

* * *

Герой Амангельды, славный батыр,
Был бы ты жив, видел бы ты
Родины расцвет, знамен наших цвет —
Победной борьбы плоды,—

пел титан народной поэзии Джамбул Джабаев.

Великий Октябрь, за торжество идей которого боролись наши отцы и старшие братья, принес обновление древней казахстанской земле. «Озарен Казахстан светом Октябрьских зорь, пламенным гением ленинской мысли»,— писал в «Правде» (27 сентября 1957 г.) Мухтар Омарханович Ауэзов. Здесь произошли огромные политические, экономические и социальные преобразования. Некогда отсталый край, Казахстан ныне передовая индустриальная республика. Вот один наглядный и убедительный пример — Байконур: Амангельды и его сподвижники только знали о нем, как об уголке нашей земли с «богатым травостоем». Байконур ныне же — стартовая площадка космических кораблей и ракет, один из центров технической мысли, науки и человеческих дерзаний.

В своем интересном выступлении на торжественном заседании в Москве, посвященном 50-летию образования СССР, член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана товарищ Д. А. Кунаев исключительно метко определил значение нашей республики в общесоюзном балансе: «Неотъемлемая часть великой Страны Советов — Казахстан стал землей космических зорь, поистине удивительных свершений»¹.

* * *

Трудящиеся Казахстана своим самоотверженным трудом приумножают славу и мощь нашей великой Родины. Они, последовательно претворяя в жизнь решения XXIV

¹ «50 лет образования Союза Советских Социалистических Республик. Совместное торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР 21—22 декабря 1972 г.». Стенографический отчет. М., 1973, стр. 113.

съезда КПСС, настойчиво борются за досрочное выполнение заданий девятой пятилетки. Это успехи республики в юбилейном 1972 году в области промышленности, это миллиард пудов хлеба, это большие достижения в области науки, культуры и искусства.

Родина высоко оценила трудовой вклад казахстанцев: к двум имеющимся орденам — Ленина и Октябрьской революции — на знамени республики прибавился еще один орден — «Дружбы народов» — эмблема великой незабываемой дружбы народов Советского Союза. 17 областей Казахстана — орденосцы, в числе их Алма-Атинская и Кустанайская области дважды награждены орденами Ленина. Дело теперь за новыми областями нашей республики.

Итоги выполнения двух лет пятилетки в стране, как отмечено на недавнем совещании работников сельского хозяйства Казахской ССР, отрадны. Например, объем промышленной продукции одного только прошлого года вдвое больше всех довоенных пятилеток и в 14 раз выше уровня 1940 года. Вместе с бурным ростом всей Советской державы уверенно развивается Казахстан. Итоги двух лет являются ярким выражением правильности экономической политики, выработанной XXIV съездом партии.

1973 год — решающий год девятой пятилетки. Перед страной, республиками, областями Центральный Комитет партии ставит главную задачу — успешное выполнение планов третьего года пятилетки.

В 1967 году на торжественном заседании в Алма-Ате, посвященном 50-летию Октябрьской революции, тов. Кунаев дал глубокую и образную характеристику каждой области Казахстана. О Кустанайской области, в составе которой еще находился Тургай, говорилось: «Только в советские годы свои удивительные тайны раскрыли кустанайские ковыльные степи. Как в сказочной шкатулке, природа запрятала в здешних недрах несметные сокровища... А теперь среди безбрежного моря освоенной целины поднимаются горнодобывающие гиганты. Большой хлеб и большая руда — вот главные дары сегодняшней Кустанайщины»¹.

Образовалась новая область — Тургайская. На переднем крае борьбы за осуществление предначертаний партии находятся земляки Амангельды — труженики Тургайской

¹ Д. А. Кунаев. 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Алма-Ата, 1967, стр. 20.

области. Они в юбилейном году успешно выполнили свои обязательства. И эта молодая область недавно, накануне 100-летия А. Иманова, награждена орденом Ленина.

К молодым областям приковано внимание ЦК КПСС, Компартии Казахстана и правительства, советских людей. Аркалык объявлен Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Среди строителей этого города посланцы Ленинграда, Тулы и других городов. Над Аркалыком шефствуют комсомольские организации Москвы, Караганды, Джамбула.

Только что побывали в Тургае, Кустанае и Рудном наши работники. Провели там научную конференцию, посвященную 100-летию Амангельды Иманова: Тургай был известен своей богатой историей, а новая Тургайская область начинает жить широкой жизнью, становится прекрасной и популярной в труде и созидании.

Из частного слагается общее и целое. Богатство областей республики есть богатство всей республики, всех трудящихся многонационального Казахстана, в конечном счете всей страны, ибо счастье Казахстана есть счастье всей страны, а счастье страны — это счастье Казахстана.

Победоносно шагает наша страна по пути коммунизма, под водительством Коммунистической партии, верным сыном которой был Амангельды Иманов.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА¹

**М. Козыбаев,
доктор исторических наук, профессор**

Партия Ленина, выступающая с момента образования как интернациональная сила, вобрала в себя лучших представителей трудящихся всех народов и национальностей России, воспитала их в духе преданности революции, делу социализма. Среди них был Амангельды Иманов (Удербаяев), чья деятельность тесно связана с классовой борьбой против царизма, буржуазии и баев-феодалов, с завоеванием и упрочением Советской власти. Его имя стоит в одном

¹ Из доклада, сделанного на научно-теоретической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Амангельды Иманова, в г. Аркалыке.

ряду с такими героями, как В. Чапаев, Н. Щорс, С. Лазо, В. Блюхер, В. Киквидзе, О. Городовиков и многие другие. Оно было легендарным еще при жизни батыра. Сразу же после окончания гражданской войны ее активные участники А. Т. Джангильдин, И. А. Грушин, П. С. Романов, И. Денисов, И. Киселев и другие в своих выступлениях на страницах печати отмечали героизм и мужество стойкого борца за дело революции А. Иманова. В статье «К двадцатипятилетию партии», опубликованной 7 марта 1923 года, А. Т. Джангильдин в замечательной когорте революционеров называл имя Амангельды¹.

В 20—30-е годы шла острая идейная борьба за марксистско-ленинское освещение истории казахского народа. Одним из узловых вопросов, вокруг которого велась полемика, был вопрос об определении роли и места Амангельды Иманова в отечественной истории. Это и понятно, ибо биография батыра связана с революционным процессом периода трех революций, с правильным пониманием закономерности победы Великого Октября в казахской степи. Буржуазные националисты, временно перекрасившиеся в цвет революции и окопавшиеся в ключевых пунктах идеологической работы, понимали, что марксистско-ленинская оценка революционного прошлого казахского народа означает в то же время разоблачение контрреволюционной сущности Алаш-Орды.

Теоретики Алаш-Орды предприняли отчаянные попытки укрепить свое политическое влияние в советском обществе. С этой целью они в своих теоретических «упражнениях» первых лет Советской власти старались «доказать», что Алаш-Орда не представляла собой оформленного политического направления, что партии «Алаш» в природе вообще не существовало.

Однако утвердить эту версию в исторической литературе не удалось. Тогда алаш-ордынцы создали новую теорию, по которой национально-освободительное движение отождествлялось с Алаш-Ордой. Они считали, что Алаш-Орда в первый период своего формирования была прогрессивной, революционной силой, ее поддерживали массы².

Созданная алаш-ордынскими идеологами (А. Кенжин

¹ «Алиби Джангильдин». Документы и материалы. стр. 176—177.

² Г. Токжанов. О Байтурсунове и байтурсуновщине. «Большевик Казахстана», 1932, № 2-3, стр. 32.

и др.), эта легенда проникала и в марксистскую литературу¹. Алаш-ордынцы широко использовали ее для борьбы против пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Ореол «борцов» за интересы казахского народа способствовал укреплению их позиций в партийном и государственном аппарате. Алаш-ордынцы вели систематическую целенаправленную работу по фальсификации истории национально-освободительной борьбы, деятельности А. Иманова.

Как известно, казахские буржуазные националисты на страницах газеты «Қазақ» в 1916 году народное восстание против царя и его политики рассматривали как «дело аферистов и шаек», клеймили их «национальными предателями»². Развивая эту концепцию, лидер Алаш-Орды А. Букейханов еще в мае 1917 года в своей телеграмме министру внутренних дел Временного правительства Урусову писал, что главнокомандующим восставших является «профессиональный конокрад» Амангельды. После смерти А. Иманова алаш-ордынцы были более чем заинтересованы в том, чтобы вдохнуть вторую жизнь в «концепцию» А. Букейханова. В те годы алаш-ордынские идеологи лезли из кожи вон, чтобы «доказать» тезис: Амангельды Иманов — случайный человек в национально-освободительном движении Октябрьской революции, в прошлом едва ли не уголовный элемент. Однако писать самим об этом было более чем опасно. Тогда они использовали далеко не сведущих людей, снабжая их фальсифицированными материалами. Так в 1926 году в Қзыл-Орде была опубликована работа проф. К. В. Харламповича «Восстание Тургайских казах-киргиз 1916—1917 гг.» (по рассказам очевидцев). Главным «источником» для книги, как пишет автор, был Б. К. Қаралдин³. В работе утверждается, что Амангельды Удербает, принявший потом фамилию Иманова, выдвинут на пост командующего повстанческой армии «тем, что был хорошим стрелком и еще более, быть может, тем, что пользовался старой и заслуженной репутацией барымтача, сорвиголова, без участия которого не обходился ни один наезд в волости, ни одна свалка...»⁴.

Так, по существу, К. В. Харлампович принял на веру

¹ Г. Токжанов. О Байтурсунове и байтурсуновщине. «Большевик Казахстана», 1932, № 2-3, стр. 29, 36—37.

² «Большевик Казахстана», 1932, № 2-3, стр. 30.

³ См.: К. В. Харлампович. Восстание Тургайских казах-киргиз 1916—1917 гг. Қзыл-Орда, 1926, стр. 3.

⁴ См. там же, стр. 12.

концепцию буржуазных националистов, утверждая, что во главе восставших стал барымтачи — разбойник.

Мультируя идейную борьбу вокруг личности Амангельды Иманова, буржуазные националисты преследовали двоякую цель. С одной стороны, они сводили свои классовые счета, подвергая факты истории всевозможным фальсификациям.

Во-вторых, руки буржуазных националистов были обогреты священной кровью революционеров, в том числе Амангельды Иманова, и они старались уйти от справедливого народного возмездия.

Шло время, историки-марксисты вели усиленные научные поиски. Был накоплен огромный исторический материал, собраны воспоминания тысяч сарбазов национально-освободительного восстания 1916 года, активных участников Октябрьской революции и гражданской войны.

Все те, кто шел под водительством батыра А. Иманова в бой за идеи Великого Октября, в один голос ставили вопрос об увековечении имени батыра в истории Родины.

Уже первые поступившие в научные учреждения материалы,— воспоминания современников батыра и архивные документы — не оставили никакого сомнения в том, что Амангельды был убежденным противником казахских буржуазных националистов, что он вел идейную борьбу с ними задолго до Великой Октябрьской социалистической революции. В первые годы Советской власти борьба Амангельды Иманова с алаш-ордынцами приняла еще более целенаправленный, чем раньше, бескомпромиссный характер.

Все более становилось очевидным, что убийство батыра алаш-ордынцами было заранее запрограммированным актом.

Уже в конце 20-х годов в ходе непримиримой идейной борьбы партийным организациям удалось доказать факт злонамеренного убийства А. Иманова алаш-ордынцами¹.

Была доказана двурушническая, предательская линия действий активных алаш-ордынцев и в годы Советской власти. В ходе чистки рядов партии в 1929—1930 годах была раскрыта их антипартийная деятельность.

Партийными организациями Казахстана были рассмотрены персональные дела бывших активных деятелей Алаш-Орды. Некоторые из них «за активное участие в алаш-ордынских войсках, расстрел красных командиров Тарана и

¹ См.: «Чекисты Казахстана», стр. 118.

Амангельды, сокрытие этих фактов от партии»¹ были исключены из рядов ВКП(б) и дела их были переданы в суд. За активную военную деятельность в Алаш-Орде понесли наказание бывшие члены Тургайского военного совета Алаш-Орды².

Огромное значение для правильного понимания событий в канун Великого Октября в Казахстане имела дискуссия «О характере и движущих силах восстания казахов в 1916 году», состоявшаяся по решению Казкрайкома в Казахском Институте марксизма-ленинизма в августе 1931 года. В своем ярком выступлении один из видных идеологических работников республики И. Кабулов справедливо отмечал, что «правильное понимание восстания 1916 года в Казахстане естественно связано с правильным пониманием закономерности Октября в Казахстане. Поэтому оно представляет для нас не только научный, но и сугубо политический интерес»³.

Интенсивно шла в те годы работа по созданию документальной базы. Значительный вклад в изучение биографии батыра внесли С. Шарипов, Б. Майлин, Г. Мусрепов и др.

5 марта 1936 года бюро Казкрайкома партии приняло постановление «О двадцатилетии восстания Казахского народа 1916 года». Казкрайком считал целесообразным «учесть необходимость критики и развенчания явно ошибочных и несостоятельных утверждений о политическом и классовом характере восстания 1916 года и его движущих силах, имеющихся в большом количестве в выпущенных за этот период статьях, брошюрах и исследовательских работах». Бюро Казкрайкома особо обратило внимание исследователей на необходимость изучения революционной деятельности Амангельды Иманова, который, как указывается в постановлении, «явился наиболее выдающимся и последовательным вождем революционного восстания 1916 года». «Поручить авторам монографий, брошюр, — указывалось в решении далее, — при оценке роли руководителей движения особо отметить выдающуюся роль Амангельды Иманова, который последовательно и не складывая оружия боролся против царского самодержавия, политики

¹ «Советская степь», 1929, 6 августа.

² «Отчет Казахской краевой контрольной комиссии ВКП(б) и Народного Комиссариата рабоче-крестьянской инспекции к 7-й Казахской партконференции». Алма-Ата, 1930, стр. 31.

³ Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 811, оп. 20, д. 752, л. 18.

Временного правительства, политики Алаш-Орды и погиб активным коммунистом, организатором масс на борьбу за Советскую власть от пули заклятых врагов казахского народа — алаш-ордынцев, Дутова и проч.»¹.

Коллектив исследователей по поручению Казкрайкома партии за короткий срок собрал, систематизировал значительное количество документов и воспоминаний и написал биографию А. Иманова². Была составлена и опубликована «Летопись важнейших событий Октябрьской революции и гражданской войны в Казахстане»³.

Казкрайком партии внимательно следил за ходом исследовательской работы. В передовице «Красный народный батыр» от 5 июля 1936 года «Казахстанская правда» писала: «Героический образ Амангельды ярко говорит сам за себя. Он не требует никакой идеализации, никакого «подсахаривания». Его нужно понимать в историческом развитии. В 1916 году Амангельды Иманов — крестьянский вожак с недостатками, присущими стихийным крестьянским движениям. В 1918 году — это уже другой Амангельды, которому учение Ленина открыло смысл и путь борьбы нашей великой эпохи...

Амангельды Иманов не тот батыр, каких много видал колониальный аул. Амангельды первый в истории казахского народа батыр с общенациональными чертами. Это первый батыр эпохи, когда борьба казахских трудящихся принимает общенациональный размах и поднимается, выражаясь словами Ленина, в связи с рабочим движением. Это «красный народный батыр».

Весомый вклад в дело разоблачения концепции «об объективно-революционной роли» Алаш-Орды внес Жанайдар Садвокасов. В своем докладе «Двадцатилетие героического восстания казахского народа 1916 года против царизма», рассмотрев вопрос об эволюции развития казахских буржуазных националистов, Ж. Садвокасов подчеркнул, что Алаш-Орда вела предательскую политику по отношению к трудящимся задолго до 1916 года. Он доказал, что Алаш-

¹ Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 708, оп. 1, д. 10 582, л. 243.

² См.: А. Лекеров. Пять лет работы КНИИМЛ. «Большевик Казахстана», 1936, № 12; К. Сармолдаев. Амангельды Иманов. (Отдельные факты из биографии). «Казахстанская правда», 1936, 17 июня.

³ «Большой Казахстан», 1935, № 9-10; 1936, № 1, 2, 5, 6.

Орда всегда выступала в едином блоке с октябристами — кадетами, русскими шовинистами и черносотенцами. «Алаш-ордынская интеллигенция,— говорил он,— ни объективно, ни субъективно никогда не играла революционную роль»¹.

Ж. Садвокасов одним из первых среди исследователей подчеркнул, что благодаря последовательной революционности Амангельды Иманова была изолирована от восстания байская верхушка, осуществлена программа всенародной освободительной, антиимпериалистической, отчасти антифеодальной борьбы трудящихся.

Опубликованные документы дали возможность развеять миф о случайности А. Иманова в революционном движении, показать в динамике этапы формирования революционера, преданного делу Октября борца-интернационалиста, проследить последовательную и непримиримую борьбу батыра с казахскими буржуазными националистами на протяжении почти целого десятилетия. На I съезде Компартии Казахстана Л. И. Мирзоян доложил о первых достигнутых результатах исследования данной проблемы в казахстанской историко-партийной историографии.

Первый съезд Компартии Казахстана поручил ЦК и обкомам «продолжить работу по окончательному выкорчевыванию остатков антиленинской теории» об объективно-революционной роли алашской партии в прошлом и обеспечить большевистское освещение истории казахского народа и революционного движения в Казахстане»².

Так была достигнута решающая победа в многолетней идейной борьбе за марксистско-ленинское освещение роли и места Амангельды Иманова в истории Великого Октября и гражданской войны.

* * *

Начался новый этап в изучении проблемы.

В 1937 году Кустанайским обкомом партии был направлен экспедиционный отряд по местам боевых событий, проходивших под руководством А. Иманова. В состав экспедиции были включены воины и командиры — отличники боевой и политической подготовки, боевые соратники батыра, писатели и журналисты, партийные, советские и комсо-

¹ «Социалистик Қазақстан», 1936, 20 сентября.

² «Большевик Казахстана», 1937, № 6-7, стр. 21.

мольские работники области. ими был собран и систематизирован солидный мемуарный материал¹.

В 1939 году Казгосиздат выпустил в свет книгу об Амангельды². Впервые исследователи сделали попытку раскрыть предпосылки, определить характер и движущие силы Тургайского очага восстания 1916 года. В главах «Амангельды Иманов — вождь восстания», «Амангельды Иманов — вождь гражданской войны» прослеживались этапы революционной биографии батыра. Авторы на основе большого числа документов, вводимых в научный оборот, со всей яркостью вскрыли гнусную роль буржуазных националистов.

Работа С. Брайнина, Н. Тимофеева являлась творческой удачей историографии 30-х годов. Авторам удалось показать динамику роста революционного самосознания батыра, проследить дыхание предреволюционного казахского аула. Вместе с тем она отражала уровень исторической науки того времени. Значительная часть брошюры была посвящена предпосылкам. И самое главное, образ Амангельды Иманова в их трактовке не выходил за рамки локального героя Тургайского уезда. Было бы несправедливо упрекать авторов за это — документальная база не позволяла им сделать более весомые научные выводы и обобщения.

В годы Великой Отечественной войны Коммунистическая партия напомнила о славных героях Октября и гражданской войны. В сентябре 1941 года трудящиеся республики отмечали 25-летие восстания 1916 года. В публикациях этого времени преимущественное внимание уделялось боевым традициям повстанцев, патриотизму и героизму воставших³.

В 1943 году вышла в свет «История Казахской ССР». Выступая с докладом об основных проблемах истории Казахстана на республиканском совещании лекторов 6 марта 1943 года, член-корреспондент АН СССР А. М. Панкратова отмечала, что в коллективной монографии восстание 1916 года «... как бы подвел итог всей предшествующей борьбе казахского народа за свою свободу и независимость. Непо-

¹ Партархив Кустанайского обкома КП Казахстана, ф. 72, оп. 2, д. 123.

² С. Брайнин, Н. Тимофеев. Амангельды Иманов — вождь восстания 1916 года в Казахстане. Алма-Ата, 1939.

³ «Социалистік Қазақстан», 1941, 14 сентября.

средственно сомкнувшись с буржуазно-демократической революцией в России, оно явилось прологом того соединения пролетарской революции с войной национальной, которое предсказывали классики марксизма-ленинизма¹.

В книге впервые А. Иманов показан как национальный герой всего казахского народа. Особое место в «Истории Казахской ССР» уделено раскрытию боевых качеств батыра и его сарбазов, тому, как они проявляются в новых исторических условиях — в борьбе за независимость социалистической отчизны на фронтах Великой Отечественной войны.

В 1943 году началась подготовка к 25-летию со дня смерти А. Иманова. По решению ЦК партии и правительства республики Казфилиал АН СССР снарядил научную экспедицию по сбору материалов о жизни и деятельности батыра А. Иманова. В ее состав входили два отряда — южный и северный. Южный отряд сосредоточил свою работу в Джезказганском и Улутауском районах Карагандинской области, а также обследовал родину батыра Терсбута, в юго-восточной части Кустанайской области. Северный отряд работал главным образом в Амангельдинском районе Кустанайской области.

Экспедиция вела записи воспоминаний, песен, рассказов и преданий об Амангельды. Особенно ценными являются записи воспоминаний шахтеров Байконурских копей, в своем роде источника, на основании которого можно установить идейную связь батыра с рабочими Карсакпая и Байконура.

Материалы экспедиции дают полную картину детства и юности Амангельды, рисуют яркие эпизоды борьбы молодого батыра с царскими чиновниками, волостными управителями, картину его скитальческой жизни по Тургайским и Атбасарским степям, проливают свет на историю зарождения и развития повстанческого движения в Тургайских степях во главе с Амангельды².

Но следует указать, ко времени работы экспедиции не было в живых наиболее активных соратников батыра. В материалах экспедиции, особенно ее северного отряда, содержались сведения, использование которых требовало от исследователей более критического отношения.

¹ «Большевик Казахстана», 1943, № 11-12, стр. 25.

² См.: А. Маргулан. Экспедиция на родину батыра. «Казахстанская правда», 1944, 19 сентября.

ЦК КП Казахстана 15 мая 1944 года принял решение «О дне чествования памяти казахского народного героя Амангельды Иманова». ЦК партии обязал партийные организации провести день 25-летия со дня смерти батыра как историческую дату совместной борьбы казахского и русского народов за утверждение и упрочение Советской власти, за разгром и уничтожение общих врагов казахского и русского народов — белогвардейцев, интервентов и буржуазных националистов, разъяснив трудящимся Казахстана выдающуюся роль Амангельды Иманова как крупнейшего политического деятеля казахского народа, революционера и большевика, борца за национальную независимость Казахстана, пламенного патриота Советского государства»¹.

В юбилейных мероприятиях Центрального Комитета партии Казахстана предусматривались издание кратких тезисов о жизни и деятельности батыра, организация военно-спортивных игр, конных состязаний и установление конной статуи, надгробного памятника, мемориальных досок в местах наиболее знаменательных в жизни и деятельности героя.

К юбилею были опубликованы статьи исследователей, тезисы отдела пропаганды и агитации ЦК Компартии Казахстана².

Новым в этих публикациях является то, что впервые более ярко была показана роль Амангельды Иманова как политического деятеля, его страстная борьба с буржуазными националистами, его роль в организации партизанского движения в тылу Колчака, по превращению Иргизского и Тургайского уездов в опорную базу частей Красной Армии. Исследователи обратили особое внимание на действие Амангельды в ломке межродовых перегородок, на разъяснение трудящимся общенационального характера борьбы.

Особое место в публикации этих лет занимает статья Г. Мусрепова «Величественный образ». Автор справедливо выступал против упрощения образа батыра. Он осуждал взгляды тех, кто рассматривал Амангельды как только что

¹ Партархив Казфилиала: ИМЛ, ф. 708, № 7, д. 40, лл. 164—165; д. 41, лл. 386—387; д. 42, лл. 201—202.

² Н. Тимофеев. Амангельды Иманов — боец, большевик. «Большевик Казахстана», 1944, № 6-7, стр. 28—34; Тезисы докладов к 25-летию Амангельды Иманова». Алма-Ата, 1944; «Амангельды Иманов» (Передовица). «Казахстанская правда», 1944, 18 июня; Н. Тимофеев. Выдающийся организатор Советской власти. Там же; Г. Мусрепов. Величественный образ. Там же, и др.

рожденного казахским эпосом батыра. В противовес такому взгляду бытовало не менее легковесное мнение, согласно которому А. Иманов, вождь восстания, первый организатор Советской власти в казахской степи, не поднимался выше простого охотника, батрака, смелого джигита. «Такое упрощенное представление об Амангельды Иманове,— писал далее Г. Мусрепов,— не менее вредно отразилось на создании образа настоящего полководца и государственного деятеля нового типа»¹.

В отличие от многих исследователей Г. Мусрепов обратил особое внимание на необходимость изучения личных качеств и политических убеждений батыра, которые позволили ему верно понять политическую задачу национально-освободительного движения в период революции.

Таким образом, в годы войны в научном изучении биографии А. Иманова был сделан шаг вперед, хотя исследователи чрезмерно увлекались изучением родовой генеалогии. Амангельды Иманов рассматривался ими как «живой носитель и продолжатель лучших героических традиций кипчакского племени»². Некоторые историки искали идейные истоки национально-освободительного движения 1916 года в реакционном феодально-монархическом выступлении Кенесары Касымова. В публикациях тех лет нет единства во взглядах об этапных событиях развития революционного самосознания А. Иманова.

Изучение проблемы продолжалось с новой силой в послевоенные годы. В 1947 году был издан сборник документов и материалов «Восстание 1916 года в Казахстане» (под редакцией Б. Сулейменова). В нем были систематизированы документы и материалы, рассказывающие о движущих силах восстания, предательской роли баев и националистической интеллигенции, распространении идей большевизма в повстанческой массе. Значительная часть сборника была посвящена раскрытию самого содержания революционного выступления повстанцев, в том числе Тургайского очага восстания. В 1949 году была опубликована статья С. Н. Покровского «Амангельды Иманов в борьбе за победу Советской власти в Казахстане». Впервые в литературе предметом исследования стал советский период деятельности батыра. В статье выдвигался тезис о том, что «подготовка и осуществление антисоветского переворота в Тургае и в

¹ «Казахстанская правда», 1944, 18 июня.

² Там же.

апреле 1919 года были проведены при участии иностранных империалистов»¹.

В 1949 году опубликовал свою статью «Батыр-большевик» А. Нурканов². В ней были заложены основы той концепции, которая в самых различных вариантах встречается во всех поздних его публикациях³. Лейтмотивом работы А. Нурканова является мысль о том, что А. Иманов — революционер-профессионал. В годы первой русской революции Амангельды «принимает активное участие в революционном движении народных масс и примыкает к социалистической партии», «несколько раз посещает поселок Кривозерный (по-казахски Саумалыколь) Кокчетавского уезда, где была организована подпольная типография». «Таким образом,— пишет А. Нурканов,— в революции 1905—1907 годов А. Иманов в практической деятельности всецело подтверждает большевистские идеи, пропагандирует их среди трудящихся масс». По мнению А. Нурканова, батыр в 1913—1915 годах «под воздействием большевистских групп... из бедняков организует группы и ведет борьбу против волостных управителей и царской администрации. Амангельды в эти годы посещает Атбасарский и Кокчетавский уезды, проводит беседы с населением и призывает его к организованной борьбе». «По возвращении из Петербурга,— читаем,— Амангельды деятельно приступает к подготовке вооруженного восстания, объясняет трудящимся массам цель и задачи восстания, призывает народ к объединению в борьбе с царизмом»⁴.

А. Нурканов как исследователь внес свою лепту в изучение биографии батыра. Северный отряд экспедиции АН КазССР, которым он руководил, собрал большой мемуарный материал. Однако при их обобщении ему не удалось преодолеть субъективистские мотивы мемуаристов, перепроверить, сопоставить эти данные с материалами архивных источников.

В 1952 году АН КазССР организовала новую экспедицию в районы бывшей Тургайской области по сбору материалов о восстании 1916 года, Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Казахстане.

¹ «Вестник АН КССР», 1949, № 11 (56), стр. 24.

² Там же, 1949, № 6 (51).

³ См.: А. Нурканов. Амангельды Иманов. Алма-Ата. 1959; Е го же. Народный батыр. М., 1962.

⁴ «Вестник АН КССР», 1949, № 6, стр. 38—39.

Материалы экспедиции дали возможность раскрыть классовую неоднородность восставших, классовую борьбу внутри самого движения. Новые воспоминания друзей и соратников Амангельды опровергли попытки некоторых историков представить А. Иманова незрелым крестьянским бунтарем, случайно оказавшимся во главе движения. Опираясь на новые архивные данные и материалы экспедиции, ее научный руководитель Т. Е. Елеуов сделал весьма важный научный вывод о том, что «Тургайский уезд был одним из очагов восстания 1916 года не только для всей Тургайской области, но в целом для казахской степи»¹. Материалы экспедиции дают также ценные данные о борьбе А. Иманова с А. Джанбосыновым как до восстания 1916 года, так и в самом ходе восстания и после него.

Заслуживает внимания высказывание Т. Е. Елеуова, выступившего по итогам работы экспедиции, о том, что «в аулах Тургайской степи и в самом Тургае, а также Иргизе и Кустанае нашли приют разбежавшиеся из Оренбурга в дни разгрома дутовщины буржуазные националисты, эсеры, меньшевики, белогвардейцы и другие контрреволюционеры, которые установили связи с баями в аулах и с остатками разгромленных сил Дутова»².

Важное значение в деле углубленного изучения революционных событий на Севере Казахстана имели творческие дискуссии, проходившие в Алма-Ате, Фрунзе, Ташкенте и Ашхабаде. Участники дискуссии дали решительный отпор тем, кто рассматривал восстание 1916 года реакционным, антинародным только потому, что в нем принимали участие феодально-байские элементы и в некоторых районах оно имело националистический характер. В ходе дискуссии неправильной была признана и другая точка зрения, рассматривающая это восстание сплошь прогрессивным, национально-освободительным, игнорируя известные факты о том, что в отдельных районах движение приняло реакционную окраску³. Объединенная научная сессия АН СССР и Академий наук республик Средней Азии и Казахстана, проходившая в 1954 году в Ташкенте, констатировала, что «... в подавляющем большинстве районов восстание носило

¹ «Вестник АН КазССР», 1953, № 7, стр. 31.

² Там же, стр. 37.

³ См.: Х. Турсунов. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане, стр. 24.

прогрессивный, революционный, народно-освободительный характер и было направлено своим острием против царского самодержавия, отчасти против феодально-байских элементов. Оно возникло в обстановке начавшегося в России революционного кризиса и смыкалось с революционной борьбой русского рабочего класса и крестьянства против империалистической войны и царизма»¹.

Итоги работы научных дискуссий были подведены в статьях Т. Е. Елеуова, Х. Турсунова, А. Г. Зима, Г. А. Кулиева².

Результаты широкого творческого обмена мнениями учитывались при написании сводных трудов по истории Казахстана.

В изданных к 40-летию Советской власти книгах немало страниц было посвящено дружбе Амангельды с А. Джангильдиным³.

Большая работа проведена по дальнейшему расширению источниковедческой базы истории периода Октября и гражданской войны⁴. В сборниках опубликованы воспоминания и документы, раскрывающие деятельность военного комиссара Иманова в период от февраля к Октябрю и в годы гражданской войны.

В историографии национально-освободительного восстания в Тургайской области до конца 50-х годов имелся существенный пробел. Само восстание 1916 года рассматривалось в отрыве от России, составной частью которой являлся Казахстан. Русский революционный пролетариат в своей великой освободительной борьбе против царизма и буржуазии решал судьбу и угнетенных народов окраин России. Национально-освободительное движение явилось органической частью общероссийского.

Этот недостаток преодолен. В крупных обобщающих трудах и сборниках союзного значения, монографических исследованиях получила всестороннее освещение, как часть

¹ «Вестник АН КазССР», 1954, № 6(11), стр. 42—43.

² См. там же и «Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период». Ташкент, 1955, стр. 277—303, 406—412.

³ Т. Шойынбаев. Алиби Джангильдин. Алма-Ата, 1957; М. К. Козыбаев. Алиби Джангильдин — первый военный комиссар Степного края. Кустанай, 1957.

⁴ См.: «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане»; «В огне революции». Алма-Ата, 1957; «В огне гражданской войны». Сборник воспоминаний. Алма-Ата, 1957; «Алиби Джангильдин». Документы и материалы, и т. д.

единого революционного процесса, борьбы трудящихся Тургайской области, деятельность одного из видных организаторов борьбы за власть Советов — Амангельды Иманова¹.

Такой подход дал возможность выяснить диалектическую взаимосвязь событий, происходивших в самых разных частях страны, проследить руководящую роль партии всероссийским революционным движением, более ярко определить значение тех или иных революционных процессов, роль выдающихся деятелей партии и народа в решающие переломные моменты истории.

В многотомной «Истории КПСС» дана оценка восстания 1916 года, отмечена роль А. Иманова как казахского национального героя². Многотомные труды «История КПСС» и «Гражданская война в СССР» высоко оценили полководческие способности батыра и его вклад в укрепление Красной Армии, в разгром колчаковщины³.

В день 50-летия Казахской ССР и Коммунистической партии Казахстана первый секретарь ЦК Компартии Казахстана, член Политбюро ЦК КПСС Д. А. Кунаев назвал имя легендарного Амангельды в числе славных героев революции, гражданской войны, строителей советской государственности в нашей республике. «Пройдут века,—сказал он,— но никогда не сотрутся в памяти новых и новых поколений имена стойких борцов за Советскую власть в нашей республике. Мы склоняем головы перед светлой памятью тех, кто отдал свою жизнь за свободу, храбро сражался за торжество дела революции»⁴.

В начале 1973 года ЦК КП Казахстана принял развернутое решение о праздновании 100-летия со дня рождения батыра, большевика А. Иманова. Юбилей значительно повысил интерес к его личности. Среди многочисленных

¹ См.: «История гражданской войны в СССР», т. 4; «Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане». Сборник документов; «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2. М., 1966; т. 3, книга вторая. М., 1968; «История Казахской ССР», тт. I, II. Алма-Ата; «Очерки истории Коммунистической партии Казахстана». Алма-Ата, 1963; *Х. Т. Турсунов*. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1961; *Т. Елеуов*. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961; *П. Пахмурный*. Коммунистическая партия — организатор партизанского движения в Казахстане в тылу Колчака. Алма-Ата, 1965, и т. д.

² См.: «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2, стр. 585.

³ Там же, т. 3, книга вторая, стр. 3—7; «История гражданской войны», т. 4, стр. 135.

⁴ «В семье братских народов». Алма-Ата, 1971, стр. 59.

предъюбилейных публикаций заслуживает внимания статья Г. Мусрепова¹. Бесспорным является тезис замечательного мастера пера о величии образа батыра, многосторонности таланта, проявившегося в нем как человеке, полководце, коммунисте. Вместе с тем в отдельных опубликованных материалах имеют место неточности, искажения исторической действительности.

Некоторые авторы в своих предъюбилейных публикациях увлеклись изучением родовой генеалогии батыра. Ими сделана попытка показать деда Амангельды Имана участником одного из крестьянских восстаний, защитником бедных и угнетенных². Между тем известно, что Иман был участником феодально-монархического движения. В отличие от деда Имана, оказавшегося защитником монархических устремлений Кенесары Касымова, его внук Амангельды Иманов стал выразителем классовых интересов казахских трудящихся, защитником идей Советской власти, завовавшей Великого Октября.

Другая крайность — батыра наделяют чертами былинного героя. Так, в статье «Комсомольской правды» отмечено: «Неподкупность, неистощимая смекалка, смелость — вот, пожалуй, отличительные черты этого человека, ставшего одним из рыцарей и полководцев революции»³. Однако такая характеристика не раскрывает образ батыра как политического деятеля. Вышеуказанными качествами были наделены и другие участники революционного процесса, но они не стали во главе масс в годы Октябрьской революции и гражданской войны. В отличие от многих участников революционного движения природа наделила Амангельды недюжинным характером и не только неподкупностью, неистощимой смекалкой, смелостью — чертами, присущими былинным героям, но прежде всего аналитическим умом, даром предвидения, большими организаторскими способностями: его действиям была свойственна масштабность, не только в разрушении старого, но прежде всего и главным образом в революционном созидании. В повстанческой армии было немало храбрецов, удалых джигитов, не менее прославленных снайперов, чем Амангельды Иманов, но батыр превосходил их. Он был олицетворением мужества и

¹ «Социалистик Қазақстан», 1973, 28 февраля.

² «Ленинский путь», 1973, 28 февраля; «Красная звезда», 1973, 1 апреля; «Ленинский путь», 1973, 24 марта.

³ «Комсомольская правда», 1973, 1 марта.

отваги, верности своему классу, своему трудовому народу. Батыр видел дальше, мыслил глубже, верил непоколебимо в счастье народа.

Наконец, следует особо подчеркнуть еще одну черту, присущую батыру. Амангельды был интернационалистом, патриотом земли казахской и молодого советского государства. Он всей душой возненавидел казахских буржуазных националистов, рука об руку шел в борьбе с русским рабочим классом и трудовым крестьянством. Он раньше и лучше многих других степняков оценил характер Временного правительства, реакционную сущность Алаш-Орды, своеобразие обстановки в грозные дни гражданской войны. В отличие от других батыров, прославленных в восстании 1916 года, Амангельды видел перспективу борьбы. Воин, полководец, борец за новый мир и интернационалист, рыцарь революции, коммунист — таков в нашем понимании образ красного народного батыра. Выходец из народа и тесно связанный с ним, Амангельды Иманов прошел славный путь от вожака выступлений казахских шаруа против произвола и насилия царизма и баев-феодалов до руководителя национально-освободительного восстания 1916 года, большевика-комиссара, организатора Советской власти и защитника ее против внутренней и внешней контрреволюции в Тургайских степях в годы Октября и гражданской войны.

Путь этот для степняка-кочевника был нелегким. Преодолевая все трудности, Амангельды Иманов в ходе классовой борьбы против царизма, буржуазного Временного правительства, интервентов, белогвардейцев, баев-феодалов и алаш-ордынцев осознал необходимость объединения казахского народа с русским рабочим классом, трудящимися всех народов нашей страны для завоевания свободы и счастья. Революционная биография А. Иманова выходит за рамки биографии одной личности. Дело, за которое отдал он жизнь, восторжествовало. Непоколебимая стойкость, блестящий организаторский талант, простота и отзывчивость к товарищам, беспощадность к врагам сочетались у Амангельды с могучей и страстной жадью победы, с непоколебимой верой в счастливое будущее своего народа.

Мы гордимся своей Родиной, подвигами братских советских народов, построивших под водительством Коммунистической партии социализм и отстаивших его завоевания, гордимся великими свершениями освобожденного труда, достижениями науки, расцветом социалистической

культуры, облеченной в многообразные национальные формы, всем образом жизни нашего народа, показавшего человечеству новые горизонты, новые моральные ценности и идеалы. Говоря об этом в докладе о пятидесятилетии СССР, товарищ Л. И. Брежнев подчеркнул: «Общенациональная гордость советского человека — это огромное, емкое, богатейшее по своему содержанию чувство. Оно глубже и шире естественных национальных чувств каждого в отдельности из народов, составляющих нашу страну. Оно вобрало в себя все лучшее, что создано трудом, отвагой, творческим гением миллионов и миллионов советских людей»¹

Таким образом, за полвека после трагической гибели А. Иманова создана о нем большая историческая литература, создана солидная источниковедческая база, собраны воспоминания современников батыра. Однако следует подчеркнуть, что созданная литература главным образом представлена статьями, опубликованными на страницах периодической печати. К сожалению, некоторые из них написаны поверхностно, без серьезного знания предмета исследования и содержат немало фактических и методологических ошибок.

До сих пор нет единого документального сборника, охватывающего деяния А. Иманова в целом. Не написана монография, прослеживающая диалектику становления и развития революционера, этапы революционной деятельности. Лучшее всего изучена роль батыра в 1916 году. Совершенно недостаточно сведений о годах его формирования, мужания. Слабо раскрыты в работах полководческие способности батыра, политические качества военного комиссара. Противоречивы данные об обстоятельствах трагической гибели героя. Во многих работах образ А. Иманова все еще не вышел за рамки локального героя Тургая.

Актуальность проблемы еще более возрастает, если учесть, что история национально-освободительного движения стала объектом фальсификации буржуазных историков. Американские историки Э. Сокол в книге «Восстание 1916 года в русской Средней Азии», Ричард Пирс «Русская Центральная Азия», англичанин Чарльз Хостлер «Тюркизм и сарты» и др. объявляют движение 1916 года «самым огромным антирусским восстанием». Дж. Уилер в книге «Современная история советской Средней Азии» рассмат-

¹ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, стр. 122—123.

ривает контрреволюционную партию «Алаш» как «умеренно националистическую партию», пытаясь выдать ее за «защитника национальных интересов казахского народа». Фальсификатор С. Зенковский считает, что «революция застала местное население неподготовленным для каких-либо политических действий». Предатель Баймурза Хаит — «доктор философии» — идет еще дальше, заявляя, что идеи большевиков не были доступны народным массам, что власть Советов привнесена извне¹.

Все более становится очевидной необходимость создания обобщающего труда о жизни и деятельности одного из выдающихся сынов казахского народа, героя Октября и гражданской войны большевика А. Иманова. Для создания величественного образа батыра ныне имеются все условия — документальная база, ясность в трактовке многих актуальных проблем. Этого требуют интересы развития исторической науки, интересы военно-патриотического воспитания подрастающего поколения. Этого требуют интересы разоблачения измышлений буржуазных фальсификаторов.

¹ См.: А. Нусупбеков, Х. Бисенов. Фальсификация истории и историческая правда. Алма-Ата, 1964, стр. 58; Х. Т. Турсунов. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане, стр. 36; Д. Кишибеков. Критика буржуазной фальсификации опыта строительства социализма в Казахстане. Алма-Ата, 1972, стр. 21.

**АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВ
В ДОКУМЕНТАХ**

В БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ

Х. Г. Айдарова,
кандидат исторических наук

Жизнь и деятельность выдающегося сына казахского народа, отважного борца за свободу Амангельды Иманова неразрывно связана с судьбами казахских трудящихся масс. Амангельды Иманов принадлежит к поколению людей, испытавших все невзгоды и тяготы патриархально-феодальных отношений в казахском обществе, все усиливающегося национального и колониального гнета со стороны царизма.

Амангельды Иманов родился в 1873 году в ауле № 3 Кайдаульской волости Тургайского уезда. Его отец Удербай Иманов и мать Калампыр, не имея достаточного скота для кочевания, переселились на Байконур. Здесь Удербай занимался земледелием, частично охотой и рыболовством.

Амангельды лишился отца, когда ему было 8 лет. Согласно обычаям овдовевшая женщина обязана была стать женой одного из братьев мужа, при отсутствии их выйти замуж за кого-либо из ближайших родственников. У Калампыр кроме двух сыновей — Бектепбергена и Амангельды — от второго мужа Балкы были Амантай, Есентай и приемный сын Байегиз.

Калампыр, умная, трудолюбивая женщина, уважаемая в ауле и ближайшими родственниками, сумела, как говорится, сберечь очаг семьи. В стремлении оградить сыновей от батрацкого беспорядка она с раннего детства приобщила их к труду по хозяйству; рыболовство, охота стали дополнительными промыслами подростков.

Амангельды учился грамоте у аульного муллы и вместе со старшим братом Бектепбергеном работал в хозяйстве, рыбачил, ходил на охоту. Позже он познаёт горькую долю батрака.

В засушливый неурожайный 1887 год семья Удербая, как и многие другие бедствующие, могла существовать только за счет отходных работ. Амангельды и его старший брат работают пастухами у баев. Как свидетельствуют со-

временники, Амангельды пытался по-своему сопротивляться жестокости и произволу бая. Не получив полного расчета, он на лошади бая уезжает домой. Однако бай с помощью волостного управителя отбирает лошадь, так и не оплатив труд батрака. Первое столкновение и первое поражение, неодолимая сила бая и свое бессилие оставляют неизгладимый след в сознании подростка.

В жизни казахских трудящихся аула все явственнее проявлялась печальная действительность, обусловленная углублением имущественной дифференциации и обнищанием шаруа, ростом отходничества.

Лишенные скота и земли, бедняки шли не только на сельскохозяйственные работы в казачьи и переселенческие села. Часть бедноты сезонно или постоянно работала на предприятиях горнодобывающей промышленности, на строительстве железных дорог.

Процесс складывания казахских рабочих имел немало важное значение для формирования личности Амангельды. Его младшие братья Амантай, Есентай и Байгиз работали в байконурских копях, старший брат Бектепберген был кузнецом. Современники Амангельды в своих воспоминаниях отмечают, что он имел немало друзей среди рабочих.

Юность Амангельды проходила в период активной деятельности выдающегося педагога, демократа-просветителя И. Алтынсарина. Заметные для 80—90-х годов XIX века сдвиги в системе образования с введением казахского языка как предмета обучения оказали огромное воздействие на умонастроение казахского населения. Если раньше обучение казахских детей в Омске, Оренбурге пугало, вызывало недоверие, что обучавшаяся там казахская молодежь подвергается крещению и т. д., то теперь знаменитый призыв в стихах И. Алтынсарина «Кел балалар, оқылық...» с увлечением распевался в аулах Тургая, Кустаная.

Несомненно, эти прогрессивные явления не могли не оказать благотворное воздействие на Амангельды Иманова. Хотя мы не располагаем фактическим материалом, свидетельствующим об интересах Амангельды в эти годы, допустимо полагать, что грамотный по-казахски, он не мог не знать такого известного человека, как И. Алтынсарин, не мог не видеть школу в городе Тургае, школу в Каратургайской волости (соседней с Байконуром и Кайдаулом), не мог не слышать широко распространенные, весьма популярные в аулах стихи И. Алтынсарина, по своему содержанию и форме отличные от привычного устного творчества.

Юный Амангельды, испытавший байский произвол и не раз пытавшийся защитить себя и друзей от самоуправства волостных управителей и аульных старшин, перестает ба-трачить. Примерно с 20-летнего возраста он вместе со старшим братом Бектепбергенем работает в его кузнице, занимается охотой. Меткий стрелок, отличный наездник, по натуре активный, энергичный, вольнолюбивый, жизнерадостный джигит имеет друзей не только в своей Кайдаульской волости, он становится популярным и за ее пределами. Ему не раз приходилось сталкиваться с властью имущими.

Толчком к пробуждению казахских народных масс и подъему национально-освободительного движения послужила первая русская революция, охватившая всю страну. Подчеркивая колоссальную силу ее воздействия на общественную жизнь России, Владимир Ильич Ленин в своем докладе о революции 1905 года отметил: «Среди угнетенных народов вспыхнуло освободительное движение... в тогдашней России национальное освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением»¹.

В Казахстане в эти годы участились рабочие стачки на предприятиях горнодобывающей промышленности. Особенно активно участвовали в революционном движении железнодорожники. По Оренбургско-Ташкентской, Сибирской, Уральско-Рязанской железным дорогам, проходившим по территории Казахстана (протяженностью почти в 2500 километров), организовывались политические стачки, широко распространялись революционные листовки и литература. Об активно проводимой революционной пропаганде и агитации местные власти постоянно сообщали в департамент полиции, требовали усилить военно-полицейскую службу на местах.

Революционное движение местных рабочих, а также распространение идей большевизма оказало огромное влияние на умонастроение казахских трудящихся. В Тургайской области, например, освободительное движение началось уже в период первой русской революции.

Военный губернатор Сыр-Дарьинской области в циркулярном письме от 31 декабря 1905 года указывал, что «пропаганда агитаторов среди киргизского населения Тургай-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 323.

ской, Оренбургской и Акмолинской областей производит некоторое волнение темного, невежественного населения, не умеющего разобраться в правильности и основательности высказываемых агитаторами положений»¹.

Властями отмечались факты сопротивления казахов правительственным распоряжениям об изъятии земли для колонизационного фонда в Тургайской области, как и в других частях края².

Волнения казахских народных масс доходили в ряде случаев до открытых столкновений с местными властями.

Воспоминания современников, документы, исходящие из административных, судебно-следственных органов, и другие материалы свидетельствуют об активном участии Амангельды Иманова в стихийной борьбе казахских трудящихся против колониального и социального гнета. Так, во время прохождения ярмарки в городе Тургае 27 мая 1908 года произошло вооруженное столкновение с солдатами группы казахов, среди которых А. Иманов выделился как вожак. Увидев, как один из солдат местной караульной команды избивал казаха, Амангельды моментально организовал группу из прибывших на ярмарку. Под его командой джигиты захватили лесной склад купца Шишкова, избили караульную команду, не подчинились полицейским властям. По делу было арестовано 40 человек, в их числе и Амангельды Иманов³.

Среди населения области этот процесс получает широкую огласку, в народе Амангельды называют батыром, отважным заступником. Но аульская и волостная администрация, рьяно помогавшая судебно-следственным органам в выявлении участников тургайской стычки, и в последующем не раз возбуждает дело по обвинению А. Иманова за влияние на рядовых шаруа, которые по его совету все чаще отказывались платить «карашигын» и другие сборы, проводившиеся аульными старшинами и волостными управителями.

В циркулярном письме Министерства внутренних дел от 17 июля 1908 года, составленном на основе донесений департамента полиции, в обзоре о повторяющихся столкно-

¹ «Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 годах». Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1955, стр. 125.

² См. там же, стр. 157, 257—258, 318, 321.

³ «Тургайская газета», 1908, 15 июня; С. Брайнин, Н. Тимофеев. Амангельды Иманов — вождь восстания 1916 года в Казахстане, стр. 36.

вениях между казаками и местными властями упомянуто избиение казаками караульных и разгром караульного помещения в городе Тургае. Подобные случаи, говорится в письме, «характеризуют постепенно возрастающие наглости, упорство и сплоченность действия киргизской массы и с несомненностью указывают на происходящее в ее среде противоправительственное движение...»¹.

Брожение в массах все больше сказывалось и на действиях Амангельды Иманова. В 1909 году мировой судья, рассмотрев дело по обвинению А. Иманова за нанесенное им оскорбление крестьянскому начальнику, приговорил его к тюремному заключению. Немало хлопотал Амангельды, пытаясь защитить себя от произвола царских властей, обращался в Саратовскую судебную палату, но приговор судьи оставался в силе.

Местная администрация, прислушиваясь к доносам на Амангельды, в последующем возбуждает против него обвинительные дела.

Хорошо знавший А. Иманова один из его друзей — Д. С. Денисов, характеризуя его, пишет: «Жизнь Амангельды не была легкой, его постоянно преследовали, и он всегда держался настороже. Если бы он смирился и перестал бороться с баями и защищать бедноту, его оставили бы в покое. Но он был не таков, и в конечном счете баи и чиновники организовали такое систематическое преследование Амангельды, что он был вынужден долго скрываться в степи.

Амангельды был крепкий и мужественный человек. После он никогда не говорил о лишениях, которые перенес в скитальческие годы, а если и рассказывал о них, то всегда что-нибудь смешное. Он был на редкость жизнерадостным человеком»².

В атмосфере революционной России, поднявшейся на борьбу против империалистического гнета, в патриархально-феодальном колониальном ауле вместе с казахскими трудящимися пробуждался и Амангельды, в думах и действиях своих отражая мечты и чаяния задавленных нуждой и бесправием казахских народных масс. На пути стихийного единоробства Амангельды Иманову приходилось лицом к лицу встречаться с уездными и вышестоящими царскими чи-

¹ «Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 годах». Алма-Ата, 1957, стр. 69—70.

² См. док. № 42.

нами; на собственном опыте убеждаться в том, как быстро находили общий язык царские чиновники и казахская феодально-байская верхушка, волостные управители, бии, аульные старшины. Жизненный опыт подтверждал правильность взглядов Амангельды, свои убеждения он вселял в сердца простых тружеников аула.

Незабываемое впечатление производил он на собеседников. На конкретных фактах он разъяснял, что баи беспощадно эксплуатируют бедноту и их всегда поддерживают судебные и административные власти. Темы, взятые непосредственно из жизни, возбуждали умы батрачества и шаруа, которые без ведома своего «баеке», фактического хозяина аула, не осмеливались и не имели права распоряжаться даже собственным скотом.

Близок и понятен был трудящейся массе крестьянский революционер Амангельды; он достаточно хорошо понимал социальные корни политического бесправия, много думал и делал выводы из пережитого, щедро делился своим знанием с трудовым казахом, опутанным культом патриархальщины.

Нет, не похож этот замечательный по своим личным качествам человек, сумевший вобрать в себя мудрость и отвагу простого народа, на «одиночку-бунтаря», как полагают некоторые исследователи. В его действиях ясно прослеживается неизменная связь с массой. Мы видим человека не только горячо действующего, стойкого, постоянно ищущего, но и духовно растущего, проявляющего склонность к политическому мышлению, шаг за шагом накапливавшего опыт классовой борьбы.

На редкость общительный, остроумный, чуткий к людям, Амангельды снискал любовь и доверие масс. Он был любимцем аула. Некоторые черты его характера и внешнего облика описываются в воспоминаниях Рысты Байегизовой. Амангельды нередко заезжал в аул на урочище Тересбутак, что близ Байконура, где проживала Рысты со своим мужем, родственником батыра. «Как сейчас помню лицо Амангельды,— говорится в воспоминаниях, записанных со слов Рысты,— его искрящиеся живые глаза, негустую и короткую черную бородку и такие же усы. Он был коренастый и крепкий, немного сутулился, говорил скороговоркой и чуть-чуть шепелявил. Хорошо пел и играл на кобызе и балалайке.¹ Во всех соревнованиях всегда был первым, да и вообще не лю-

¹ Очевидно, домбре.— Х. А.

бил кому бы то ни было уступать. В минуту хорошего настроения он всегда шутил, и широкая улыбка озаряла его энергичное лицо... Амангельды был очень трудолюбивый человек и, как говорится, мастер на все руки»¹.

Важное значение для формирования политических взглядов Амангельды Иманова, осмысливания им переживаемого хода и направления общественной жизни имела его дружба с Алиби Джангильдиным. При встрече с Амангельды в 1913 году тот рассказывал о первой русской революции и связанных с ней событиях в Москве, центральных районах страны, ее поражении, о рабоче-крестьянском движении, борьбе против царизма и буржуазии...

У Амангельды Иманова были друзья и среди революционно настроенной русской и казахской интеллигенции в Тургае, Атбасаре, Байконуре. Это Николай Токарев, в последующем участник первого Тургайского областного съезда Советов, Тургайский областной военком, до революции служивший в г. Тургае; его брат Александр Токарев; Д. С. Денисов, служивший в г. Тургае, активный участник установления Советской власти; Адильбек Майкутов, ветеринарный фельдшер, работавший в Атбасарском уезде, расстрелянный колчаковцами в 1919 году, большевик, член Совдепа; И. Деев, в те годы политический ссыльный в Байконуре, бывший участник Декабрьского вооруженного восстания 1905 года в Москве, в последующем активный участник установления Советской власти в Казахстане.

Общение с ними приносило Амангельды Иманову новые знания, передовые мысли, вселяло уверенность в обоснованности враждебного отношения к толстосумам аула, колониальным чинам, властвовавшим в крае. Не может быть сомнения в том, что в его энергичных действиях выражалась поступь освободительной борьбы угнетенного казахского крестьянства за «азбучные права, за демократию» — борьбы, возникшей в условиях первой русской революции.

Амангельды — типичный представитель передовых слоев казахского трудового шаруа начала XX века. Благодаря активному участию в общественной жизни аула, способствовавшему его значительному политическому развитию, он стоял в передовой шеренге освободительного движения.

¹ См.: «Национально-освободительное восстание казахских трудящихся против царизма в 1916 г.». Сборник воспоминаний и материалов, стр. 110.

В борьбе закалялись его личные качества и характер, приобретая общественную значимость: решительность и честность, стойкость и высокое чувство ответственности за дело доверившихся ему людей, любовь к трудовому народу, люта я ненависть к эксплуататорам и угнетателям.

Общественно-политические взгляды Амангельды, круг его представлений о социальной основе неравенства складывались не только на фоне аула. Амангельды знал жизнь в рабочих поселениях Байконура, Карсакпая, Атбасарских рудников, не раз ездил в окрестные города — Тургай, Иргиз, Кустанай, Троицк, Кокчетав, Атбасар, Оренбург.

Для расширения кругозора Амангельды немаловажное значение имела его поездка в Петербург в 1914 году. В связи с делом, возбужденным полицией по обвинению группы казахов Каратургайской волости в сопротивлении властям, Амангельды в феврале 1914 года отправился в Петербург. К сожалению, мы не располагаем материалами о пребывании его в Петербурге¹. Можно, однако, утверждать о положительном значении для Амангельды этой поездки. Разительное противостояние богатства и нищеты, зримо выраженное в столице, Амангельды не мог не сравнить с аулами и городами Тургайя, не провести аналогии в разделении общества на богатых и бедных.

В том же 1914 году в августе началась империалистическая война, принесшая народам страны неисчислимые бедствия и страдания. В то время как трудовое население голодало в тылу, погибало на фронте, проливая кровь ради интересов своих эксплуататоров, буржуазия и помещики наживались на военных поставках.

Тягчайшим бременем легла война на колониальные окраины империи. Все больше лишений переносили трудящиеся Казахстана. Опустели русские переселенческие деревни — крестьянин, одетый в солдатскую шинель, встал под ружье, хозяйство его разорялось, кулачество же расширяло пашни. Побои и массовое падение скотоводческого хозяйства шаруа вызвали обнищание большинства населения аула, зато баи-феодалы умножали свои богатства на

¹ Имеется рукопись, хранящаяся в Республиканском краеведческом музее под названием «Дневник Амангельды». Рукопись необходимо тщательно исследовать и установить ее достоверность. По своему содержанию она представляет большой интерес для изучения мировоззрения Амангельды. Однако без должного изучения рукописи мы считаем невозможным пока ввести этот материал в научный оборот.

военных заказах. Во главе с идеологами кадетствующей феодально-байской интеллигенции они угодничали перед властями, организовывали «подарки» на содержание военных лазаретов, где умирали искалеченные солдаты. Для этого устраивали сборы с населения. Так в аулах война неотвратимо обнажала социальные противоречия.

Назревал революционный кризис, занимались зори освободительной борьбы пролетариата и угнетенных народов. «Мы были бы очень плохими революционерами,— писал В. И. Ленин в июне 1916 года,— если бы в великой освободительной войне пролетариата за социализм не сумели использовать всякого народного движения против отдельных бедствий империализма в интересах обострения и расширения кризиса»¹.

В обстановке подъема революционного движения в стране началось восстание в Казахстане и Средней Азии. Поводом к восстанию 1916 года в Казахстане явился призыв, названный «реквизицией», казахов в возрасте 19—43 лет на прифронтовые работы. Измученное трудовое казахское население не захотело выполнить указ царя, однако байско-феодалная верхушка аула и ее интеллигенция, следовавшая за кадетами, от имени всего казахского народа заявляли о непременном исполнении указа о «реквизиции», о долге и «патриотизме» и широко развернули агитацию среди казахского населения. В воззвании «К киргизскому народу» А. Байтурсунов, А. Букейханов, М. Дулатов писали: «Приказ царя должен быть безоговорочно выполнен. Мы так говорим и будем говорить. Царю честно служить — наш долг. Это надо разъяснить казахскому народу. Мы примем все меры к тому, чтобы убедить наш народ в этом»². Байско-феодалные идеологи спешно выразили свое верноподданническое возмущение, вызванное молвой о их противоправительственном настроении: «До нас дошли слухи о том,— писали они,— что с момента объявления о призыве казахов на тыловую работу, некоторые спекулируя нашими именами, распространяют слухи среди населения о том, якобы Ахмет³, Галихан⁴ и Миржакуп⁵ призывали отказаться от выделения людей на работу. Это неверно... мы боремся за

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 56.

² «Казак», 22 июля 1916 г. Цит. по кн. «Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане», стр. 742.

³ Байтурсунов.

⁴ Букейханов.

⁵ Дулатов.

реализацию приказа царя без всякого сопротивления среди алаша¹. Таков наш путь...»².

Позиция казахской эксплуататорской верхушки подтвердила ленинское положение о том, что в период империализма эксплуататорская верхушка угнетенной нации в силу узкоклассовых устремлений обычно предает интересы народа³.

Народные массы категорически отказывались подчиняться властям, они восстали повсеместно, по всему Казахстану, хотя и несколько разновременно и без объединяющего центра. По социальному составу повстанцы были неоднородны. Естественно, что вскоре в их лагере стали проявляться противоречия. Постепенно начался отход некоторой части (уход Оспана Шолакова, связи Абдулгафара Джанбосынова с комиссаром Временного правительства по Тургайской области и другие), но наиболее стойким оказался именно бедняцкий костяк с Амангельды Имановым во главе.

Амангельды, накопивший определенный опыт борьбы против баев-феодалов и произвола царских властей, в ходе восстания мужал как борец, рос как организатор массы. Он проявлял большую стойкость и упорство, отстаивал интересы своих сторонников. В то время, как байско-феодалы деятели агитировали идти в бой за царя, Амангельды Иманов стремился понять, во имя чего война развязана. В начале 1916 года он в беседе с политическим ссыльным И. Деевым «интересовался причиной и ходом империалистической войны, спрашивал, ради чего она ведется и зачем она нужна трудящимся»⁴.

В ходе восстания А. Иманов проявил себя как стойкий боец, убежденный в антинародном характере государственной власти.

«Действительное воспитание масс,— указывал В. И. Ленин,— никогда не может быть отделено от самостоятельной политической и в особенности революционной борьбы самой массы. Только борьба воспитывает эксплуатируемый класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности, проясняет его ум, выковывает его волю»⁵.

¹ В данном подтексте означает весь казахский народ.

² «Казак», 11 августа 1916 г.

³ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 113.

⁴ См. док. № 45.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 314.

Историческое значение восстания 1916 года в том и заключалось, что оно, по существу, обнажало классовые противоречия в казахском обществе, и трудящиеся массы. воочию убедились в том, что не по пути им с баями и феодалами, с их кадетствующими политиками в освободительной борьбе; восстание практически приобщало трудящиеся массы к политике, к общероссийскому революционному движению за свержение царизма. Амангельды Иманов как передовой представитель казахского народа становился подлинным революционером, активным борцом за демократию.

Развитие восстания в Казахстане, его нарастание, победы и поражения повстанцев в вооруженных столкновениях с карательными отрядами достаточно полно отражены в литературе, в разные годы издававшихся сборниках документов и материалов¹. Отдельные документы, исходящие от командующего Казанским военным округом, а также докладные записки генерального штаба царю, включенные в данный сборник², дают точное представление о масштабе восстания, количестве повстанцев, методах карателей, действовавших в Тургайской степи.

Во всех городах устраивался суд и расправа. Повстанцы вынуждены были сложить оружие. Из всех отрядов в крае один Тургайский, во главе с Амангельды, несмотря на репрессии, продолжал вооруженную борьбу. Бесстрашный воин, убежденный в победе борьбы за свободу, А. Иманов опирался на верных друзей и слышал их вдохновляющие слова. Испытанный товарищ, большевик Алиби Джангильдин в самую трудную пору, когда, казалось, некуда было податься, кроме Батпаккары, находился рядом.

Борьба продолжалась и в ней чувствовалось нечто новое, сильное, всепобеждающее.

Февральская буржуазно-демократическая революция была встречена повстанцами с ликованием и надеждой; верой в прекращение действия царского указа о мобилизации, упованием на лучшее устройство жизни.

¹ См.: «Национально-освободительное восстание казахских трудящихся против царизма в 1916 г.». Сборник воспоминаний и материалов; «1916 жылғы көтеріліс туралы өлең, поэма және әңгімелер жинағы». Алматы, 1940; «Восстание 1916 года в Казахстане (документы и материалы)». Алма-Ата, 1947; «Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане», и др.

² См. док. № 1, 2, 3, 4, 7, 8, 9.

Об истинных устремлениях повстанцев, дошедших до политического осознания освободительных идей, говорят слова их песен, например, этой:

Романов жауыз құлады
«Жойылсын!» деп тілеп ек,
Жойылды акыр бас дұшпан,
Қанды сорған қас дұшпан
Бостандыққа қол созды —
Езілген халық түс-тұстан...

Тем не менее и после свержения царизма действиям карательных отрядов в Тургайской области не было конца. Комиссар Временного правительства по Тургайской области кадет Алихан Букейханов всеми способами старался разоружить повстанцев, руководимых А. Имановым. Обращаясь в Петербург, он просил выделить в его распоряжение казачьи карательные отряды, от повстанцев же требовал вернуть баям отнятые у них скот и имущество. В Тургайской области сохранялось военное положение. В распоряжении комиссара А. Букейханова находились 400 казачьих штыков и вооруженные алашские джигиты, в ауле по-прежнему хозяйничал все тот же бай-феодал.

Оценивая обстановку, А. Джангильдин писал в Петербургский и Оренбургский Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, что в степи действующая власть в лице кучки главарей алашцев «задалась целью держать весь Тургайский уезд в духе старого режима, управлять киргизами так, как им хочется, что на самом деле и осуществляла»².

Усматривая в поведении Букейханова явно враждебное отношение к повстанцам, убежденный в том, что алашцы заодно с баями всячески преследуют повстанцев, Амангельды Иманов до победы Октябрьской революции не подчиняется органам Временного правительства по Тургайской области.

В этих действиях Амангельды и его единомышленников — чаяния казахских трудящихся, перед которыми Великий Октябрь открыл реальный путь соединения их освободительного движения с общероссийской пролетарской социалистической революцией.

¹ «Пал царь Романов злодей,
«Да сгинет он!» — молили мы,
Сгинул, наконец, главный враг,
Сосущий кровь ярый враг,
Потянулись руки к свободе
Угнетенных народов со всех концов...

² См. док. № 10, 15.

№ 1

**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ КАЗАНСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА ГЛАВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО
ШТАБА О ЧИСЛЕННОСТИ И ГРУППИРОВКЕ КАРАТЕЛЬНЫХ
ОТРЯДОВ, НАПРАВЛЕННЫХ ГЕНЕРАЛОМ ЛАВРЕНТЬЕВЫМ
НА ТУРГАЙ ДЛЯ КОНЦЕНТРИРОВАННОГО НАСТУПЛЕНИЯ
НА ПОВСТАНЦЕВ АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА**

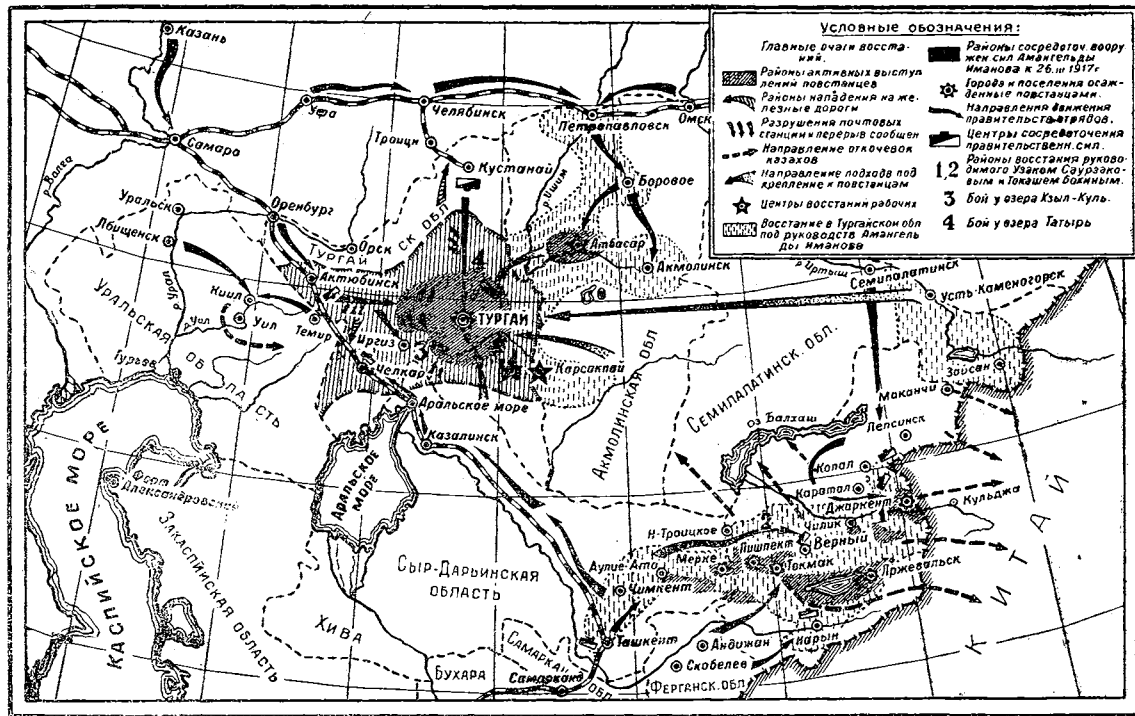
г. Казань

24 ноября 1916 г.

Для формирования экспедиционного отряда, вследствие выяснившейся обстановки, в период времени с 13 по 16 ноября дополнительно назначены еще следующие части: а) пехоты пять рот особого назначения 92, 95, 106, 107 и 242-го запасных полков и по одной роте 104-го и 238-го, всего семь рот; б) кавалерии пять вновь сформированных особых сотен: пятая и шестая Уральские, 34-я и 35-я Оренбургские и одна Астраханская сотня и три маршевых эскадрона первого запасного кавалерийского полка. Таким образом, в состав особого экспедиционного отряда окончательно вошло следующее число войсковых частей: а) 17 рот пехоты; б) 19 сотен и эскадронов; в) 14 орудий; г) 17 пулеметов.

Все вновь назначенные в отряд указанные выше части направлены из Оренбурга на ст. Челкар; причем большинство из них получило уже назначение и в данное время фактически вошло в состав отряда...

«Восстание 1916 года в Казахстане. Документы и материалы»,
док. № 102, стр. 105—108.

Карта национально-освободительного восстания казахов в 1916 г.

**ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ КАЗАНСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА НАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО
ШТАБА О ТЯЖЕЛОМ ПОЛОЖЕНИИ КАРАТЕЛЬНОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛАВРЕНТЬЕВА**

г. Казань

26 ноября 1916 г.

Сообщаю следующие донесения ген. Лаврентьева:

«Отряд есаула Фролова, выступивший 19 ноября из Иргиза для занятия первого опорного пункта на ст. Балпан, утром 22 ноября имел столкновение с шайкой мятежников до четырех тыс. человек. По его сообщению, убито восемь казаков.

23 ноября к ст. Кызыл-Куль подошла колонна есаула Грузинова. В ночь на 24 ноября мятежники перерезали проволоку и прервали сообщение колонны есаула Фролова с колонной Грузинова, выступившей из Иргиза для занятия второго опорного пункта на ст. Ак-Чеганак.

Убедительно прошу о скорейшей высылке станции беспроволочного телеграфа, ибо без связи нет управления. Каждую минуту можно потерять связь с Челкаром, потому что станции на линии Иргиз — Челкар охраняются взводами, которые могут оказать сопротивление лишь небольшим шайкам мятежников. Против скопищ в несколько тысяч охрана бессильна. Положение весьма серьезное, т. к. шайки жгут зимовки, охватывая Иргиз с юга.

Прошу оказать содействие высылкой технических средств связи и прислать отдельную часть войск, имеющую организацию, свой обоз и постоянный офицерский состав, для назначения в виде подвижного резерва.

23 ноября в 2¹/₂ часа дня отряд есаула Грузинова прибыл на ст. Кызыл-Куль, где соединился с отрядом есаула Фролова. В 9 час. вечера есаулу Грузинову по аппарату приказано с рассветом атаковать скопище мятежников, занявших зимовки за оз. Кызыл-Куль. Результат неизвестен, т. к. в 2 час. ночи фоновор перестал действовать, и связь с колоннами есаулов Грузинова и Фролова была прервана.

При столкновении со скопищами мятежников отряд Фролова за 21 и 22 ноября выпустил 43 снаряда, роты выпустили 4300 патронов и сотни — 4000 патронов; пехота и казаки открыли огонь с 500 шагов. Киргизы приняли воен-

ный строй, колонны идут уступами, атакуют лавой; на отдыхе охраняются заставами и разъездами, высылаемыми за 25 вер.».

Об общей обстановке, в коей действует экспедиционный отряд, ген. Лаврентьев доносит следующее:

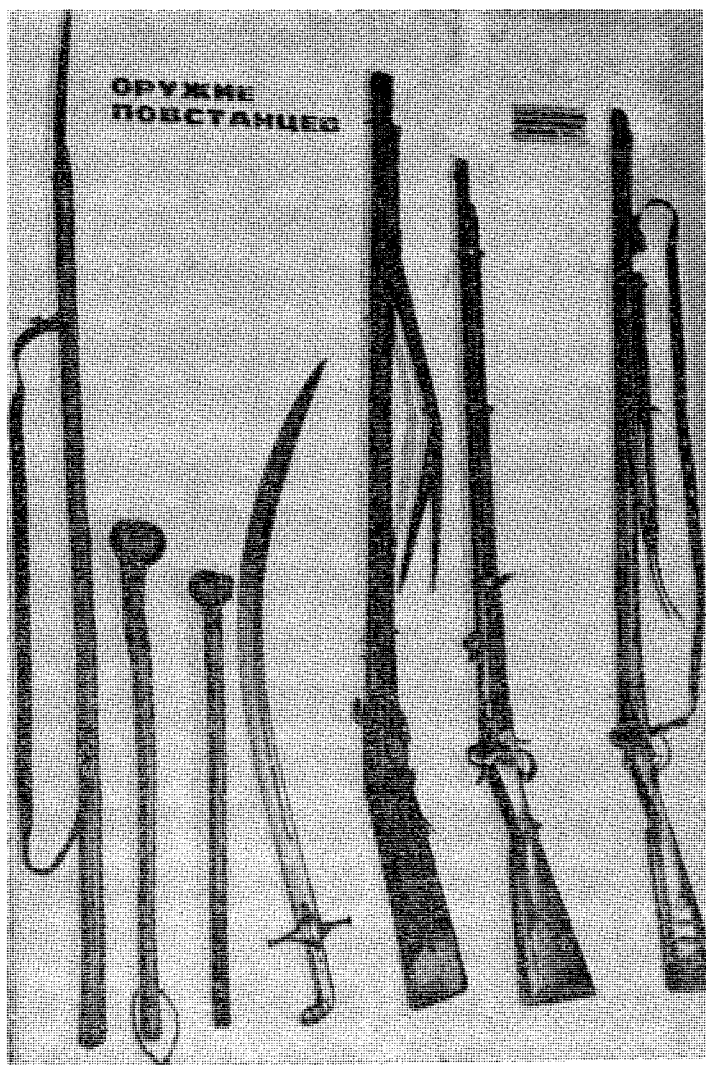
«Огромные расстояния, отсутствие жилищ, карт местности, продовольствия, топлива, необходимость всегда иметь проводников среди озер, барханов, камышей лишают наши войска подвижности. При общем числе кочевого населения Тургайской обл. 450 000 чел. число мятежников, по примерному подсчету мятежных волостей, достигает в Тургайском и Иргизском уу. до 50 тыс. аскеров. Пока они разбросаны по волостям, но уже стремятся соединиться в огромном скопище, действуя против городов Тургая и Иргиза, Карабутака и линии железной дороги. При огромной подвижности киргиз невозможно рассчитывать на скорый успех нанесением быстрых ударов».

Не подлежит сомнению, что на умиротворение края потребуется не менее 1—2 годов. По этой причине необходимо готовиться к систематической длительной кампании, дать сразу достаточные, правильно организованные силы и широко обставить всеми техническими средствами. Отдельные роты и сотни не могут заменить организованные полки, имеющие свои обозы, хозяйство, медицинскую часть. Лучше сразу послать сил даже больше, чем нужно, чтобы поддерживать авторитет русской власти, нежели посылать подкрепление малыми сборными частями, слабыми во многих отношениях.

При слабости наших сил, поглощаемых огромным пространством, мятеж может охватить все население края, что потребует назначения больших сил целыми частями.

Такое положение в Тургайской обл. делает задачу, поставленную экспедиционному отряду, крайне серьезной: движение с каждым днем разрастается и перебрасывается на запад от Ташкентской жел. дор., т. к. скопища киргиз 20 ноября обнаружены в Мугоджарских горах, в 60 вер. от станции того же названия, и в других местах Темирского у., Уральской обл... Поддержание связи с отрядами крайне затруднительно, т. к. шайки киргиз постоянно рвут проволоку, вследствие чего до сих пор не восстановлена связь с отрядом подполк. Котомина, посланного для взятия Тургая, и до сих пор неизвестна судьба этого города, жителей его и гарнизона, а также и самого отряда подполк. Котомина.

Шайки мятежников проявляют большую смелость,

Экспозиция в музее им. Амангельды Иманова.

приближаясь к отряду на расстояние 500 шагов, несмотря на огонь наступающих рот и сотен.

В смысле обеспечения правильным подвозом продовольственных припасов экспедиционный отряд находится в крайне затруднительном положении: местных средств совершенно не имеется, все запасы сена, топлива сжигаются киргизами на огромном пространстве. При отсутствии топлива размещение в кибитках будет совершенно невозможным. С наступлением периода буранов положение отряда будет критическим, если теперь же не снабдить его грузовыми автомобилями для подвоза продовольствия и образования запасов на период буранов. Поэтому о немедленной высылке их вновь прошу ваше пр-ство.

Отсутствие станции беспроволочного телеграфа делает управление отрядом не только затруднительным, но и невозможным. Поэтому снабжение отряда, по крайней мере тремя станциями радиотелеграфа является мерой безусловно необходимой и крайне срочной. Прошу о скорейшей высылке станций.

Возрастающий мятеж киргиз Тургайской обл. и распространение его к западу от Ташкентской дороги, опасное положение этой дороги, целости которой угрожают киргизы, вызывают необходимость увеличить состав экспедиционного отряда, т. к. для охраны одной только Ташкентской дороги особый комитет при управлении ее признал необходимым назначить 884 чел. Вследствие этого командирование в Тургайскую обл. одного только третьего очередного казачьего полка с двумя пулеметными командами признаю совершенно недостаточным. Прошу во изменение телеграммы моей 22 ноября № 639 командировать три таких полка с тремя пулеметными командами и одну конную батарею.

Сандецкий.

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО
ШТАБА ЦАРЮ О ВСТУПЛЕНИИ ГОЛОВНЫХ ЧАСТЕЙ
КАРАТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА
ЛАВРЕНТЬЕВА В Г. ТУРГАЙ**

г. Петроград

2 декабря 1916 г.

Ввиду требования гражданских властей о содействии войск для подавления возникших в конце октября сего года среди киргиз Тургайской обл. беспорядков на почве привлечения их к тыловым работам, распоряжением командующего войсками Казанского воен. окр. ген. от инфантерии Сандецкого из состава войск округа сформирован особый экспедиционный отряд (всего: девять рот, семь сотен, 14 орудий и шесть пулеметов) под начальством ген.-л. Лаврентьева.

Ближайшей задачей этому отряду было поставлено освободить гор. Тургай, который был обложен мятежными бандами киргиз, общей численностью до 15 000 чел.

Сего 2 ноября главные силы отряда начали наступление со ст. Челкар через гор. Иргиз к гор. Тургаю.

Расстояние от ст. Челкар до гор. Тургая — 365 вер.

6 ноября с рассветом киргизы произвели нападение на гор. Тургай, главным образом, на южную его окраину, где сосредоточены правительственные учреждения. Нападение продолжалось до 3 час. дня, но было отбито войсками тургайского гарнизона. Потеряв много убитыми и ранеными, к 3 час. дня киргизы отхлынули. Гор. Тургай остался цел; пострадали лишь здания на окраине города, где сгорело 73 двора и запасы сена. Почта и казначейство целы.

Тем временем авангард экспедиционного отряда под начальством подполк. Котомина, рассеяв 14 ноября скопища киргиз, преграждавших ему путь, 16 ноября вступил в гор. Тургай, выручив гарнизон и жителей из тяжелого положения, в котором они находились.

По донесениям командующего войсками Казанского воен. окр., движение частей отряда ген. Лаврентьева в гор. Тургай происходит с огромными затруднениями и лишениями, требуя крайнего напряжения сил, вследствие наступивших холодов, достигающих 20° при сильном ветре.

Особенно затруднительна доставка отряду продовольственных припасов, вследствие чего командующему войсками разрешено использовать для доставки продовольствия 10 грузовых автомобилей из числа находящихся и форми-

руемых в Казанском округе артиллерийских дивизионов.

Для установления же непрерывной связи между частями отряда с местными властями в гор. Оренбург командированы три подвижных радиостанции с потребным для их обслуживания личным составом.

Кроме того, ввиду выяснившейся необходимости усилить количество войск, предназначенных для водворения порядка в Тургайской обл., распоряжением штаба Верховного главнокомандующего командировются с театра войны в гор. Оренбург два третьеочередных казачьих полка и три пулеметных команды.

Ген.-лейтенант

Аверьянов.

«Восстание 1916 года в Казахстане. Документы и материалы»,
док. № 104, стр. 110—111.

№ 4

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКОВ ГЕНЕРАЛЬНОГО И ГЛАВНОГО ШТАБОВ ЦАРЮ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПОВСТАНЦЕВ ПРОТИВ ЧАСТЕЙ КАРАТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛАВРЕНТЬЕВА

г. Петроград

20 декабря 1916 г.

Нач-ком экспедиционного отряда ген.-л. Лаврентьевым был выслан из Иргиза в направлении оз. Сабын-Куль и Кара-Куга для подавления киргизских беспорядков конный отряд под командой полк. бар. фон Розена в составе шести маршевых эскадронов первого запасного кавалерийского полка, одной роты 101-го пехотного запасного полка, двух орудий 3-й запасной артиллерийской бригады и 22 пулеметов (всего шесть эскадронов, одна рота, два орудия и 22 пулемета).

Шайка киргиз, численностью до 6000 чел., Таупской, Аманкульской и Кызылжарской вол., получив сведения о движении отряда полк. бар. фон Розена, сама выступила ему навстречу.

30 ноября отряд полк. бар. фон Розена столкнулся с киргизами. Головной эскадрон старался маневрированием навести мятежников на наш отряд, который тем временем перестроился на боевой порядок. Сплошной массой мятежники двинулись на отряд. Несмотря на открытый артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь, киргизы продол-

жали наступление, и лишь когда ряды их сильно опустели, они отхлынули назад, но, собравшись за холмами, снова двинулись в наступление. Вновь потеряв большое число убитыми и ранеными, карьером отхлынули назад, рассыпавшись в разных направлениях.

...11 декабря командующий войсками Казанского воен. окр. выехал на ст. Челкар, где на месте ознакомился с положением дел. По донесениям ген. от инфантерии Сандецкого, движение киргиз по всем признакам было подготовлено заблаговременно и отличалось планообразностью. В настоящее время киргизы имеют достаточные запасы продовольствия, еще весной этого года к ним шли большие караваны с хлебом.

Киргизы дерутся большими шайками; не взирая на огонь, нападают смело, проявляют фанатизм, своих убитых и раненых немедленно забирают.

«Восстание 1916 года в Казахстане. Документы и материалы»,
док. № 105, стр. 111—112.

№ 5

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ УПРАВЛЕТЕЛЯ КАЙДАУЛЬСКОЙ ВОЛОСТИ ТУРГАЙСКОГО УЕЗДА ПОЛИЦЕЙСКОМУ УРЯДНИКУ ЧЕКПАРКУНЬСКИХ¹ КАМЕННОУГОЛЬНЫХ КОПЕЙ ОБ ИЗБРАНИИ ПОВСТАНЦАМИ СВОИМ РУКОВОДИТЕЛЕМ АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА (УДЕРБАЕВА)

Ставка Джиланчик

30 декабря 1916 г.

Из населения вверенной мне волости в числе восставших киргиз[ов] принял в данное время полное вооруженное участие весь состав киргиз[ов] аула № 3 (за исключением некоторых лиц, как Кучумбека Балыкова и др. его близких родственников) под предводительством известного²... Амангельды Удербаяева, назначенного в последнее время... главнокомандующим над всеми восставшими киргизами.

«Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане»,
док. № 414, стр. 618.

¹ В тексте «Гекпоркуньских».

² Опущенный текст не имеет отношения к назначению Амангельды Иманова главнокомандующим.

Группа участников восстания 1916 г.

№ 6

**ОТНОШЕНИЕ УПРАВЛЕТЕЛЯ КАЙДАУЛЬСКОЙ ВОЛОСТИ
ТУРГАЙСКОГО УЕЗДА ПОЛИЦЕЙСКОМУ УРЯДНИКУ
ЧЕКПАРКУНЬСКИХ КАМЕННОУГОЛЬНЫХ КОПЕЙ
О ВООРУЖЕННОМ ВЫСТУПЛЕНИИ
КАЗАХСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ
АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА В ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ**

Ставка Джиланчик

30 декабря 1916 г.

В дополнение к отношению своему от 6-го сего декабря за № 793, сообщаю Вам, милостивый государь, для сведения по начальству, что по собранным мною сведениям получено нижеследующее: 1) Из числа населения вверенной мне волости в числе восставших киргиз принял в данное время полное вооруженное участие весь состав киргиз № 3 аула, за исключением некоторых лиц, в виде Кучумбека Балыкова и друг. его близких родственников, под предводительством известного злоумышленника Амангельды Удербаяева, назначенного в последнее время по указу хана Абдулгафара Джанбосынова¹ главнокомандующим над

¹ А. Джанбосынов — крупный феодал-скотовладелец — принимал участие в восстании, был избран ханом Тургайского уезда. Его помощником формально являлся Амангельды, действовавший фактически самостоятельно и ставший «главнокомандующим над всеми восставшими киргизами (казахами) в Тургайском уезде. В годы гражданской войны А. Джанбосынов активно боролся против Советской власти. (См.: «Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане», стр. 739—740).

всеми восставшими киргизами, в бытности их в пределах Каратургайской волости на ур. Батпаккара, где находится ханская ставка и в данное время они проживают на вышеуказанном месте.

Кроме того, присоединились к ним же от № 1 аула Шильмырза Майжанов и Тлеуберген Ержанов в числе 20 лиц, от № 2 аула — Балахмет Бекмухамедов в числе 5 лиц, от № 11 аула — Кейке Кокембаев в числе 10 лиц.

2) В первой половине наступающего января месяца предстоящего 1917 года восставшие во главе с Джанбосыновым предполагают разъезжать по селениям Кайдаульской волости и силою заставлять сомкнуться с ними¹...

3) С наступлением весеннего оттепеля предполагают откочевку, для чего посылают на разведку в разные стороны нескольких лиц, одного в Афганистан, куда собирается ехать Алий Жалбагаев²; последний объяснил Джанбосынову и другим восставшим, что он имеет право на путешествие, поэтому его нигде никто не задержит, так как кругосветное его путешествие известно всем начальствующим лицам. Означенный Алий Жалбагаев есть от рода киргиз, принявший православие, назывался он раньше Степновым, а теперь распространяет, якобы вторично перешел в магометанство. Кроме того, некоторых в числе 6—7 лиц отправляют на Улутавские горы, куда летом укладывали киргизы Атбасарского уезда в числе 2-й или 3-й волости, чтобы узнать, нет ли там свободных мест, а затем переехать Китайскую границу. Подати с населения собираются для этих целей. Возможно, предполагают, что в случае разъезда войск, то откочевка восставших состоится и зимою.

В случае получения мною каких-нибудь новых сведений о действиях восставших киргиз, то таковые будут сообщены дополнительно.

Управитель Кайдаульской волости
Писарь

*Бектасов С.
Исмагилов А.*

«Казахстанская правда», 12 июня 1936 г.

¹ Управитель Кайдаульской волости клеветает на повстанцев.

² Имеется в виду Алиби Джангильдин, который был направлен в Бухару для переговоров о возможности отвода повстанцев, преследуемых царскими карателями. Получив весть о свержении царизма, А. Джангильдин срочно направляется в Петроград.

**ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ КАЗАНСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА НАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
О ДЕЙСТВИЯХ КАРАТЕЛЬНОГО ЭКСПЕДИЦИОННОГО
ОТРЯДА В ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ**

г. Казань

23—24 февраля 1917 г.

Сообщаю вашему превосходительству о следующих действиях экспедиционного отряда:

От подъесаула Кузнецова, начальника отряда, производящего поиск в Кенжигаринской волости в составе: 1-й и 4-й сотен 13-го Оренбургского казачьего полка, 2 орудий 3-й запасной артиллерийской бригады и 4 пулеметов Кольта (всего 2 сотни, 2 орудия и 4 пулемета), получено из аула Джарык-Куль донесение о том, что на караванной дороге из Тургая в Карабутак, в 80 верстах севернее от станции Балпан, им пойман хан названной волости Ай-Жаркин Канаев. При занятии аула Джарык-Куль убито 6 чел, вооруженных киргиз[ов].

20 января отряд подъесаула Кузнецова, пробыв в походе 14 дней, возвратился с захваченным ханом Канаевым в Иргиз; несколько казаков оказались легко обмороженными.

Конный отряд подполковника Кислова в составе 2 сотен при двух пулеметах, выступивший из Чулаксай на Тургай, выполняет данную ему задачу по очистке тракта между Тургаем и Чулаксаем от мятежников.

14 января при приближении отряда подполковника Кислова к аулу Каюк-Куль из камыша позади аула внезапно выскочила шайка аскеров в 1500 чел., которая, убив и зверски замучив двух казаков головного дозора, бросилась на отряд в атаку; последняя была отбита ружейным и пулеметным огнем, а также и встречной атакой сотни, после чего шайка мятежников разбежалась, потеряв убитыми около 100 человек.

Отряд есаула Лоцилина, выдвинутый навстречу отряду подполковника Кислова из Тургая, мятежников не обнаружил.

21 января отряды подполковника Кислова и есаула Лоцилина встретились у поселка Кось-Копы и двинулись: отряд подполковника Кислова на Чулаксай, а отряд есаула Лоцилина в поселок Семиозерный через станицу Юрьевскую, ввиду того, что запасы продовольствия в Чулаксае истощены. Транспорт же с продовольственными припасами,

отправленный из Чулаксайа для Тургая в сопровождении отряда подполковника Кислова, двинулся на Тургай под охраной двух сотен 13-го Оренбургского казачьего полка, выдвинутых из Тургая специально для встречи транспорта.

27 января отряд подполковника Кислова прибыл в Чулаксай, совершив переход по глубокому снегу при морозе 25—30°, сопровождаемом буранами.

23 января к начальнику гарнизона города Тургая добровольно явился хан Тусунской вол. Оспан Шолаков, шайка которого в настоящее время вся распалась. На допросе хан Шолаков показал, что деньги с ограбленной почты на тракте Тургай — Иргиз находятся на хранении у киргиза в урочище Изык-Куль, что южнее Акумских песков, верстах в 130 от Тургая. Посланный туда волостной управитель Тусунской волости Джакуб Дауренбеков привез киргиза, у которого были спрятаны деньги, а вместе с ним и самые деньги в количестве 40 000 руб. Таким образом, из общей суммы денег, захваченных при ограблении почты, не хватает всего 2000 руб. (всего было захвачено 42 000 руб.).

Следствие по этому делу ведется.

По добытым начальником экспедиционного отряда сведениям, главное скопище мятежников под предводительством хана Абдулгафара и его помощника в настоящее время сосредоточено в урочище Батпаккара¹, в 150 верстах на северо-восток от Тургая по долине реки Тургай, близ озера Кум-Куль. Селение Батпаккара имеет школу, около 40 дворов, население — татары, русские и киргизы; другая, менее значительная, группа мятежников держится по реке Джиланчик, в 140 верстах на юго-восток от Тургая, среди озер к северу от урочища Караджара, в песках Ак-Кум, и третья, наименьшая, шайка мятежников находится на урочище Борочка, в 80 верстах от Тургая по тракту на Перовск. Таким образом, мятежники как бы кольцом охватили Тургай по радиусу 150 верст со стороны Перовска и Акмолинской обл.

Имеются сведения, что несколько киргизов во главе с киргизом Дратханом Садиманом отправились с собранной крупной суммой денег в Бухару для закупки оружия. Об этом мною сообщено начальству Туркестанского военного округа.

¹ В прежних публикациях «Бат-Бакара».

Имея в виду необходимость теперь же нанести мятежникам Тургайского уезда решительный удар, дабы заставить выполнить высочайшую волю о призыве рабочих, приказано 13-му Оренбургскому полку выступить на Батпакару для немедленных и решительных действий против первой из указанных выше групп шаек мятежников хана Абдул-гафара¹.

Ныне 13-й Оренбургский казачий полк, сосредоточившись в Тургае под начальством полковника Тургенева, выступил на Батпакару в составе 6 сотен, 1 взвода конной батареи, 1 взвода пешей батареи и 6 пулеметов (всего 6 сотен, 4 орудия, 6 пулеметов) по рекам Тургаю и Джиланчик.

16 февраля от полковника Тургенева получено донесение, что переход от 4-го до 7-го аулов Чубаланской вол. совершен с большим затруднением для взвода артиллерии и транспорта. Дорога до озера Аяк-Камыш была еще сносная, с этого же места дорога пошла целиной по глубокому снегу выше колена лошади, что сильно задерживало движение. Сотни, не прикрывающие орудия и транспорт, совершили переход в течение 8 час., артиллерия — 12, а транспорт был в пути 17 час., причем по дороге пришлось бросить 3 верблюдов.

Опасаясь за то, чтобы не пришлось оставить в пути часть транспорта, так как дорога дальше, по указанию жителей, нисколько не лучше, а снегу не меньше, полковник Тургенев 18 февраля остановил отряд в поселке Бистамаке для необходимого отдыха. По пути отрядом мятежников не обнаружено. При подходе отряда к аулам часть жителей покидает жилища, ссылаясь якобы на боязнь, что их будут наказывать.

Отряды подполковника Кислова и есаула Лощина после отдыха и устройства материальной и продовольственной частей примут участие в действиях, очищая северные волости от Чулаксыя до реки Тургая.

1 февраля начальник экспедиционного отряда донес мне, что, по сведениям, полученным им от начальника Тургайского уезда, вооруженные киргизы разъезжают в пределах каменноугольных копей Атбасарского акционерного общества, требуют сбора киргиз[ов] и русских и что, по имеющимся сведениям, предполагается нападение на Чекпар. Настроение рабочих тревожное.

¹ В тексте «Абдул-Гафарова».

В настоящее время от генерала Лаврентьева получено дополнительное донесение о том, что мятежники всем необходимым довольствием снабжаются из Атбасара.

Приложение: Схема¹

Генерал от инфантерии
Начальник штаба генерал-лейтенант

Сандецкий
Добрышин

«Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане»,
док. № 422, стр. 626—628.

№ 8

**ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ КАЗАНСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА НАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
О БОЯХ В КАРА-КУЧИНСКОЙ И КАРА-ТУРГАЙСКОЙ
ВОЛОСТЯХ КАРАТЕЛЬНОГО ОТРЯДА
ПОЛКОВНИКА ТУРГЕНЕВА С ВОССТАВШИМИ**

г. Казань

28 февраля — 4 марта 1917 г.

Дополнение телеграммы моей № 5075 сообщаю: 18 февраля при входе отряда полковника Тургенева в 6-й аул Кара-Кучинской волости встретилась шайка мятежников до 100 человек под командой брата Абдулгафара² Уволи. После обстрела сначала пулеметным, затем артиллерийским огнем шайка рассеялась, оставив на месте убитыми 9 человек и 2 лошади, остальных убитых и раненых мятежники увезли с собой. Во время преследования шайки отрядом захвачено 17 киргиз[ов], которые сданы волостному управителю для препровождения в Тургай. По донесению разъездов отряда, шайки группируются в первом ауле Кара-Тургайской волости. 21 февраля отряд прибыл на Батпаккару³. Во втором ауле Каратургайской волости отряд был встречен ружейным огнем соединенных шаек Абдулгафара и Амангельды численностью до 1000 человек. Сначала по шайкам был открыт артиллерийский огонь, но ввиду того, что в высланном накануне разъезде был убит казак 3-й сотни, трудно было сдержать казаков, последние, желая отомстить мятежникам, бросились на них врукопашную. Не выдержав натиска, мятежники, преследуемые 4 сотнями

¹ Не публикуется.

² В тексте «Абдул-Гафарова».

³ В прежних публикациях «Бат-Баккару».

казаков, отступили. Во время схватки и преследования убито и изрублено около 400 человек киргиз[ов], массу раненых и убитых мятежники увезли с собой. Потери отряда: в высланном накануне разъезде убиты 2 лошади и 1 казак, 1 казак ранен и 2 лошади сбежали, во время схватки 21 февраля пулей ранен 1, холодным оружием 4. Все чины отряда действовали смело, лихо и целесообразно проявляли свою инициативу, сообразуясь с обстановкой. Население 2-го аула Кара-Тургайской волости заранее выкочевало, увезя с собой все имущество и скот; самый же аул вместе со ставкой Абдулгафара по приказанию начальника отряда весь уничтожен. Остатки шайки мятежников бежали в направлении 3-го аула той же волости. 133.

Сандецкий

«Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане»,
док. № 423, стр. 628—629.

№ 9

ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ О ХОДЕ ВОССТАНИЯ В ИРГИЗСКОМ И ТУРГАЙСКОМ УЕЗДАХ И О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЙСТВИЙ КАРАТЕЛЬНЫХ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ОТРЯДОВ

г. Петроград

6 марта 1917 г.

В половине октября 1916 года в Иргизском и Тургайском уездах, входящих в состав Казанского военного округа, возникли киргизские беспорядки на почве призыва киргизов для работ в тылу действующей армии¹.

Значительная часть киргизов решила оказать вооруженное сопротивление и силою помешать являться желающим подчиниться призыву. Собравшись большими вооруженными шайками, киргизы в Иргизском и Тургайском уездах начали грабить аулы тех киргизов, кои подчинились призыву; избили несколько волостных управителей; разгромили почтовый тракт Тургай — Иргиз на протяжении 160 вер., уведя около 200 служащих; прервали всякое сообщение с Тургаем, где находился весьма слабый гарнизон и мало продовольствия, и значительным скопищем общей численностью до 15 тыс. человек обложили гор. Тургай. За содействием по подавлению этих беспорядков тургайский губер-

¹ Против этой фразы на полях написано: «О киргизских беспорядках в Тургайской области».

натор обратился к командующему войсками округа.

Для подавления беспорядков распоряжением ген. Сандецкого был сформирован особый экспедиционный отряд под начальством ген. Лаврентьева. Ближайшей задачей этого отряда было поставлено — освободить гор. Тургай.

2 ноября 1916 г. главные силы отряда начали наступление со ст. Челкар через гор. Иргиз к гор. Тургаю.

Расстояние от ст. Челкар до гор. Тургая 365 вер.

6 ноября 1916 г. с рассветом киргизы произвели нападение на гор. Тургай, главным образом на южную его окраину, где сосредоточены правительственные учреждения. Нападение продолжалось до трех часов дня, но было отбито войсками Тургайского гарнизона.

Гор. Тургай остался цел, пострадали лишь здания на окраине города. По освобождении гор. Тургая действия экспедиционного отряда продолжались против шайки киргизов Таупской, Аманкульской и Казанжарской вол. численностью до 6000 человек, сосредоточившись в районе оз. Сабынь-Куль и Кара-Куга, равно как и в других направлениях, где появлялись шайки киргизов.

В настоящее время ген. Сандецкий сношением от 23—24 февраля с. г. за № 754 сообщает, что действия экспедиционного отряда по преследованию киргизов продолжаются...

В настоящее время киргизы кольцом охватили гор. Тургай по радиусу 150 вер. со стороны Перовска и Акмолинской обл. Имеются сведения, что несколько киргизов во главе с киргизом Дратханом Садиманом отправились с собранной крупной суммой денег в Бухару для закупки оружия. Об этом ген. Сандецким сообщено начальству Туркестанского военного округа.

Вместе с сим докладываю, что согласно испрошенного по телефону вашего указания мною 5-го сего марта передано по телеграфу, чтобы ген. Сандецкий сделал срочные распоряжения о прекращении действий экспедиционных отрядов, сам же по сдаче командования войсками округа генералу по своему усмотрению немедленно выехал в Петроград.

Генерал-лейтенант
Генерал-майор
Полковник

*Аверьянов
Занкевич
Жуков*

**ЭКСТРЕННЫЙ ДОКЛАД ПЕТРОГРАДСКОМУ СОВЕТУ
РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ**

Петроград

7 марта 1917 г.

Сознательная часть киргизского народа приветствует Вас как носителей свободы и порядка в России.

Одновременно с этим мы осмеливаемся обратить внимание Совета рабочих и солдатских депутатов на то, что в Тургайской области по сие время карательные отряды старого правительства продолжают свои гнусные дела — насилия и погромы¹.

Вследствие этого киргизская интеллигенция лишена возможности возместить своим сородичам провозглашенную свободу в России и объяснить им на родном языке, что отныне они являются равноправными гражданами свободной России.

В интересах государства необходимо немедленно прекратить никому не нужное кровопролитие внутри страны, которое создано безумием старой власти.

А поэтому мы считаем действительной мерой немедленно командировать в Тургайскую область четырех комиссаров, из коих двое должны быть русского происхождения, двое — киргизского на предмет принятия всей судебной административной власти из рук ставленников отжившей власти и водворения порядка.

Комиссары-киргизы должны быть облечены доверием народа, каковые в настоящее время находятся в Петрограде.

А. Джангильдин, С. Курманов и др.

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 1, д. 210, л. 2. Подлинник.
Алиби Джангильдин. Документы и материалы. стр. 76.

¹ Царские карательные отряды, присланные в 1916 г. для подавления национально-освободительного восстания, после февральской революции оставались на местах, продолжая преследовать трудящихся-казахов за участие в восстании.

№ 11

**ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ТУРГАЙСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИССАРА
А. БУКЕЙХАНОВА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ И МИНИСТРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА С
ПРОСЬБОЙ О ВЫДЕЛЕНИИ КАРАТЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ ДЛЯ
БОРЬБЫ ПРОТИВ ПОВСТАНЦЕВ АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА**

г. Оренбург

14 апреля 1917 г.

Киргиз Тургайского уезда Абдулгафар Джанбосынов¹... ныне занялся грабежом и убийством, шайка у него организованная и большая. Для усмирения этой шайки и водворения спокойствия в уезде прошу приказать по телеграфу командующему экспедиционным отрядом в Тургайском и Иргизском уездах генералу Лаврентьеву, чтобы он дал в мое распоряжение четыре сотни казаков с пулеметами, стоящих в Тургае, поселках Семиозерном и Чулаксае. К отряду этому присоединятся киргизы, и отряд будет обеспечен в степи провизией, жилищем и прочим, кроме того, к отряду будут мною командированы уполномоченные интеллигентные киргизы, которые будут работать в контакте с начальником отряда... 529.

Комиссар Тургайской области

Букейханов

ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 244, л. 20.

№ 12

**ТЕЛЕГРАММА ТУРГАЙСКОГО ГУБЕРНАТОРА ЭВЕРСМАНА
МИНИСТЕРСТВУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О ПОДЧИНЕНИИ
АБДУЛГАФАРА ДЖАНБОСЫНОВА ВРЕМЕННОМУ
ПРАВИТЕЛЬСТВУ**

г. Оренбург

28 марта 1917 г.

Тургайский уездный начальник телеграфирует: главарь шайки мятежных киргизов, именующий себя ханом Абдулгафаром, получив объявление о смене правительства и объявленной новым правительством полной амнистии всем киргизам, принимавшим участие в волнениях, вызванных указом 25 июня 1916 года, прислал в Тургай брата заявить, что он, подчиняясь Временному правительству, прекращает все насильственные действия, распускает свою шайку и примет все меры к возмещению всех убытков и обид, причиненных его шайкой мирным киргизам путем возвращения им всего ограбленного. Ликвидацией этой шайки мятеж

¹ Несколько слов написано неразборчиво.

киргиз Тургайской области можно считать окончательно прекратившимся¹, ибо остальные уезды области давно спокойны.

Тургайский губернатор

Эверсман

ЦГАОР СССР, ф, 406, оп. 2, д. 244, л. 10. Телеграфный бланк.

№ 13

**ТЕЛЕГРАММА ТУРГАЙСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИССАРА
А. БУКЕЙХАНОВА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ВРЕМЕННОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА УРУСОВУ С ПРОСЬБОЙ О РАЗРЕШЕНИИ
НА АРЕСТ АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА**

г. Оренбург

23 мая 1917 г.

В 1916 году в связи набором киргиз на тыловые работы часть киргиз Тургайского уезда восстали с ноября до марта [1917 г.]. Карательная экспедиция разоряла мирную часть уезда, которую грабили и восставшие. Во главе последних стали профессиональные конокрады² Абдулгафар и Амангельды³. Они амнистию и отмену набора рабочих поняли как свою победу над государственною властью. Сторонники Абдулгафара продолжали свои грабежи после амнистии. Один из них — Бегежан убил киргиза Сеиля Кабакова 6 марта. Желая прекратить грабежи, я созвал в гор. Тургай стариков обеих сторон и предложил им ликвидировать взаимные гражданские претензии мирным путем. Абдулгафар с Амангельды, не желая принять участия в совещании, выехали из Тургай. Успокоение уезда требует ареста их. Из-за них я держу в уезде четыре сотни казаков. Прошу вашего разрешения арестовать Абдулгафара и Амангельды впредь до разъяснения его сторонникам смысла амнистии и свободы занятия, для чего мною будут командированы особые лица в Тургайский уезд. После ареста Абдулгафара и Амангельды казачьи сотни будут возвращены на фронт. 797.

Тургайский комиссар

Букейханов

ЦГАОР СССР, ф, 406, оп. 2, д. 244, лл. 61—62. Телеграфный бланк.

¹ Карательный отряд был отозван Временным правительством по требованию Петроградского Совета депутатов трудящихся.

² Предводитель Алаш-Орды А. Букейханов в целях дискредитации руководителей восстания клеветнически называл их профессиональными конокрадами.

³ В тексте «Мангельды».

№ 14

**ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ТУРГАЙСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИССАРА
А. БУКЕЙХАНОВА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УРУСОВУ
О НАМЕРЕНИИ УДЕРЖАТЬ А. ИМАНОВА ОТ ВЫСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА**

г. Оренбург

30 мая 1917 г.

15354. В области спокойно. Абдулгафар и Амангельды, об аресте которых я просил 18 мая, 797, моя телеграмма, приехали в Оренбург ко мне. Надеюсь их удержать без ареста, если следственные власти Тургайского уезда не сделают надлежащего постановления об их аресте...

Тургайский комиссар

Букейханов

ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 244, л. 68. Телеграфный бланк.

№ 15

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ А. ДЖАНГИЛЬДИНА
В ОРЕНБУРГСКИЙ СОВЕТ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ
И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ**

г. Оренбург

Не позднее августа 1917 г.

Кучка людей, предводительствуемая Байтурсуновым, Дулатовым, Кадырбаевым и покровительствуемая областным комиссаром Букейхановым, который, кстати сказать, является другом-приятелем последних, задалась целью держать весь Тургайский уезд в духе старого режима, управлять киргизами так, как им хочется, что на самом деле и осуществляла; в настоящее время Тургайский уезд изнемогает под гнетом произвола, насилия, учиняемых агентами названных лиц, с завистью вспоминая старое время, когда им жилось гораздо лучше. Они распустили ложный слух об Амангельды Иманове, что «последний якобы враждебно относится к новому строю, хочет отделиться от России и образовать свое ханство». Они рекомендовали выслать против него отряд войск.

Все изложенное заставляет нас обратиться к демократическим организациям с просьбой помочь нам в осуществлении следующих наших требований:

1. Отстранить от [занимаемой] должности уездного комиссара Алмазова вместе с помощником Ищаном Тлеуга-

быловым как лиц, совершенно не соответствующих своему назначению, допустивших массу злоупотреблений с целью еще большего угнетения злополучных кипчаковцев, назначив над ними следствие для предания их суду;

2. Отстранить от [занимаемой] должности областного комиссара Букейханова, вместе с чем сооруженное им здание быстро рухнет без следа;

3. Предоставить киргизам Тургайского уезда самим избрать комиссара и его помощника;

4. Привлечь к уголовной ответственности бывшего помощника Тургайского уездного начальника Ткаченко;

5. Перевести в другой уезд назначенного к нам мировым судьей Кадырбаева, т. к. последний... не может творить у нас праведный суд...

Джангильдин

ГЕРОИ ОКТЯБРЯ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОИНЫ

Ц. М. Пахмурный,

доктор исторических наук, профессор

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру в истории человечества, явилась поворотным пунктом и в судьбах казахского народа. Признанный руководитель национально-освободительного восстания 1916 года в Казахстане, Амангельды Иманов увидел в революции залог освобождения своего многострадающего народа от оков национального и социального гнета и всего себя отдал борьбе за победу идей Октября. Об этом свидетельствуют публикуемые в настоящем разделе документы.

Амангельды Иманов и поддерживавшая его казахская беднота повели борьбу за устранение ненавистных народу ставленников буржуазного Временного правительства — областного и уездных комиссаров, волостных управителей, аульных старшин. На помощь казахским трудящимся пришло Советское правительство, назначив 14 декабря 1917 года первого коммуниста-казаха Алибия Джангильдина временным комиссаром Тургайской области вместо отстраненного лидера алаш-орды Алихана Букейханова «впредь до создания там демократически избранного полномочного областного Совета»¹.

Одновременно Советское правительство, В. И. Ленин направили против поднявшего в Оренбурге белогвардейский мятеж атамана Дутова и поддерживавшей его контрреволюционной Алаш-Орды красногвардейские отряды, созданные из балтийских моряков, рабочих Поволжья, Урала. Разгромив дутовцев, они 18 января 1918 года освободили Оренбург — административный центр Тургайской области. Это было практическим выражением боевой братской помощи рабочего класса России трудящимся Казахстана в его освободительной борьбе. Приступивший к исполнению обязанностей временного комиссара Советского правительства Тургайской области, А. Джангильдин проводил большую

¹ «Алиби Джангильдин». Документы и материалы, стр. 79.

работу среди трудящихся области. Его деятельность активно поддержала казахская беднота во главе с Амангельды Имановым, большевистски настроенными Николаем Токаревым, Уразгали Асауовым. Трудящиеся Тургайского уезда избрали героя казахского народа Амангельды Иманова (Удербаетова) делегатом Первого Тургайского областного съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казахских депутатов, который состоялся в Оренбурге с 21 марта по 3 апреля 1918 года. Съезд сыграл важную роль не только в жизни области, но и всего Казахстана. Более половины участников съезда составляли представители трудящихся аулов. Это начисто опровергает утверждение буржуазных фальсификаторов о том, что коренное население якобы было безразлично к Советской власти.

Съезд приветствовал Советскую власть в лице Совета Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным, одобрил заключение Брестского мира и принял важнейшие решения о повсеместном установлении власти Советов, о формировании русско-казахских социалистических народных отрядов на основе общего положения о Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а также по земельному, продовольственному и другим вопросам. В приветственной телеграмме Совнарком РСФСР говорилось, что делегаты съезда и все трудовое население будут твердо стоять на страже завоеваний революции и всемерно крепить Советскую власть, которая принесла «свободу, братство, мир и процветание трудящимся всех стран, без различия национальностей»¹.

Съезд явился большой школой интернационального воспитания для его участников. Здесь Амангельды Иманов через своего друга А. Джангильдина близко познакомился с руководителями Оренбургской большевистской организации С. М. Цвиллингом, А. А. Коростелевым и другими видными коммунистами. Амангельды был избран в числе восьми делегатов в хозяйственную комиссию по делам съезда², а затем вместе с другими делегатами принял активное участие в отражении налета дутовцев на Оренбург на рассвете 4 апреля. «Доблесть оренбургских революционных отрядов и небольшой группы Тургайских красногвардейцев и делегатов областного съезда, принявших участие в кровавой схватке на улицах города,— докладывал А. Джангильдин

¹ «Тургайский областной съезд Советов». Протоколы. Алма-Ата — Москва, 1936, стр. 25.

² См. там же, стр. 31.

Совнаркому РСФСР, — спасла положение, и контрреволюционные отряды были разбиты и бежали»¹.

Возвращаясь со съезда, Амангельды вез с собой из Оренбурга оружие и боеприпасы для создавшихся первых частей Красной Армии в Тургайской степи².

По возвращении в Тургай Амангельды Иманов вместе с Николаем Токаревым, Уразгали Асауовым и другими делегатами разъяснял решения съезда казахским трудовым массам, активно участвовал в укреплении существовавших и образовании новых аульных и волостных Советов, в претворении в жизнь ленинского Декрета о земле, постановлений областного съезда Советов. А. Джангильдин в докладе Наркомнацу 26 апреля 1918 года писал, что «тургайские киргизы (казахи), идущие в авангарде социалистического движения в степи, первые и пока единственные вынесли на областном съезде постановление об образовании русско-киргизских социалистических отрядов и показали на деле (при нападении дутовских контрреволюционных отрядов) свою преданность Советской республике, защищая последнюю, даже не будучи достаточно вооруженными»³.

Но вскоре (май 1918 года) атаману Дутову вместе с алаш-ордынцами, бежавшими в казахские степи под ударами красноармейских отрядов рабочих, удалось захватить Тургай, Иргиз и свергнуть здесь Советскую власть.

Амангельды Иманов с группой своих соратников — организаторов партизанского движения в Тургайской степи — ушел в степь и приступил к формированию партизанских отрядов.

Умудренный боевым опытом и уроками восстания 1916 года, Амангельды устанавливает связи с рабочими Байконура и Карсакапая, большевиками-подпольщиками соседнего Кустанайского и Атбасарского уездов, Советами Перовска и Челкара. С их помощью он добыл оружие и боеприпасы и поднял трудовые казахские массы Тургайских степей на партизанскую борьбу с белогвардейцами и алаш-ордынцами, которая развертывалась под руководством большевистской партии, под лозунгом восстановления Советской власти.

В этой борьбе со всей силой раскрылся организаторский

¹ «Алиби Джангильдин». Документы и материалы, стр. 86.

² «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской ССР». Сб. документов и материалов. Док. № 91.

³ «Алиби Джангильдин». Документы и материалы, стр. 89.

талант Амангельды Иманова — видного руководителя масс в борьбе против колчаковщины и Алаш-Орды.

Высокая оценка его деятельности в тылу белогвардейщины и алаш-ордынцев дана в многотомной истории КПСС. «Крупные объединенные партизанские отряды, руководимые подпольными комитетами большевиков, — говорится в ней, — действовали так же в Томской и Иркутской губерниях, Акмолинской и Тургайской областях. В последней боролись против колчаковцев партизаны во главе с Амангельды Имановым. Объединение партизанских отрядов усилило их удары по врагу. Партизаны освобождали от колчаковцев целые районы, где сразу же восстанавливали Советскую власть»¹.

Сформированные и руководимые Амангельды Имановым партизанские отряды громили алаш-ордынцев и белоказаков, восстанавливали аульные и волостные Советы, налаживали их нормальную деятельность.

Успешная борьба трудящихся под руководством Амангельды Иманова стала известна далеко за пределами Тургайских степей и оказала благотворное влияние на соседние районы. В Иргизском уезде борьбу трудящихся возглавили Иван Киселев и Баймен Алманов, создавшие по примеру Амангельды русско-казахский партизанский отряд, освободивший в начале октября 1918 года Иргиз и уезд от дутовцев и алаш-ордынцев.

Своевременную помощь тургайским партизанам оказало Советское правительство. По указанию В. И. Ленина было выделено 30 миллионов рублей председателю Тургайского облисполкома, Чрезвычайному комиссару Степного края А. Джангильдину для формирования казахской дивизии, а также оружие, боеприпасы и медикаменты, которые были доставлены через Каспийское море, пустыню Устьюрт. Оставив большую часть доставленного оружия и боеприпасов Оренбургскому (Актюбинскому) фронту, интернациональный отряд А. Джангильдина в начале декабря выступил из Челкара. 5 декабря он соединился в Иргизе с русско-казахским отрядом И. Киселева и Б. Алманова, а 13 декабря вместе с ними двинулся на Тургай. «По пути, — писал он в отчете Совнаркому РСФСР, — ко мне постоянно приезжали киргизы (казахи), которые сообщали подробно о движении неприятеля»². Соединившись с партизанами Амангель-

¹ «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. 2, стр. 347.

² См. док. № 21.

ды, они общими силами разгромили алаш-ордынцев и во второй половине декабря 1918 года вступили в Тургай¹. Советская власть была восстановлена во всей Тургайской степи. Амангельды Иманов был назначен военным комиссаром Тургайского уезда.

По инициативе А. Джангильдина в Тургае создается первая большевистская организация, в ряды которой вступил великий сын казахского народа Амангельды. «Мы,— вспоминал председатель Иргизского укома партии Б. Алманов,— помогли тургайским товарищам создать партийную организацию, которая сначала насчитывала 13 человек. Среди этих тринадцати первых тургайских коммунистов и был Амангельды Иманов»².

Алибий Джангильдин, Амангельды Иманов и другие коммунисты Тургая, ломая бешеное сопротивление эсеро-меньшевистских и буржуазно-националистических элементов, лишь на словах признавших Советскую власть, успешно развертывали советское строительство в освобожденном крае³. На посту военного комиссара Амангельды Иманов весь свой опыт и энергию отдает укреплению Советской власти и организации борьбы с алаш-ордынцами и колчаковскими бандами, находившимися в то время в соседних Орском, Кустанайском, Атбасарском уездах.

В короткий срок Алибием Джангильдиным и Амангельды Имановым были сформированы два казахских кавалерийских эскадрона и пулеметная команда, общей численностью 300 джигитов, создана инструкторская школа младшего комсостава.

Добрыми помощниками Амангельды стали русские красные командиры и интернационалисты, в их числе Михаил Веденеев, назначенный военным руководителем Тургайского конного красноармейского отряда, участник интернационального отряда А. Джангильдина, Марец — командир эскадрона. Они непосредственно обучали бойцов отряда и отчитывались перед Амангельды. Уездный военком, военрук и военком отряда составляли военную коллегию.

В приказе по Тургайскому конному отряду Красной Армии, отданном 28 февраля 1919 года от имени Тургайского военкома А. Иманова в связи с отъездом интернацио-

¹ В литературе неверно называется 29 ноября как дата освобождения Тургая объединенными силами Амангельды Иманова, А. Джангильдина, И. Киселева и Б. Алманова.

См. док. № 52.

См. док. № 20, 21, 26, 29.

налистов на Родину, объявлялась благодарность им «за содействие при организации Тургайского конного отряда»¹.

Укрепление власти Советов в Тургайской степи усиливало большевистское подполье и партизанское движение в тылу колчаковцев. В соседние Кустанайский, Атбасарский и другие уезды из Тургая были направлены агитаторы-организаторы с воззваниями, политической литературой и т. д. В Тургай все больше прибывало красных партизан из соседних уездов, скрывавшихся от колчаковцев². Сюда прибыли представители большевистского подпольного комитета из Омска, а также партизаны из Атбасара.

В своем отчете в Совнарком РСФСР А. Джангильдин писал, что после ознакомления трудящихся с программой большевистской партии они «с сочувствием признали Советскую власть и организовали у себя Советы... Везде, где восстановлена Советская власть, принимаются решительные меры к прекращению анархии и восстановлению правопорядка... С уверенностью могу подтвердить, что киргизское население степных областей при умелом и терпеливом ведении дел организует у себя повсеместно крепкую Советскую власть, что и было ими доказано при двукратном нападении, произведенном на Иргизский и Тургайский уезды букейхановцами и дутовцами, которые не имели никакого успеха»³.

Особенно большая ответственность легла на А. Иманова после отъезда в начале марта 1919 года А. Джангильдина из Тургая в Челкар, где находился Тургайский облисполком, а оттуда в Ташкент на VII Чрезвычайный съезд Советов Туркестана.

Успехи Красной Армии на Восточном фронте, освобождение Оренбурга, Уральска и других городов края, соединение Казахстана и Туркестана с Центральными районами Советской России способствовали укреплению Советской власти в Тургайских степях и усиливали изоляцию Алаш-Орды, изгнанной в декабре 1918 года из Тургая. Чувствуя приближение своего краха и стремясь избежать полного разгрома, военный совет Тургайской группы Алаш-Орды начал переговоры с Тургайским Советом рабочих, крестьянских и казахских депутатов о признании ими Советской власти и переходе на ее сторону.

¹ См. док. № 18.

² См. док. № 27.

³ См. док. № 21.

17 марта 1919 года А. Джангильдин, находившийся в Ташкенте на VII Чрезвычайном съезде Советов Туркестана, получил телеграмму от Амангельды Иманова с приглашением к прямому проводу на переговоры с Байтурсуновым и Дулатовым. Переговоры продолжались два дня¹, о чем А. Джангильдин писал в своем отчете от 26 марта 1919 года со ст. Челкар Совнаркому РСФСР². К сожалению, содержание переговоров остается неизвестным, так как телеграфной ленты с записью до настоящего времени не обнаружено. Однако косвенные документы дают возможность восстановить их основное содержание. Сам А. Джангильдин позднее вспоминал: «Я потребовал, чтобы их вооруженные отряды немедленно сдали оружие и поступили в распоряжение военкома Иманова. Главари Алаш-Орды — 16 человек — должны были остаться в Тургае впредь до особого распоряжения и ждать моего возвращения»³. Но пришла телеграмма из Реввоенсовета о немедленном выезде в Москву, и «я снова вызвал к прямому проводу из Тургая военкома А. Иманова и отдал распоряжение: в такой-то день и час я буду проезжать через Челкар, направьте на станцию алаш-ордынских главарей, всех 16 человек, объявите, что им придется ехать со мной в Москву»⁴.

Об этом же А. Джангильдин 21 марта 1919 года в день отъезда из Ташкента писал члену Временной особой комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана П. А. Кобозеву⁵. В тот же день была получена телеграмма из Тургая от уездного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов следующего содержания: «Ташкент. Вокзал. Служебный вагон № 479. Чрезвычайному комиссару Джангильдину.

Делегаты⁶ вполне признают Советскую власть. По зависящим⁷ от делегатов обстоятельствам совместная работа невозможна, Байтурсунова товарища З. являются ответственными представителями Центральной Алаш-Орды. Поэтому совместная работа необходима [в] целях объединения киргиз всех областей. Приезд Тургай важен. Поездку [в] Москву настаиваем приехать: 14.

¹ См. док. № 24.

² См. там же.

³ «Алиби Джангильдин». Документы и материалы, стр. 64.

⁴ Там же.

⁵ См. док. № 22.

⁶ Имеются в виду представители Алаш-Орды.

⁷ Видимо, пропущена приставка «не».

Председатель Степ. Совета Каралдин.

Члены: Балгимбаев Абулла, Фаркарыков Ванга-Плетов»¹.

Эти документы проливают свет на суть переговоров и позицию А. Джангильдина. Они отмечают обвинения тех, кто хотел бы противопоставить позицию Амангельды Иманова, настаивавшего на разоружении алаш-ордынцев, и Алибия Джангильдина, который якобы согласился на ввод в Тургай алаш-ордынского отряда (полка) вооруженным с обещанием подчиниться Амангельды.

Как явствует из приведенного письма А. Джангильдина П. Кобозеву, алаш-ордынцы «признали Советскую власть и сдают свое оружие». Отсюда вытекает, что в переговорах с алаш-ордынцами А. Джангильдин не только поддержал А. Иманова, поставившего условием вступления в Тургай их разоружение, но и добился согласия на это. Судя по содержанию письма Кобозеву, они начали сдачу оружия.

Остается теперь выяснить, почему же алаш-ордынский полк, вступивший в Тургай, не сдал полностью оружия? Видимо, не последнюю роль сыграла примиренческая позиция Тургайского Совета, у руководства которым находились лица, колебавшиеся между Советами и Алаш-Ордой. Во всяком случае, этот вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

На ст. Челкар из Тургая прибыли лишь двое: лидер Тургайской группы Алаш-Орды Ахмет Байтурсунов и председатель Тургайского уездного Совета Б. Каралдин. Остальные игнорировали распоряжение А. Джангильдина и остались в Тургае². И как показали последующие события, это было не случайно.

Подчиняясь необходимости быстрее отъезда в Оренбург и Москву, А. Джангильдин уехал, отдав распоряжение Челкарскому военкому В. Шпрайцеру по прибытии остальных алаш-ордынцев «направить их в Оренбург ко мне».

По пути в Москву 4 апреля 1919 года в Актюбинске А. Джангильдин выступил с докладом о своей деятельности на заседании Тургайского облисполкома, осветил ход организации Советской власти в Иргизском и Тургайском уездах, борьбу с контрреволюционными отрядами, создание красноармейских частей в Иргизе и Тургае, рассказал о поездке в Ташкент на Туркестанский краевой съезд Советов, о переговорах с казахским населением соседних обла-

¹ ЦГА КазССР, ф. 16, оп. 1, д. 1, лл. 73—74.

² См.: «Алиби Джангильдин», стр. 64.

стей, в том числе с представителями казахского населения, не признавшего Советской власти. Исполком одобрил его доклад и выразил А. Джангильдину доверие как советскому работнику¹.

Об успехах по укреплению Советской власти в Тургайской степи областной военком Н. Токарев сообщил в телеграмме В. И. Ленину². Одновременно он просил дать указания относительно лидеров Алаш-Орды, признавших Советскую власть, а также высказал свое предложение о форме использования их в центре³.

Итак, во всех советских документах того времени переход Тургайского отдела Алаш-Орды на сторону Советской власти рассматривается как результат ее крушения в борьбе с Советской властью, как значительный успех последней в борьбе с контрреволюцией.

В ранее вышедшей исторической литературе, видимо, в связи со слабой источниковедческой базой упор делается на то, что алаш-ордынцы обманули и Амангельды Иманова и Алибия Джангильдина. Основывается это главным образом на свидетельствах самих же алаш-ордынцев, зафиксированных в докладах, написанных после антисоветского переворота военным советом Тургайской группы Алаш-Орды колчаковскому правительству, а также данных белогвардейской печати. Так, в докладе председателю колчаковского совета министров от 23 июня 1919 года представители Тургайского областного отдела Алаш-Орды А. Кенжин и др., стремясь в лучшем свете представить себя, грубо фальсифицируя события, писали: «В апреле месяце отдел Алаш-Орды взял город Тургай, арестовал военного комиссара, который впоследствии был расстрелян»⁴.

Как видим из документа, предводители Алаш-Орды ни словом не обмолвились о своих переговорах с Тургайским Советом и военкомом Амангельды Имановым, Чрезвычайным Комиссаром Советского правительства А. Джангильдиным о признании ими Советской власти и подчинении ей и т. д. Почему? Да потому, что это было невыгодно для Алаш-Орды, которой и так Колчак и его правительство не доверяли, несмотря на все ее пресмыкательство. Признание же Советской власти и переход на ее сторону углубило бы

¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 17, д. 92, л. 10.

² См. док. № 25.

³ Там же.

⁴ См. док. № 32.

это недоверие и могло вызвать репрессии со стороны Колчака. Поэтому алаш-ордынцы умолчали перед ним о своем колебании, слабости. Это видно из сообщений белогвардейской печати.

Был ли в действиях Тургайского отдела Алаш-Орды, вступившей в переговоры с Тургайским Советом, Амангельды Имановым и А. Джангильдиным обман, заранее планируемый ее военным советом? Бесспорно, да. Но при всем этом ее переговоры, а затем признание Советской власти были вынужденным тактическим маневром, обусловленным необходимостью перейти от открытой вооруженной борьбы против Советской власти к скрытой подрывной деятельности. Изменение ее тактики, как уже отмечалось выше, было вызвано успехами Красной Армии Восточного фронта в конце 1918 — начале 1919 года, начавшей освобождение Казахстана от колчаковщины, при помощи которой держалась Алаш-Орда.

Так же было и раньше, весной 1918 года, когда после разгрома атамана Дутова и установления Советской власти на всей территории Казахстана Алаш-Орда признала Центральное Советское правительство, а многие ее представители (А. Ермаков, Х. Габбасов и другие) вошли в состав местных советских органов и в то же время участвовали в подпольных контрреволюционных организациях, готовивших антисоветский заговор. Такова природа этой антинародной буржуазно-националистической организации.

Признание Алаш-Ордой Советской власти было примечательно, свидетельствовало о росте силы и авторитета власти Советов, ее укреплении в Казахстане, как и во всей стране, а также о банкротстве буржуазно-националистического движения, связавшего свои судьбы с белогвардейцами и иностранными интервентами.

В радиотелеграмме, отправленной 25 марта 1919 года председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ленину, А. Джангильдин, сообщая о признании алаш-ордынцами Советской власти, просил «дать соответствующие указания»¹.

Сообщение РОСТА «О признании Советской власти» было опубликовано во многих советских газетах. В нем говорилось: «Из Ташкента сообщают, что закончено объединение всего трудового киргизского народа, решившего после ознакомления с идеями коммунизма стать под красные

¹ См. док. № 23.

знамена. Советскую власть признали киргизы Закаспийской, Уральской и Тургайской областей.

В настоящее время агитаторы-коммунисты направлены в Акмолинскую, Семипалатинскую и другие области.

Съехавшиеся в Тургай представители киргизов Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей подтвердили, что киргизский народ готов признать Советскую власть»¹.

Это соответствовало общей политике Коммунистической партии и Советского правительства, проводившим гибкую тактику в отношении верхов национальных окраин, делая все возможное для отрыва их от колчаковщины и иностранных интервентов с целью привлечения на сторону Советской власти.

4 апреля 1919 года Наркомнац РСФСР вынес постановление о созыве Учредительного съезда Советов Казахстана в Оренбурге для провозглашения советской автономии в составе РСФСР и организовал комиссию по его подготовке. Утвердив постановление, ВЦИК обеспечил личную безопасность алаш-ордынских деятелей, боровшихся с оружием в руках против Советской власти¹. В сообщении Киротдела Наркомнаца предлагалось широко оповестить об этом казахское население и «представителей Алаш-Орды, которые отныне не подлежат никакому преследованию со стороны Советской власти за прежние деяния»².

Однако весной 1919 года военно-политическая обстановка на Восточном фронте, который был тогда главным для молодой Советской республики, резко изменилась. Колчаку удалось прорвать фронт Пятой советской Армии и приблизиться к Волге. Дутовцы вместе с уральскими белоказаками захватили железную дорогу от Оренбурга до Актюбинска, в результате чего советские районы Казахстана и Туркестана снова оказались отрезанными от центра страны. Вновь был воссоздан Актюбинский фронт, малочисленные войска которого нуждались в поддержке.

К выступлению на помощь Советским войскам Актюбинского фронта готовился и Амангельды Иманов. В ответ на отказ алаш-ордынцев подчиниться приказу губвоенкомата и штаба Актюбинского фронта Амангельды, как вспоминают его соратники, говорил: «Судьба большевиков — это и наша судьба... Я, Иманов, сам отправляюсь на фронт вместе со

¹ «Янцкая правда» (Уральск), 11 апреля 1919 г.

² «Известия» ВЦИК, 1919, 6 апреля.

своими красновардейцами»¹. 19 апреля 1919 года Амангельды Иманов телеграфировал губвоенкому: «Мною и военкомом отдан приказ к выступлению 20 апреля в 12 часов дня как гарнизону, так и всем учреждениям. Местному Совету предложено к означенному времени подготовить подводы»².

Но А. Иманову не довелось принять участие в боях на Актюбинском фронте. В день, когда его отряд должен был выступить, алаш-ордынцы совершили в Тургае контрреволюционный переворот, арестовали А. Иманова, а вместе с ним и руководителей Кустанайского Совета и партизанского отряда Л. Тарана, К. Иноземцева и др.

* * *

Немало написано о гибели верного сына казахского народа, пламенного патриота и интернационалиста, видного советского деятеля, героя гражданской войны Амангельды Иманова. Однако еще далеко не полностью выяснены все обстоятельства его гибели, ушли от возмездия вдохновители и организаторы этой кровавой расправы. До настоящего времени исследователи не пришли к единому мнению о времени алаш-ордынского переворота в Тургае. В тени остаются подлинные причины случившейся трагедии. Все дело сводится к второстепенным обстоятельствам, измене отдельных лиц и т. д.

Конечно, были и измена, и обман, и вероломство. В действительности дело обстояло гораздо сложнее, главное было в объективных условиях резко меняющейся военно-политической обстановки на Восточном фронте. Приближение Колчака к Волге создало смертельную опасность для молодой Республики Советов, окрылило контрреволюцию. Не только белогвардейская, но и зарубежная буржуазная печать захлеб трубила о последних днях Советской России, о конце Советов. И как было здесь устоять Алаш-Орде?

Конечно же, алаш-ордынцы, по их мнению, опрометчиво поспешившие признать Советскую власть и перейти на ее сторону, забеспокоились, увидев опасность не только потерять свою власть над народом, но и свои головы, и круто поворачивают назад, как это было уже летом 1918 года. «Они, — справедливо писал в июле 1920 года в своем докладе на имя Кирревкома бывший военком Тургайской области

¹ См. док. № 44.

² См. док. № 28.

Н. В. Токарев, — нередко переходили, как публичные женщины, из рук в руки, внося везде одно желание — быть у власти и жить хорошо за счет народа, а о благе народа у них одно — как бы его побольше ограбить, дав часть власти настоящей, а львиную долю оставить себе»¹.

И вот в момент наибольших успехов Колчака, когда он был уже в 30—70 километрах от Волги, и, казалось, нет никаких сомнений в его победе, в захвате Москвы, алаш-ордынцы, боясь опоздать к дележу шкуры еще не убитого медведя, идут на антисоветский переворот в Тургае. Они даже решили принести в жертву своего заложника — лидера Ахмета Байтурсунова, находившегося вместе с А. Джангильдиным на пути в Москву. Конечно, они не могли еще знать, что в момент их нового кровавого злодеяния — контрреволюционного переворота — чаша весов на Восточном фронте хотя еще и колебалась, но уже склонялась не в пользу Колчака.

Готовя переворот, они нашли в стане Амангельды Иманова предателей в лице турецких офицеров Хидаэта, Джамала и других.

Алаш-ордынцы ловко использовали полученный военкомом Амангельды приказ губисполкома и губвоенкома о немедленном выступлении советских отрядов из Тургая в Челкар на помощь войскам Актюбинского фронта. Пользуясь местническими настроениями и всячески их раздувая, алаш-ордынцам удалось посеять среди части джигитов Амангельды сомнения в необходимости ухода из Тургая, что облегчило осуществление подлого заговора.

В публикуемых в настоящем сборнике документах и материалах довольно полно освещаются подготовка и ход антисоветского переворота в Тургае, а также обстоятельства гибели Амангельды Иманова, Лаврентия Тарана, Карпа Иноземцева и других.

Относительно даты переворота. Во многих исследованиях, как уже отмечалось нами в монографии «Коммунистическая партия — организатор партизанского движения в Казахстане» (Алма-Ата, 1965, стр. 233), утверждается, что переворот в Тургае совершен 18 апреля, в иных — 19 апреля 1919 года, то есть до прихода тарановского отряда кустанайских повстанцев. В этих своих суждениях авторы опираются на известный доклад Тургайской группы Алаш-Орды колчаковскому правительству.

¹ ЦГА КазССР, ф. 14, оп. 3, д. 2, л. 57.

Однако свидетельства непосредственных участников Тургайских событий тех дней позволяют уточнить и дату переворота, и ряд обстоятельств.

Прежде всего, заслуживает особого внимания статья члена Кустанайского исполкома, редактора первой Кустанайской советской газеты «Вольное слово» Н. И. Романова, являвшегося членом делегации Тарановского отряда на переговорах с Амангельды Имановым, опубликованная по свежим следам — 26 июня 1919 года в газете «Известия» ТурЦИКа (г. Ташкент). Статья подписана псевдонимом М. Золин. Это первое свидетельство советского работника о встрече Л. Тарана, К. Иноземцева с Амангельды Имановым, которая состоялась, по его данным, 20 апреля 1919 года. «Делегаты,— говорится в статье,— ... в том числе т. Таран, сдавший командование отряда другому, прибыли в Тургай 20 апреля в полдень, застали там Советскую власть. Но через несколько часов в Тургае вспыхивает восстание алашей, Советская власть свергается, а сторонники ее во главе с военным комиссаром Амангельды сажаются в тюрьму... Схватываются и сажаются в тюрьму, причем т. Таран и бывший военком Оренбурга т. Иноземцев расстреливаются как большевики, пытавшиеся при аресте защищаться, отстреливаться из нагана»¹. То, что Таран и Иноземцев были расстреляны вскоре после переворота, подтверждается докладами управляющего Тургайским уездом от 3 июня и Тургайского отдела Алаш-Орды председателю Совета Министров колчаковского правительства от 23 июня 1919 года².

Как дату (20 апреля), так и события, описанные Н. И. Романовым, подтвердили их очевидцы в своем рассказе на заседании Кустанайского ревкома 6 сентября и Тургайского ревкома 12 декабря 1919 года³.

Итак, из свидетельств очевидцев, данных ими по свежим следам, в одном и том же 1919 году, но в разные месяцы и в разных городах, отстоящих друг от друга на сотни километров (Ташкент — июнь, Кустанай — сентябрь, Тургай — декабрь), при некоторых нюансах, обусловленных особенностями характера самих личностей, их местом нахождения в момент совершившихся событий, все они сходятся:

в дате алаш-ордынского переворота — 20 апреля;

¹ «Известия» (Ташкент), 26 июня 1919 г.

² См.: «Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане», т. 1, № 171, 272.

³ См. док. № 34—36.

в том, что переворот совершился не до прихода кустанайского партизанского отряда под командованием Л. Тарана и К. Иноземцева, а после его прихода;

что алаш-ордынцы совершили переворот в момент переговоров Амангельды Иманова с Л. Тараном и К. Иноземцевым;

что переворот, помимо свержения Советской власти, имел целью не допустить объединения отряда Амангельды Иманова с красными партизанами Кустанайского уезда, ибо это изменило бы соотношение сил между сторонниками Советской власти и алаш-ордынцами в пользу первых, а также эвакуации Тургайского гарнизона и советских учреждений в Челкар.

Публикуемые впервые опросы очевидцев убедительно показывают, что вдохновителем и организатором антисоветского переворота был военный совет Тургайской группы Алаш-Орды, в том числе Миржакуп Дулатов, Асфендияр Кенжин, С. Каратлеуов, Оскар Алмасов, Мазафар и Альмухамед Касымовы, Скарбек Кадырбаев и другие. Одним из вдохновителей алаш-ордынского переворота и убийства Амангельды Иманова был Ахмет Байтурсунов, хотя он и не принял непосредственного участия в этих событиях, так как находился вместе с А. Джангильдиным в пути в Москву. Но о его причастности к событию свидетельствует письмо Ш. Бекмухамедова из Урды некому Хусейну в Москву от 4 августа 1919 года. В нем говорится: «Вернулся недавно (23 июня прошлого) Габоув из поездки в Тургайскую область. Он побывал в Оренбурге, Иргизе, Челкаре и т. д. Из его рассказов видно, что Ахмету Байтурсунову надо скорее ехать сюда в Урду. Ехать в Оренбург или оставаться в Москве не безопасно для Байтурсунова»¹.

Из этого следует:

а) что представитель военного комиссара Букеевской губернии Мухаметжана Тунганчина в мае-июне 1919 года посетил Тургай;

б) после ознакомления на месте с обстоятельством антисоветского переворота и убийства Амангельды Иманова и других советских работников он убедился в причастности к этим событиям Ахмета Байтурсунова;

в) стремясь спасти А. Байтурсунова от ответственности за происшедшее в Тургае, из Урды ему сообщают об опасно-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 6, лл. 115—116.

сти и советуют скорее приехать к ним, где надеялись взять его под свою защиту.

Нуждается в дальнейшем изучении время гибели Л. Тарана и К. Иноземцева. Из статьи Н. И. Романова, следует, что они расстреляны алаш-ордынцами при аресте и разоружении¹. По другим источникам, их убили через два дня после ареста, по третьим — за несколько дней до прихода второго отряда — основных сил кустанайских повстанцев².

Амангельды Иманов был зверски убит 18 мая 1919 года, в день подхода основных сил кустанайских повстанцев.

Гибель Амангельды тяжело отозвалась в сердцах казахского народа и всех трудящихся Казахстана. Но она не сломила их. Под руководством большевиков, с помощью частей Красной Армии Восточного и Туркестанского фронтов трудящиеся Казахстана освободили свою землю от интервентов, колчаковцев и алаш-ордынцев и навечно восстановили власть Советов, за которую отдал жизнь коммунист, военный комиссар Амангельды Иманов.

Советский народ требовал наказать его убийц и их вдохновителей. Первым, кто начал поиск палачей Амангельды Иманова, был его друг Алибий Джангильдин — член Кирревкома³.

Вступив с передовыми частями Красной Армии Восточного фронта в освобожденный 19 августа Кустанай, А. Джангильдин разыскал свидетелей трагических Тургайских событий апреля — мая 1919 года. Уже 6 сентября на заседании Кустанайского ревкома были заслушаны и запротоколированы рассказы очевидцев алаш-ордынского переворота и гибели Амангельды Иманова⁴, а 12 декабря, на седьмой день после вступления А. Джангильдина с отрядом в Тургай, по его инициативе Тургайский уездный ревком заслушал и запротоколировал рассказы задержанного красноармейцами бывшего алаш-ордынского управляющего Иргизским уездом А. Темирова, а также очевидцев антисоветского переворота и ареста А. Иманова, Л. Тарана и других. Опросы очевидцев о предательской политике Алаш-Орды по отношению к Советской власти, об алаш-ордынском перевороте в Тургае и убийстве Амангельды Иманова,

¹ «Известия» (Ташкент), 26 июня 1919 г. стр. 152—154.

² См. док. № 33—36.

³ См.: «Алиби Джангильдин». Документы и материалы, стр. 152—154.

⁴ См. док. № 34—36.

Л. Тарана, К. Иноземцева и других активных советских работников, заслушанные и запротоколированные на заседаниях Кустанайского и Тургайского ревкомов, Алибий Джангильдин приложил к своему докладу от 28 февраля 1920 года на имя секретаря ЦК РКП(б) Е. Д. Стасовой и Кирвоенревкома¹.

Однако расследование обстоятельств Тургайской трагедии несколько затянулось. Возможно, на этом сказалась неправильно понятая амнистия, данная алаш-ордынцам Советским правительством, возможно, и то, что после амнистии часть алаш-ордынцев оказалась на советской работе и приняла все зависящее от них, чтобы замести и это свое злодеяние.

А. Джангильдин, К. Койдосов и многие другие коммунисты продолжали поиски виновников трагических Тургайских событий весны 1919 года, злодейского убийства Амангельды Иманова и других советских деятелей. В 1922 году советскими юридическими органами снова ведется следствие. Допрашиваются лидеры Алаш-Орды Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсунов, А. Кенжин и другие. Возмездие пришло, хотя и не сразу.

Советский народ, наказав и заклеив убийц народного батыра Амангельды Иманова, свято чтит его память, о чем рассказывают документы пятого раздела настоящего сборника. Ярким свидетельством этого явилось празднование советским народом 100-летия со дня рождения Амангельды Иманова.

№ 16

**ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ТУРГАЙСКОГО ОБЛАСТНОГО
СЪЕЗДА СОВЕТОВ¹ ОБ ИЗБРАНИИ АМАНГЕЛЬДЫ
ИМАНОВА (УДЕРБАЕВА) В ХОЗЯЙСТВЕННУЮ
КОМИССИЮ ПО ДЕЛАМ СЪЕЗДА**

г. Оренбург

26 марта 1918 г.

...Съездом решено избрать хозяйственную комиссию из 8 членов: по два представителя от уезда, при этом по одному представителю от каждой национальности.

Объявляется пятиминутный перерыв для намечения кандидатов. Заседание возобновляется и оглашаются списки намеченных кандидатов.

Избранными в хозяйственную комиссию по делам съезда оказались: от киргиз — М. Тупаев, А. Тунгачин, У. Жаманов, А. Удербает, от русских — Задорожный, Убий-Волк, Афанасьев и Володарский.

Тургайский областной съезд Советов. Оренбург 21 марта — 3 апреля 1918 г. Протоколы. Казахстанское краевое издательство. Алма-Ата — Москва, 1936, стр. 31.

¹ I съезд Советов Тургайской области состоялся 21 марта — 3 апреля 1918 г. На съезде были приняты решения о местных Советах, о создании русско-казахских частей Красной Армии, по земельному, продовольственному и другим вопросам. (Прим. сост.).

РАСПИСКА АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА НА ИМЯ
А. ДЖАНГИЛЬДИНА В ПОЛУЧЕНИИ 10 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ
ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ

г. Тургай

8 января 1919 г.

1919 года, января 8-го дня¹, я, нижеподписавшийся военный комиссар Тургайского уезда Амангельды Иманов, получил десять тысяч (10.000 руб.) от Чрезв. Комиссара Степного Киргизского края и Военного Комиссара Тургайской области тов. Джангильдина для организации Красной Армии и покупки лошадей для нее.

Иманов

«Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР», док. № 92, стр. 140.

расписка
1919 года, января 8-го дня, я, нижеподписавшийся военный комиссар Тургайского уезда Амангельды Иманов, получил десять тысяч (10.000 руб.) от Чрезв. Комиссара Степного Киргизского края и Военного Комиссара Тургайской области тов. Джангильдина для организации частей Красной Армии и покупки лошадей для нее.
Амангельды Иманов

Расписка Амангельды Иманова в получении 10 000 руб.
для организации Красной Армии.

¹ В сб. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР» на стр. 140 дата «1918 года, января 8-го дня» указана ошибочно. (Прим. сост.).

**ИЗ ПРИКАЗА ПО ТУРГАЙСКОМУ КОННОМУ ОТРЯДУ
КРАСНОЙ АРМИИ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ОТ ИМЕНИ
УЕЗДНОГО ВОЕНКОМА А. ИМАНОВА БЛАГОДАРНОСТИ
ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТАМ ЗА СОДЕЙСТВИЕ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОТРЯДА**

г. Тургай

28 февраля 1919 г.

... § 2. Завтра, 1 марта, интернационалисты Тургайского конного отряда отъезжают в г. Челкар для следования на родину. Отъезжающим разрешено взять с собой по одной винтовке и 100 патронов на каждого. Оружие и патроны сдать в г. Иргизе Иргизскому военному руководителю Киселеву под расписку.

Расставаясь с товарищами интернационалистами, считаю долгом принести им глубокую благодарность за содействие при организации Тургайского конного отряда. Примерным поведением, добросовестным исполнением служебных обязанностей, мягким и товарищеским отношением к подчиненным интернационалисты снискали любовь среди киргиз[ов] отряда, которые, имея перед собой хороший пример, сами старались проявить усердие при усвоении совершенно нового для них военного дела. Особенную благодарность приношу Марecu и Баша¹, как наиболее потрудившимся при сформировании отряда.

Военрук
Военком

*Веденяев
Бектасов*

«Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане»,
т. I. Алма-Ата, 1963, док. № 243, стр. 285.

**ИЗ ПРИКАЗА ПО ТУРГАЙСКОМУ КОННОМУ ОТРЯДУ
О ВЫДАЧЕ ЖАЛОВАНИЯ ВОЕНКОМУ ТУРГАЙСКОГО УЕЗДА
А. ИМАНОВУ**

г. Тургай

3 марта 1919 г.

...Выданные в жалование военному комиссару Иманову за январь — март месяцы сего года одну тысячу восемьсот

¹ Баша — командир эскадрона.

рублей выписать в расход по денежному журналу из графы переходящих сумм.

Справка. Требовательная ведомость с распиской Иманова...

Военрук
Военком

*Веденлев
Бектасов*

«Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане», т. I. Алма-Ата, 1963, док. № 244, стр. 286.

№ 20

**ТЕЛЕГРАММА А. ДЖАНГИЛЬДИНА В ОПЕРАТИВНЫЙ
ШТАБ РЕВВОЕНСОВЕТА ТУРКЕСТАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ
СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
С ПРОСЬБОЙ ОКАЗАТЬ ВОЕННУЮ ПОМОЩЬ
ТУРГАЙСКОМУ СОВЕТУ**

г. Челкар

7 марта 1919 г.

Из Тургая получено донесение, в котором фактически установлено, что в пределах Тургайского уезда, Тургайских волостях сгруппировалась шайка вооруженных киргиз — алаш-ордынцев во главе приверженцев Букейханова, Байтурсунова, Дулатова, Темирова, Беремжанова, Сейдалина, Кадырбаева и других, силой до 300 человек монархистов. Эта шайка силой мобилизует киргиз, ведет их на Тургай с целью захватить управление Тургайским и Иргизским уездами. Шайка эта находится сейчас на озере Куюк, в верстах около двухсот севернее Тургая. К ним могут присоединиться разбегающиеся из-под Орска казачьи банды. Тургай срочно просит помощи — посылки отряда хотя бы в составе роты, а самое главное — вооружения и патронов, так как там вооруженных наших сил до двухсот человек, остальные — безоружные и помощь им можно дать только сейчас, до распутицы, иначе будет поздно. Об этом телеграфировал в Актюбинск Малишевскому, но ответа не имею, очевидно, он сам бессилён помочь. Прошу вашего распоряжения о направлении в Тургай вооруженной роты из действующей армии и спасти этим два уезда и вместе с тем соседний, Актюбинский уезд, взвешивающие на события в Тургае, ожидающие нашей помощи. О последующем телеграфируйте в Челкар военкому Токареву, так как сегодня выезжаю в Ташкент.

Военком Тургайской области

Джангильдин

«Алиби Джангильдин». Документы и материалы, док. № 34, стр. 111—112.

ИЗ КРАТКОГО ОТЧЕТА А. ДЖАНГИЛЬДИНА
СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
ЗА ВРЕМЯ С 5 МАРТА 1918 ГОДА
ПО 1 ЯНВАРЯ 1919 ГОДА

г. Ташкент

14 марта 1919 г.

...После двухмесячного движения по степи при больших трудностях и лишениях 12 ноября 1918 года прибыл в поселок Челкар, где расположился на время поездки в Тургай.

Отсюда посетил Актюбинск и Оренбургский фронт, снабдив их имеющимися у меня медикаментами и патронами. Вернувшись снова в Челкар, я посетил Иргиз и Тургай. Повсюду в степи царствовала полная анархия. Власти не было никакой.

Население относилось к Советской власти неприязненно и считало большевиков грабителями и притеснителями народов благодаря распускаемым контрреволюционерами слухам и совершаемым ими поступкам. Контрреволюционеры и авантюристы в некоторых местах захватили власть, действовали именем Советов, делали незаконные поборы, и многие темные люди, выдавая себя за большевиков, грабили киргиз, оставив многие семейства совершенно без крова. В Челкаре, Актюбинске, Иргизе, Тургае были созваны мною съезды из представителей трудового киргизского народа, которые, впервые ознакомившись от меня с программой большевизма, с сочувствием признали Советскую власть и организовали у себя Советы. До моего прибытия Тургай находился в руках меньшевиков. Уездный комиссар, поставленный Сибирским правительством, скрылся. Везде, где восстановлена Советская власть, принимаются решительные меры к прекращению анархии и восстановлению правопорядка, но, к сожалению, многие, именующие себя народными представителями, и до сего времени продолжают свою преступную работу, какую вели и до моего приезда, отказываясь в продолжение уже двух с половиной месяцев исполнять мои требования, объясняя это тем, что они представляют из себя высшую власть области, которая должна находиться на одном месте и только рассылать приказы.

Организация киргизской армии шла бы очень быстро, если бы не препятствовали этому суровые морозы. Сформированы пока отряды в Челкаре — около 300, Иргизе —

200 и Тургае — 300 человек. Находясь в Тургае, я рассылал агитаторов в Кустанайский и Атбасарский уезды, находящиеся во власти Колчака. Для насаждения Советской власти в среде киргиз, как показал опыт, необходимо иметь в руках, с одной стороны, моральную силу и, с другой,— нужно относиться к населению снисходительно, чем можно завоевать к себе доверие.

Подготовив настроение населения Кустанайского и Атбасарского уездов через рассылаемых мной агитаторов, я намерен при первой возможности побывать в Кустанае и Атбасаре. С уверенностью могу подтвердить, что киргизское население степных областей при умелом и терпеливом ведении дел организует у себя повсеместно крепкую Советскую власть, что и было ими доказано при двукратном нападении, произведенном на Иргизский и Тургайский уезды буюкхановцами¹ и дутовцами, которые не имели никакого успеха. Считаю не лишним упомянуть более подробно о тех случаях нападения буюкхановцев, которые пришлось отразить моему отряду, и об отношении к ним киргиз. В то время, когда я находился в Тургае, было получено мною известие через своих разведчиков, что в верстах 150 от Тургае находится отряд контрреволюционеров под командой Темирова, Сейдалина и Дулатова, который двигается на Иргиз. После получения этих сведений я решил немедленно предупредить иргизцев о готовящемся на них нападении, чтобы жители не были застигнуты врасплох. Оставив в Тургае для его защиты 200 человек из моего отряда, я с остальными двадцатью красноармейцами двинулся на Иргиз. Большое число солдат вывести из Челкара я не мог, так как город был в то время недостаточно укреплен.

По пути ко мне постоянно приезжали киргизы, которые сообщали подробно о движении неприятеля. Когда я был уже близко от того места, где в ожидании меня расположился неприятель, несколько киргиз вызвалось проводить мой отряд, так как принять бой, имея всего 20 человек против трехсот вооруженных людей, я считал рискованным. Объехав с проводниками место стоянки неприятеля, я достиг аула Алматова, в 30 верстах не доезжая Иргиза. Ввиду того, что солдаты сделали 220 верст без передышки, не слезая с лошадей, я решил дать им передохнуть в этом ауле. Только успели слезть с лошадей и расположиться на

¹ Имеются в виду контрреволюционные алаш-ордынские отряды, которые с оружием в руках боролись против Советской власти.

отдых, как поднялся густой туман и в то же время часовой дал тревогу, говоря, что неприятель нас окружил. Теперь настала необходимость принять бой, хотя и с очень неравными силами. Начался бой, который длился в продолжение получаса. Неприятель отступил в беспорядке, оставив на поле битвы 6 убитых и пятнадцать раненых, двух удалось захватить в плен. При этом было захвачено оружие и лошади. После окончания боя, уже не думая об отдыхе, я двинулся в Иргиз, куда и прибыл в 8 часов вечера, совершив 250 верст в течение 28 часов. В Иргизе я застал тревогу, все были в сборе, так как за два часа до моего приезда был получен от мятежников ультиматум — выдать все имеющееся в Иргизе оружие не позднее 6 часов утра следующего дня; в случае же неисполнения этого требования все будут перевешаны, причем было прибавлено, что город окружен 300 казаками и потому сопротивление бесполезно, тем более что Челкар и Тургай уже в [их] руках, Джангильдин же убит. Ультиматум был подписан полковником Нико.

По приезде в Иргиз я объяснил [населению], что здесь действует шайка авантюристов под предводительством Темирова и других. Тотчас же, выбрав надежных людей из киргиз, послал их окольным путем в Челкар за помощью. На следующий день был собран отряд иргизцев в 25 человек, который вместе с моими 20 красноармейцами направился на место, назначенное неприятелем для сдачи оружия. Произошел бой, причем неприятель был разбит и бежал в беспорядке.

Восстановив в этом месте телеграфное сообщение с Челкаром, отряд вернулся в Иргиз, освободив при этом из плена разведчика¹ и захватив² несколько казачьих пик как трофеи. На другой день после этой битвы было мною получено от предводителей шайки письмо, в котором они предлагали начать переговоры и назначили для этого известный пункт. Но затем, не дождавшись даже моего ответа, они бежали так поспешно, что когда я выехал с иргизцами к ним, то не мог их настичь, хотя и проехал по их следам 250 верст. Они переехали в Кустанайский уезд. Бросив это преследование, я опять приехал в Тургай, где еще более укрепил Советскую власть, образовав уездные и волостные комиссариаты по военным делам и открыв школу для под-

¹ В тексте «надсмотрщика».

² В тексте «приведа».

готовки командиров взводов и отделений. После этого снова вернулся в Иргиз. В Иргизе я также образовал уездные комиссариаты.

Могу отметить, что это нападение было, очевидно, предпринято с надеждой на поддержку со стороны киргиз, которых мятежники старались всеми силами привлечь на свою сторону; но расчеты их не оправдались, и весь план потерпел полное крушение, так как ни один из сознательных киргиз к ним не примкнул. При попытке же мобилизовать киргиз силой последние разбегались.

В настоящее время для продолжения успешной работы в укреплении Советской власти необходимы денежные знаки на содержание армии и для ведения агитации в других областях.

Чрезвычайный комиссар Степного Киргизского края и председатель Тургайского областного исполкома

Джангильдин

«Алиби Джангильдин». Документы и материалы, док. № 39, стр. 116—119.

№ 22

**ИЗ ПИСЬМА А. ДЖАНГИЛЬДИНА ЧЛЕНУ
ВРЕМЕННОЙ КОМИССИИ ВЦИК РСФСР
ПО ТУРКЕСТАНУ П. А. КОБОЗЕВУ¹**

г. Ташкент

21 марта 1919 г.

Дорогой Петр Алексеевич!

Не имея возможности еще раз видиться с Вами, решил написать несколько слов. Только что говорил по прямому проводу с представителями шайки бывших контрреволюционеров. Они собрались в Тургае в количестве пятидесяти человек киргизской интеллигенции из разных областей принести повинную, признали Советскую власть и сдают свое

¹ Кобозев Петр Алексеевич (1878—1941 гг.), член партии с 1898 г., профессиональный революционер, активный участник Великой Октябрьской социалистической революции. В 1918 г. Чрезвычайный комиссар Средней Азии. Народный комиссар путей сообщения РСФСР.

оружие¹. Среди них было много казачьих офицеров, состоявших в командном составе, которые не захотели подчиниться общему решению и пытались увлечь за собой полк, состоявший из туземцев. Но вместо этого они сами были арестованы этим же полком, а часть из них успела скрыться. Имеются представители из Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской и Уральской областей. Нахожу, что видется с ними мне самому необходимо, поэтому я дал телеграмму, чтобы выехали в Челкар, где будут меня ожидать. Теперь можно вполне сказать, что весь Киргизский край объединился под красным знаменем рабочего и крестьянского правительства.

Позвольте пожелать Вам, Петр Алексеевич, здоровья и сил для решения той трудной задачи, которая возложена на Вас Центральным рабоче-крестьянским правительством...

Джангильдин

«Алиби Джангильдин». Документы и материалы.
док. № 36, стр. 119—120.

¹ В конце 1918 — начале 1919 года Красная Армия на Восточном фронте добилась крупных успехов. 22 января войсками 1-й армии под командованием Гая (Г. К. Бежишкянц) при поддержке войск Актюбинского фронта были освобождены Оренбург, Илецк и Орск, восстановлена связь Туркестана и Казахстана с Центральными районами Советской России. 24 января войсками 4-й армии под командованием М. В. Фрунзе была снята осада Уральска. В освобожденных районах, в частности в Тургайской области, партийно-советские органы проводили большую работу по укреплению Советской власти на местах. Под руководством А. Т. Джангильдина и А. Иманова из казахских бедняков организовывались красноармейские отряды, которые стали вооруженной опорой Советской власти в Тургайских степях. В этих условиях алаш-ордынцы вынуждены были изменить тактику борьбы против Советской власти: перейти от открытой вооруженной борьбы с ней к ее признанию. В настоящем письме А. Т. Джангильдин сообщает о переходе алаш-ордынцев на сторону Советской власти. Однако, как показали дальнейшие события, этот переход был вынужденным и лицемерным маневром. Действительно, когда в апреле 1919 года алаш-ордынцы узнали о временных успехах Колчака, войска которого подходили к Волге, они совершали в Тургае контрреволюционный переворот. (Прим. сост.).

**РАДИОГРАММА А. ДЖАНГИЛЬДИНА¹ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ В. И. ЛЕНИНУ**

г. Ташкент

25 марта 1919 г.

Ныне закончено объединение всего трудового киргизского народа под красным знаменем рабоче-крестьянского правительства. Было неоднократно сообщено Вам, что во время моей экспедиции признали Советскую власть киргизы, живущие в Закаспийской, Уральской и Тургайской областях, были посланы мною агитаторы в Акмолинскую, Семипалатинскую и Семиреченскую области и теперь, находясь по приглашению тов. Кобозева в Ташкенте на краевом съезде, получил телеграфное извещение о прибытии в город Тургай киргизских интеллигентов в качестве представителей от Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей численностью уже съехавшихся пока около 100 человек и продолжают собираться. Они сообщили, что, ознакомившись с идеями большевизма, готовы признать Советскую власть и работать совместно со мною на пользу киргизского трудового народа. Переговорил по прямому проводу о необходимости моего присутствия для получения от меня инструкции и выработки программы всеобщего съезда трудовых киргиз.

Ввиду вышеизложенного прошу дать соответствующие указания.

Чрезвычайный комиссар Степного Киргизского края
и председатель Тургайского областного исполкома

Джангильдин

«Алиби Джангильдин». Документы и материалы,
док. № 37, стр. 121.

¹ Копии радиограммы были посланы народным комиссариатам по делам национальностей и военным делам, председателю ВЦИК.

**ИЗ ОТЧЕТА А. ДЖАНГИЛЬДИНА
СОВНАРКОМУ РСФСР О СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
С 5 ПО 21 МАРТА¹ 1919 ГОДА**

г. Челкар

Не ранее 26 марта 1919 г.

...По приезде в Ташкент первым долгом я явился к народному комиссару тов. Кобозеву, где сделал устный доклад о своих действиях в области и исполкоме, передав ему тоже краткий отчет в письменной форме. От тов. Кобозева я получил вторичное приглашение на участие в работе краевого съезда, получив для этого соответствующую карточку...

...14 марта я лично ездил в Центральный Исполком Туркестанской республики для подачи радио[граммы] в центр на предмет подтверждения моего мандата. 13 марта я сделал распоряжение об обмундировании моих красноармейцев в числе 30 человек, равно и о зачислении на довольствие при питательном пункте Оренбургского фронта. Все мои красноармейцы были обмундированы в кожаные смены довольно хорошо.

17 марта я получил от военного комиссара из Тургая тов. Иманова [Амангельды] телеграмму с приглашением к прямому проводу на переговоры с Дулатовым и Байтурсуновым. 2 дня имел я с ними весьма продолжительный разговор, приведший в результате к срочному моему выезду из Ташкента для служебного свидания с представителями [Алаш-Орды для] переговоров в Челкаре. 20 марта я дал распоряжение о приготовлении к обратному отъезду в Челкар.

21 марта выехал из Ташкента со своим отрядом в область обратно...

Чрезвычайный комиссар Степного Киргизского края
и военком Тургайской губернии *А. Джангильдин*

«Алиби Джангильдин». Документы и материалы,
док. № 38, стр. 123, 124, 125.

¹ 26 марта отряд во главе с Чрезвычайным комиссаром Степного Киргизского края Джангильдиным прибыл в Челкар из Ташкента.

**ТЕЛЕГРАММА ВОЕНКОМА ТУРГАЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
Н. ТОКАРЕВА В. И. ЛЕНИНУ О ПРИЗНАНИИ
АЛАШ-ОРДЫНЦАМИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

г. Актюбинск

28 марта 1919 г.

Москву. Совнарком. Товарищу Ленину. Копия ЦИК и Наркомвоен товарищу Юреневу.

Благодаря организованным по личному указанию тов. Джангильдина [в] Тургае [и] Иргизе киргизским военным отрядам, смешанным [с] местным знающим военное дело населением, после трехмесячных усилий удалось достигнуть следующих результатов: в Тургае сторонники кадета Алихана Букейханова — Байтурсунов и другие, все время боровшиеся против Советской власти при поддержке казаков и обессиленные действиями Джангильдина, вынуждены безусловно признать Советскую власть и оставить прежние идеи Алаш-Орды и в доказательство искренности этого, по моему требованию, самый главный из них Байтурсунов подчинился, выехал уже из Тургай в сопровождении председателя Тургайского уездного Совдепа Каралдина, в Челкаре лично явится тов. Джангильдину на его усмотрение. Довожу до Вашего сведения о таких успехах, испрашивая указания, как поступить вообще [с] главарями названной шайки в случае их полного искреннего раскаяния. Причем многие из них люди интеллигентные, пользующиеся популярностью среди киргизов.

Полагаю, необходимо привлечь их в центре путем печати заслужить¹ прежние ошибки против Советской власти. Джангильдину одновременно телеграфирую. 665.

Военком Тургайской губернии

Токарев

Партархив Казфилнала ИМЛ,
ф. 811, оп. 23, д. 211, л. 81. Копия.

**ДОКЛАД ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ ФОРМИРОВАНИЯ
И ОБУЧЕНИЯ ТУРГАЙСКОГО ОБЛАСТНОГО ВОЕННОГО
КОМИССАРИАТА ОБЛАСТНОМУ ВОЕНКОМУ О ВОЕННОМ
СТРОИТЕЛЬСТВЕ В ТУРГАЙСКОМ УЕЗДЕ**

г. Тургай

Март 1919 г.

Советская власть в Тургайском уезде приняла устойчивую форму лишь с декабря месяца 1918 г., т. е. со времени

¹ Так в тексте.

приезда в г. Тургай Чрезвычайного комиссара Степного края. С этого времени и можно было приступить к организации в Тургайском уезде Красной Армии и уездного военного комиссариата, которых до сих пор в уезде совершенно не было. Прежде всего было приступлено к оборудованию помещения для солдат, кухни и конюшни. Старые казармы, имеющиеся в г. Тургае, во время демобилизации и в период безвластия были приведены в совершенному негодность. Поместить в них солдат было нельзя. Поэтому распоряжением местного Совета для отряда было отведено здание Высшего начального училища, которое в настоящее время оборудовано: построены нары, устроена кухня и хлебопекарня. В настоящее время без труда в оборудованном под казармы здании Высшего начального училища может разместиться до 250 человек. Кухня и хлебопекарня приспособлены на то же количество людей. Нары устланы кошками, приобретенными отрядом у местных жителей. Оборудование казарм шло параллельно с поступлением в отряд добровольцев, которые поступали и поступают в настоящее время довольно охотно.

В настоящее время в отряде¹ числится по списку к 1 марта 1919 г. 175 человек, из них: командир эскадрона — 1, помощник командира эскадрона — 1, взводных командиров — 4, военный инструктор — 1, хозяйственных чинов — 10, в этом числе 2 сапожника и 1 слесарь, солдат — 158.

Предполагаю, что в дальнейшем формирование киргизских конных частей будет продолжаться. При Тургайском конном отряде открыта учебная команда на 28 человек и пулеметные курсы для практической подготовки пулеметчиков на случай получения пулеметов. Из них по получении пулеметов будет сформирована пулеметная команда.

Военный комиссариат Тургайского уезда пока состоит из 7 человек: уездного военного руководителя, 2 военных комиссаров, заведующего снабжением, делопроизводителя, казначея и одного переписчика. С увеличением отряда параллельно будут образованы новые отделы уездного комиссариата, пока же настоящий состав легко справляется с возлагаемыми на него обязанностями.

Наличный состав служащих и солдат в медицинском отношении обслуживается приемным покоем, который открыл свои функции с 1 марта. Несмотря на тяжелые условия, как-то: отсутствие белья, одеял и т. д.— приемный по-

¹ Имеется в виду Тургайский конный отряд Красной Армии.

кой удалось снабдить всем необходимым в достаточном количестве. В настоящее время больные солдаты Тургайского отряда, а также служащие уездного комиссариата имеют возможность в случае болезни лечиться в своем приемном покое, пользуясь возможными удобствами во время болезни. Приемный покой обслуживается одним врачом, одной фельдшерницей, одной сестрой милосердия, одним санитаром, одной сиделкой, одним сторожем и одной поварихой. Служащие по очереди несут суточный наряд при больных, которые благодаря этому находятся под наблюдением медицинского персонала круглые сутки. Столуются больные отдельно.

При отряде образованы сапожная мастерская и слесарная мастерская, принесшие отряду большую пользу.

В 1919 г. предполагается сформировать в Тургайском уезде 2 эскадрона конницы, учебную команду, пулеметную команду и батарею артиллерии.

Сметы и требовательные ведомости на снаряжение, вооружение и обмундирование переданы Чрезвычайному комиссару.

И. д. военного руководителя Тургайского уезда, заведующий отделом формирования и обучения Областного военного комиссариата Тургайской области.

«Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане»,
т. I, док. № 248, стр. 290—291.

№ 27

СООБЩЕНИЕ ТУРГАЙСКОГО УЕЗДНОГО ВОЕНКОМА А. ИМАНОВА ТУРГАЙСКОМУ ОБЛВОЕНКОМУ О ЖЕЛАНИИ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ ЗАХВАЧЕННОГО БЕЛОГВАРДЕЙЦАМИ КУСТАНЯЯ ВЛИТЬСЯ В ОТРЯДЫ КРАСНОЙ АРМИИ

г. Тургай

9 апреля 1919 г.

В Тургай прибыл 21 русский из Кустаная, бежавший от Колчака. Слышно, что прибудет до 500. Изъявляют желание идти на фронт. Председатель Иргизского Совета просит проверить их документы. Прошу разъяснения: принять их в отряд и как поступить при прибытии остальных.

Военком

Иманов

На документе пометка: «Тургай. Военкому Иманову. Перебежчиков Кустаная примите, но под строгим наблюдением. Начштаба обороны¹. 10.IV».

«Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане», т. I, док. № 249, стр. 292.

№ 28

**ТЕЛЕГРАММА ВОЕНКОМА ТУРГАЙСКОГО УЕЗДА
А. ИМАНОВА АКТЮБИНСКОМУ ВОЕННОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ
О ГОТОВЯЩЕЙСЯ ЭВАКУАЦИИ ГАРНИЗОНА²**

г. Тургай

19 апреля 1919 г.

Согласно приказанию Вашего и губисполкома³, следовавшего по прямому проводу 18 апреля, мною и военкомом отдан приказ к выступлению 20 апреля в 12 часов дня как гарнизону, так и всем учреждениям.

Местному Совету предложено к означенному времени подготовить подводы.

Приказание Чрезкомиссара Джангильдина № 275 и штабкома Зиновьева об охране Тургай и уезда последовало после получения Вашего распоряжения от 12 апреля, а именно: 13 апреля, что и задержало нас от выступления по сие время, поэтому за все последствия перед Чрезвычайкомом и главкомом Туркестанской армии ответственны Вы, и распоряжение по прямому проводу от 18 апреля просим подтвердить официальной телеграммой срочно.

Военком

Иманов

«Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане», т. I, док. № 254, стр. 298.

¹ Штаб обороны Актюбинского района.

² В связи с контрреволюционным алаш-ордынским переворотом в Тургае 20 апреля 1919 г. предполагавшаяся эвакуация не была осуществлена. (В сб. «Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане», т. I, неверно указана дата переворота 19 апреля.— П. П.)

³ Тургайский губисполком.

**ИЗ ДОКЛАДА А. ДЖАНГИЛЬДИНА В СОВНАРКОМ
РСФСР О СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА ВРЕМЯ
С 20 ИЮЛЯ 1918 ГОДА ПО 1 МАЯ 1919 ГОДА**

г. Москва

Начало мая 1919 г.

...Пробыв на названном полуострове¹ почти целый месяц, закупив для экспедиции верблюдов, лошадей, продовольствие и вообще все необходимое для экспедиции, после невероятных трудностей перехода в течение более двух месяцев по степям Закаспийской, Уральской и Тургайской областей 11 ноября 1918 года благополучно добрались до ст. Челкар Ташкентской ж. д., где нас с нетерпением ожидали представители Оренбургского фронта², узнавшие о нашем движении от наших разведчиков, причем с Оренбургским фронтом мы поделились патронами, в которых была острая нужда, и они пригодились им вовремя.

Побывав затем на всех станциях железной дороги от Челкара до Яйсана, на которых были войска Оренбургского фронта, в присутствии командующего ими тов. Зиновьева и председателя губисполкома тов. Коростелева, я по согласию с последним вернулся в Челкар, где провел районный киргизский съезд. В первых числах декабря выехал в гг. Иргиз и Тургай, в которых также созывал такие же районные съезды для укрепления Советской власти.

В течение января — марта с. г. успел организовать в Тургае два эскадрона кавалерии в 300 всадников на собственных лошадях со своим обмундированием и седлами. По установлении связи с центром и получении оттуда денег [будет произведена] уплата [всадникам за означенную их собственность]³ по недорогим ценам. [Эскадроны] за недостатком командного состава сведены пока в один. Вооружил их [всадников] имевшимися у меня 300 шт. трехлинейными винтовками и тремя пулеметами. Организовал также инструкторскую школу на 30 человек низшего командного состава и пулеметную команду. Затем в Иргизе таким же путем организовал эскадрон кавалерии при 200 трехлинейных винтовках и двух пулеметах, причем большинство лю-

¹ Имеется в виду Бузачи на Мангышлаке, где высадился со своим интернациональным отрядом А. Д. Джангильдин. (Прим. сост.).

² Имеется в виду Актюбинский, называвшийся еще Оренбургским, или Северо-Туркестанским фронтом.

³ В тексте «на уплату за них».

дей эскадрона — добровольцы-киргизы, пролетарии; учебная и пулеметная команда и командный состав из фронтовиков — русских и татар, одного турецкого офицера, среди них 2—3 офицера русских, преданных Советской власти, вышедших из народа.

В Челкаре оставил батальон русских и интернационалистов с полным вооружением за счет местных и железнодорожных средств в виде главного резерва. В Актюбинске же оставлены только железнодорожные и профессиональные дружины силой до 2000 человек, но почти без оружия, т. к. трехлинейные [винтовки] у них взяты действующими войсками Оренбургского фронта, у них остались лишь берданы и другое негодное для современных боев оружие. Получить откуда-либо недостающее оружие не мог, так как Ташкентский и Оренбургский фронты сами в этом нуждались, а на телеграммы в центр не получил в свое время даже ответа и, возможно, что многие из них не дошли по назначению, так как передавались в Ташкент для передачи по радио или в штабы фронтов, которые сами в это время эвакуировались и были завалены срочной работой оперативного характера.

За отчетное время мне и второму военкому области, избранному губисполкомом и с моего согласия, тов. Токареву удалось организовать губвоенкомиссариат в составе отделов: общего, снабжения, санитарного и других; последние, впрочем, за недостатком средств тут же и ликвидированы. В Тургайском, Иргизском и Актюбинском уездах организованы уездные военные комиссариаты, а также приступлено к организации в этих уездах волостных военных комиссариатов по декрету от 8/IV 1918 г., но работы приостановлены за неимением оружия и, главное, денежных средств, получить которые на это дело, кроме центра, не было возможности ниоткуда, так как местные средства хотя и поступают, но их не хватает на другие нужды. В связи с начатой работой по организации киргизской дивизии, разрешенной мне формировать центром еще в прошлом году, для получения всего необходимого в центре мной был оставлен Давыдов. Он с тов. Тунганчиным, ничего мне не сообщив, воспользовались этим материалом и, как я узнал, ныне формирует киргизские части в Ханской ставке в Букеевской орде, которая от нас очень далеко и никакой связи со Степным краем никогда не имела и не имеет.

Все дело формирования дивизии и волостных военных комиссариатов приостановилось в конце марта с. г. главным образом по указанной причине. Поэтому я решил поехать

лично в Москву для получения всего необходимого и для освещения дела, так как нельзя было связаться¹ по телеграфу ввиду моих частых разъездов на лошадях верхом от Челкара до Тургая более 350 верст, а зимой по зимовкам и, чтобы заняться канцелярской работой, буквально не было возможности.

Губисполком не мог работать, находясь все время или на том, или на другом фронте, или члены его выезжали для организации Советов на места, а тов. Токарев переезжал с отрядами на выручку Иргиза в январе, а в феврале и марте на выручку Актюбинска и Эмбы.

По этой причине не были приготовлены сметы к моему отъезду по всем отделам, и я не могу их получить по случаю прекращения связи с областью, почему приходится как и в прошлом году, все испрашивать авансом и в миллионном размере, так как проехать обратно придется с риском и боем.

На местах пришлось бороться также с установившимся там взглядом «власть на местах», не признававшим порядка централизации, и только благодаря настойчивости [удалось] привить этот порядок и оградить киргизское население от разных самочинных реквизиций кем угодно скота и имущества на разные нужды тамошних фронтов и даже местами просто разных поселковых Советов. Ознакомил население с имевшимися у меня некоторыми декретами центра, полученными в Москве по июль 1918 г., все же другие декреты и распоряжения даже мне приходилось получать с марта с. г. только от прибывших туда разных агентов Советской власти и не по всем вопросам, а лишь случайно. Поэтому мне необходимо таковыми заручиться в настоящий приезд, о чем и прошу сделать распоряжение кому следует, чтобы я был снабжен всем необходимым на будущее время, особенно по военным делам.

В декабре 1918 года и январе с. г. пришлось бороться с шайкой партии «Алаш-Орда» — приверженцев Букейханова, во главе которой стояли Дулатов, Темиров, Байтурсунов, Беремжанов, Сейдалин и другие. Они при власти меньшевиков вблизи Орска при содействии казаков Дутова сформировали киргизский полк и имели целью силой захватить власть в Тургайском и Иргизском уездах, терроризируя киргизское население.

¹ В тексте «достичь».

Но само население, убедившись в очевидности их авантюры, содействовало Советской власти.

24 января, когда я ехал из Тургая в Иргиз с 20 красноармейцами, в 35 верстах от Иргиза эта шайка напала на зимовку Алматова, в которой я останавливался для отдыха, но, встретив наш дружный боевой отпор, быстро рассеялась, потеряв 2 убитыми, до 10 ранеными, оставив двух пленных, несколько лошадей, винтовок, шашек и т. п.

Несмотря на это, эта шайка 25 января при содействии следовавшей за ней из опасения быть расстрелянными большой толпы несознательных киргиз обложила со всех сторон Иргиз, куда я тогда прибыл, и предъявила ультиматум — сдать все оружие гарнизона в 24 часа.

Гарнизон, ободренный моим прибытием, приготовился к бою. В ту же ночь удалось послать нарочного, преданного нам киргиза, в Челкар к оставшемуся там во главе резерва тов. Токареву. Этот нарочный, проскакав верхом более 150 верст степью в сутки, самоотверженно выполнил поручение. Узнав затем о выступлении из Челкара отряда тов. Токарева, потрепанная моей из Иргиза разведкой, шайка быстро ретировалась в глубь степи по направлению севернее Тургая, и мое затем преследование этой шайки не дало результатов, кроме тех, что прогнали ее дальше 250 верст от Иргиза и далее 100 верст от Тургая. После этого они явились по дороге из Кустаная в Тургай, на ст. Куюк и Коскопа, в 200 верстах от Тургая. Побывав тем временем вновь в Тургае и сделав там личные указания на случай ликвидации означенной шайки, а также на случай появления там каких-либо других авантюристов, уехал затем через Челкар в Ташкент на VII краевой съезд для ознакомления с тамошним положением.

Из Тургая навстречу вышеупомянутой шайке Дулатова и др. выступили местные киргизские войска и находились на ст. Конграулы, вступив с ними по их предложению в переговоры об избежании кровопролития, в результате которых было достигнуто признание этой шайкой и ее отрядом Советской власти и переход на сторону Тургайского гарнизона, причем главари шайки в конце марта и в первых числах апреля прибыли в Тургай и послали одного из них, именно Байтурсунова, со мной в Москву, как видного киргизского литератора, в доказательство их искренности, а остальные дали мне телеграмму, что едут следом, но попа-

дут ли при создавшемся положении, пока не известно. Байтурсунов же сейчас находится со мной в Москве.

Через отдел снабжения [губисполкома], работавший в Челкаре, пришлось снабжать Оренбургский фронт и свои части главным образом мясом, получаемым от киргизского населения, и затем всем тем, что оказалось возможным добыть из Ташкента. Лошадей же отряды Красной Армии получали всегда по первому требованию в достаточном количестве¹ и в короткие сроки. Как этот отдел, так и санитарный остались в Челкаре, общий отдел хотя и пребывал со мной в Актюбинске, но ему телеграммой моей из Оренбурга 12 апреля с. г. приказано также выехать в Челкар, как равно и всему оставшемуся в Актюбинске губисполкому. Ввиду плохой боеспособности Актюбинского гарнизона город² всегда при мне приходилось защищать челкарцам, которые уже привыкли всегда обращать в бегство нападающие на железнодорожную линию казачьи банды.

Временным исполняющим обязанности военного руководителя в Челкаре на время нашей поездки в Москву был оставлен сербский офицер, бывший с нами в экспедиции, тов. Шпрайцер с несколькими надежными своими товарищами. В Актюбинске заместителем оставлен уездный военный комиссар тов. Суровцев. Донесения от них, однако, не имею, несмотря на посланные по радио через Ташкент телеграммы, через председателя Туркестанского ЦИК тов. Казакова, почему прошу оперативный штаб центра подтвердить тов. Казакову сообщить мне известное ему положение Актюбинска, Челкара, Тургая и Иргиза в данное время, о чем и сообщить мне до отъезда моего из Москвы на этих днях.

Как показал опыт, формирование киргизских отрядов из добровольцев могло быстро осуществиться, т. к. приток желающих только в указанных местах превысил всякие ожидания, особенно из пролетариев-киргиз, которые готовы служить при самой минимальной поддержке со стороны Советской власти, главным образом денежными знаками и вооружением. Это поддерживалось еще огромным в то время притоком русских беженцев-фронтвиков из-под Орска и Кустаная, уклонившихся от колчаковских зверств и насилий. При этом не было ни одного случая национальной розни или распри. Все, как давно свыкшиеся жители одной

¹ В тексте «числе».

² В тексте «который».

окраины, стремились служить вместе и по мере своих способностей, причем инструкторами на первое время были исключительно знакомые с военным делом русские фронтовики, большинство из коих, как местные жители, хорошо знают киргизский язык и обычаи киргизской жизни, главное же, они привыкли к условиям местной жизни, где главное продовольствие — мясо и молочные продукты...

Военком Тургайской губернии,
председатель Тургайского губисполкома,
Чрезвычайный комиссар Степного
Киргизского края

А. Джангильдин

«Алиби Джангильдин». Документы и материалы,
док. № 47, стр. 133—138.

№ 30

ПРЕДСМЕРТНОЕ ПИСЬМО АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА, НАЦАРАПАННОЕ ИМ НА СТЕНЕ КАМЕРЫ АЛАШ-ОРДЫНСКОЙ ТЮРЬМЫ

г. Тургай

Не позже 18 мая 1919 г.

Меня ввели сюда в пятницу. С тех пор как я сижу¹... После семи дней четверть чаю, полфунта сахару дали. Это первый мной виденный свет. Вчера тюрям написал письмо. Письмо писал тюрям: Миржакупу Дулатову, Каратлеуову, Мазарафу Касымову, Мурзагазы Иобулову, Альмухамеду Касымову, Аскарбеку Кадырбаеву, Казгельды Карпыкову, Оскару Алмасову, Ильясу Байменову, турку Хидояту, мулле, Абдугали Балгимбаеву.

Миржакуп Миржакуп Миржакуп

«Чекисты Казахстана», стр. 115.

¹ Текст неразборчив.

**ИЗ ДОКЛАДА УПРАВЛЯЮЩЕГО ТУРГАЙСКИМ УЕЗДОМ
УПРАВЛЯЮЩЕМУ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТЬЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА
КОЛЧАКА О СВЕРЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В УЕЗДЕ**

г. Тургай

3 июня 1919 г.

С вступлением в город Тургай 26 мая сего года войск Временного всероссийского правительства с начальником Тургайской группы штабс-капитаном Могилевым во главе окончательно свергнута власть Совдепа.

Фактически Советская власть свергнута в Тургайском уезде в апреле месяце, когда был арестован местный военный комиссар А. Иманов и вся власть перешла в руки захватившего все вооружение города Тургайского областного военного совета «Алаш-Орды». Но последовавшие затем события помешали нормальному ходу работ и восстановлению надлежащих органов местного управления и самоуправления.

Легко справившись с местными большевиками, военный совет «Алаш-Орды» принужден был вести упорную борьбу с бандами, являвшимися со стороны Кустанайского уезда. 22 апреля появилась под Тургаем шайка Тарана¹. Высланным навстречу киргизским отрядом она была разоружена² и главари ее расстреляны. Не успели окончить ликвидацию с шайкой Тарана, как появилась со стороны кустанайская же банда Жилиева³. Дав сражение Жилиеву под самым городом 18 мая, отряды «Алаш-Орды» принуждены были отступить перед превосходившим численностью отрядом Жилиева, чем воспользовался последний и прошел через Тургай к Иргизу. Проходя через город, жилиевская банда ограбила массу мирных жителей города, причинив в общем убытков на сотни тысяч рублей; ограблено местное казначейство...

¹ Об Л. И. Таране см.: «В огне революции», стр. 73.

² Разоружение произведено обманным путем: алаш-ордынцы убедили партизан, что им следует войти в Тургай без оружия, чтобы доказать свое доверие.

³ Участник Кустанайского восстания против Колчака А. Жилиев был избран повстанцами командующим. По уходе (9 апреля 1919 г.) из г. Кустаная, играя на местнических настроениях крестьян, добился раскола в рядах партизан. После соединения кустанайских партизан с частями Красной Армии Актюбинского фронта пытался захватить руководство фронтом, арестовать членов Реввоенсовета. Авантюра Жилиева была подавлена, он и его приспешники расстреляны. (Прим. сост.).

Господствовавшая в уезде, хотя и непродолжительное время, Советская власть оставила свое тяжелое наследие — экономическая жизнь уезда совершенно расстроена, в уезде совершенно отсутствуют предметы первой необходимости: мануфактура, чай, спички и проч., хлеба совершенно нет. Местные учреждения не имеют в своей кассе ни копейки денег. Громадное затруднение сверх всего этого с ташкентскими денежными знаками, распространенными в уезде бывшими большевиками и не имеющими хождения в Кустанайском уезде, с которым связаны все жизненные интересы Тургайского уезда.

Со свержением в уезде Советской власти восстановлены все прежние органы управления и самоуправления — уездное земство, городское самоуправление, уездная милиция. Все затруднения в данное время, как упомянуто выше, — в отсутствии денег, а поэтому убедительнейшая просьба, господин управляющий, ассигновать средства во все учреждения, содержимые на средства казны, согласно существующим штатам и законоположениям.

Подробный доклад о положении уезда, а также о всех его нуждах, будет Вам дан лично командированным мною на этих днях в г. Кустанай помощником Газымбеком Беремжановым.

Управляющий Тургайским уездом.

«Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане»,
т. I, док. № 271, стр. 311—312.

№ 32

ИЗ ПИСЬМА ТУРГАЙСКОГО ОБЛАСТНОГО ОТДЕЛА АЛАШ-ОРДЫ КОЛЧАКУ О ХОДЕ БОРЬБЫ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В г. ТУРГАЕ, ОБ УБИЙСТВЕ А. ИМАНОВА И Л.И. ТАРАНА, ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ НА ФОРМИРОВАНИЕ АЛАШ-ОРДЫНСКИХ ПОЛКОВ

г. Тургай

24 июня 1919 г.

Охватившая Россию волна большевистского движения и падение власти Временного правительства на значительной части территории России заставила руководителей киргизского народа в лице киргизской интеллигенции спешно созвать¹ в Оренбурге общекиргизский съезд, состоявшийся 5—13 декабря 1917 г. На съезде доложено было о падении

¹ В тексте «создать».

власти Временного правительства и обсуждался вопрос о мерах к спасению киргизского народа от Советской власти и анархии. По этому вопросу съездом вынесена была следующая резолюция.

Обсудив доклад делегата Габбасова¹ об автономии и имея в виду, что в конце октября пало Временное правительство, что Российская республика лишилась власти, пользующейся доверием народа и моральным авторитетом, что при отсутствии всякой власти в стране возможно возникновение гражданской войны, что анархия волна за волной заливаает большие города и деревни по всему государству, что анархия растет с каждым днем и угрожает распространиться на территорию тех областей, где живут казаки и киргизы, что волна анархии угрожает опасностью жизни и имуществу населения областей казак-киргизского народа, что единственным выходом из создавшегося положения является организация твердой власти, которую признавало бы все население, съезд единогласно постановил: в целях спасения области Алаш и общего развала [от] анархии организовать временный киргизский народный совет Алаш-Орда.

Таким образом, идея Алаш-Орды возникла из желания бороться с большевиками. Бороться же с большевиками и защищать от них народ возможно только вооруженной силой.

На основании постановления общекиргизского съезда 5—13 дня [декабря] 1917 г. и предписания центральной Алаш-Орды из Семипалатинска Тургайский областной отдел Алаш-Орды приступил в начале ноября 1918 г. с ведома и согласия Оренбургского военного округа к организации второго киргизского конного полка, а первый киргизский конный полк уже был сформирован летом 1918 г. в Кустанайском уезде. Во второй полк поступили джигиты добровольцами из Орского района в числе 400 человек. Первый полк все виды довольствия получал от казны и находился в распоряжении командира Отдельного Уральского корпуса, а второй полк довольствия от казны не получал и находился в распоряжении Тургайского областного отдела Алаш-Орды.

Тургайский и Иргизский уезды находились в январе 1918 г. под Советской властью. Представители этих уездов летом, осенью и зимой прошлого года обращались ко всем

¹ Один из видных алаш-ордынцев.

правительствам¹ Российской республики и гражданским властям Тургайской области за помощью для борьбы с большевиками; они обращались к Временному сибирскому правительству, в Самаре — к комитету членов Учредительного собрания, в Уфе — директории, к Оренбургскому войсковому правительству, командующему Отдельной Оренбургской армией генерал-лейтенанту Дутову, отдельному Уральскому корпусу, чехословакам, но ниоткуда никакой помощи не получили. Тогда представители указанных уездов обратились за помощью в Тургайский областной отдел Алаш-Орды для очищения территории уездов от Советской власти. Жалобы на чинимые большевиками грабежи и насилия указывали на то, что если Тургайский и Иргизский уезды останутся на более продолжительный срок под властью большевиков, то уезды при всем богатстве скотом лишатся годного для войска конного запаса и убойного скота. Вследствие такой опасности Тургайский областной совет Алаш-Орды в феврале 1919 г. направился в Тургайский уезд со своими джигитами для защиты населения и ограждения его интересов от дальнейших насилий и грабежа Советской власти, с целью освобождения от большевиков сначала Тургайского уезда, набора добровольцев в полк и похода в Иргиз. Пройдя в весеннюю распутицу сотни верст с огромным усилием и вербуя на пути добровольцев, в апреле месяце отдел Алаш-Орды взял город Тургай, арестовал военного комиссара², который впоследствии был расстрелян. Таким образом, Советская власть в Тургайском уезде свергнута, восстановлено городское и местное самоуправление и объявлено здесь властью Временного Всероссийского правительства, возглавляемого адмиралом Колчаком...

После событий с Тараном мы в г. Тургае переживали тревожные дни, т. е. никаких определенных сведений о казачьих войсках, на которые мы могли [бы] опираться, у нас не было и нам каждодневно грозила опасность со стороны Иргиза и Актюбинского фронта. Между тем, 15 мая н. ст. получили сведения, что из Кустаная движется на Тургай большевистский отряд в 1500 человек. Не получив заранее точных сведений о движении красноармейского отряда, оказавшегося, как выяснилось впоследствии, под командой

¹ Речь идет о белогвардейских «правительствах», к которым обращались представители байства за помощью для борьбы против Советской власти.

² Имеется в виду герой казахского народа Амангельды Иманов.

Жилиева, мы не могли выступить навстречу этому отряду для принятия с ним боя на известном расстоянии от г. Тургай; 18 мая подступил к городу отряд Жилиева около 1000 человек; Алашский полк вступил в бой, длившийся с 5 часов утра до 11 часов ночи, нанес врагу значительный урон, но, благодаря темной ночи и предательству некоторых жителей Тургай, отряду Жилиева удалось ворваться в город. Тогда нашему полку пришлось отступить из города, заранее эвакуированного. На другой день утром под нашим давлением Жилиев со своим отрядом спешно удалился в сторону Иргиза... Количество же убитых у противника, по нашим сведениям, около 50 человек и раненых около 70. Ввиду поджидания подкрепления со стороны группы войск, преследовавших отряд Жилиева, пришлось не преследовать его. После бегства Жилиева из Тургай в сторону Иргиза через несколько дней в Тургай прибыла группа войск, преследовавших отряд Жилиева, под командой штабс-капитана Могилева, в которую входили первый Оренбургский казачий пластунский полк, дивизион под командой подъесаула Есаулова и отряд особого назначения под командой штабс-капитана Крылова. В настоящее время наш Алашский полк присоединился к группе войск под командой штабс-капитана Могилева. В начале сего июня часть Тургайской группы войск с частью нашего полка взяла Иргиз, откуда бежал Жилиев по направлению к Челкару, станции Ташкентской железной дороги, которого преследовала наша конница.

Таким образом, наш полк способствовал ослаблению Актюбинского фронта, не дав возможности повстанцам — переселенцам Кустанайского уезда — соединиться с большевиками, действующими в Актюбинском уезде по Ташкентской линии, а также не допускал закупки хлеба в Атбасарском уезде через Тургай, Иргиз для большевиков Ташкентского фронта¹ и Туркестана; с другой стороны, во всех уездах Тургайской области свергнута Советская власть, восстановлено городское и местное самоуправление и объявлена по всей области власть Временного Всероссийского правительства, возглавляемого адмиралом Колчаком.

Докладывая обо всем изложенном г. председателю Совета Министров Временного Всероссийского правительства, Тургайский областной отдел Алаш-Орды просит принять существующий полк в составе 4 сотен на все виды доволь-

¹ Имеется в виду Актюбинский фронт.

ствия и разрешить довести его до 6-сотенного состава. Кроме того, разрешить сформировать из киргиз на добровольческих началах не менее 4 полков по области, по одному полку в каждом из 4 уездов и отпустить на организацию их средства, все виды довольствия, обмундирования, снаряжения, вооружения, снабжения боевыми, техническими и прочими средствами...

«Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане», т. I, док. № 272, стр. 312—316.

№ 33

СООБЩЕНИЕ БЕЛОГВАРДЕЙСКОЙ ГАЗЕТЫ¹ О СВЕРЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТУРГАЕ И УБИЙСТВЕ АЛАШ-ОРДЫНЦАМИ АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА, ЛАВРЕНТИЯ ТАРАНА, КАРПА ИНОЗЕМЦЕВА И ДР.

г. Кустанай

Не ранее 14 июня 1919 г.

14 июля прибыл в гор. Кустанай к управляющему областью помощник управляющего Тургайским уездом с докладом о положении Тургайского и Иргизского уездов.

Отряд Алаш-Орды, войдя в сношение по телеграфу с большевистским военным комиссаром гор. Тургая Имановым, с Чрезвычайным Комиссаром Джангильдиным, сумел обмануть их осторожность² и добился разрешения войти вооруженным в Тургай. Было это в начале апреля³, тогда же джигиты отряда стали готовиться к перевороту, с целью свергнуть ненавистное иго большевиков.

Утром 20 апреля были получены сведения, что к Тургаю подходит отряд бандита⁴ Тарана, который со своими ближайшими помощниками уже прибыл к Иманову, после недолгого боя на улицах города алаш-ордынцам удалось арестовать и расстрелять как Тарана, с главарями, так и Иманова. После этого отряд выступил навстречу банде Тарана, состоявшей из 357 чел. Банда была разоружена и отправлена в гор. Атбасар в распоряжение военных властей. Предпринимать дальнейшие боевые действия в смысле освобождения

¹ В это время в Кустанае издавалась газета «Кустанайский листок». Возможно, сообщение из этой газеты.

² Эта версия была выдумана алаш-ордынцами для оправдания своей политики по отношению к Советам перед Колчаком.

³ В действительности это было в марте.

⁴ Так белогвардейцы и алаш-ордынцы называли отряд красных партизан.

дения Иргиза отряд Алаш-Орды не имел возможности, с одной стороны, по незначительности состава, с другой, опасаясь захода в тыл Жилиевской банды, о движении которой к Тургаю уже имелись сведения, тем более, что о казачьих отрядах ничего не было известно.

17 мая отряд вступил в боевое соприкосновение с отрядом Жилиева¹ в 700 чел., бежавшими из Наурзума. Бой длился 17 часов и Жилиеву под прикрытием ночи удалось ворваться в Тургай, следствием чего явилось отступление джигитов, которые вскоре соединились с войсками Тургайской группы, под начальством капитана Могилева, и начали вести наступление на Тургай. Жилиев бежал в Иргиз.

В настоящее время в Тургае полный порядок, имеется вооруженный гарнизон, восстанавливается деятельность органов местного самоуправления.

Таким образом, как Советская власть, так и авантюра Жилиева и К^о в Тургайской области ликвидированы и, если принять во внимание значение Тургайского и Иргизского уездов в смысле снабжения армии мясом, а также отнятую у большевиков возможность базироваться в этих уездах в целях связи Туркестана с Актюбинским фронтом, то важность совершившихся событий станет несомненно очевидною.

Партархив Новосибирского обкома КПСС,
ф. 5, оп. 4, д. 1611, л. 3. Типограф. экз.

№ 34—36

**ИЗ МАТЕРИАЛОВ КУСТАНАЙСКОГО И ТУРГАЙСКОГО
РЕВКОМОВ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
АНТИСОВЕТСКОГО ПЕРЕВОРОТА В ТУРГАЕ И УБИЙСТВА
АЛАШ-ОРДЫНЦАМИ А. ИМАНОВА, Л. ТАРАНА и ДР.**

6 сентября — 12 декабря 1919 г.

№ 34

РАССКАЗ ОЧЕВИДЦЕВ О ТУРГАЙСКИХ СОБЫТИЯХ

г. Кустанай

6 сентября 1919 г.

Положение в Тургае перед отъездом тов. Джангильдина. Тов. Джангильдин явился со своим отрядом в Иргиз, оттуда в Тургай, восстановив Советскую власть и устранив преж-

¹ Имеются в виду основные силы Кустанайских красных партизан, двигавшиеся на соединение с Красной Армией Актюбинского фронта.

них хозяев положения меньшевиков и эсеров. В обоих городах им было организовано Военное управление. Отряд Джангильдина был оставлен в Иргизе, а в Тургае были сформированы два эскадрона численностью до 300 человек.

Военным Комиссаром Тургайского уезда был назначен Амангельды Иманов, военруком Михаил Веденеев, председателем уездного исполкома был в то время Каралдин.

В Кустанайском уезде находились отряды алаш-ордынцев Байтурсунова численностью до 200 человек. Байтурсунов начал телеграфные переговоры с тов. Джангильдиным, уехавшим к тому времени из Тургай в Ташкент на краевой съезд. Переговоры велись через посредство Тургайского исполкома. Байтурсунов выражал желание признать Советскую власть и соединить свой отряд с нашим, для совместной защиты Советской власти. Тов. Джангильдин принял предложение, поставив условием, чтобы оба отряда были поставлены под командование Амангельды. Одновременно тов. Джангильдин потребовал приезда вождей алаш-ордынцев для личных переговоров.

Из Ташкента тов. Джангильдин отправился в Москву, но по дороге действительно застал в Челкаре приехавших туда Байтурсунова и Каралдина. Остальные делегаты сообщили, что они едут в Челкар и находятся уже в пути. Тов. Джангильдин, не дождавшись их, распорядился, чтобы их из Челкара отправили в Оренбург, куда уехал он сам с Байтурсуновым и Каралдиным.

Проездом через Актюбинск тов. Джангильдин телеграфировал отсюда Амангельды, чтобы, в случае нападения белых на Тургай, наш отряд ушел в Иргиз на соединение с тамошним нашим отрядом, а оттуда в Челкар, для соединения с Челкарским гарнизоном. Ответ не был получен ввиду прекращения телеграфного сообщения. После того Джангильдин из Тургай никаких известий не получал.

Рассказ очевидца, оставшегося по уходе белых в Кустанае, о Тургайских событиях.

В конце марта Амангельды получил из Челкара от Военрука Шпрайцера предписание Челкарского исполкома отступить в Челкар. Предписание не было выполнено потому, что алаш-ордынцы отказались отступить, мотивируя отказ отсутствием обуви, одежды и т. п. Из Челкара непрерывно возобновлялись требования, причем телеграммы подписывались Джангильдиным (по-видимому, наши Челкарские сторонники желали ускорить эвакуацию, подписывая телеграм-

мы именем Джангильдина, которого в Челкаре уже не было). Также из Актюбинска и Иргиза посылались в Тургай телеграммы с требованием уйти в Челкар. Тогда военком Амангельды решил в исполнение приказа вывести отряд из Тургая и даже заказал для этой цели подводы.

В это время Колчак наступал на Кустанайский уезд, и председатель Кустанайского исполкома, тов. Таран, уходя от Колчака, стал приближаться к Тургаю; оставив свой отряд вдали от города, он сам с четырьмя членами исполкома приехал в Тургай, переговорил с Амангельды и устроил с ним секретное совещание. В тот же день устроили секретное совещание алаш-ордынцы. Надо при этом заметить, что отдельные красноармейцы прибывали в город еще до прихода Тарана¹. Они просили зачислить их в Тургайский гарнизон, Амангельды согласился их принять, но алаш-ордынцы категорически отказались.

На следующий день (в первый день пасхи) алаш-ордынцы арестовали Тарана и прибывших с ним членов Кустанайского исполкома за исключением одного, которому удалось бежать и который был во время побега приколот алаш-ордынцами. Вечером алаш-ордынцы окружили отряд большевиков и обезоружили его, арестовав Амангельды.

Власть захватила Алаш-Орда.

При обыске у Амангельды нашли секретное сообщение Тарана, извещавшего о приближении своего отряда к Тургаю для соединения с Амангельды.

На второй день пасхи Алаш-Орда мобилизовала татар для защиты города от советского отряда Тарана и выступила ему навстречу. Наш отряд, не ожидая встретить неприятеля, был застигнут врасплох и принужден сдаться. Около 40 пленных тарановцев было посажено в тюрьму, остальных 300 товарищей обезоружили и загнали в степь неизвестно куда. Посаженных в тюрьму 40 товарищей алаш-ордынцы постарались сплавить куда-то мелкими партиями (пачками).

Когда крестьянское² восстание в Кустанае было подавлено, Жиляев направился из Кустанае в Тургай, думая найти там большевиетский гарнизон. Около Тургая встретил он несколько бежавших большевиков членов исполкома, которые передали ему о происшедшем аресте Тарана и Амангельды. Жиляев отправил в Тургай делегатов для ведения

¹ См. док. № 21.

² В тексте «Жиляевское».

переговоров, но алаш-ордынцы открыли по ним огонь. Жилиев дважды повторял попытку завязать переговоры, но безуспешно, тогда он решил взять город приступом. Город был взят с боя. В тюрьме не нашли ни Амангельды, ни Тарана: первый был накануне занятия Тургай увезен в степь алаш-ордынцами и расстрелян, второй был расстрелян еще за несколько дней до прибытия Жилиева.

В Тургае Жилиев восстановил Советскую власть во главе с прежним составом (из встреченных им членов полкома).

Пробыв в Тургае 18 часов, Жилиев со всем отрядом ушел на Иргиз, опасаясь, по-видимому, наступления близких уже казахов. По уходе Жилиева в Тургае семь дней господствовали Советы, но гарнизона не было.

Когда алаш-ордынцы прослышали, что казаки близко, они вернулись и заняли Тургай, Совет скрылся.

Подходившие казаки нашли город во власти алаш-ордынцев, вышедших навстречу белым для приема гостей. Алаш-ордынцы совместно с белыми образовали следственную комиссию и послали в степи карательные отряды для розысков членов Совета. Переловив их, а также видных большевистских вождей, алаш-ордынцы всех их числом около 15 (вождей) расстреляли.

Из Иргиза Жилиев ушел в Челкар, а Иргиз перешел к алаш-ордынцам и Колчаку. Заняв Иргиз и Тургай, алаш-ордынцы послали делегатов в Омск для доклада Колчаку. Одновременно с этим Алаш-Орда послала своих представителей в Кустанай на общий съезд колчаковцев и алаш-ордынцев для выработки совместного плана дальнейшей деятельности. Съезд, однако, не состоялся, так как к этому времени началась эвакуация Кустаная белыми ввиду наступления Красной Армии на Кустанай.

О дальнейшей деятельности Алаш-Орды очевидцу неизвестно. Рассказ был выслушан и запротоколирован на заседании Кустанайского ревкома 6 сентября 1919 года.

Член Реввоенсовета Киргизского края
военный комиссар
Председатель Кустанайского Ревкома
Секретарь

*Джангильдин
Дружницкий
Жигарев*

**ОПРОС И. ДЕНИСОВА И М. ГУСМАНА, ОЧЕВИДЦЕВ
АЛАШ-ОРДЫНСКОГО ПЕРЕВОРОТА В ТУРГАЕ**

г. Тургай

12 декабря 1919 г.

Весной с. г. приблизительно в марте месяце Алаш-Орда двигалась из предела Кустанайского уезда в город Тургай, где в это время существовала еще Советская власть. Остановившись верстах в 70—80, алаш-ордынцы прислали в город в уездисполком делегацию, состоящую из трех лиц: Ахмета Байтурсунова, Мерз¹ и Омара Алмазова, которые, явсь в исполком, обманным путем заявили, что военный совет алаш-ордынского отряда прервал всякую связь с казаками и теперь идет в город Тургай с целью признать Советскую власть. Не желая потерять авторитета джигитов перед делегатами других областей, они просят исполком, чтобы таковой разрешил им прийти в город в полном вооружении. После долгих прений, впустить ли отряд в город вооруженным или таковой обезоружить, последнее в особенности поддерживалось военкомом Имановым, т. е. отряд алаш-ордынцев пустить в город обезоруженным. Тогда Алаш-Орда, в свою очередь, распинаясь в признании Советской власти, заявила исполкому, что она, если бы не желала признать Советскую власть, то не послала бы своего лучшего представителя и вождя Байтурсунова в центр для переговоров. По приходе в город Алаш-Орда никаких активных действий по отношению к Советской власти впредь до 18—19 апреля не принимала. Нужно сказать, что перед этим неоднократно получались телеграммы с Актюбинского фронта о эвакуации учреждений города Тургая.

Военкомом Имановым по этим данным были даны распоряжения об эвакуации учреждений и приказ по эскадрону о выступлении. На первый день пасхи, т. е. 20 апреля, находясь на квартире военкома Иманова с переводчиком Идрисом Исуповым, к нам зашли двое русских, которые при рекомендации назвали себя делегатами от повстанцев Кустанайского уезда. 1-й Таран и 2-й Иноземцев, заявляли военкому Иманову, что таковые пришли к нему за разрешением, чтобы ввести в полном вооружении находящийся в 30—40 верстах от города их отряд. Иманов, боясь и думая, чтобы не произошла какая-либо авантюра со стороны при-

¹ Имеется в виду Мирзакуп Дулатов.

бывшего отряда, предложил делегатам, т. е. Тарану и Иноземцеву, чтобы они сдали оружие. Со стороны повстанцев Тарана и Иноземцева последовало полнейшее согласие. Тогда Иманов сказал им, что они действительно являются защитниками Советской власти, и предложил им написать телеграмму Чрезвычайному комиссару Тургайской губернии тов. Джангильдину для того, чтобы получить тот или иной ответ для введения в город Тургай отряда в полном вооружении. В это время по улицам раздались крики: «Алаш!» — с выстрелами, после чего Таран и Иноземцев, услышав это, удалились из квартиры Иманова. Оставшись одни с Имановым, к нам вбежал инструктор эскадрона Валерьян Денисов с сообщением, что турецкий подданный Хидаят сделал измену и город занят алаш-ордынцами. На другой день на заседании исполкома Омаром Алмазовым было заявлено, что алаш-ордынцами арестован военком Иманов, как тормозящий и мешающий работать, а также и все красноармейцы, стоящие на платформе Советской власти, поддерживающие военкома Иманова. Совместно с этим были арестованы предводители повстанцев Кустанайского уезда: Таран, Иноземцев и проч., а также был арестован представитель от повстанцев Атбасарского уезда. После ареста Тарана они обманным путем обезоружили отряд, направляя его под конвоем в Атбасарский уезд навстречу карательному отряду.

По прошествии некоторого времени город с боя занял повстанец Жилиев, который, разбив на голову алаш-ордынцев, взял у таковых пулеметы и частью оружие. Во время боя между Жилиевым и алаш-ордынцами последними было получено сообщение от Алмазова и Темирова, чтобы они продержались некоторое время, так как они со станции Аксуат ведут отряд казаков (как выяснилось после, отряд назывался Могилевским). Ведя по дороге отряд, Алмазовым и Темировым были выданы люди, признающие Советскую власть, в частности был расстрелян Бикжан Джакимбаев. По прибытии в город отряд производил расстрелы, причем было расстреляно 18 человек, главным виновником которых является вставший по прибытии отряда управляющий уездом Омар Алмазов.

В дополнение показаний Гусман дал следующее объяснение: в мае месяце по приходе Могилевского отряда в город ко мне явился алаш-ордынец Музафар Касымов и объявил мне, что я с сего числа считаюсь мобилизован и

обязан работать в Алаш-Орде, т. е. помогать ей в починке оружия.

Настоящий опрос очевидца о действиях Алаш-Орды заслушан на заседании Тургайского уездного ревкома и за-протоколирован в протоколе заседания ревкома от 12 декабря № 2.

Член Реввоенсовета Кирстепкрая
и военком

Джангильдин

Председатель Тургайского уездного Ревкома¹
Секретарь²

Партархив Оренбургского ОК КПСС,
ф. 1, оп 1, д. 30, л. 3. Копия.

№ 36

ОПРОС А. ТЕМИРОВА, УПРАВЛЯЮЩЕГО ИРГИЗСКИМ УЕЗДОМ, О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ДЕЙСТВИЯХ АЛАШ-ОРДЫ

г. Тургай

12 декабря 1919 г.

Опрошенный сего числа заведующий Иргизским уездом Абдулла Темиров дал следующее объяснение: во время существования Николаевского строя я находился на службе в качестве члена Тобольского окружного суда. В марте же месяце, когда произошла Мартовская³ революция, Временным правительством по рекомендации Букейханова, находившегося в Оренбурге, я был назначен комиссаром по Иргизскому уезду и в каковой должности был впредь до установления⁴ Советской власти на местах. Во время пребывания моего в должности комиссара Временного правительства я собрал первый съезд киргиз Иргизского уезда⁵, на котором обсуждался вопрос об организации волостных и аульных комитетов народной власти. На означенный съезд как политработник прибыл в город Иргиз тов. Джангильдин⁶.

¹ Подпись неразборчива.

² Подпись неразборчива.

³ Имеется в виду Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года.

⁴ В тексте «восстановления».

⁵ Съезд состоялся в мае 1917 г.

⁶ А. Джангильдин прибыл в Тургайскую область в качестве инструктора Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов для организации Советов (Прим. сост.).

Между тем должен заметить, что перед прибытием тов. Джангильдина я получил секретное предписание от областного комиссара Букейханова, в котором говорилось, что если будет выступать на съезде и вообще в городе на митингах тов. Джангильдин, то такового необходимо арестовать, почему я, основываясь на секретном предписании областного комиссара Временного правительства, не дал слова тов. Джангильдину на первом киргизском съезде в городе Иргизе. Когда установилась Советская власть на местах, я как единственный юрист среди киргиз, был назначен комиссаром юстиции Иргизского уезда, мыслил организовать волостные и аульные Совдепы, а также и создание народного суда, основанного на Кодексе о судах РСФСР. Далее, киргизами Иргизского уезда я был избран в качестве делегата на первый областной съезд Советов Тургайской области, который должен был состояться в городе Оренбурге¹. Прибыв на съезд, я встретил здесь тов. Джангильдина, который в то время был председателем съезда. Побыв на съезде около 2 дней, ввиду заявления одной стороны съезда о недопустимости на съезд приспешников Николая, я с немногими товарищами как служащий при Николае членом окружного суда со съезда был удален с гарантией на проезд в Иргизский уезд, куда, прибыв около 10 мая [1918 г.], я приступил к исполнению своих прямых обязанностей, т. е. заведующего отделом юстиции, в какой должности пробыл до августа месяца с. г. Ввиду неоднократного нашествия со стороны Челкара челкарских большевиков, которые чинили насилие над местными жителями² и не желая оставаться пассивным зрителем этого, я от службы удалился и отправился со своим семейством в степи, где имел проживание в пределах Иргизского уезда. В это время передвигался член военного совета Алаш-Орды Дулатов, с 2 [сотнями] джигитов по направлению к городу Иргизу с целью, чтобы занять город и свергнуть Советскую власть. По дороге Дулатовым производилась мобилизация джигитов [с 10 кибиток по 1 человеку], я же, взятый отрядом, все время передвигался по следам отряда с двумя находящимися тогда у меня на руках больными родственниками, а впоследствии я постепенно отстал от отряда на 50—60 верст. Не доходя

¹ Съезд проходил с 21 марта по 3 апреля 1918 г.

² Пытаясь оправдать свои контрреволюционные действия, А. Темиров клеветал на Челкарский Совет рабочих и солдатских депутатов, руководимый большевиками в борьбе против феодально-байской верхушки и ее органа — Алаш-Орды.

до ...³, отряд Дулатова, как мне объяснили, встретился с отрядом Джангильдина, где, по всей вероятности, и произошло небольшое столкновение. В это время отрядом получено приказание от командира второго полка Алаш-Орды, чтобы отряд как таковой держал направление и постепенно продвигался к городу Орску; второе сообщение последовало от члена Алаш-Орды Байтурсунова, в котором говорилось, что они, т. е. делегация, посланная от Алаш-Орды для переговоров с Чрезвычайным комиссаром Джангильдиным, пришли в соглашение. Получив приглашение для участия в комиссии по перемирию киргиз Тургайского уезда, я последовал за отрядом Дулатова, который и в это время держал направление к границе Кустанайского уезда. Не дойдя до Тургая, приблизительно в 100 верстах, я был выслан в гор. Тургай для переговоров с существовавшей тогда в гор. Тургае Советской властью, где получил согласие ввести отряды в гор. Тургай. Побыв в Тургае несколько дней, я часто ездил в ближайšie аулы, где пребывал три — четыре дня. В одной из таких поездок мне было передано, что в город Тургай из Кустаная движается партизанский отряд повстанцев во главе которого стоит председатель Кустанайского уездного исполкома тов. Таран. Получив эти сведения, я находился в ауле и тотчас же по получении таких отправился в гор. Тургай. По прибы[тии] в город я узнал, что отряд Тарана уже обезоружен и таковой находится в 30 верстах от города. В это время в городе у Алаш-Орды было устроено военное собрание, где обсуждался вопрос о том, как поступить с людьми тарановского отряда, обезоруженными и находящимися в 30 верстах от города. Было определено три течения: первое — обезоруженных людей направить по направлению в город Кустанай (это значит заранее обречь их на смерть), второе — отправить по направлению к Иргизу (желание повстанцев) и третье течение — отправить по направлению гор. Атбасара, каково решение большинством было принято и утверждено военным советом Алаш-Орды. Обезоруженных людей (препровождая по направлению Атбасара) обеспечить провиантом, продуктами, кроме всего снабдив деньгами и дав лошадей и бричек. Посланный военным советом к обезоруженным, я объявил им о состоявшемся постановлении, сам держа направление на станцию Уркач, т. е. тогда было слышно, что к станции Уркач движатся части войск Сибирского времен-

¹ Название населенного пункта не удалось разобрать.

ного правительства — карательный отряд, который мне было поручено принять и привести в гор. Тургай.

Прибыв на станцию и не найдя здесь упомянутого отряда, в тот же день я отправился обратно в гор. Тургай, где по прибытии уже не застал людей тарановского отряда, так как таковые, по слухам, снабжены небольшим количеством хлеба с 50 алаш-ордынцами были отправлены под конвоем в Атбасарский уезд. По прошествии некоторого времени я узнал, что отряду не дали ни бричек, ни лошадей и по циркулирующим слухам был поставлен в известность, что алаш-ордынцы за время моего отсутствия расстреляли военкома Иманова и председателя Кустанайского уездного исполкома Тарана с несколькими человеками русских, бывших в отряде (фамилии которых я не знаю). Далее в Тургае было мне сказано, что за время моего отсутствия проходил и с боем занимал город жилиевский отряд, который переночевал ночь, направился в гор. Иргиз, причем жилиевцами было много перерезано алаш-ордынцев, так как они город заняли в то время, когда алаш-ордынцы спали¹. После всего случившегося я был послан на станцию Аксуат для встречи Могилевского отряда для того, чтобы таковой привести в гор. Тургай. Но нужно заметить, что, ведя в Тургай, я прибыл в город ранее и просил военный совет Алаш-Орды, чтобы таковой заслал своих делегатов для встречи Могилевского отряда в верстах за 30—40 от города, что и было сделано военным советом. Побыв здесь в Тургае совместно с отрядом около месяца, я повел отряд по направлению к Иргизу, в каковой мы и вступили 6 июня с. г., где уже Советской властью все учреждения и проч. было эвакуировано. По занятии города я вступил в исполнение управляющего Иргизским уездом, на каковой должности и пробыл впредь до эвакуации учреждений гор. Иргиза. Перед эвакуацией мною получена телеграмма из Челкара, что французская миссия, состоящая из нескольких офицеров, соизволит посетить гор. Иргиз, каковая пробыла у меня около двух дней, держа направление в гор. Тургай. По приказанию генерал-майора Бобрика на меня была возложена обязанность — организация транспорта по передвижению отступающей южной группы войск Сибирского правительства, причем мною для транспорта были даны принадлежащие Иргизской уездной земской управе 21 верблюд и было дано

¹ Неверно: город кустанайскими повстанцами был занят после 17-часового ожесточенного боя.

распоряжение волостям о доставке верблюдов, необходимых для создания транспорта.

После того, как прошла вся южная группа войск, эвакуировался с отрядом, держа направление в город Атбасар. Побыв в Атбасаре около двух недель и узнав, что тов. Джангильдин направляется с отрядом в город Тургай, я решил возвратиться обратно, узнав о данной киргизам автономии. Но на тракте Кустанай — Тургай был задержан красноармейцами.

Настоящий опрос очевидца о действиях Алаш-Орды заслушан в заседании Тургайского уездного ревкома и протоколирован в протоколе заседания ревкома от 12 декабря № 2.

Член военного совета Кирстепкрая
и военком

Джангильдин

Председатель Тургайского уездного
ревкома

Габдрахман Иманкул-улы

Секретарь¹

Партархив Оренбургского ОК КПСС,
ф. 1. оп. 1, т. 30, лл. 1, 2 обл. Подлинник.

№ 37

ТЕЛЕГРАММА А. ДЖАНГИЛЬДИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ В. И. ЛЕНИНУ² ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ТУРГАЯ

г. Иргиз.

9 декабря 1919 г.

Первым советским киргизским добровольческим отрядом, сформированным мной в Кустанае, после двадцатидневного передвижения по степи 5 сего декабря занят город Тургай. О дальнейших производимых операциях буду телеграфно сообщать.

«Алиби Джангильдин». Документы и материалы,
док. № 60, стр. 151.

¹ Подпись неразборчива.

² Копии телеграммы были направлены секретарю ЦК РКП(б) Е. Д. Стасовой, народному комиссару по делам национальностей и в Реввоенсовет республики.

ИЗ ДОКЛАДА А. ДЖАНГИЛЬДИНА СЕКРЕТАРЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РКП(б) Е. Д. СТАСОВОЙ

г. Оренбург

28 февраля 1920 г.²

В город Тургай я вступил 5 декабря, где создал Революционный комитет, который тотчас же приступил к организационно-творческой работе в уезде; предполагают, что работа на первое время будет тормозиться из-за отсутствия опытных руководителей-инструкторов, а также денежных знаков и различного рода инструкций. По прибытии [отряда в городе] оказался агитатор — организатор Степного края Абдулгафаров, который, находясь там, совершенно бездействовал и не исполнял обязанностей, возложенных на него Ревкомом. Должен заметить, что отец Абдулгафарова замешан в убийстве военкома Иманова (материалы об этом соберу в дальнейшем). Наладив работу в Тургайском уезде, намереваюсь пройти в глубь степей, по направлению к Акмолинской и Семипалатинской областям, где буду восстанавливать Советскую власть, а также задерживать и обезоруживать отступающие от Омска казачьи банды, чтобы такие не могли сконцентрироваться в степях. Во время передвижения по Акмолинской и Семипалатинской областям думаю установить связь со штабом 1-й армии, а также с городом Иргизом. Необходимо посредством делегирования сотрудников Степного края установить связь с отрядом и Тургаем, чтобы поддерживать нас в материальном отношении, так как денег в отряде и Тургайском ревкоме совершенно не имеется.

При сем докладе прилагаю опросы очевидцев³ о предательской политике Алаш-Орды по отношению к Советской власти, которые заслушаны и запротоколированы на заседаниях Кустанайского и Тургайского ревкомов.

Член Реввоенсовета Киргистепкрая
и военком

Джангильдин

«Алиби Джангильдин». Алма-Ата, 1961,
док. № 61, стр. 154.

¹ Аналогичный доклад был направлен в Военно-революционный комитет.

² Документ имеет пометку: «Национальные дела Киргизии. Доклад Джангильдина. Доклад ответств. работ.», зарегистрирован ЦК РКП(б), вх. 1727/1757.

³ См. док. № 34—36.

Омар Шипин — народный акын.

Досан Карабаев.

Серикпай Атамбеков.

Алмагамбек Жаңибеков.

**АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВ
В ВОСПОМИНАНИЯХ**

АМАНГЕЛЬДЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ СВОИХ СОВРЕМЕННИКОВ

Х. Маданов,
кандидат исторических наук

Перелистывая страницы дошедших до нас мемуарных материалов, состоящих в основном из воспоминаний, рассказов, отзывов, нетрудно убедиться в том, какой любовью и популярностью пользовался у народа Амангельды Иманов — прославленный вожак народного восстания 1916 года, активный участник борьбы за Советскую власть в Казахстане. Эти материалы в целом дают верное представление о нем как о человеке, показывают его революционную деятельность.

Как известно, в 1919 году после того, как Амангельды был схвачен алаш-ордынцами, его личные вещи были разграблены, а документы и записи Тургайского военкомата, где работал А. Иманов, сожжены. Чтобы не оставить след Амангельды в истории, алаш-ордынцы уничтожали все, что касалось его, распространяли о батыре всякие небывалые. Но алаш-ордынцы были бессильны вытравить из памяти народа образ этого замечательного борца, предать забвению его героический подвиг. Народ бережно хранил и передавал из уст в уста подробности каждого боя отряда А. Иманова, отважных поступков сарбазов, самого Амангельды. О них слагали песни, легенды, поэмы.

Для того чтобы восстановить историческую правду о нем, после гражданской войны были предприняты меры по сбору сохранившихся документальных материалов, воспоминаний, сведений, рассказов, имеющих прямое отношение к восстанию 1916 года, к жизни и деятельности Амангельды. Причем с годами объем этой работы расширялся, она велась планомерно, целеустремленно.

В эту работу включились наряду с научными учреждениями партийные и советские органы, творческие организации. Так, в 1936 году Кустанайский областной комитет партии, желая помочь в сборе материалов о народно-освободительном движении казахского народа, снарядил специальную экспедицию. В ее составе наряду с партийно-совет-

скими, научными работниками были боевые соратники Амангельды, бывшие бойцы отряда. Их вдумчивый подход к фактам, рассказам, сообщениям, знание ими людей — подлинных участников событий, позволил собрать экспедиции обширный и достоверный, соответствующий жизненной правде материал.

Серьезная работа по сбору и систематизации материалов проводилась в Казахском научно-исследовательском институте марксизма-ленинизма, ныне Институте истории партии при ЦК КП Казахстана. Институт сосредоточивал в фонде своего архива наиболее важные материалы о восстании казахских трудящихся в 1916 году, постоянно заботился об их пополнении и изучении. Научные сотрудники Института не раз выезжали в места, где проходили в 1916 году бои между восставшими и карательными отрядами, встречались с участниками событий 1916—1919 годов. Так, большой вклад в исследование деятельности Амангельды внес работавший в 1936—1937 годах старшим научным сотрудником КНИИМЛа Сабыр Шарипов. Активный участник борьбы за Советскую власть в Казахстане, член партии с 1917 года, С. Шарипов хорошо знал настроения, жизнь казахского народа в канун Октябрьской революции, историю восстания 1916 года, гражданской войны в Казахстане и сумел собрать на местах ценные сведения, записать много воспоминаний, рассказов. Располагая богатым материалом о восстании 1916 года, он в ряде своих очерков, опубликованных в республиканской печати, осветил подробности некоторых боев отряда Амангельды. Сабыр Шарипов был одним из редакторов-составителей сборника воспоминаний «Национально-освободительное восстание казахских трудящихся против царизма в 1916 году», изданном в 1937 году. Часть воспоминаний из этой книги, ставшей библиографической редкостью, включена в настоящий сборник.

Сейчас в фонде партийного архива Института истории партии при ЦК КП Казахстана хранится около двух тысяч листов воспоминаний о жизни и революционной деятельности Амангельды, о восстании 1916 года и борьбе за укрепление Советской власти в Тургайских степях. Они дополняют биографию Амангельды, историю восстания 1916 года малоизвестными фактами. Следует сказать, что эти материалы служат одним из основных источников биографии Амангельды и, естественно, на них базируются многие опубликованные работы, посвященные Амангельды Иманову.

Большая работа по сбору материалов и освещению темы

в истории Казахстана проделана Институтом истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР.

Но кто же авторы обширных мемуарных материалов об Амангельды? Это, прежде всего, очевидцы, непосредственные участники народного восстания 1916 года, борцы за установление Советской власти в Тургайских степях, те, кто вместе с батыром участвовал в Тургайском областном съезде Советов, знал его по работе в военном комиссариате. В фонде имеются воспоминания и тех, кто открыто боролся против Советской власти. Авторы этих воспоминаний, несмотря на ненависть к Амангельды, вынуждены признать его громадную роль в сплочении народа, популярность и непререкаемый авторитет в массах.

Среди материалов фонда встречаются воспоминания и рассказы, написанные в стихах. Они воспевают подробности некоторых боев, отдельных моментов народного восстания, подвиги восставших, героизм Амангельды. Многие из этих стихов переданы в фонды Академии наук Казахской ССР, включены в поэтические сборники, посвященные событиям 1916 года.

В настоящий сборник включены 17 воспоминаний, отображающих жизнь и деятельность Амангельды. Читая их, можно получить целостное представление о детстве, юности и зрелых годах Амангельды, о его роли в народном восстании 1916 года, в установлении Советской власти в Тургайских степях. Правда, как и всякие мемуарные материалы, некоторые из них не свободны от субъективизма, повторения, ошибок в деталях, но все же они содержат в себе интересные сведения.

Знакомясь с воспоминаниями, мы узнаем, каким уважением и авторитетом пользовался Амангельды с юношеских лет среди односельчан. Его любили за веселый, открытый характер, за широту духовных интересов.

Воспоминания содержат сведения о пребывании в 1908 году Амангельды в Тургайской тюрьме. Рассуждая в камере о суровой доле казахской бедноты, о несправедливостях, творимых аульной верхушкой, он делает вывод: нет правды на свете, где царит эксплуатация человека человеком¹.

Без активной борьбы, без решительных действий невозможно утвердить на земле правду. Это понимал Амангельды, но понимал и другое — без объединения, без сплочения сил угнетенных не добиться успеха в борьбе. Залог успе-

¹ Док. № 41.

ха — сплоченность, единство угнетенных. Он сам признавался Алибию Джангильдину, что бунтарский метод — негодный метод борьбы. «Иногда,— говорил он,— выведенный из терпения, я косяками угонял байский скот и передавал его беднякам... я знаю, что не так следует бороться с угнетателями и эксплуататорами»¹. От А. Джангильдина Амангельды узнает многое — о революционном движении в России, о жизни и классовой борьбе в странах Европы, Азии.

Сосланный за революционную деятельность из Центральной России в Байконур Иван Деев записывает: «Амангельды интересуется жизнью рабочих, хочет узнать о причинах забастовок, о характере предъявляемых ими к хозяевам требований»².

Конечно, такой интерес к рабочим мог проявить только человек, которому далеко не безразлична судьба тружеников. И действительно, к этому времени Амангельды всецело отдается борьбе за освобождение угнетенных, борьбе казахских трудящихся против царизма.

Иманову, десяткам ему подобных борцов, вышедшим из гущи народа, восстание в 1916 году и развернувшиеся затем революционные события дали, по словам В. И. Ленина, «настоящую почву, настоящую базу, настоящую обстановку, настоящую аудиторию и... армию, где эти вожди могли проявить себя»³. Благодаря своим личным качествам и преданности делу революции Амангельды выделялся как крупный организатор народного восстания 1916 года, как выдающийся руководитель партизанского движения в тылу Колчака, как военком Тургайского уезда, стойкий большевик-ленинец.

В горячие дни подготовки к восстанию казахские крестьяне, чтобы получить ответы на волновавшие их вопросы, большими группами стекались в места, куда прибывал Иманов. Эти сборы диктовали необходимость проведения широкого народного собрания с участием масс шаруа окрестных уездов. Первое такое народное собрание прошло в июле 1916 года в урочище Терсбутах. По словам очевидцев, на этом собрании Амангельды выступил с яркой речью, призывая к открытому восстанию против царя. Он убеждал собравшихся не отдавать джигитов на тыловые работы, восстать, чтобы завоевать свободу и счастье в борьбе⁴.

¹ Док. № 39.

² Док. № 45.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 75.

⁴ Док. № 47.

Другое массовое собрание бедноты Тургайского и Иргизского уездов с участием представителей восставших районов Казахстана прошло в декабре на берегу реки Тургай. По свидетельству А. Нуркамысова, на этот сход собралось 15 тысяч человек. На нем принимается окончательное решение выступить против царя.

Сразу же после этого собрания Амангельды развертывает кипучую деятельность по превращению собравшихся крестьян в повстанческую армию, по внедрению боевых порядков в рядах восставших.

Во многих воспоминаниях отмечаются организаторский и полководческий талант Амангельды, широта его кругозора, целостность мировоззрения, твердость убеждений, верность принципам интернационализма. Он был настоящим народным трибуном. Его речь своей страстностью всегда волновала, увлекала, врезалась в память слушателей¹. Своей неотразимой логикой, глубоким убеждением он умел овладеть настроением многочисленной массы.

В воспоминаниях современников приводится немало примеров мужества и бесстрашия Амангельды. Неистощимой смекалкой и безудержной смелостью отличился он во время штурма г. Тургая, в боях с карательными отрядами, в бою с белогвардейцами за Оренбург, в партизанской войне 1918 года. Алиби Джангильдин рассказывает: «В бою он первым бросался вперед, невзирая на опасность и превосходство сил противника. Джигиты, вдохновленные отвагой своего батыра, не отставали от него»².

В воспоминаниях А. Джангильдина, Б. Алманова сохранились весьма ценные сведения о времени возникновения партийной организации в Тургае, в состав которой одним из первых вступил Амангельды.

В ряде материалов, в частности, в воспоминаниях группы авторов «Наш Амангельды», в записях А. Нурманова, С. Байсеитова рассказывается об обстоятельствах захвата Амангельды алаш-ордынцами³.

Одним из немногих, кто видел Амангельды последний раз в тюрьме и слышал его последние слова, был Бимагамбет Баймагамбетов⁴. Прощаясь с ним, Амангельды сказал: «Будьте верны большевикам!». Верность большевикам, вер-

¹ Док. № 47.

² «Восстание 1916 года в Казахстане», стр. 117.

³ Док. № 44.

⁴ Док. № 55.

ность делу народа составляли суть и смысл его борьбы. И народ в ряду имен самых чтимых, самых дорогих хранит в своей памяти имя Амангельды, крупного организатора, видного военачальника и создателя национальных формирований Красной Армии.

№ 39—40

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ АЛИБИЯ ДЖАНГИЛЬДИНА

№ 39

О ДРУГЕ

... Аул Амангельды отстоял от нашего аула в каких-нибудь 20 верстах. Батыр родился и рос в местности Терс-бутак, Тургайского уезда, я родился и рос в местности Кайдаул, того же уезда. Обе эти местности в настоящее время входят в состав Улутауского района.

Мы с Амангельды с детского возраста были в постоянном общении. Он был очень подвижный, жизнерадостный, любил повеселиться в обществе друзей и сверстников. Любил верховую езду. Для него доставляло большое удовольствие скакать на необъезженной, норовистой и резвой лошади или пробовать свою ловкость в сбрасывании с седла «противника». Он был страстным охотником и метким стрелком. Любил красивые мелодии, содержательные песни.

С юношеского возраста Амангельды был крепок, как булат, и остер, как алмаз. С ранних пор ему были присущи характерные черты отважного батыра с сильной волей. Будучи мальчиком, Амангельды смело брался за такие дела и доводил их до конца, которые порою были не под силу даже взрослому мужчине. Он был признанным вожакom своих сверстников по детским играм.

Будущий прославленный батыр с ранних лет питал особую ненависть к угнетателям и эксплуататорам. Он жаждал своего дня, чтобы скрестить шпагу в смертельной и решительной схватке с царскими чиновниками, ханами и баями, манапами, являвшимися непосредственными виновниками бедствия народа...

В дальнейшем моя связь с Амангельды прервалась до 1913 года. В этом году, возвращаясь из изгнания, мне удалось побывать в родных местах. К тому времени Амангель-

ды был уже джигитом. Мы встретились радушно, вспоминали наши детские годы, проведенные совместно, подолгу беседовали, были неразлучны. К тому времени он уже знал о Ленине, расспрашивал о нем, очень интересовался работой русских революционеров.

Помнится, в этот приезд в аул у меня был кинематографический аппарат американской марки «Гок», приобретенный мною в годы изгнания. Амангельды воспользовался этим аппаратом как средством агитации. В первое время население аула несколько побаивалось невиданной им новизны, затем привыкло и толпою валило туда, где мы с Амангельды демонстрировали кинокартины. И мы с ним разъезжали по родным местам с аппаратом «Гок», а за нами следовала огромная масса степняков, чтобы посмотреть кинокартины. Этим пользовался Амангельды в агитационных целях.

Когда мы оставались вдвоем, он подолгу расспрашивал о жизни трудящихся за границей, о их быте и обычаях, о состоянии тамошней литературы, о методах и путях борьбы трудящихся со своими угнетателями.

В свою очередь, он рассказывал мне о произволе, творимом в степях царским чиновничеством, об эксплуатации народа баями и манапами, о тяжелой доле бедняков и о том, как все это наполняет его яростью против виновников народных бедствий.

— Иногда, — говорил батыр, — выведенный из терпения, я угонял косяками байский скот и передавал его беднякам. Ведь этот скот по справедливости принадлежит именно им: он выращен благодаря их труду. Некоторые из бедняков не отваживались брать пригнанный мною скот, боясь байской мести. Я знаю, что не так следует бороться с угнетателями и эксплуататорами. Но сами посудите, нестерпим становится, хоть голыми руками хватай за горло коварных душителей народа, до того они отвратительны и мерзки в своей жестокости к беднякам...

Амангельды признавался, что угон скота у отдельных баев и передачу его беднякам, как проделывал он, не следует возводить в метод борьбы. Он считал необходимым тесное объединение масс трудящихся в борьбе с врагами и умелое руководство этой массой.

Его особо интересовала жизнь, революционная деятельность русских революционеров.

В конце 1913 года я вынужден был еще раз покинуть родные места и расстаться с Амангельды. Но на этот раз

наша связь с Амангельды не прекратилась, наоборот, еще больше укрепилась. Мы часто переписывались между собою и этим путем поддерживали постоянный контакт в работе.

В одном из частых писем он мне писал, что ему удалось установить связь с джигитами других уездов Тургайской области и создать группы из своих единомышленников по борьбе с царизмом и казахскими эксплуататорами.

После обнародования знаменитого июньского царского указа 1916 года о мобилизации казахов на тыловую работу фронта первой империалистической войны Амангельды писал мне в Крым, где я проживал в то время, о новых, еще худших бедствиях, которым предстоит подвергнуться казахскому народу в связи с мобилизацией казахской молодежи. В этом письме батыр писал: «Мобилизацию сорвем, джигитов не дадим. Объединенными силами пойдем войною против царской власти. Лучше погибнем на своей земле в борьбе за свободу народа. Взовьем же свои боевые знамена и пойдем войной вместе с русским народом против нашего врага — царской власти. Настал день испытания».

Вокруг меня объединились лучшие люди народа. Мы решили восстать».

Меня очень порадовало письмо Амангельды. Я тут же написал ответ, одобряя, приветствуя его действия и делаясь своими соображениями о необходимости изготовления вооружения, боеприпасов для повстанческих отрядов, выражая свое восхищение организаторскими талантами батыра. В своем ответном письме я просил Амангельды известить о времени готовности джигитов к выступлению и сообщил ему о своей готовности присоединиться к их повстанческим отрядам.

Затем, осенью 1916 года, заблаговременно извещенный батыром, я прибыл в местечко Акмурзакаласы, отстоящее на 8 верст от города Тургая. На месте я застал уже готовые к боям повстанческие отряды, созданные Амангельды Имановым.

Там мне привелось участвовать на военном совещании, посвященном штурму города, и еще раз убедиться в больших организаторских способностях и военных талантах батыра. Некоторые усомнились в успехе операции, ссылаясь на необученность повстанцев, огромный недостаток вооружения, на предстоящие трудности, связанные с операциями в непривычных уличных условиях. Тут Амангельды вскопчил с места и бросил малOVERAM:

— Недаром гласит народная мудрость: «Куй железо,

пока горячо!» Повстанцы рвутся в бой, надо, не мешкая ни одной минуты, воспользоваться их готовностью и боевым духом. Достаточно долго ждали мы. Дольше нечего ждать. Нужно штурмовать город!

С первыми проблесками зари 6 ноября 1916 года повстанцы под руководством Амангельды устремились на штурм города. Началась битва. Амангельды лично застрелил офицера. Я был поражен меткостью батыра. В нем меткость стрелка вполне гармонировала с храбростью. В нескольких местах город был подожжен. Но его не удалось взять. Артиллерия и пулеметы осажденных сослужили свою службу и дали возможность отстоять город. Все же повстанцы захватили порядочное количество винтовок и боеприпасов. Штурм города сыграл большую роль в развитии повстанческого движения. Он в глазах народа поколебал «всесильную» мощь царского правительства и окрылил надеждой трудящихся казахов.

В 1918 году в бытность мою Чрезвычайным военным комиссаром Казахстана, Амангельды Иманов был Тургайским уездным военным комиссаром. К этому времени он уже был членом ВПК(б). На этой работе батыр блестяще развернул свой организаторский военный талант. Все военно-оперативные задания он выполнял быстро и умело, показал себя настоящим твердокаменным большевиком, всею душой преданным партии. Он был любимым сыном партии и народа.

Прославленный батыр погиб от руки врагов народа — алаш-ордынских зверей. Убивая его, они думали, что уничтожат Советскую власть и достигают своих контрреволюционных целей. Но алаш-ордынские националисты ошиблись в своих расчетах. Казахский народ отомстил убийцам за смерть своего любимого сына.

«Казахстанская правда», 18 июня 1944 г.

№ 40

В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Великую Октябрьскую социалистическую революцию Амангельды Иманов встретил торжественным народным тоем, на котором присутствовали представители большевиков Актюбинска и Кустаная. Поздравив собравшихся с победой пролетарской революции, Амангельды призвал силой оружия свергнуть ненавистную власть Временного

правления на местах и его комиссара в Тургайской области Алихана Букейханова. Народ горячо поддержал призыв Иманова. Чувствуя поддержку широких масс трудящихся, батыр тут же созвал совещание своих руководителей отрядов и совместно с представителями большевиков наметил мероприятия по овладению Тургаем.

В конце 1917 года отряды Амангельды заняли Тургай и установили там Советскую власть.

В это время в Оренбурге свирепствовали дутовцы и алаш-ордынцы. Местные рабочие героически боролись за власть Советов. По указанию Ленина тов. Куйбышев отправил из Самары на помощь оренбуржцам отряд красногвардейцев. Подоспел и я со своим отрядом в 900 человек.

После ожесточенных боев 18 января 1918 года дутовцы и алаш-ордынцы были изгнаны из Оренбурга. Снова над городом реяло знамя Советов рабочих и солдатских депутатов.

После освобождения Оренбурга я, как Чрезвычайный комиссар, назначил во всех четырех уездах Тургайской области военных комиссаров. По Тургайскому уезду был назначен Амангельды Иманов.

На новом посту народный батыр развернул кипучую деятельность по упрочению Советской власти и организации ее вооруженных сил, по разъяснению трудящимся значения Октябрьской социалистической революции.

В марте 1918 года Амангельды Иманов вместе с русским большевиком Токаревым приехал в Оренбург для участия в происходившем там съезде Советов Тургайской области. Они были делегатами от трудящихся Тургайского уезда. На этом съезде народный батыр активно защищал большевистские предложения по вопросам о земле, продовольствии, о создании в области Красной Армии.

Съезд еще не закончил своей работы, когда 4 апреля дутовцы ворвались на окраины Оренбурга. Вместе с другими делегатами съезда и с рабочими-красногвардейцами Амангельды защищал город, отстоял его от натиска врага. Только после разгрома белогвардейцев Амангельды выехал в Тургай. Он вез с собой оружие и боеприпасы для создания частей Красной Армии. Прощаясь со своими друзьями, он перед отъездом говорил: «Теперь мы будем отстаивать свою свободу уже не камчой и айбалтой, как в 1916 году, а оружием, которое дает нам Советская власть».

Тем временем в Тургайском уезде активизировались алаш-ордынские банды. Вскоре и Оренбург был временно

захвачен дутовцами. Амангельды со своим отрядом оказались в тылу у белых. В связи с изменившимися условиями он снова переходит к партизанским формам борьбы.

Под руководством народного батыра разворачивается в тургайских степях партизанская война, организуются налеты на тылы белых, захватываются военные склады, разрушаются коммуникации и т. д.

В ноябре 1918 года¹ Амангельды восстанавливает в Тургае Советскую власть. Свою идейную связь с большевиками он теперь оформляет и организационно: славный сын казахского народа вступает в ряды Коммунистической партии.

Оставаясь военным комиссаром, Амангельды проводит в Тургае декрет о земле, решения Тургайского областного съезда Советов об организации частей Красной Армии: им формируются два кавалерийских эскадрона и открываются курсы младшего командного состава.

Для сформированных им частей Амангельды от меня получал деньги, обмундирование, вооружение и боеприпасы. Для обучения младшего комсостава он использовал в качестве инструкторов бывших фронтовиков.

В марте 1919 года алаш-ордынцам удается обманном путем пробраться в Тургай. Действуя через шпионов и предателей, они организуют контрреволюционный переворот и злодейски убивают народного героя, большевика Амангельды Иманова, уничтожив при этом все документы Тургайского уездного военного комиссариата.

Наш народ чтит память об Амангельды Иманове как о своем герое, одном из первых организаторов Советской власти в Казахстане, верном сыне большевистской партии, отдавшем без остатка всю свою жизнь за дело Ленина.

«В огне революции». Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Казахстане, стр. 69—71

№ 41

В ТЮРЬМЕ

Сейдахмет Байсеитов,
красноармеец из отряда Амангельды Иманова

Весной 1905 года, в один из ярмарочных дней (а в Тургае ежегодно в мае проводилась большая ярмарка) я впервые познакомился с Амангельды Имановым. Он уже и тогда был популярен среди казахской бедноты своей волости.

А в 1908 году перед окончанием майской ярмарки под-

¹ Допущена неточность, фактически — в декабре.

вернулся такой случай, который вновь привел меня к встрече с Амангельды в общей камере Тургайской тюрьмы.

Близ Тургая протекает речка. На берегу этой речки были расположены казенные огороды. И вот какой-то казах, проходя по берегу речки, приблизился к огородам.

Солдаты, охранявшие огороды, не долго думая, схватили этого казаха и начали избивать. Раздались отчаянные крики. Несколько человек быстро бросились на помощь. Во главе их был Амангельды Иманов.

Произошла жаркая рукопашная схватка. Дрались кулаками, палками, всем, что попало под руку в этот момент. Не обошлось без жертв. Когда подошел полицейский отряд, двое — один казах и один солдат — были убиты. На месте схватки отряд арестовал 40 казахов, большинство которых не участвовали в драке, а были просто зрителями. В числе арестованных и отправленных в тюрьму был Амангельды Иманов, попал и я.

Три месяца просидели мы в общей камере Тургайской тюрьмы. Амангельды Иманов своим поведением и отношением к людям с первых же дней выделился из среды остальных.

Вместе с нами в камеру попал бедняк Есим Аульбаев. Одет он был плохо. Рваная рубашка, овчинные брюки, стянутые в поясе веревкой, были сплошь покрыты заплатами. Амангельды отдал ему свой пиджак.

Некоторым из арестованных не приносили передачи. Амангельды Иманов организовал дело так, что с ними делились те, кто получал передачу.

Часто в камере арестованные собирались в кучу и подолгу беседовали о положении казахской бедноты. Иногда беседу начинал Амангельды.

— Ну, вот скажи ты, Хакимбек, или ты, Исмагамбет, — обращался он к двум арестованным, которые активнее всех принимали участие в беседах, — где искать правду? Вот Аульбаев — батрак. Нанялся к баю пасти баранов. Что обещал ему бай? Бай обещал ему дать четырех баранов. Прошло лето, срок работы кончился. И вместо четырех он получил двух. А двух бай задержал потому, что Аульбаев, уходя на пастбище, уносил с собой сухую байскую лепешку, потому, что, возвращаясь с пастбища, хлебал пустую байскую похлебку, потому, что он получил от бая в подарок вот эти старые лохмотья.

— Пойдешь жаловаться к бию?

— Бию нельзя верить — он всегда судит в пользу бая,

потому что от бая он получает хорошее вознаграждение, а от бедняка что ему получить? Вот и выходит — нет правды на свете. Правильно я говорю? — упругой мускулистой рукой резал Амангельды спертый тюремный воздух.

— Правильно, — отвечали окружающие.

...Амангельды постоянно враждовал с волостным управителем Бектасовым. Когда на почве земельных отношений или при расчетах возникали споры между беднотой и баями, бай всегда обращался в волость к управителю Бектасову, а бедняки обращались к Амангельды и в нем находили надежную опору и защиту.

«Национально-освободительное восстание казахских трудящихся против царизма в 1916 г.». Сборник воспоминаний и материалов, стр. 108—109.

№ 42

ПРОТИВ ЧИНОВНИКОВ И БАЕВ

Дмитрий Денисов,
красноармеец из отряда Амангельды Иманова

Амангельды любил зло подсмеиваться над царскими администраторами. Вот один из таких фактов. В аул № 3 приезжает крестьянский начальник Добросмыслов. Он требует, чтобы ему представили Амангельды для очередного выговора. О встрече своей с Добросмысловым Амангельды рассказывал так:

«Приехал начальник и пошел прогуляться по аулу. Идет и на все стороны поглядывает. Иду я ему навстречу. Начальник завел разговор. Особенно ему понравилась моя шапка, он все говорил:

— Джаксы, джаксы шапка.

— Да, шапка хорошая, — говорю я ему. А сам думаю: «Вот удивись-то, когда узнаешь, чья голова под этой шапкой».

Поговорили очень мирно и разошлись.

Через пять минут вызывают меня к начальнику. Вхожу, он смотрит на меня с удивлением.

— Ты зачем пришел?

— Здравствуйте, — говорю, — я Иманов.

Смешно было смотреть, в какое он попал дурацкое положение. Приехал распекать меня, а проговорил со мной полчаса на глазах у всех».

Амангельды, будучи очень остроумным человеком, умел тонко высмеивать баев. Последние питали к нему звериную злобу. Несколько баев сговорились между собою подкарау-

лить Амангельды в глухом месте и покончить с ним. Вскоре представился случай для приведения в исполнение этого злодейского умысла. Амангельды один поехал на охоту. Узнав об этом, группа баев настигла его в степи. Амангельды не мог ускакать,— какая у бедняка лошадь! Баи настигли его. И все же им не удалось его убить. Как только кто-нибудь из баев приближался к Амангельды, он бил из берданки в голову байской лошади. Так он убил лошадей под тремя всадниками и всем им попал прямо в лоб.

Стрелка лучше Амангельды найти было трудно. Далеко за пределами волости, на сотни верст в округе знали, что лучший стрелок в Тургайских степях — это Амангельды Иманов. Он славился как замечательный охотник. Стоило только вдалеке показаться стаду сайгаков, и Амангельды убивал любого на выбор. По едва заметной цели он бил без промаха, пуля в пулю.

Жизнь Амангельды не была легкой, его постоянно преследовали, и он всегда держался настороже. Если бы он смирился и перестал бороться с баями и защищать бедноту, его оставили бы в покое. Но он был не таков, и в конечном счете баи и чиновники организовали такое систематическое преследование Амангельды, что он был вынужден долго скрываться в степи.

Амангельды был крепкий и мужественный человек. После он никогда не говорил о лишениях, которые перенес в скитальческие годы, а если и рассказывал о них, то всегда что-нибудь смешное. Он был на редкость жизнерадостным человеком.

Сам замечательный стрелок и наездник, Амангельды, будучи в 1918 году комиссаром в Тургае, очень много времени уделял обучению своих бойцов стрельбе и джигитовке. Когда он проводил учение, весь город сходил посмотреть на него.

Амангельды был настоящим советским комиссаром. Он всегда говорил, что в обращении с трудящимися нужно проявлять внимание, чуткость и заботу.

— Мы должны держать себя так,— говорил Амангельды,— чтобы трудовой народ говорил: это наша армия.

«Национально-освободительное восстание казахских трудящихся против царизма в 1916 г.». Сборник воспоминаний и материалов, стр. 106—107.

№ 43

В БАТРАКАХ

Капламбек Батешев,
одноаулчанин Амангельды Иманова

Одно время Амангельды и его старший брат Бектепберген работали батраками у бая Ураза. Бектепберген пас баранов, Амангельды — лошадей.

У хозяина была дочь, которая сильно привязалась к Амангельды. Об их отношениях узнал Ураз. Это приводило к частым столкновениям с хозяином, с которым Амангельды и так никогда не ладил. Наконец, братья решили уйти.

При расчете хозяин обсчитал их, дав всего одну лошадь, да и то клячу. Братья направились в свой аул. Когда проехали километров 20, кляча встала. Это привело Амангельды в такое бешенство, что он заколол ее кинжалом и объявил испуганному брату, что вернется в аул Ураза и возьмет его лучшего бегунца.

Босиком, без шапки он побежал обратно.

Из табунов Ураза Амангельды выбрал лучшего бегунца и ускакал на нем.

Несмотря на все происки Ураза, Амангельды не вернул ему лошадь.

«Национально-освободительное восстание казахских трудящихся против царизма в 1916 г.». Сборник воспоминаний и материалов, стр. 105.

№ 44

НАШ АМАНГЕЛЬДЫ

Айса Нурманов, Султан Актамаков,
Оспан Касенов, Зафир Садыков,
Ахмет Омаров, Сейдахмет Байсеитов
и другие красноармейцы из отряда Амангельды Иманова

I

Много народу съехалось в том году на традиционную тургайскую ярмарку. Кривлялись зазывалы ярмарочных балаганов, на все голоса расхваливали свои товары купцы и лавочники, важно расхаживали по торжищу баи и аксакалы, бесцеремонно расталкивая толпу и взметая полами дорогих халатов раскаленную июньским солнцем степную пыль. И, задыхаясь в этой пыли, тянул свою тоскливую песню нищий — ослепленный немецкими газами солдат. Жалобное бормотание, исходившее из его, дочерна запекшихся,

припадочно подергивающихся губ, неотступно напоминало о войне, пламя которой третий год полыхало на границах страны.

Шумные дни ярмарки были уже на исходе, когда поскакали по степи взмыленные кони аульных старшин, развозивших по уезду царский указ «о реквизиции инородцев на тыловые работы»...

Торопливо разъезжались казахи с ярмарки и вслед за аульными привозили на джайляу страшную весть, которую базарная молва успела разукрасить еще более страшными подробностями.

— Всех джигитов с 19 до 31 года заберут, оденут в солдатские шинели и пошлют с винтовками на фронт под германские пули,— рассказывали они,— а когда этих перебьют, тогда царь всех казахов, от мальчиков до стариков, заберет. Недаром волостные день и ночь перьями скрипят — списки составляют, медали за усердие выслуживают.

Так — в тревоге, в толках и пересудах — прошел почти месяц. Все чаще и чаще раздавались голоса, упрекавшие волостных и аксакалов в предательстве и лицемерии. Поговаривали о том, что не мешало бы сжечь проклятые списки, над которыми неустанно корпели волостные писари.

Забеспокоились аксакалы...

Поняли, что массы теряют в них веру. И чтобы спасти свой падающий престиж, подняли бестолковую суматоху, с нескончаемыми совещаниями да заседаниями, просьбами да петициями, за каждую строчку которых не мало перепало господам адвокатам трудовых грошей, доверчиво пожертвованных «на спасение народа» аульной беднотой.

Со всех концов казахской земли поехали в Оренбург и Питер байские делегаты с официальным заданием — просить милости у царя и губернатора и с негласным наказом — подольше тянуть, подольше водить народ за нос, подольше обнадеживать бедноту, пока идет мобилизация.

Юлили аткаминеры, виляли лисьим хвостом алаш-ордынские адвокаты, смиренно поддакивали им ишаны — муллы.

Но трудящиеся казахи все яснее понимали истинную суть аксакальских уловок и, прослышав о том, что аульная знать и волостные собирают в Тургае совещание, послали туда своих действительных представителей.

И когда Тургайское совещание началось, в слаженный хор верноподданных богачей и чиновников резко ворвались протестующие голоса народных делегатов. И громче дру-

гих, покрывая угодливый байский шепоток, прозвучал голос нашего Амангельды.

Смуглый и худощавый, сидел он среди своих немногочисленных сторонников и, подавляя до поры до времени охвативший его гнев, слушал лакейские разговоры аксакалов и алаш-ордынцев.

— Ничего не поделаешь, — лицемерно сокрушались они, — сам Алихан Букейханов, защитник казахского народа перед престолом, наш бывший депутат в Думе, сказал, что нельзя сопротивляться царю. Царская воля — нерушима. И немилость царская страшна, как божья кара. Надо торопиться со списками и поскорее отсылать джигитов на фронт.

— Нет! — крикнул Амангельды. — Не торгуйте народной кровью! Ни одного человека не дадим царю на убой. Будем противиться мобилизации до последней возможности, а если царь попробует взять нас силой, соберем по аулам орудия, оседлаем коней и дадим насильникам боевой отпор.

Совещание раскололось надвое.

Аксакалы и волостные, пошептавшись между собой, тут же решили всеми силами удерживать «вверенное им население» от активных действий против реквизиции и потихоньку разбались. Кое-кто поторопился к начальству — вручать мобилизационные списки.

Между тем оставленное ими совещание продолжалось. Но продолжалось уже по-иному — продолжалось как боевой совет сторонников восстания.

Вскоре после этого совещания, которое окончилось так неожиданно для его организаторов, в Тургай приехал губернатор и вызвал к себе аксакалов и по нескольку представителей от каждой волости. В числе последних находились и сторонники восстания.

Свидание с губернатором Эверсманом происходило перед домом уездного начальника. У крыльца поставили стол, за который уселся губернатор в окружении уездных властей. Сбоку стояли два переводчика, которые с почтительным вниманием ловили губернаторские слова.

Разговор был короток.

— Киргизы! Царь и царица для вас все равно что отец и мать. А кто осмелится поднять святотатственную руку на отца с матерью?! Одумайтесь киргизы, пока не поздно.

— Но ведь предки царя обещали не брать казахов в солдаты, — робко сказал кто-то.

Губернатор досадливо отмахнулся от этого наивного напоминания.

— Слово царя и предков царских — твердо и нерушимо. Вас берут не в солдаты, а на тыловые работы, чтобы освободить от этих работ русских солдат и двинуть их в бой за родину. Смотрите, я — правый глаз царя — отдал за него и за отечество единственного сына, который служит в армии.

Отечески советую вам, киргизы, — одумайтесь и идите добром. Помните, что я так же легко могу взять вас силой, как беру со стола свою шапку. Идите и подумайте об этом. Последний раз предупреждаю.

А кроме этого, — прибавил губернатор, вставая, — каждый из вас имеет право нанять за себя или за своего сына джигита любого возраста, который пойдет на фронт вместо нанявшего.

Заключительная фраза губернаторской речи рассеяла последние сомнения аульных толстосумов. Для них-то дело сводилось в конце концов к нескольким десяткам рублей. Но присутствовавшая беднота глухо зароптала.

— Да! Вот это ловко! У кого скота много, тот, небось, откупится. А мы, бедняки, отправляйся под пули.

Волостные и богатеи не обмолвились ни единым словом. Положение их в эту минуту было не из легких. Приходилось выбирать между губернаторским гневом и увесистыми кулаками бедноты, поглядывавшей на аульных заправил самым недвусмысленным образом.

...Зашевелились волости: втихомолку отбирали и тренировали коней, ковали сабли, айбалта, чинили ружья и сбрую.

В Тосунской волости повстанцы напали на волостного управителя Джакупа Дауренбекова и сожгли ненавистные посемейные списки.

Все 13 волостей Тургайского уезда в эти дни бесперебойно сносились друг с другом живой связью. Отважные джигиты восставших в один день добирались до дальних уголков уезда, обычный путь до которых длился 3—4 дня. Нити этой связи протянулись и в соседний Иргизский уезд и дальше — к киргизам, узбекам, уйгурам...

В это время в Тосунскую волость приехал тов. А. Джангильдин.

...Неделю спустя на урочище Сурша (близ Тургая) собрались джигиты из 13 восставших волостей.

Несколько тысяч вооруженных людей сразу придали урочищу вид военного лагеря. Перед глазами то и дело

мелькали кошары, кибитки, арбы с продовольствием, берданки, дробовики, пики, шашки, айбалта, шакпары (дубины), вилы, палки...

Мы съехались на это урочище, чтобы поделиться боевым опытом и подготовиться к новым боям с насильниками и угнетателями.

Из уст в уста переходило здесь имя Амангельды. Рассказывали о его мужестве, о меткости его выстрелов, о непримиримой его ненависти к царским слугам и насильникам. В глазах восставших Амангельды был признанным боевым руководителем.

И когда позднее задумались мы над тем, кого избрать сардаром — главнокомандующим, тысячи джигитов единодушно назвали одно имя: Амангельды!

Громкими возгласами приветствовали мы нашего отважного сардара, нашего избранника, кровно связанного с нами — обездоленной казахской беднотой, поднявшейся на борьбу за правое дело, против угнетателей.

Смуглое лицо будущего тургайского военкома было задумчиво и сосредоточено. Спокойно и мужественно принимал он на себя тяжелое бремя ответственности за пути и судьбы повстанцев.

II

...Мутным осенним рассветом переправились мы через реку, преграждавшую нам путь на Тургай. Тускло поблескивали влажные от росы пики повстанцев, дробно стучали о прибрежную гальку копыта наших коней. Среди всадников то и дело мелькала фигура Иманова и слышался его спокойный голос.

Из многих событий, которыми была насыщена каждая минута памятного дня наступления на Тургай, ярко запомнилась нам замечательная речь Амангельды.

«Товарищи,— говорил он,— мы люди неопытные, не привыкшие воевать. У нас нет оружия, у нас нет знания и военного искусства. Отсутствие оружия мы должны возместить умелой тактикой. Сейчас мы переходим в наступление на Тургай. Враг будет в нас стрелять из ружей, из пулеметов. Нам этого не нужно бояться. Героическим сердцем должны мы открыть себе доступ в город. Как только подъедем к городу, придется спешиться и атаковать врага в пешем строю, так как на конях нам трудно будет развернуться в уличной тесноте.

— Есть у меня к вам одна просьба,— продолжал он.— Казахи имеют очень мало городских вещей. Особенно хочу предупредить вас: не занимайтесь грабежом.

Так говорил нам Амангельды в то утро. И мы выполнили его наказ.

Началось наступление.

Запылали стога на окраине Тургая. Черно-красное облако дыма колыхалось на ветру, как знамя.

Город встретил повстанцев баррикадами и ураганным огнем. Городские торгаши и богатеи на выбор расстреливали наших джигитов, целясь через форточки и прорези в ставнях. Казаки и полицейские поливали нас свинцом. Но не дрогнуло мужественное сердце нашего славного вожака и, следуя за ним, мы прорывались к центру.

Бой за Тургай длился весь день. В течение нескольких часов превосходно вооруженный тургайский гарнизон с громадным напряжением отражал наш натиск. И, как в лихорадке, дрожали в эти часы трусливые предатели — волостные и чиновники, забившиеся в казармы под защиту отборной казачьей сотни. Но на их счастье силы сражавшихся были слишком неравны: винтовкам и пулеметам солдат мы могли противопоставить лишь пики, вилы да прадедовские кремневые ружья.

...На закате мы отступили, увезя с собой тела наших товарищей, которых мы похоронили на горе Акмурзы.

Вот еще отдельные эпизоды из многих запечатлевшихся в памяти.

Примерно месяц спустя бойцы Амангельды напали на карательный отряд в полуторастах километрах от Тургая. Первым же выстрелом Амангельды снял командира отряда. Самодельные пики джигитов немало поработали в этом бою, трофеи которого дополнили наше вооружение.

Солдаты бросились в бегство и лишь орудейный огонь остановил нашу стремительную погоню.

В начале зимы 1917 года около тысячи солдат и казаков вышли из Тургая на Батпаккару. Амангельды, предупрежденный об их приближении, встретил карателей у Кум-кешу. И снова, невзирая на подавляющее превосходство сил наших противников, им пришлось пустить в ход артиллерию, чтобы отбить наше нападение.

На следующий день — новая схватка, еще более продолжительная и кровопролитная, чем накануне. 8 пленных, захваченных карателями в этот день, были сожжены живьем в зимовке.

Эту свору царских палачей сопровождала в качестве добровольных проводников и советчиков большая группа волостных управителей и аксакалов.

Оправившись после поражения, мы готовились к новым боям, но каратели неожиданно отступили в сторону Тургая. Наша разведка сообщила нам, что отступление это продиктовано приказом, который привез урядник Акбас — Иван в пакете, адресованном полковнику.

Есть основания думать, что загадочный пакет содержал сообщение о Февральской революции, о которой мы узнали через несколько дней.

...Конец марта 1917 года прошел в радостном ожидании каких-то перемен к лучшему в судьбе аульной бедноты.

Но ожидания оказались тщетными. Власть в Тургае перешла к нашим старым врагам — волостным и аксакалам во главе с Омаром Алмасовым.

Уездный начальник, крестьянский начальник и другие чиновники — ретивые усмирители восстания — остались на прежних местах.

Все осталось по-прежнему. И нам казалось подчас, что кровь наших товарищей-повстанцев пролита напрасно.

Но уже доносились до нас великие слова большевистской правды. По ночам, в глубокой тайне от уездных властей, собирались солдаты-фронтовики, повстанцы — городская и аульная беднота, да кое-кто из лучших представителей городской интеллигенции, которые не продались баям, аксакалам и торгашам.

Здесь были Иманов, Асауов, Токарев, казахи, русские, татары. Готовились к организации совдепа.

Уразгали Асауов читал вслух и переводил нам добытую им откуда-то брошюру Ленина.

...Не дремлет тем временем и алмасовская шайка. Алмасов и его сторонники усиленно провоцируют межродовые столкновения, стараясь отвлечь внимание аульной бедноты от того, что творили они в городе.

Помня дни восстания и боясь, что дни эти повторятся, Алмасов поспешил арестовать Амангельды. Поводом для ареста послужило наспех состряпанное обвинение Амангельды в том, что по его вине во время восстания некоторые аргинские аулы понесли убытки. Нетрудно было понять, что под убытками аулов Алмасов понимал главным образом лошадей, которых повстанцы реквизировали у баев.

Всем было ясно, что Алмасов решил любой ценой избавиться от Амангельды.

Но повстанцы и бедняки со всех концов поскакали к Тургаю защищать своего Иманова, и Алмасов был вынужден освободить Амангельды.

Мы вырвали нашего Амангельды из ценких и грязных лап Алмасова и его друзей, но алаш-ордынская сволочь не переставала лелеять мысль о расправе с ним.

Велика была ненависть этих контрреволюционных предателей к будущему тургайскому военкому-большевику.

III

Кончился семнадцатый год...

Гремела над казахской землей великая Октябрьская гроза.

И раскаты этой грозы, погребальным звоном прозвучавшие для баев, аксакалов и алаш-ордынских псов, были для нас — аульной и городской бедноты — торжественной музыкой освобождения...

Радостной энергией засверкали глаза нашего Амангельды.

С группой верных джигитов, пригнувшись к крутой шее любимого коня, скакал он из аула в аул — организовывать бедноту, одергивать зарвавшихся богатеев, разбивать лживые выдумки врагов словами большевистской правды.

...Шли тревожные дни богатого событиями восемнадцатого года.

Побывал в Тургае золотопогонный бандит Дутов. Непрерывно плели алаш-ордынцы хитрую паутину предательства, заговоров и провокаций.

Наконец, на исходе этого беспокойного года в Тургай вошел красногвардейский отряд во главе с товарищами Джангильдиным, Алмановым и Киселевым.

Тургай стал советским.

В первые же дни советизации Тургая наш Амангельды был назначен военным комиссаром и приступил к организации отряда Красной Гвардии¹.

В отряд этот вошли около трехсот бойцов, в большинстве казахов. В качестве военных инструкторов пригласили двух турецких офицеров из пленных — Хидаэта и Жамала. Амангельды ценил в них военных специалистов.

Великая ответственность лежала на плечах тургайского военкома, но, не сгибаясь под ее тяжестью, неутомимый

¹ Имеется в виду создание частей Красной Армии.

Амангельды со страстной энергией взялся за обучение бойцов стрельбе, конному и пешему строю, всячески прививая им четкую, подлинно военную дисциплину.

Крепя и поднимая боеспособность красного тургайского гарнизона, Амангельды не забывал о необходимости создания в аулах прочной опоры для Советской власти.

То и дело выезжал он со своими джигитами в глубь уезда проводить выборы аульных Советов, защищать бедноту, осаживать обнаглевших баев.

Зимой 1918/19 г. алаш-ордынцы начали заигрывать с Советской властью. Не было конца льстивым заверениям, что Советская власть им как мать родная, что они сознают свои ошибки и заблуждения и горят желанием искупить их дружной работой бок о бок с Тургайскими Советами.

Эта лисья тактика принесла свои плоды. Кое-кто и впрямь поверил, что алаш-ордынцы раскаялись...

В марте 1919 года мы узнали о приближении алаш-ордынского отряда. Амангельды выслал навстречу группу своих джигитов, которые преградили отряду дорогу в 70 километрах от Тургая...

Результатом переговоров было распоряжение впустить алаш-ордынцев в город с тем, однако, условием, чтобы их главари — Байтурсунов и Кадырбаев немедленно вместе с Каралдиным выехали к тов. Джангильдину в Челкар.

С приходом алаш-ордынцев в городе создалось опасное соотношение сил: к тремстам красногвардейцам Амангельды «присоединились» около пятисот алашских джигитов, превосходно (даже в избытке) вооруженных, сохранивших фактически собственное командование, прозванное народом «крык-тюре» (сорок главарей: Дулатов, Кенжин, Алмасов, Каратлеуов, Испулов и др.).

Алашский «тюре» М. Дулатов заявил, что он-де переходит в полное подчинение к Тургайскому исполкому, а по военной линии — военному Иманову. Но в то же время «раскаявшиеся» враги немедленно принялись за подрывную работу, нагло игнорируя исполком, отдавая через голову последнего распоряжения волостным и аульным властям.

Баи и аксакалы открыто радовались приходу алаш-ордынцев — резали в их честь лошадей, принося богу жертвы («боз-каска»), формировали и посылали в Тургай добровольческие отряды.

Алашские агенты проникали буквально во все щели, выведывали, выспрашивали, вынюхивали.

Все теснее смыкалось вокруг Амангельды вражеское кольцо.

Волчьи глаза предателей следили за каждым его шагом...

Военком не знал, что турецкие офицеры-инструктора и начальник пулеметной команды перешли на сторону Алаш-Орды.

В начале апреля прискакал нарочный от тов. Джангильдина, который требовал переброски подкреплений из Тургая на Челкарский фронт.

Амангельды вызвал к себе Дулатова.

— Дайте часть своих джигитов на поддержку челкарцев.

Дулатов отказался.

Амангельды настаивал.

— Вы изъявили желание служить Советам,— говорил он,— и находитесь в моем распоряжении. Как военный комиссар Тургая я предлагаю вам выполнить мой приказ и вышлупить на помощь большевикам Челкара.

— Все это так,— отвечал Дулатов,— но мы будем защищать только родной уезд и казахский народ. Мы — тургайцы, а до челкарских большевиков нам нет никакого дела.

Гнев охватил Амангельды и грозные огоньки вспыхнули в его глазах.

— Мы — большевики! — воскликнул он,— и судьба казахского народа связана с победой большевиков вообще. Если на любом из фронтов побеждают большевики, это значит, что побеждаем и мы. Если большевики терпят где бы то ни было поражение, значит терпим поражение и мы. Судьба большевиков — это и наша судьба. Вы — предатели и трусы. Я, Иманов, сам отправляюсь на фронт вместе со своими красногвардейцами!

В этих словах — весь Амангельды, мужественный, страстный, прямой, верный своим убеждениям до конца.

Едва закончив разговор с Дулатовым, он начинает готовиться к отправке своего отряда на фронт, рвется на помощь к челкарским большевикам.

Но «крык-тюре» твердо решили не выпускать Амангельды из Тургая живым.

Накануне выступления начальник пулеметной команды и взводные командиры отказались выполнять распоряжения Амангельды и открыто переметнулись на сторону алаш-ордынцев. Они забрали с собой пулеметы, винтовки и патроны, оставив джигитов Амангельды почти без оружия. Боль-

шинство русских красногвардейцев было распушено по домам по случаю пасхи.

Судьба тургайского военкома была решена...

Враги окружили его дом. Но Амангельды забаррикадировал ворота и отстреливался в течение нескольких часов. В штаб алаш-ордынцев полетело донесение:

— Иманов не выйдет из дома до тех пор, пока он жив, или пока всех нас не перестреляет.

Дом Амангельды на Советской улице, где ныне находится Тургайский райпотребсоюз, казался неприступной крепостью, хотя гарнизон ее состоял из одного лишь бойца.

Но бойцом этим был наш Амангельды, и враги поняли, что взять его силой будет нелегко!

На помощь алаш-ордынцам пришли «почетные» аксакалы-аткаминеры, находившиеся при штабе Дулатова. Они предложили свои услуги, чтобы пойти к Амангельды без оружия, хитростью выманить его из дома и завести в штаб.

План аксакалов был принят.

Увидев, что алашские джигиты отступили, Амангельды открыл ворота на стук аксакалов, явившихся к нему без всякой охраны, и впустил к себе в дом этих старых лисиц, лицемерно изображавших глубочайшую скорбь по поводу всего происшедшего.

Аксакалы обратились к Амангельды с такой речью:

— Голубчик наш! Мы все сыновья одного рода. Во имя бога, во имя корана мы должны быть дружны и должны держаться все вместе. Дулатовские собаки совершили подлое братоубийственное преступление, напав на твой дом. Мы заставили их прекратить стрельбу. Мы считаем необходимым добиться согласия между вами. Ты можешь отправиться на Челкарский фронт, а остальные войска останутся здесь для защиты Тургая. Не надо ссор и раздоров. Пойдем с нами, созовем народ на собрание и договоримся обо всем мирно, по-братски. Пойдем, голубчик!

— Не верю я вашему «алашу»— ответил Амангельды,— и к ним не пойду. Я двинусь на соединение с красными под Челкаром и, если понадобится, отдам свою жизнь за свободу. А если вы посмеете силой задержать меня, я сумею добиться своего. Подите прочь из моего дома, аксакалы!

Аксакалы встали и, обвязав свои шеи кушаками в знак клятвы, снова начали уговаривать Амангельды:

— Ты лучший сын нашего народа. В тяжелые дни 16-го года ты вел себя как герой, ты, не колеблясь, встал на защиту народа от царского произвола. Только ты один сопро-

тивлялся царю и его слугам. Такие, как Дулатов, нам не нужны... Если Дулатов будет бороться против тебя, мы поднимем на него население всех 13 волостей Тургай и уничтожим его. Чтобы спасти твою жизнь, Амангельды, мы готовы пожертвовать собой.

При этих словах аксакалы зарыдали и затрясли седыми бородами.

— Я пойду,— сказал Амангельды,— но если я погибну на этом пути, моя кровь падет на ваши головы. Товарищи отомстят за мою смерть, запомните это, аксакалы...

Лицемерные слезы быстро высохли на глазах аксакалов...

У входа в штаб из засады выскочили восемь алашских джигитов, кинулись на Амангельды, обезоружили его и бросили в тюрьму.

— Где же ваша клятва, угодники божии?! — успел крикнуть Амангельды вдогонку аксакалам.

Обезглавив таким образом красный Тургайский гарнизон, предатели разграбили квартиру военкома, забрали его документы, оружие и патроны и жестоко расправились с верными Амангельды красногвардейцами, немногим из которых удалось спастись от рук алаш-ордынских палачей.

Через несколько дней алаш-ордынская разведка донесла, что к Тургаю приближается отряд кустанайских красных партизан под командой Тарана.

Не решаясь взять Тарана в открытом бою, алаш-ордынцы пошли на подлый обман.

Навстречу отряду Тарана выехал один из алашских джигитов. Он предъявил Тарану захваченный у Амангельды приказ Джангильдина об отправке подкреплений на Челкарский фронт, от имени Амангельды заявил Тарану, что Иманов ждет в Тургае его, чтобы совместно двинуться на Челкар.

При этом (опять-таки от имени Амангельды) он потребовал, чтобы Таран с несколькими бойцами выехал вперед для личного свидания и предварительных переговоров с Амангельды.

Ничего не подозревая, Таран в сопровождении семи бойцов выехал к условленному месту. Там его встретил Дулатов, который предъявил Тарану документ на имя тургайского военкома Иманова, и, выдав себя за Амангельды, предложил Тарану последовать за ним в Тургай.

— А ваш отряд пусть пока отдохнет в степи,— уговорив Тарана Дулатов,— мы с вами поедem в город, посоветуемся, снабдим ваш отряд продуктами.

В Тургае Тарана и его спутников поджидала алаш-ордынская засада.

Их схватили и заключили в тюрьму. Только в тюрьме, встретившись с настоящим Амангельды, понял Таран провокационную уловку Дулатова, которому он имел неосторожность поверить.

Хитростью обезоружили алаш-ордынцы и остальную часть отряда Тарана.

Неделю спустя алаш-ордынцы забеспокоились: прослышали о том, что к Тургаю приближается второй отряд красных партизан Кустаная.

Началась подготовка к эвакуации.

В ночь с 27 на 28¹ апреля алаш-ордынцы расстреляли Амангельды.

Перед расстрелом Амангельды бросил в лицо своим палачам:

— Я не боюсь смерти. Я боролся не против отдельных людей, а против власти богатых, против насилия и гнета. Я отдаю свою жизнь не во имя сведения родовых счетов, не во имя мести, а во имя свободы трудящихся.

В ту же ночь расстреляли и Тарана с семью товарищами.

... Дождавшись ухода кустанайцев, алаш-ордынцы снова заняли Тургай. С ними вошел в город колчаковский отряд, навстречу которому специально выезжал алаш-ордынец Омар Алмасов.

Тотчас же по аулам разъехались летучие отряды, которым было поручено выловить и доставить в Тургай сторонников и соратников Амангельды.

Даже мертвый наш Амангельды был страшен и ненавистен белой сволочи!

Летучие отряды вернулись с богатой «добычей»...

Наскоро сколоченный военно-полевой суд, в состав которого вошли офицеры колчаковского отряда и алаш-ордынцы², быстро закончил свою работу. Пятнадцать смертных приговоров были результатом этого омерзительного издевательства, нагло названного судом.

Ночью приговоренных вывели за город — к оврагу. Один из палачей отправился на поиски «удобного места».

Откуда-то из глубины оврага донесся его голос:

— Подводи! Место хорошее.

¹ На самом деле это было 18 мая.

² М. Дулатов, К. Токтабаев, О. Алмасов, К. Сейдалин, А. Кенжин, А. Каратлеуов, Г. Бримжанов, А. Касымов, С. Кульжанов, М. Испулов.

Человек десять конвоиров повели на казнь первую тройку. Вскоре раздались выстрелы и стоны добываемых шашками людей.

Кто-то из осужденных крикнул:

— Умрем, как бойцы, а не как покорные бараны. Бей палачей!

С этими словами он кинулся на конвоира и вцепился в его винтовку.

Началась схватка. Четырем осужденным удалось бежать, пользуясь суматохой и темнотой. Через несколько дней один из них (Алпысбай Джаркымбаев) был пойман и убит.

Все лето 1919 года алаш-ордынцы хозяйничали в городе и уезде: избивали, грабили, насиловали женщин.

Особенно отличался карательный отряд Селим Гирея Каратлеуова, который разъезжал по волостям, вылавливая бывших членов исполкома, красногвардейцев и сторонников Амангельды.

К осени 1919 года, когда белые начали отступать, алаш-ордынцы еще ревностнее прежнего принялись «обслуживать» их за счет населения. Последних баранов отбирали у аульной бедноты, чтобы прокормить отступающие банды.

Наступил октябрь 1919 года. Из Тургай на Атбасар потянулись длинные обозы алаш-ордынцев. «Сорок главарей» покидали Тургай с изрядной поживой: каждый из них, приехав год назад с маленькими походными чемоданами, увозил по нескольку возов награбленного имущества.

Советы в Тургае были восстановлены. И, добывая издыхающего белого гада, с любовью и грустью вспоминали мы нашего Амангельды — отважного вожака повстанцев, мужественного солдата революции — отдавшего свою жизнь за Советский Казахстан, за великое дело Ленина.

«Национально-освободительное восстание казахских трудящихся против царизма в 1916 г.». Сборник воспоминаний и материалов, стр. 31—51.

№ 45

ДВЕ ВСТРЕЧИ

Иван Деев,
участник трех революций, коммунист с 1920 года

В 1916 году я работал фельдшером в Байконурских копиях (Карсакпай), куда был сослан за революционную деятельность царским правительством. В то время я много

слыхал об Амангельды Иманове, который славился среди населения как народный батыр, как замечательный снайпер.

В первой половине 1916 года я два раза встретился с Амангельды Имановым.

При первой встрече он в беседе со мной особенно интересовался причиной и ходом империалистической войны, ради чего она ведется и зачем она нужна трудящимся.

В то время уже распространялись по аулам слухи о предстоящей мобилизации казахов на тыловые работы. Тов. Амангельды подробно расспрашивал меня, будет ли действительно проведена эта мобилизация.

Затем наша беседа коснулась выступления рабочих.

— Я,— говорил Иманов,— слыхал, что происходят забастовки рабочих, что рабочие предъявляют требования своим хозяевам и выступают против войны.

— Почему происходят забастовки? Какие причины? Какие требования предъявляют рабочие?

Вот запомнившиеся мне вопросы Иманова.

Второй раз мы с ним встретились примерно через два месяца. Тогда он вновь интересовался предполагаемой мобилизацией казахов на тыловые работы.

— Ходят слухи,— говорил он,— что нас, казахов, хотят взять на войну. Что мы должны делать?

— Нужно защищать свое право,— ответил я.

Врезалось в память, что после этих слов Амангельды решительно и быстро встал, стукнул кулаком по столу и сказал:

— Друс! (правильно).

Внешность Амангельды: черный, выше среднего роста, несколько худощав. Движения у него резкие, решительные. Лишних слов он не говорил, а то, что говорил, продумывал.

«Казахстанская правда» 12 июня 1936 г.

№ 46

В ПЕРВЫЕ ДНИ ВОССТАНИЯ

Омар Шипин,
участник восстания 1916 года

Казахская народная поговорка гласит: «Частые переходы делают человека энергичным, частые выступления — красноречивым». Так и Амангельды в постоянной борьбе с баями и волостными управителями сформировался и стал признанным вождем трудящихся. Героизм Амангельды, его

талант крупного организатора и безграничная преданность интересам народа со всей силой проявились в восстании 1916 года.

После опубликования царского указа о мобилизации он развернул в степи кипучую деятельность. Амангельды обратился с воззванием к народу:

— Обдуманно скроенный халат не будет мал. Если мы возьмемся за дело организованно, в тесном единении, можно с уверенностью сказать, что наше дело увенчается успехом. Неорганизованность, недисциплинированность заранее обрекают дело на провал. Мы обязаны сплотиться в одну семью, установить строгую дисциплину. Тогда враг не будет страшен и царскому правительству не удастся победить нас. Помните мудрую поговорку: «Объединенный народ — всеокрушающая сила, неорганизованность подобна смерти».

Амангельды проводил объединение повстанцев под лозунгом вооруженной борьбы с царизмом, организовал всех недовольных существовавшим режимом, разъяснил им цели восстания, приучал к дисциплине. Им были созданы многочисленные собрания в местечках Досан-копа, Терсбутак, Бопак-копасы и т. п. На этих собраниях особое внимание уделялось поведению волостных управителей, многие из которых спешно принялись за составление мобилизационных списков. Амангельды вызвал волостных управителей Кайдаульской и Жиланшикской волостей и строго предупредил их:

— Никто из волостных управителей не должен составлять и направлять списки призываемой молодежи начальству без согласия народа. Если кто-либо нарушит это требование, то имущество его будет конфисковано, а сам нарушитель подвергнется строгому наказанию вплоть до расстрела.

Слово не расходилось с делом. Табуны лошадей волостного управителя Кайдаульской волости Бектасова были отобраны и переданы беднякам за то, что он самовольно направил уездному начальнику список молодежи. Некоторые волостные управители пытались обманым путем составить списки, но народ быстро понял махинации таких лиц и в корне пресек подобные попытки.

Вскоре довольно внушительный отряд под водительством Амангельды Иманова закрепился в местечке Акмурза-копасы, расположенном на берегу р. Тургай, среди гус-

тых зарослей камыша. Амангельды облюбовал это место как базу для своих многочисленных отрядов джигитов.

К этому времени относится проезд к нам тов. Джангильдина. Он подолгу беседовал с Амангельды. Мне думается, что Иманов первоначальное знакомство с идеями большевиков получил у Алибия Джангильдина.

«Восстание 1916 года в Казахстане». Документы и материалы, док. № 33, стр. 47—48.

№ 47

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ВОЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СТАНЕ ПОВСТАНЦЕВ АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА

Акмолда Нуркамысов,
сарбаз восстания 1916 года

Июль 1916 года. Весть о мобилизации казахов на тыловые работы облетела всю степь. Народное возмущение произволом царского правительства усилилось и приняло открытую форму.

Амангельды призвал казахов Тургайского, Атбасарского, Перовского, Иргизского уу. объединить свои силы и выступить против царя. В эти дни гонцы народного батыра не смыкали глаз, объезжали аулы и поднимали трудящихся на борьбу.

Когда я приехал к Амангельды (это было примерно в июле), то застал в его зимовке Терсбутак народное собрание. Я помню выступление Амангельды на этом собрании. Он говорил:

— Мы достаточно терпели. Этот шаг царя возмущает народ и затрагивает его честь. Мы должны, наконец, решиться и выступить против царя. За свободу народа не пожалеем самой жизни и будем биться до последней капли крови.

Ослабленное войной царское правительство стремится сохранить свое господство. Ему нужна во что бы то ни стало помощь и поэтому хочет отнять у нас молодежь, используя ее как пушечное мясо. Если мы откажем ему, то что оно нам сделает? Царское правительство не крепко стоит на ногах; оно ждет толчка, чтобы упасть. Поэтому чем отдать молодежь, лучше сохранить ее. Это наша почетная задача.

После собрания на Терсбутаке Амангельды дал мне следующее указание:

— После возвращения к себе в аул немедленно соберите

всех джигитов, вооружите их, приготовьте коней и присоединяйтесь к нам! Чем бороться врозь, лучше быть вместе.

В конце октября на берегу р. Тургай состоялось другое массовое собрание, на котором были представлены шесть волостей аргынов и шесть волостей кипчаков. Всего собралось около 15 тыс. чел. Все они были приверженцами Амангельды.

На этом собрании участвовал Алибий Джангильдин, прибывший из России. Я помню, как он беседовал с Амангельды и рассказывал ему о политическом положении в России.

На собрании еще раз были подтверждены единство и решимость народа бороться до конца. Амангельды Иманов был провозглашен вождем восстания. Затем собрание приняло решения по вопросам об административном управлении районом восстания, о руководстве сарбазами, о порядке сбора с баев продовольствия.

Амангельды разделил своих сарбазов на тысячи, сотни и десятки и управлял ими через тысячников, сотников, десятников.

Как правило, начальниками отрядов избирали храбрых, авторитетных, преданных своему делу людей.

Административное управление осуществлялось через систему органов. На некоторых из них остановлюсь.

Секретариат. Секретари находились постоянно при ставке, составляли приказы, письма. В их руках были все административные вопросы. В распоряжении секретариата находились гонцы, глашатаи.

Елбеги. Для каждой тысячи хозяйств выделялся один елбеги, который занимался всеми спорными вопросами, возникавшими между населением и сарбазами. Он подчинялся судейской коллегии при штабе повстанцев.

Помимо вопросов юридического порядка (допросы, приговор, посредничество) в обязанности елбеги входило еще обеспечение сбора налогов от населения.

Судейская коллегия при штабе состояла из трех человек; она занималась разбором жалоб, решением крупных юридических вопросов.

Жасакши и казынаши. Жасакши собирал налоги и продовольствие для сарбазов, а казынаши хранил их в определенном месте.

Взимались следующие налоги:

Биталмал 4 рубля с двора.

Зекет облагались только богатые и зажиточные хозяй-

ства. Кроме того, по особому закону баи давали коней для нужд армии. Казынаши, как правило, учитывал количество скота и устанавливал размер налога.

Необходимо упомянуть еще почту. Амангельды называл ее «Красный дом». У тургайских богачей были дома из красного кирпича. Амангельды отобрал из этих домов те, которые находились на больших дорогах, и использовал их для почты. При каждом таком почтовом пункте содержалось от четырех до 20 лошадей. Расстояние между ними определялось 15—20 вер.

Центральная почта была организована при штабе повстанцев в Батпаккаре.

«Восстание 1916 года в Казахстане». Документы и материалы, док. № 98, стр. 96—98.

№ 48

КАК МЫ КОВАЛИ ПИКИ

Джалил Бекмурзин,
сарбаз восстания 1916 года

[20] лет прошло с той поры, как Амангельды Имаюв мобилизовал двенадцать кузнецов и меня в том числе для ремонта и изготовления оружия, но воспоминания об этих днях еще свежи и никогда не изгладятся из моей памяти.

Всех нас поселили километрах в восьми от Батпаккары, где была ставка самого Амангельды.

Днем и ночью ковали мы новое и чинили старое оружие.

Старший по кузнице обязан был заботиться о нашем питании и снабжении кузницы углем, железом и другими материалами.

Работали мы не за страх и не ради денег. Работали на своих братьев, защищавших наше кровное дело. Но надо сказать, что труд наш не оставался вознагражденным. За каждую, например, изготовленную найзу (пику) платили нам по 2 рубля.

Мы ночевали здесь же, на месте работы. Был у нас свой кашевар, никуда за обедом отлучаться не приходилось. Да и нельзя было: время ведь было военное, и наши руки могли понадобиться в любую минуту.

Так проработали мы в кузнице около четырех месяцев: с ноября 1916 года по февраль 1917 года.

За день вырабатывали по 10—15 шашек; 5—10 айбалта и от 20 до 25 пик.

Частенько захаживал к нам в кузницу Амангельды. Сам он был очень искусен в оружейном ремесле. Настоящий «уста». С большим нетерпением ожидали мы бывало его прихода: он охотно показывал нам, как получше сделать айбалта или шашку, шутил с нами, подбадривал нас, вселял уверенность в победе над царскими палачами.

Но вот в середине февраля 1917 года карательный отряд прорвался к нашей зимовке, разграбил ее и сжег. Я и мои товарищи по кузнице успели убежать, но наш кашевар Рахмат Баймурзин как-то замешкался, был схвачен и расстрелян.

* * *

В 1919 году, вскоре после смерти Амангельды, в мечети нашего аула было оглашено чье-то распоряжение о встрече большого алаш-ордынского начальства. Для этих начальников велели выставить 17 кибиток.

Приехал карательный алаш-ордынский отряд в 40—50 бандитов. Командовал ими Селим Гирей Каратлеуов. В нашем ауле они пробыли дня четыре. Все искали красногвардейцев из отряда Амангельды, а также собирали имевшиеся по юртам ружья, пики и шашки.

При этом они непрерывно бесчинствовали, грабили население, насиловали женщин и т. д.

Предателей в нашем ауле не нашлось: сподвижники Амангельды успели спрятаться или скрыться. Каратлеуов и его «джигиты» уехали, никого не найдя, но оставили по себе в ауле недобрую память и угнали на прощанье семнадцать лошадей.

Была среди них и моя лошадка...

«Национально-освободительное восстание казахских трудящихся против царизма в 1916 г.». Сборник воспоминаний и материалов, стр. 52—54.

№ 49—50

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПЕТРА СЫРОЕЖКИНА, РАБОЧЕГО БАЙКОНУРСКИХ КОПЕЙ

№ 49

НА КАРСАКПАЙСКОМ «КАРАВАНЕ»

Контора Литвинова была широко известна среди карсакпайских рабочих как компания крупных подрядчиков и незаурядных жуликов.

Она занималась доставкой грузов со ст. Джусалы на Карсакапай по перекладной железной дороге, почему-то названной «караваном».

Караван имел двадцать километров рельсового пути и 2—3 маломощных паровоза...

Работа производилась следующим образом: настилали 20 километров рельсов и по ним перевозили грузы. Затем перевозка останавливалась и рельсы перебрасывались дальше.

Квалифицированных рабочих на караване было очень мало. Основная масса рабочих состояла из казахов и использовалась на черной работе.

Однажды — это было в конце лета 1915 года — машинист при погрузке рельсов неосторожно дернул паровоз. Двадцать пять рабочих, которые в это время несли звено рельсов, упали. Некоторые из них ушибли руки и ноги. Рабочие обратились в контору за медицинской помощью. Вместо йода им засыпали раны солью, вызвавшей невероятную боль. На следующее утро возмущенные рабочие не вышли на работу. Стражники стали нагайками выгонять их из казармы. Рабочие прогнали стражников и направились в контору. Напуганный хозяин удрал на автомобиле в Карсакапай. Рабочие потребовали немедленной выдачи зарплаты и приглашения врача. Два дня продолжалась забастовка. На третий день прибыл грузовик с тремя аксакалами, приставом, урядником и двумя стражниками. Аксакалы «уговаривали» рабочих, а пристав тем временем арестовал 10 наиболее активных забастовщиков.

В мае 1916 года опять вспыхнула забастовка. На этот раз из-за того, что в течение ряда дней не выдавали хлеба. Рабочие обступили хозяев и стали требовать хлеба и расчета. Хозяева отказали и в том и в другом. Тогда рабочие открыли вагон с продовольствием, предназначенным для служащих высшего ранга, и начали забирать оттуда рис, пшено, сахар, чай и другие продукты. Все это они распределили между собой. Забастовка продолжалась 3 дня, после чего некоторые получили расчет и уехали.

В июле — августе, когда стало известно о мобилизации на тыловые работы, о готовившихся под руководством Амангельды Иманова вооруженных выступлениях в Тургайских степях, казахские рабочие массами оставляли караван и уходили в степь, чтобы присоединиться к повстанческим отрядам.

Хочу упомянуть еще об одной забастовке на караване, которая вспыхнула летом 1917 года. Рабочие предъявили ряд требований, среди которых было и требование о том, чтобы немедленно убрать стражников.

— Если вы их не уберете, мы их сами уберем,— заявили рабочие.

Стражники были убраны.

«Национально-освободительное восстание казахских трудящихся против царизма в 1916 г.». Сборник воспоминаний и материалов, стр. 72—73.

№ 50

ВСТРЕЧА АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА С МИСТЕРОМ ХОРСЛЕЕМ

В 1918 году я работал в Байконуре старшим кочегаром. Квартира моя была рядом с домом, в котором жил брат Амангельды Иманова — Бектепберген. Часто обращался ко мне Бектепберген за разъяснением политических вопросов, и я, хотя и сам тогда еще слабо разбирался в политике, все же пытался давать ответ.

Среди рабочих Байконура, Карсакпая и Джезказгана Амангельды Иманов был очень популярен. Его знали как вожака повстанцев 1916 года, как непримиримого врага националистической контрреволюции, алаш-ордынцев, как большевика-организатора Красной Гвардии в Тургайских степях.

Расскажу об одной навсегда запомнившейся встрече с Амангельды.

Это было летом 1918 года. Амангельды прибыл в Байконур во главе красногвардейского отряда. Еще с пути он послал своего квартирьера с предложением приготовить помещения для его отряда. Но управляющий копей и его приближенные — ставленники англичан — решили всячески помешать Амангельды Иманову и отказались приготовить помещение для красногвардейцев. А в это время пришли невеселые вести из Атбасарского района. Передавали, что там пала Советская власть и хозяйничала белогвардейская свора. Управляющий поэтому и решил, что ему нечего бояться Амангельды.

Когда Амангельды въехал в Байконурский поселок, он первым делом вызвал к себе управляющего, чтобы узнать, приготовлено ли помещение для его людей. Управляющий нагло ответил, что он не думал заниматься этим делом. Амангельды тут же распорядился арестовать управляющего

и заведующего конным двором, некоего Коршуницкого, как контрреволюционеров, поддерживающих белогвардейцев. После этого Амангельды созвал рабочих Байконура и выступил перед ними с пламенной речью, призывая организовать для беспощадной борьбы с белогвардейщиной.

Арест управляющего копиями тут же стал известен директору акционерного общества, англичанину Хорслею, который был связан с копиями телефоном. И вот через три часа после ареста показался легковой автомобиль директора. Машина подкатила прямо к Амангельды Иманову.

Амангельды первый обратился к директору:

— Что вам нужно? — спросил он.

Хорслей стал говорить, что ему до революции, мол, дела нет.

— Мы промышленники, — заявил он, — а вы арестовываете наших служащих.

Амангельды резко ответил:

— Я арестовал контрреволюционеров, которые издеваются над рабочими!

При этом разговоре присутствовала огромная масса рабочих. Они с восторгом смотрели на Амангельды Иманова.

«Национально-освободительное восстание казахских трудящихся против царизма в 1916 г.». Сборник воспоминаний и материалов, стр. 119—120.

№ 51

ДЕЛЕГАТ СЪЕЗДА СОВЕТОВ

Смаил Копджасаров, И. Байтеренев,
красноармейцы из отряда Амангельды Иманова

Амангельды Иманов был делегатом на первом Тургайском областном съезде Советов, происходившем в Оренбурге 21 марта — 3 апреля 1918 года.

Не успел съезд закончить свою работу, как белоказаки ворвались в город и пытались овладеть Оренбургом.

Целую ночь длился бой за город. Амангельды сражался в первых рядах красных, поражая белогвардейских псов своими меткими выстрелами.

Наутро рабочие и красногвардейцы выбили белоказакв из города и Оренбург остался советским.

«Национально-освободительное восстание казахских трудящихся против царизма в 1916 г.». Сборник воспоминаний и материалов, стр. 118.

ВОССТАНИЕ В КАРАБУТАКЕ

Баймен Алманов,
председатель Иргизского укома партии

...8 марта 1918 года в Карабутаке было созвано массовое собрание солдат и аульной бедноты. На этом собрании был выбран совдеп. Председателем первого Карабутацкого совдепа был Рамазанов. Меня выбрали товарищем председателя.

Мы распустили земскую управу, в которой сидели крупный бай Жумартов и богач мельник Карпов, и арестовали их.

Первым шагом нашего совета была конфискация товаров и имущества карабутацких кулаков и торговцев, за счет чего мы организовали помощь беднякам. Представители нашего совета разъезжали по волостям и аулам, и там по-немногу начали создаваться местные совдепы.

В мае Иргиз был занят атаманом Дутовым, который разгромил и город и совдеп. Немного спустя Дутов занял и Карабутаке. Но он недолго держался в наших краях. После ухода Дутова Советская власть в Иргизе была восстановлена, но работа не ладилась, так как многие из товарищей отошли от работы, напуганные Дутовым, да и не было прочной коммунистической организации.

В сентябре в Иргиз приехали челкарские рабочие-большевики. При их помощи мы создали партийную организацию (она первоначально насчитывала 17—18 человек) и уездный ревком. Я был выделен председателем укома партии.

Челкарцы дали нам несколько винтовок и патронов, и мы организовали коммунистический отряд. Днем мы работали в советских учреждениях, а вечером собирались в помещении местной военной гауптвахты и до утра по очереди несли караульную службу.

Наша партийная организация быстро росла: к декабрю у нас было уже 120 коммунистов, и все они были вооружены.

Особенно охотно шли к нам казахи, побывавшие на тыловых работах.

В декабре в Иргиз прибыл Чрезвычайный комиссар Тургайской области тов. Джангильдин во главе с вооруженным отрядом. Его прибытие воодушевило иргизских коммунистов, долгое время не имевших связи с центром.

Иргизцы выделили 40 человек из коммунистического

отряда для сопровождения Джангильдина в Тургай. Поход был очень трудный. Мы шли восемь суток. Спали в снегу, недоедали. Близость алаш-ордынских отрядов заставляла нас все время быть настороже.

В Тургай мы вступили в половине декабря. В Тургае, как и в Иргизе, незадолго до этого хозяйничал Дутов. Здесь еще держалась так называемая земская управа, но параллельно с ней существовал и совдеп. После нашего прибытия земская управа была распущена и был организован ревком. Военным комиссаром был выделен товарищ Амангельды Иманов.

Мы помогли тургайским товарищам создать партийную организацию, которая сначала насчитывала 13 человек. Среди этих тринадцати первых тургайских коммунистов был и Амангельды Иманов.

«Национально-освободительное восстание казахских трудящихся против царизма в 1916 г.». Сборник воспоминаний и материалов, стр. 85—86.

№ 53

БЕССТРАШНЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ

Х. Байдаулетов,
член Тургайского Совета в 1918 году

Осенью 1918 года¹ я был избран членом тургайского Совета и в своей работе близко соприкасался с Амангельды Имановым. Это был прекрасный большевик, исключительной силы и энергии товарищ, способный трибун, действительный батыр и к тому же искуснейший стрелок. Среди казахских масс не только Тургай, но и всей степи он пользовался огромной популярностью, любовью. Батыр, мерген (снайпер) — так его повсюду называли.

Накануне Октябрьской революции в Тургае состоялся большой массовый митинг. Выступал неизвестный алаш-ордынец Дулатов; он мобилизовал всю свою ученую «мудрость», чтобы воздействовать на собравшихся.

Против Дулатова выступил Амангельды Иманов. Своей пламенной речью он вдребезги разбил все дулатовские контрреволюционные аргументы. Амангельды умел зажигать массы.

О его героизме и отваге ходили в степи легенды. Во время восстания 1916 года и позднее он сосредоточивал в своих

¹ Видимо, речь идет о конце 1918 г.

руках не только общее военное руководство повстанческими отрядами, но и лично участвовал в боях.

Исключительный пример храбрости и бесстрашия Амангельды Иманов показал в 1917 году в боях под Ак-Уткел и Кум-Кану. Здесь группа повстанцев была окружена многочисленным карательным отрядом. После первых пушечных выстрелов многие дезертировали. Остался Амангельды во главе небольшого отряда. После упорного боя ему удалось пробиться со своими людьми.

Алаш-ордынцы боялись Амангельды, как огня. Не будучи в состоянии овладеть им в открытом бою, алаш-ордынцы в начале 1919 года прибегли к следующему «маневру»: они опутали своим влиянием старшего брата Амангельды Бектепбергена и пытались сделать его главарем контрреволюционной банды. Они надеялись, что таким путем им удастся скомпрометировать Амангельды, что у последнего не хватит решимости порвать со своим родным братом.

Я был командирован тургайским уисполкомом в Кайдаульскую волость, чтобы там на месте в зародыше ликвидировать контрреволюционную алаш-ордынскую попытку организовать банду. Перед отъездом я имел беседу с Амангельды. Он мне сказал: «Кайдаульские баи хотят моего родного брата использовать против Советской власти. Они полагают, что у меня не хватит решимости продолжать с ними борьбу, когда в их стане окажется мой брат. Ты должен моему брату на это открыть глаза. Если он порвет с баями и по-честному признает свою ошибку перед Советской властью — хорошо; в противном случае, невзирая ни на что, арестуй его и привези в Тургай — будем судить его».

Когда я вернулся из командировки в Тургай, Амангельды Иманова уже не было в живых. Он геройски погиб в борьбе с алаш-ордынцами.

«Казахстанская правда», 24 октября 1935 г.

№ 54

ТУРГАЙСКИЙ ВОЕННЫЙ КОМИССАР

Иван Киселев,
командир Иргизского партизанского отряда

С Амангельды Имановым мне удалось встретиться лишь в 1918 году в обстановке развернувшейся гражданской войны, когда Кустанай был занят белыми, Орск переходил из рук в руки, а на Оренбургском фронте шли упорные бои.

Алаш-Орда открыто примкнула к Колчаку и, формируя при его помощи вооруженную силу, начала развивать активные действия, стремясь захватить города Иргиз и Тургай, чтобы прорваться к Ташкентской железной дороге и отрезать Туркестан от центра, как это намечено было белым командованием.

Я в то время находился в гор. Иргизе, где Советская власть после кратковременного хозяйничанья Дутова летом 1918 года была восстановлена и имела уже хорошо вооруженный отряд из солдат-фронтовиков и партийцев-казахов. Этот отряд успешно боролся со всеми попытками Алаш-Орды выполнить колчаковское задание и продвинуться на юг.

Связь с Тургаем, где в то время находился Амангельды, была очень слаба.

Между тем положение в Тургае было весьма напряженное. Наглость тургайских алаш-ордынцев доходила до того, что они устраивали торжественные встречи генералам Дутову и Могилеву и не останавливались ни перед какими контрреволюционными провокациями. Они установили тщательную слежку за каждым шагом Амангельды.

В ноябре 1918 года объединенный алаш-ордынский и белоказачий отряд сделал налет на Иргиз. Нападение было отбито, и иргизцы вместе с пришедшими на помощь красногвардейцами Челкара и отрядом тов. Джангильдина повели преследование, во время которого вступили в Тургай.

Здесь на совещании, созванном тов. Джангильдиным по вопросу о дальнейших действиях, участвовал и тов. Амангельды. Сильное впечатление на участников произвело выступление Амангельды, который, прекрасно учитывая всю тяжесть обстановки оторванного от советских районов Тургайского уезда, все же прямо и решительно заявил, что Тургай должен быть советским.

— С Алаш-Ордой нужно вести борьбу до конца, нужно усиленно готовиться к предстоящим кровавым схваткам! — говорил он, — нужно формировать вооруженную силу из надежных джигитов.

После этого совещания тов. Иманов был назначен военным комиссаром Тургайского уезда. В его распоряжение была передана часть оружия и бойцов из отряда тов. Джангильдина.

Вскоре иргизцы вернулись домой.

В непрерывных стычках с белыми и алаш-ордынцами прошел конец зимы, но уже чувствовалось, что наш сосед Тургай — в верных и надежных руках. Отряд тов. Амангельды рос, закалялся и стал серьезной угрозой для алаш-ордынцев.

Не надеясь сломить его в открытом бою, алаш-ордынцы решили погубить Амангельды, чтобы потом покончить с ненавистной им Советской властью в Тургае...

Предательская пуля сразила тов. Иманова, отряд распался, часть его при помощи обмана была разоружена, часть погибла и лишь небольшая группа сумела пробиться и присоединиться к иргизцам.

Но недолго торжествовали алаш-ордынские «вожди» — Букейханов, Байтурсунов, Кенжин, Дулатов.

Несмотря на помощь, которую оказывали им колчаковцы, осенью 1919 года Тургай снова был взят красными войсками, снова стал советским, и на этот раз навсегда.

«Национально-освободительное восстание казахских трудящихся против царизма в 1916 г.». Сборник воспоминаний и материалов, стр. 121—123.

№ 55

БУДЬТЕ ВЕРНЫ БОЛЬШЕВИКАМ

**Бимагамбет Баймагамбетов,
красноармеец из отряда Амангельды Иманова**

Вскоре после предательского ареста Амангельды алаш-ордынцы собрали в Тургае представителей от всех волостей уезда.

На этом совещании выступил алашский воротила, трижды презренный лжец и предатель М. Дулатов.

В самый разгар его лисьих уговоров Файзулла Сатыбалдинов громко спросил:

— Почему нет здесь лучшего сына казахского народа? Где наш Амангельды? Почему вы держите его в тюрьме?

Совещание кончилось безрезультатно...

Амангельды по-прежнему оставался за решеткой. Барибай Байселбаев, который носил ему в тюрьму еду, передал мне, что Амангельды хочет меня видеть и просит прийти к нему на свидание.

Мы увиделись незадолго до расстрела Амангельды.

— Слушай, друг, — сказал он мне, — я знаю, что на Тургай наступают красные партизаны — кустанайцы. Думаю,

что я не доживу до их прихода; алаш-ордынцы готовятся убить меня. Будьте верны большевикам! Что бы ни случилось, не слушайтесь алаш-ордынской сволочи. Прощай, друг!

Это была моя последняя встреча со славным батыром революции, героем-большевиком Амангельды.

«Национально-освободительное восстание казахских трудящихся против царизма в 1916 г.». Сборник воспоминаний и материалов, стр. 124.

В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

ИЗ СТАТЬИ А. ДЖАНГИЛЬДИНА
«К ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТИЮ ПАРТИИ»¹

г. Кзыл-Орда

7 марта 1923 г.

...Февральский переворот сменился Октябрьским... Кто же был вдохновителем и передовиком всего этого у нас в Киргизском крае? Кто дал столько уверенности в неминуемой победе? Многих из этих товарищей нет уже в живых, но они запечатлелись в наших сердцах навеки.

Все они погибли от рук палачей и вредителей.

Вот имя одного из них: это — Амангельды Иманов, убитый белыми по предательству алаш-ордынцев. Он был из бедных киргиз-батраков. Один из первых киргизских борцов угнетенных, он пробуждал трудовые массы к сознательной жизни. Он чувствовал, что с победой будут сняты вековые оковы рабства, что словом не проймешь железные сердца правителей, и с первых дней восстания сделался врагом их, вступив в ряды активных борцов революции. Вдохновляя своих единомышленников, он был стойким до последней минуты своей жизни.

Так же и другие товарищи, его единомышленники, имена которых все сразу нет возможности упомянуть, все они погибли безропотно, неся свой революционный долг. По их примеру мы на проложенном уже пути продолжаем работу, и вот теперь в празднование 25-летия РКП(б) мы с надеждой говорим, что хотя киргизская партия большевиков и молода, но она уже с первых дней Советской власти много прикладывает сил на распространение идей большевизма и, думаем, сумеет наверстать упущенное за десятки лет и уже к следующему юбилею с уверенностью и твердостью скажет о своей непоколебимости на пользу революции, осуществляя и развивая ее идеи вглубь и вширь.

Мы гордимся нашими передовыми русскими товарищами, проработавшими стойко и непоколебимо в РКП(б) несмотря на все трудности, лежавшие перед ними, которые они сумели преодолеть и теперь уже открыто, уверенной ногой

¹ Статья впервые была опубликована в сб. «Алиби Джангильдин». Алма-Ата, 1961, стр. 174—178.

стоя на широком поприще, чем передают завет молодому поколению также быть стойкими, а главное, уверенными в победе. И мы, старые работники родной нам по духу партии, внушим и своей киргизской, еще до сих пор темной, но начинающей выглядывать в истинный свет молодежи эту стойкость и плоды посеянных мыслей наших первых борцов, работников РКП(б) во главе с уважаемым всеми дорогим товарищем Владимиром Ильичем Лениным.

Кто жив из них — им здоровье на многие лета!

Кого нет — им слава!

А. Джангильдин

«Алиби Джангильдин». Документы и материалы,
док. № 70, стр. 174—178.

№ 57

ИЗ ПЕРЕДОВОЙ СТАТЬИ «КРАСНЫЙ НАРОДНЫЙ БАТЫР»

г. Алма-Ата

5 июля 1936 г.

...Черный, выше среднего роста, несколько худощав, Движения у него резкие, решительные, поступь твердая и смелая, лишних слов не говорил, а то, что говорил, продумывал — так описывают внешний облик казахского народного героя Амангельды Иманова помнящие его товарищи.

...Забытый многими «признанными» историками, старательно затушевывавшийся националистами и шовинистами всех оттенков, образ казахского народного героя стал одеваться в плоть и в кровь. О нем все громче и громче заговорили аульные массы, заговорил сам народ.

Не случайно именно теперь высоко поднимает возрожденный казахский народ имя своего национального героя, интернационалиста-большевика, о котором поют песни акыны, о котором слагаются легенды. У возрожденного народа, идущего к преобразованию своей республики в союзную, вырос интерес к своему собственному прошлому, богатому событиями революционной борьбы против своих и чужих угнетателей. В замечательной песне «Моя родина» орденосный акын Джамбул прекрасно показывает ту почву, на которой вырос Амангельды...

От пастуха, затем некоторое время сторожа аульной школы (где мугалимом работал виднейший алаш-ордынец Дулатов) до вожака революционной казахской бедноты, отказавшейся поставлять пушечное мясо российскому импе-

риализму, до большевика — героя гражданской войны — какой это огромный путь! Путь, отражающий собой рост классового самосознания задавленных масс!

Отряды повстанцев Амангельды не были разбиты царем. Амангельды продержался до Февральской революции и, раскусив на опыте борьбы колониальный характер политики Временного правительства, выступил против него, выступил против кадетствующих алаш-ордынцев, пресмыкавшихся перед Керенским так же, как в свое время перед царем.

Замечательным и в то же время совершенно закономерным и естественным этапом в жизненном пути Амангельды явился факт его прихода в ряды большевиков сразу же после победы Октября...

Героический образ Амангельды ярко говорит сам за себя. Он не требует никакой идеализации, никакого «подсахаривания». Его нужно понимать в историческом развитии. В 1916 году Амангельды Иманов — крестьянский вожак с недостатками, присущими стихийным крестьянским движениям. В 1918 году — это уже другой Амангельды, которому учение Ленина открыло смысл и путь борьбы нашей великой эпохи, на заре которой он погиб от подлой предательской руки алаш-ордынцев.

Амангельды Иманов не тот батыр, каких много видал колониальный аул. Амангельды первый в истории казахского народа батыр с общенациональными чертами. Это первый батыр эпохи, когда борьба казахских трудящихся принимает общенациональный размах и поднимается, выражаясь словами Ленина, в связи с рабочим движением. Это — красный народный батыр!

Нет колхоза в Казахстане, где не распевали бы песни о легендарном большевике-батыре. С плебейской силой творимой народом легенды вошел Амангельды в историю казахского народа, потеснив ханов, султанов и превозносимых феодальной знатю героев «белой кости»...

Имя Амангельды Иманова вдохновляет и будет вдохновлять молодых советских патриотов в их борьбе за счастье, за славу, за дальнейшее процветание великой Родины, за нерушимую крепость ее рубежей, за дальнейшее укрепление великой дружбы народов.

Имя Амангельды по праву займет свое место в ряду славных героев гражданской войны, выходцев из народных низов, поднятых партией Ленина.

**ИНФОРМАЦИЯ О ПЕРЕДАЧЕ ОБЩЕСТВОМ
ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСТАНА ЦЕНТРАЛЬНОМУ МУЗЕЮ
КИНЖАЛА АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА**

г. Алма-Ата

12 сентября 1936 г.

Общество изучения Казахстана передало в Центральный музей ряд ценных предметов, относящихся к восстанию 1916 года.

В числе переданных предметов находятся кинжал в серебряной оправе, принадлежавший лично руководителю восстания в бывшей Тургайской области Амангельды Иманову; ружье и ствол ружья, сделанные мастером-кузнецом — братом Амангельды Бектепбергенем, штык работы его помощника кузнеца Бекмурзина, шашка Аманбаева и несколько экземпляров разного оружия соратников Амангельды.

Все экспонаты помещаются в Центральном музее Казахстана на выставке, посвященной 20-летию национально-освободительного восстания казахских трудящихся против царизма в 1916 году.

(КазТАГ)

«Казахстанская правда», 12 сентября 1936 г.

**ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КАЗКРАЙКОМА ВКП(б)
О ПРАЗДНОВАНИИ 20-ЛЕТИЯ ВОССТАНИЯ 1916 ГОДА**

г. Алма-Ата

13 сентября 1936 г.

...3 Переименовать Батпаккаринский район Кустанайской области¹ в район имени Амангельды...

Партархив Казфилиала ИМЛ,
ф. 141, оп. 1, д. 10594, л. 245. Подлинник.

**ИЗ ОТЧЕТНОГО ДОКЛАДА КАЗКРАЙКОМА
ПЕРВОМУ СЪЕЗДУ КП(б) КАЗАХСТАНА**

г. Алма-Ата

5 июня 1937 г.

...Несомненно, что одним из препятствий делу укрепления ленинского интернационализма и воспитания интернационалистических, большевистских кадров была теория об

¹ Ныне Тургайской области.

объективно-революционной роли алашской партии, имевшая хождение долгое время в казахской партийной организации. Краевой комитет партии совершенно ясно понимал, что нельзя обеспечить воспитания большевистских национальных кадров, не разгромив и не развенчав эту неверную и вредную теорию. Надо было на примерах восстания казахских трудящихся масс в 1916 году, на примерах гражданской войны, на конкретных исторических фактах и материалах показать всю контрреволюционную и продажную сущность Алаш-Орды, показать, что теория об объективно-революционной роли Алаш-Орды противоречит исторической объективности, не верна и не правдива. С этой задачей наша партийная организация под руководством крайкома справилась неплохо. Нам удалось развеять эту неправильную и вредную теорию на основе правильного изучения и освещения фактов и событий истории казахского народа.

В этой связи я считаю нужным подчеркнуть, что краевой комитет партии изучение и принципиальную оценку революционных событий 1916 года поднял на большую высоту и показал действительную героическую борьбу трудящихся масс угнетенного казахского народа против самодержавия и русского военно-феодалного империализма. Мы вытащили на свет божий и показали народным массам подлинного народного героя и организатора восстания 1916 года в Тургайской области и героя гражданской войны Амангельды Иманова, погибшего от руки контрреволюционной алашской партии. Ложь алаш-ордынцев, поддержанная некоторыми наивными и доверчивыми коммунистами, о конокрадстве Амангельды Иманова разоблачена и рассеяна. Врагам не удалось оклеветать и очернить этого подлинного сына казахского трудового народа...

«Большевик Казахстана», 1937, № 6-7, стр. 60.

№ 61

СООБЩЕНИЕ О СЪЕМКАХ ФИЛЬМА «АМАНГЕЛЬДЫ»

г. Москва

25 августа 1937 г.

Вчера близ Алма-Аты начались натурные съемки фильма «Амангельды». Кинокартину об Амангельды Иманове — герое казахского народа — снимает экспедиция ленинградской киностудии «Ленфильм», возглавляемая режиссером Левиным.

Первые кадры картины засняты в живописном Малоалмаатинском ущелье на берегу бурной речки. Через несколько дней экспедиция переберется для съемок на высокогорное озеро Иссык.

В картине участвуют лучшие артисты Казахстана. Роль Амангельды Иманова исполняет народный артист республики орденоносец Умурзаков Елеубай.

«Правда», 25 августа 1937 г.

№ 62

ПИСЬМО БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ ЧАСТИ Н-ского ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В РЕДАКЦИЮ «КАЗАХСТАНСКОЙ ПРАВДЫ»

17 октября 1942 г.

С большой радостью, товарищи казахстанцы, мы, фронтовики-казахстанцы, прочитали Ваше письмо. Весть эта быстро пронеслась по всем частям. Письмо родной республики читают все фронтовики. Оно влило новые силы в наши сердца, воодушевило нас на новые подвиги во славу нашей великой Родины. Мы, воины-казахстанцы, вместе с другими сынами советского народа, очищаем нашу благородную землю от фашистской разбойничьей нечисти. Враг уже узнал, враг уже испытал силу удара казахов. Не одна сотня фашистских извергов пала от метких пуль снайперов-казахов.

...Вот уже 19 месяцев идет священная борьба с немецкими захватчиками за освобождение нашей земли, вот уже 19 месяцев казахстанцы сражаются на фронте Отечественной войны, освобождая залитую кровью Украину, Белоруссию, Донские степи, горы Кавказа, вот уже 19 месяцев сыны казахского народа истребляют немцев за страдания и слезы матерей, жен, сестер, невест, за разрушение всего того, что создано нашим народом, за осквернение памятников национальной культуры. Разбойникам не уйти от возмездия. Суд приближается. Где бы мы ни были — в горах ли Кавказа, в Донских ли степях, на берегу ли Черного моря, на широких ли равнинах Украины, у озера ли Ильмень — везде и всюду будем сражаться за Родину, за счастье нашего народа.

Дорогие казахстанцы, мы, ваши сыновья, которых вы послали на фронт, которым вы верите, которыми вы гордитесь, слышим ваш голос призыва, слышим голоса наших знаменитых батыров, которые зовут нас к мужеству, к победе. Не жалея своих сил для блага народа, будем бить нем-

Юбилейные материалы республиканских газет.

цев до последнего дыхания, до последней капли крови. Всегда готовы мужественно принять смерть и принять ее только так, как ее принял батыр Амангельды, как ее приняли 28 героев-панфиловцев, чьи имена не изгладятся из памяти советского народа, как приняли ее моряки-севастопольцы.

Мы хотим жить! Жить для того, чтобы увидеть, как последний немец упадет перед нашими штыками на колени. Кто из нас не думает об этом? Это наша заветная фронтовая мечта. Жить для того, чтобы увидеть солнце победы. И поэтому каждый из нас смело идет в бой на врага, чтобы жили свободно и счастливо наши родные, наши дети, наша Родина! Мы научились презирать смерть в минуту опасности, научились побеждать ее своей сметкой, умением. Мы будем сражаться с врагами так, чтобы смерть отступила перед нами, как отступала она перед сталинградской твердой душой наших воинов, сражавшихся за право на жизнь и победивших...

Неугасимой ненавистью прониклись мы к немецким бандам.

Даем вам клятву, наши дорогие матери, жены, сестры, невесты, беспощадно мстить гитлеровцам, громить их так же умело, как громили врага герои Сталинграда.

Да здравствует Победа!

«Письма с фронта». г. Алма-Ата, 1944, стр. 47—49.

№ 63

НА РОДИНЕ АМАНГЕЛЬДЫ¹.

18 июня 1944 г.

Трудящиеся Амангельдинского района, являющегося родиной батыра, с осени 1943 года стали готовиться к 25-й годовщине со дня гибели Амангельды. Они поставили перед собой задачу встретить эту историческую дату новыми успехами в сельском хозяйстве, усилением помощи фронту. Во всех колхозах, на предприятиях и в учреждениях были проведены собрания с докладами о жизни и революционной деятельности Амангельды. Силами партактива были прочитаны лекции на эти темы. Были организованы выступления родственников, соратников и сарбазов батыра среди трудящихся. Ближайший соратник батыра Карабаев Альжан возглавляет животноводство на одном ветеринарном участке. Он показывает образцы работы, борясь за сохранение поголовья. Сарбаз Амангельды, заведующий овцефермой колхо-

¹ Заголовок газеты.

за им. Кирова, орденосеиц Акшантаев Фазыл за 5 месяцев вырастил 1200 голов овец сверх плана. Акшантаев на днях принят в партию.

Амангельдинцы проявляют высокий героизм на фронтах Отечественной войны. Земляки-фронтовики Жармагамбетов Тохтай, Ахметов Сеил, Кобенов награждены двумя и тремя орденами. Орденами и медалями награждены Токсеитов Шокпарбай, Аубакиров Достаяр, Баженов Молдагали и многие другие.

Трудящиеся Амангельдинского района будут еще более самоотверженно трудиться в тылу и так же отважно сражаться на фронтах, как сражался с врагами народа Амангельды Иманов.

Секретарь Амангельдинского райкома КП(б) Казахстана

С. Токтамысов

«Сталинский путь», 1944, 18 июня.

№ 64

**ИЗ ПИСЬМА КАЖИМУХАНА МУНАИТПАСОВА
В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ О ВНЕСЕНИИ
В ФОНД ПОБЕДЫ 100 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ**

29 сентября 1944 г.

...В дни, когда наша героическая Красная Армия наносит сокрушительные удары по немецко-фашистским захватчикам, освобождая от фашистских оккупантов все новые районы нашей любимой Родины, я, семидесятипятилетний борец, отдавший пятьдесят пять лет жизни спорту, для приближения дня победы вношу 100 тысяч рублей, свои трудовые сбережения, в фонд обороны.

Прошу Вас дать соответствующее указание и построить на эти средства самолет¹ имени народного батыра Амангельды Иманова...

Чемпион мира по французской борьбе

Кажимухан

«Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза». Сборник документов и материалов, т. 2, док. № 294, стр. 405.

¹ Построенный самолет был вручен военному летчику Кажию Шалабаеву, сражавшемуся в составе 701-го авиаполка ночных бомбардировщиков 284-й авиадивизии на 1-м Белорусском фронте. Самолет имени батыра Амангельды Иманова в числе других боевых машин Военно-Воздушных Сил участвовал в параде Победы в Москве в июне 1945 г. (См. «Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 434—435; «Лениншіл жас», 1964, 23 февраля; «Казак әдебиеті», 1966, 12 августа.)

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
КазССР О СООРУЖЕНИИ В г. АЛМА-АТЕ
ПАМЯТНИКА АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВУ¹**

г. Алма-Ата

13 января 1944 г.

Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Соорудить в г. Алма-Ате на привокзальной площади памятник герою казахского народа Амангельды Иманову.
2. Для составления проекта памятника Амангельды Иманову провести открытый Всесоюзный конкурс, поручив организацию его Союзу советских архитекторов КазССР.
3. Утвердить жюри по рассмотрению конкурсных проектов и присуждению премии за относительно лучшие проекты согласно приложению № 1².
4. Утвердить представленную Союзом советских архитекторов смету расходов по организации и проведению Всесоюзного открытого конкурса на составление проекта памятника Амангельды Иманову в сумме 400 698 руб., в том числе премиальные 285 000 руб. согласно приложению № 2³.
5. Установить пять основных и три поощрительные премии за относительно лучшие проекты памятника Амангельды Иманову согласно приложению № 2.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Казахской ССР

Н. Ундасынов

Зам. Управляющего Делами
Совета Народных Комиссаров
Казахской ССР

М. Яковлев

Партархив Казфилиала ИМЛ,
ф. 708, оп. 8, д. 41, л. 107. Копия.

**ИНФОРМАЦИЯ О ПОДГОТОВКЕ К ПРАЗДНОВАНИЮ
25-ЛЕТИЯ СО ДНЯ СМЕРТИ АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА**

26 марта 1944 г.

В республике ведется широкая подготовка к предстоящему 25-летию со дня смерти народного героя Амангельды Иманова. Казахский филиал Академии наук СССР направил специальные экспедиции в места революционной дея-

¹ Постановление СНК КазССР было утверждено ЦК КП(б) Казахстана 25 марта 1944 г. (См. Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 708, оп. 8, д. 41, л. 88).

² Не публикуется.

³ Не публикуется.

тельности Амангельды. Научными работниками, побывавшими в Дзезказганском районе, в Кустанайской и Акмолинской областях, собраны интересные материалы и документы, отображающие различные этапы деятельности Иманова и его соратников. Часть этих материалов войдет в сборник, выпускаемый в ближайшее время местным издательством.

Правительственная комиссия по увековечению памяти Амангельды объявила конкурс на изображение героя в живописи, графике и скульптуре. Предполагается установить памятник Иманову на одной из городских площадей Алматы.

«Известия», 26 марта 1944 г.

№ 67

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КП(б) КАЗАХСТАНА ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ КАЗАХСКОГО НАРОДНОГО ГЕРОЯ АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА

г. Алма-Ата

17 июня 1944 г.

В целях увековечения памяти казахского народного героя большевика Амангельды Иманова Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет КП(б) Казахстана постановляют:

1. Установить день ежегодного чествования памяти Амангельды Иманова — второе мая.

Этот день должен быть ознаменован повсеместно в республике проведением народно-национальных, военно-спортивных и физкультурных состязаний и игр.

2. Установить в гор. Алма-Ате на привокзальной площади конную статую Амангельды Иманова.

3. Присвоить Кустанайскому учительскому институту имя Амангельды и впредь именовать его Кустанайский учительский институт им. Амангельды.

4. Обязать Наркомпрос КазССР (т. Сембаева) организовать в 1944 году в Центральном государственном музее отдел, посвященный жизни и деятельности Амангельды Иманова.

5. Обязать Кустанайский облисполком (т. Керимбаева) и Наркомпрос (т. Сембаева) организовать музей в гор. Кустанае, посвященный жизни и деятельности Амангельды Иманова.

6. С 1 сентября 1944 г. установить шесть персональных стипендий имени Амангельды Иманова для студентов следующих высших учебных заведений:

Казахский госуниверситет	— 1 стипендия
Казахский пединститут	— 1 »
Кустанайский учительский институт им. Амангельды	— 1 »
Карагандинский учительский институт	— 1 »
Алма-Атинский сельскохозяйственный институт	— 1 »
Алма-Атинский зооветинститут	— 1 »

7. Обязать Кустанайский облисполком (т. Керимбаева):

а) установить надгробный памятник на месте погребения Амангельды Иманова;

б) установить мемориальные доски в местах наиболее знаменательных в жизни и деятельности Амангельды Иманова.

8. Обязать Союз советских писателей (т. Муканова) и Союз советских композиторов Казахстана (т. Брусиловского) создать монументальные музыкально-художественные произведения, посвященные Амангельды Иманову.

9. Поручить Казфилиалу Академии Наук (т. Сатпаеву), Казахскому филиалу ИМЭЛ и Центральному историческому архиву НКВД продолжить работу по сбору и изучению материалов, относящихся к жизни и деятельности Амангельды Иманова.

10. Установить персональные пенсии по 300 руб. ежемесячно до совершеннолетия внукам батыра: Батырлану Рамазановичу Амангельдину, Акимбеку Шариповичу Иманову, внучке Райхан Рамазановне Амангельдиной и пожизненную пенсию в размере 400 руб. ежемесячно дочери батыра — Макен Имановой.

Выдать единовременное пособие в размере 10 000 руб. семье сына Амангельды — Рамазана Амангельдина, находящегося на фронте Отечественной войны¹.

Председатель СНК КазССР
Секретарь ЦК КП(б) Казахстана

Н. Ундасынов
Н. Скворцов

Партархив Казфилиала ИМЭЛ,
ф. 708, оп. 8, д. 27, л. 129—130. Подлинник.

¹ Погиб в августе 1941 г. См.: «Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 1, док. № 104, стр. 146, 548, 549. (Прим. сост.)

**ИНФОРМАЦИЯ О ПРОВЕДЕНИИ ТОРЖЕСТВЕННОГО
ЗАСЕДАНИЯ, ПОСВЯЩЕННОГО 25-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ
АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА**

г. Алма-Ата

20 июня 1944 г.

18 июня, в Алма-Ате, в Государственном академическом театре оперы и балета Казахской ССР состоялось торжественно-траурное заседание, посвященное 25-летию со дня смерти выдающегося деятеля казахского народа батыра-большевика Амангельды Иманова. За столом президиума — руководители партии и правительства Казахстана, члены правительственного комитета по чествованию памяти Амангельды, соратник батыра — народный акын Омар Шипин, Герой Советского Союза Исмагулов. В зале — представители партийных, советских, общественных организаций столицы, стахановцы предприятий, интеллигенция.

По поручению правительственного комитета по проведению 25-летия со дня смерти Амангельды заседание открыл председатель СНК КазССР тов. Ундасынов. По его предложению присутствующие почтили память Амангельды Иманова вставанием. С докладом, посвященным 25-летию со дня смерти героя, выступил секретарь ЦК КП(б) Казахстана по пропаганде и агитации тов. Абдыкалыков.

Тепло встретили присутствующие выступившего на заседании участника восстания, которым руководил Амангельды Иманов, — народного акына, автора поэмы «Амангельды батыр» Омара Шипина.

На торжественно-траурном заседании было зачитано постановление СНК КазССР и ЦК КП(б) Казахстана об увековечении памяти Амангельды Иманова.

После заседания состоялся большой концерт, в котором были исполнены симфоническая поэма «Амангельды» композитора Великанова, монтаж из пьесы Хусаинова «Амангельды» и другие произведения поэтов и композиторов Казахстана, написанные к 25-летию со дня смерти батыра.

«Казахстанская правда», 20 июня 1944 г.

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТКРЫТИИ СПАРТАКИАДЫ
ПО НАРОДНО-НАЦИОНАЛЬНЫМ ВИДАМ СПОРТА,
ПОСВЯЩЕННОЙ ЧЕСТВОВАНИЮ ПАМЯТИ
АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА**

г. Алма-Ата

20 июня 1944 г

Тысячи алмаатинцев собрались 18 июня на республиканский ипподром на открытие спартакиады по народно-национальным видам спорта, посвященной чествованию памяти народного батыра Амангельды Иманова. В правительственной ложе — руководители партии и правительства Казахстана.

С краткой речью, обращенной к участникам соревнования, выступил секретарь Алма-Атинского обкома КП(б) Казахстана тов. Джангозин. Он напомнил им о славных традициях бойцов отряда Амангельды и призвал воспитывать сильных телом и духом джигитов.

Новую песню, посвященную памяти Амангельды, спел заслуженный деятель искусств КазССР народный акын Нурлыбек Баймуратов.

...Раздаются звуки марша. Перед трибунами проходит колонна участников соревнований. Возглавляет ее всадник, чье лицо, фигура, весь облик хорошо знакомы зрителям, — это народный артист КазССР Умурзаков, исполнитель роли Амангельды. Его грим и костюм воссоздают живой образ народного батыра.

Соревнования открываются поясной казахской борьбой — курес. В ней отличился тяжеловес Калиев (Алма-Атинский сельский район). Состязание в стаскивании всадника с седла — саис выигрывают джигиты Джамбулского района.

...Вот девушки-казашки в пестрых национальных костюмах выезжают на круг. В 20 метрах позади — молодые наездники. Разыгрывается кыз-куу — народная игра — погоня джигита за девушкой.

По результатам первого дня соревнований лучшую подготовленность к соревнованиям показали спортсмены Джамбулского и Алма-Атинского сельского районов.

Сегодня — закрытие спартакиады.

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
КАЗАХСКОЙ ССР
О НАГРАЖДЕНИИ РАБОТНИКОВ НАУКИ, ИСКУССТВА
И ЛИТЕРАТУРЫ В СВЯЗИ С ПОДГОТОВКОЙ
К УВЕКОВЕЧЕНИЮ И ЧЕСТВОВАНИЮ ЛЕГЕНДАРНОГО
КАЗАХСКОГО НАРОДНОГО ГЕРОЯ АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА

г. Алма-Ата

29 июня 1944 г.

За заслуги в работе по подготовке к увековечению и чествованию легендарного казахского народного героя Амангельды Иманова наградить грамотой Верховного Совета Казахской ССР следующих работников науки, искусства и литературы:

1. Балакаева Маулена Балакаевича — доцента, кандидата филологических наук.

2. Бейсембина Сарсена — председателя республиканского Комитета физкультуры и спорта при СНК Казахской ССР.

3. Брылова Георгия Александровича — художника.

4. Великанова Василия Васильевича — композитора.

5. Ерзаковича Бориса Григорьевича — композитора.

6. Кастеева Абылхана — народного художника Казахской ССР.

7. Маргулана Алькея — кандидата филологических наук.

8. Нурканова Аяпа — начальника северного отряда Тургайской экспедиции.

9. Сауранбаева Нигмата Тналича — директора института истории и литературы.

10. Тимофеева Николая Тимофеевича — директора Казахского филиала института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК КП(б) Казахстана.

11. Тулебаева Мукана — композитора.

12. Туликова Серафима Сергеевича — композитора.

13. Урманче Бакия Идрисовича — художника.

14. Хусаинова Шаяхмета — писателя.

Председатель Президиума Верховного Совета
Казахской ССР

А. Казакпаев

Секретарь Президиума Верховного Совета
Казахской ССР

С. Нурмагамбетов

«Казахстанская правда», 8 июля 1944 г.

№ 71

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
КАЗАХСКОЙ ССР
О НАГРАЖДЕНИИ СОРАТНИКОВ И САРБАЗОВ
АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА

г. Алма-Ата

29 июня 1944 г.

Учитывая большие заслуги соратников и сарбазов легендарного казахского народного героя Амангельды Иманова по установлению в Казахстане Советской власти, увещанию и чествованию памяти батыра, наградить грамотой Верховного Совета Казахской ССР и ценными подарками:

1. Атамбекова Ибряя
2. Есембаева Сята
3. Есен-Аманова Байке
4. Жаныбекова Альмагамбета
5. Жангильдина Алибая
6. Иманову Макен
7. Карабаева Альжана
8. Казыбаева Абдильда
9. Копжасарова Смаила
10. Куржунова Баспакбая
11. Кусайнова Самата
12. Умарова Ахмеда
13. Шипина Омара
14. Иманова Шарипа Амангельдиновича.

Председатель Президиума Верховного Совета
Казахской ССР

А. Казакпаев

Секретарь Президиума Верховного Совета
Казахской ССР

С. Нурмагамбетов

«Казахстанская правда», 8 июля 1944 г.

№ 72

ЭКСПЕДИЦИЯ НА РОДИНУ БАТЫРА

А. Маргулан,
академик АН КазССР

Это было летом 1943 года. Казахский филиал Академии наук СССР снарядил научную экспедицию по сбору материалов о жизни и революционной деятельности батыра казахского народа, большевика Амангельды Иманова. В со-

став экспедиции вошли два отряда: южный, избравший местом своей работы Джекказганский и Улутауский районы Карагандинской области, следовавший на родину Амангельды — Терсбутаг в юго-восточной части Кустанайской области; и северный отряд, работавший главным образом в Амангельдинском районе Кустанайской области.

Несмотря на трудности военного времени, Центральный комитет Компартии Казахстана, правительство республики дали согласие на организацию такой экспедиции и оказали всю необходимую помощь и поддержку, чтобы экспедиция принесла свои результаты. Помню, как поздно вечером наш южный отряд прибыл в затемненную Караганду, откуда нам предстояло отправиться в дальний путь, и в ту же ночь нас принял секретарь обкома партии Л. Г. Мельников (до этого — секретарь ЦК Компартии Украины). Он очень интересовался планами, маршрутом, подробностями нашей экспедиции, дал немало ценных советов. Впоследствии, в течение всей нашей работы мы неизменно ощущали внимание и помощь местных партийных организаций.

Через несколько дней мы отправились в путь. По заранее составленному маршруту южному отряду удалось преодолеть громадные расстояния степей Центрального Казахстана, побывать в колхозах, в рабочих поселках, записать здесь песни, рассказы и предания об Амангельды. Мы начали свою работу с Байконура, где началась и протекала революционная деятельность Амангельды. Тогда еще, тридцать лет назад, там в Байконуре жила целая группа бывших сарбазов батыра.

Мы встретились с 12 сарбазами Амангельды, записали их рассказы и воспоминания, составившие около 500 страниц. Среди сподвижников Амангельды выделялся Исмаил Копжасар. В войске Амангельды он был десятником и одним из активнейших сарбазов. Воспоминания Исмаила о батыре воскрешали перед нами живой образ пламенного борца за дело революции и проливали новый свет на биографию Амангельды, этого истинного сына народа.

Интересными рассказчиками о героических подвигах Амангельды оказались шахтеры Байконурских копей Садуакас Исхаков, Калмагамбет Сагындыков и Жукен Жанбосынов.

Садуакас Исхаков, земляк Амангельды, был родом из урочища Досан-Копасы Кайдаульской волости. В его ауле на Досан-Копасы в 1916 году Амангельды провел собрания пяти кипчакских родов, которые дали клятву герою непоко-

лебимо идти за ним, бороться за общее дело. Исхаков рассказал экспедиции о той пропагандистской работе, которую проводил Амангельды в казахских аулах.

Чрезвычайно интересные материалы о приезде Амангельды в Байконур сообщил Жукен Жанбосынов, бывший шахтер Байконурских копей. Его рассказы о приезде Амангельды в Байконур представляли собою единственный в своем роде источник, на основании которого можно было установить идейную связь Амангельды с рабочими Карсакпая и Байконура.

После Байконура южный отряд перебрался в колхоз имени Амангельды, расположенный в 110 километрах к западу от Байконура, на большом караванном тракте, ведущем в Тургай. Здесь в 1916 году развернулось восстание тургайских кипчаков во главе с Амангельды Имановым. Мы произвели фотографическую съемку исторических мест и определили наименование пунктов, где Амангельды устраивал свои совещания.

В Карсакпае ценные материалы об Амангельды сообщили рабочий депо Кшибай Баядиль-улы, акын Омар Шон-улы, Ермагамбет Карабатыр-улы, Прохор Иванович Холмецкий, бывший работник Байконура.

Народный акын Омар Шон-улы, очевидец героических событий 1916—1918 гг., жил тогда на руднике Джезказган. От него экспедиция узнала о начальном периоде движения Амангельды, о доблестном содружестве сарбазов, о том, как организовались сарбазы. Акын рассказал нам также о своем первом знакомстве с Амангельды в Тургайской тюрьме в 1908 году.

Ценные сведения о связях Амангельды с революционным подпольем передал Прохор Иванович Холмецкий. Сам он оказался в Казахстане в 1907 году, после переезда с Украины. Он образно рассказывал о предпосылках восстания 1916 года в Тургайских и Атбасарских степях, о том полицейско-жандармском произволе, который царил в казахском ауле в те времена, обрисовал тяжелое положение рабочих Байконура и Карсакпая в годы восстания, отношение к ним царской колониальной администрации и концессионеров.

Связь Амангельды с байконурскими рабочими, по словам Прохора Ивановича Холмецкого, установилась еще в момент организации сарбазов, когда Амангельды отправил в Байконур своих представителей во главе с братом Бектепбергеном с целью вывезти из Байконура железо и уголь

для производства вооружения и боеприпасов в мастерских, организованных в ауле.

П. И. Холмецкий сообщил экспедиции интересные сведения о перевороте, совершенном Амангельды и его воинами в Байконуре в июне 1918 года, о встрече Амангельды с байконурскими рабочими.

По окончании работы в Джекказганском районе участники южного отряда экспедиции направились в Улутау для встречи с сарбазами Амангельды — Альмагамбетом Жанибековым и Акмолдой Нуркамысовым.

Альмагамбет Жанибеков в период восстания тургайских казахов (1916—1917) был личным секретарем Амангельды, одним из его активнейших бойцов-сарбазов, участвовавших во всех сражениях с карательными войсками царизма. Он подробно рассказал о сходке двух казахских племен — аргынов и кипчаков в октябре 1916 года в урочище Копен-Карасы, где они приняли предложение повстанцев о штурме Тургая и дали клятву Амангельды отдать свою кровь и жизнь во имя свободы казахского народа.

В Улутауском районе нами были записаны также воспоминания Акмолды Нуркамыс-улы, человека очень близко соприкасавшегося с Амангельды Имановым с юных лет. В годы восстания и гражданской войны он был одним из ближайших друзей Амангельды. Кроме того, участникам южного отряда удалось записать две песни о замечательном кузнеце Баете, героически погибшем во время штурма Тургая. Это был один из лучших сарбазов Амангельды, прекрасный мастер-кузнец, ковавший холодное и огнестрельное оружие для бойцов. Песни о кузнеце Баете сочинили его жена Куляш и дочь Айсары. Меха и инструменты кузнеца Баета, по словам жены, хранились много лет в ауле Аймурзы.

Часть сотрудников южного отряда экспедиции смогла посетить юго-восточную окраину Кустанайской области, побывать в тех исторических местах, где в 1916—1917 годах проходили героические бои свободолюбивого народа с карательными войсками царского самодержавия. Мы осмотрели берега рек Жиланчик, Тургай и Бес-Копу, где в 1916—1917 годах стояли повстанческие отряды, места Догальского, Бетпаккаранского и Урпекского сражений.

В результате кропотливой и продолжительной работы в степях Карагандинской и Кустанайской областей участники южного отряда записали около 30 рассказов и воспомина-

ний объемом свыше 1000 страниц. Были записаны песни лучших казахских акынов того времени — Акмолды, Макахонджи, Ходжабая, посвященные Амангельды, приобретена в рукописи большая поэма о походах Амангельды, записки его бывшего личного секретаря Альмагамбета Жанибекова. Из вещественных памятников экспедиция приобрела сабли, пики, кинжалы, секиры и одно ружье, принадлежавшие сарбазам Амангельды. Часть этого оружия имела исторические надписи в память Амангельды.

Все эти материалы новой экспедиции, посвященной Амангельды, дали еще более яркую картину детства и юности героя, эпизодов борьбы молодого Амангельды с царскими чиновниками, волостными управителями, картину его скитальческой жизни по тургайским и атбасарским степям. Материалы пролили новый свет на историю зарождения и развития повстанческого движения во главе с Амангельды в Тургайских степях, словно факелом новых фактов осветили жизнь и деятельность пламенного борца, одного из организаторов Советской власти в Казахстане, революционера-пропагандиста, показали его связи с Атбасарским и Перовским совдепами, его участие в войне с белоказацкими генералами и другими угнетателями народа. Наконец, они дали полную картину полководческой деятельности Амангельды Иманова как военного комиссара Тургайского уезда.

...В начале июля 1944 года в газетах был опубликован Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР о награждении работников науки, искусства и литературы в связи с подготовкой к увековечению и чествованию легендарного казахского народного героя Амангельды Иманова¹. Среди награжденных я увидел имена художников Абылхана Кастеева, Бакия Урманче, Георгия Брылова; композиторов Мукана Тулебаева, Серафима Туликова, Бориса Ерзаковича, писателя Шаяхмета Хусаинова. Грамотой Верховного Совета республики был отмечен и мой скромный труд. На всю жизнь я сохранил воспоминания об этой незабываемой экспедиции, когда мы прикоснулись к истокам народного подвига, и в самые жаркие, трудные дни войны летом 1943 года вновь почувствовали могучую силу боевых традиций советских народов, величие духа борцов, поднимающихся на битву за счастье народа.

«Казахстанская правда», 19 сентября 1944 г.

¹ См. док. № 68.

**· ИЗ ТЕЗИСОВ ДОКЛАДА К 25-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ СМЕРТИ АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА
«ФОРМИРОВАНИЕ АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА
КАК БОРЦА ЗА СВОБОДУ СВОЕГО НАРОДА,
БОРЦА ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ, КАК БОЛЬШЕВИКА»**

г. Алма-Ата

1944 г.¹

1. Опыт истории показывает, что те люди, чьи имена на многие и многие поколения сохраняются в памяти потомства и свято чтутся, всегда связаны с прогрессивным движением своего времени, всегда являются представителями передовых общественных сил. Таким представителем передовых общественных сил казахского народа и был Амангельды Иманов.

Амангельды Иманов — сын своего народа. Его жизненный путь — это путь, по которому начиная с конца XIX века и до наших дней прошел весь казахский народ.

До Великой Октябрьской социалистической революции в казахском ауле господствовали патриархально-феодальные отношения. Половину казахского населения составляла беднота, имевшая не свыше пяти голов скота на хозяйство. И, наоборот, 40—50% всех лошадей и до 50% всех овец аула были сосредоточены в руках байских хозяйств, составлявших всего лишь 7% к числу всех казахских хозяйств. Байство фактически распоряжалось и всей общинной землей аула. Лишенный скота и земли бедняк и маломощный кочевник-казах не могли выбраться из байской кабалы. Байство широко использовало в своих интересах сохранившиеся в ауле пережитки патриархально-феодального быта, как паутиной опутывало ими трудящихся и держало их в полукрепостнической кабале.

Царизм, русские помещики и буржуазия намеренно поддерживали господствовавшие в казахском ауле патриархально-феодальные отношения и в свою очередь подвергали казахских трудящихся нещадному угнетению.

Двойной процесс угнетения толкал казахских трудящихся на борьбу с царизмом и на борьбу со «своими» угнетателями — казахскими полуфеодалами и баями.

В казахском ауле шла жестокая классовая борьба, и Амангельды Иманов был в первых рядах борцов как

¹ Дата опубликования.

против русского царизма, так и против казахских баев — эксплуататоров трудящихся.

2. Амангельды Иманов тяжело страдал за свой народ, подвергавшийся национальному угнетению со стороны царизма. Вместе с тем Амангельды Иманов видел и понимал, что великий русский народ, трудящиеся массы которого также подвергались угнетению со стороны царизма и нещадной эксплуатации со стороны помещиков и капиталистов, несет казахскому народу великие достижения русской культуры и науки, достижения более передовых способов производства и передовой техники.

Юношеские и зрелые годы Амангельды Иманова проходили под могучим воздействием на казахский народ его просветителей — Чокана Валиханова, Ибрая Алтынсарина и Абая. Эти просветители казахского народа приобщили его передовых представителей к русской литературе и культуре. Всем своим творчеством и практической деятельностью они звали казахский народ на всемерное сближение с русским народом, на укрепление братской дружбы с ним. Амангельды Иманов был верным поборником идей казахских просветителей и страстно стремился к завоеванию свободы и культуры для своего народа. Еще с юношеских лет он питал лютую ненависть к полуфеодалам и баям — этим поборникам и проповедникам дикости и патриархальщины, темноты и невежества в казахском ауле, стоявшим на пути прогрессивного развития казахского народа. На протяжении многих лет он вел с ними, как и с царскими чиновниками на своей родине, в Тургайском уезде, непрерывную войну, за что неоднократно арестовывался царскими властями.

3. На широкую арену политической жизни и борьбы Амангельды Иманов вступил как организатор и вождь национально-освободительного восстания казахского крестьянства против царизма в 1916 г. Будучи первым национально-освободительным восстанием казахов в эпоху империализма, развернувшись в обстановке первой империалистической войны, восстание 1916 г. обостряло кризис царизма, способствовало той революционной борьбе, которую под руководством большевиков вели против царизма русские рабочие и крестьяне. Слияясь с революционным движением русских рабочих и крестьян, восстание тем самым приближало крах прогнившего насквозь царизма. Восстание 1916 г. сливалось в революционным движением русских рабочих и крестьян не только потому, что происходило одновременно, но и потому, что оно непосредствен-

но смыкалось с борьбой русских рабочих и крестьян и городской бедноты Казахстана.

В Казахстане в 1916 г., как и во всей стране, росло забастовочное движение рабочих, по всему краю вспыхивали волнения городской и деревенской бедноты, жен солдат. Такие выступления имели место в Оренбурге, Кустанае, Актюбинске, Карабутаке, Семипалатинске, Усть-Каменогорске, Зайсане, Верном и в десятках русских сел и станиц. Под руководством большевиков рабочие Оренбурга весной 1916 г. провели многолюдную политическую демонстрацию. В Верном до 1000 женщин — жен солдат демонстрировали по улицам с революционными лозунгами и камнями выбили стекла в здании областного правления. Волновалось русское крестьянство. Тургайский губернатор в ноябре 1916 г., т. е. в момент наивысшего подъема восстания Амангельды Иманова, писал по этому поводу в департамент полиции, что настроение русского крестьянства внушает ему опасение за дальнейшее сохранение спокойствия в области. Наконец, восстание 1916 г., непосредственно сомкнувшись с буржуазно-демократической революцией 1917 г. в России, явилось прологом того соединения пролетарской революции с войной национальной, о котором говорил Ленин и которое под его руководством было осуществлено во время Великой Октябрьской социалистической революции. Исторически прогрессивное значение восстания 1916 г. в том собственно и состоит, что оно шло в фарватере общего революционного движения в России, умножало его силы и ослабляло силы царизма, было в интересах передовых общественных сил не только Казахстана, но и всей страны в целом. Заслуга Амангельды Иманова в том и заключается, что он, правильно поняв интересы широких масс своего народа, вопреки баям и казахским буржуазным националистам, решительно и смело возглавил народное движение и повел казахских трудящихся на вооруженную борьбу против царизма, являвшегося злейшим врагом как казахских трудящихся, так и русских рабочих и крестьян.

4. Амангельды Иманов уже в восстании 1916 г. проявил себя как политический деятель, до конца преданный народу, как талантливый организатор масс и смелый, бесстрашный воин. Опыт восстания 1916 г. многому научил Амангельды Иманова. Прежде всего он научил его судить о людях, о политических деятелях, о партиях не по их словам, а по их делам. Алчную, продажную натуру казахских буржуазных националистов Амангельды знал давно. Опыт восстания

1916 г. показал ему, что казахские буржуазные националисты, которые при каждом случае твердили, что они — «защитники казахского народа», на деле являются такими же его врагами, как царизм, русские помещики и буржуазия и казахские баи, что за любую подачку из рук царского правительства казахские буржуазные националисты в любую минуту готовы предать и на каждом шагу предают самые кровные интересы народа.

Опыт восстания наглядно показал Амангельды Иманову, что действительными друзьями казахского народа являются русские рабочие и крестьяне, которые под руководством большевиков, под руководством Ленина борются против царизма, помещиков и буржуазии не только за свою свободу, но и за свободу и независимость всех народов страны. В 1916 г. Амангельды Иманов впервые познакомился с великими идеями большевистской партии. Но окончательно сложился Амангельды Иманов как политический деятель, как борец-большевик в период борьбы за победу Великой Октябрьской социалистической революции, за установление Советской власти в Казахстане и в годы гражданской войны.

«Восстание 1916 года в Казахстане»,
док. № 29, стр. 31—33.

№ 74

НАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК В СТЕПИ¹

г. Тургай

21 июня 1960 г.

Недавно в центре Амангельдинского района состоялся большой народный праздник, посвященный 40-летию Советского Казахстана. На праздник съехались представители трудящихся ряда районов Кустанайской и Карагандинской областей. На площади села Амангельды был открыт памятник легендарному народному герою, большевику — комиссару Амангельды Иманову. Среди присутствующих были его сподвижники — знатные животноводы Тургайской степи Х. Байкамелов, И. Атамбеков, Б. Тулегенов и многие другие.

На торжественном митинге трудящиеся соревнующихся Амангельдинского и Жангильдинского районов обязались выполнить семилетний план за пять лет.

¹ Заголовок документа.

На празднике состоялись концерты художественной самодетельности, выступления поэтов-импровизаторов, национальные казахские игры.

К. Айтекенов

«Сельская жизнь», 21 июня 1960 г.

№ 75

БАТЫР КАЗАХСКОГО НАРОДА¹

**Информация спецкорреспондента газеты
«Известия» о праздновании 90-летия
со дня рождения Амангельды Иманова**

г. Алма-Ата

1 марта 1963 г.

Осенью 1916 года в Тургайской степи, на севере Казахстана, вспыхнуло небывалое по силе и массовости восстание казахов против царского самодержавия. Словно снежная лавина, ширилось это национально-освободительное движение.

Восстанием руководил храбрый сын казахского народа, большевик Амангельды Иманов. И хотя восстание было жестоко подавлено, а сам Иманов убит в 1919 году, народ навсегда сохранил светлую память о бесстрашном борце за Советскую власть.

Первого марта исполняется 90 лет со дня рождения Амангельды Иманова. Эта дата широко отмечается в Казахстане.

Республиканская публичная библиотека имени А. С. Пушкина в Алма-Ате открыла большую книжно-иллюстративную выставку «Народный батыр Амангельды». Особенно богат раздел этой выставки, показывающий образ А. Иманова в художественной литературе. Стихи и песни, документальные повести и романы рассказывают о героизме и мужестве вождя национально-освободительного движения казахов.

Писатель А. Джумагулов прочел для читателей библиотеки лекцию о герое своей повести Иманове.

90-летие со дня рождения Амангельды отмечает республиканский краеведческий музей, где хранится дневник Иманова, его личное оружие, фотографии его боевых сподвижников.

Выставки книг и картин организованы в целинных совхозах Амангельдинского производственного управления Кустанайской области — на землях Тургайской степи, где

¹ Заголовок газеты.

47 лет назад воевал отряд Иманова. Ныне ковыльные степи Тургая стали самыми урожайными полями целинников.

Лекции, беседы об Иманове устраиваются в эти дни на агитпунктах и избирательных участках, в клубах, дворцах культуры городов и аулов Казахстана.

В. Байдерин.

«Известия», 1 марта 1963 г.

№ 76

**ИЗ ДОКЛАДА ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КП
КАЗАХСТАНА Д. А. КУНАЕВА «50 лет КАЗАХСКОЙ
СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КАЗАХСТАНА»**

г. Алма-Ата

28 августа 1970 г.

...С глубоким уважением и любовью мы вспоминаем легендарного полководца Василия Ивановича Чапаева, комиссара Дмитрия Андреевича Фурманова, большевиков Алиби Джангильдина, Амангельды Иманова, Петра Кобозева, Сакена Сейфуллина, Турара Рыскулова, Лаврентия Тарана, Ураза Джандосова, Виктора Алексеевича Радуса-Зеньковича, Павла Виноградова, Адильбека Майкутова, Якова Ушанова, Магази Масанчи, Токаша Бокина и многих, многих других славных героев революции, гражданской войны, строителей советской государственности в нашей республике, которые всегда будут для нас символом героизма и мужества, верного служения трудовому народу.

Пройдут века, но никогда не сотрутся в памяти новых и новых поколений имена стойких борцов за Советскую власть в нашей республике. Мы склоняем головы перед светлой памятью тех, кто отдал свою жизнь за свободу, храбро сражался за торжество дела революции...

«В единой семье братских народов». Сборник материалов о праздновании 50-летия Казахской ССР и Компартии Казахстана». Алма-Ата, 1971, стр. 59.

№ 77

**ИНФОРМАЦИЯ О ПРОВЕДЕНИИ В г. АРКАЛЫКЕ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ
100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА**

г. Тургай

24 марта 1973 г.

23 марта в Аркалыке состоялась научно-теоретическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Амангельды Иманова, организованная областным комите-

том КП Казахстана и Институтом истории партии при ЦК КП Казахстана.

Вступительным словом конференцию открыл секретарь обкома КП Казахстана У. Д. Джанибеков.

С докладами выступили: профессор, доктор исторических наук, заведующий сектором партийного строительства Института истории партии при ЦК КП Казахстана М. К. Козыбаев на тему «Амангельды Иманов — активный борец за власть Советов», кандидат исторических наук, заведующий кафедрой марксизма-ленинизма Аркалыкского педагогического института К. Ф. Фаизов — «Роль революционных и боевых традиций в воспитании трудящихся масс», кандидат филологических наук, старший научный сотрудник института литературы и искусства Академии наук КазССР М. Ж. Жармухамедов — «Образ Амангельды Иманова в художественной литературе», кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории партии при ЦК КП Казахстана Х. М. Маданов — «Амангельды Иманов в воспоминаниях современников».

На конференции поделились воспоминаниями участники национально-освободительного движения 1916 г. и гражданской войны, Герой Социалистического Труда Д. Есболов, бывший связной А. Майкутова и Иманова Т. Смаилов, один из организаторов первых комсомольских ячеек в Амангельдинском районе Ж. Жангабулов, а также выступил собиратель материалов из жизни Амангельды Иманова учитель средней школы совхоза имени Иманова З. Мухамеджанов.

В работе конференции приняли участие члены бюро областного комитета КП Казахстана В. М. Голубенко, А. Е. Ряжских, М. Р. Сагдиев, Б. С. Садыков, Ю. Н. Трофимов.

«Тургайская новь», 24 марта 1973 г.;
«Торгай таңы», 24 марта 1973 г.

№ 78

ОБРАЗ БАТЫРА

Информация об открытии художественной
выставки, посвященной 100-летию со дня рождения
Амангельды Иманова

г. Алма-Ата

3 апреля 1973 г.

В Художественной галерее имени Т. Г. Шевченко открыта выставка, посвященная столетию со дня рождения Аман-

гельды Иманова. Здесь представлено более шестидесяти живописных, графических и скульптурных произведений.

Яркая личность Амангельды, его необычная судьба привлекают внимание деятелей искусства. Одним из первых к легендарному образу обратился народный художник Казахской ССР А. Қастеев.

Революционные события отражают в своих живописных работах «Атака Амангельды», «Конный портрет А. Иманова», триптихе «1916 год» народный художник Казахской ССР К. Тельжанов, заслуженный деятель искусств Н. Нурмухаммедов, А. Сыдыханов.

В скульптуре образ батыра обретает пластическую форму в творчестве народного художника Казахской ССР Х. Наурызбаева и молодого скульптора Т. Досмагамбетова.

На выставке представлены также графические произведения — иллюстрации заслуженного деятеля искусств республики К. Баранова к книге К. Азербайева «Али-батыр», работы художников М. Ержанова, Б. Ненахова, М. Оспанова.

Г. Хрей.

«Казахстанская правда», 3 апреля 1973 г.

№ 79

ЮБИЛЕЙ БАТЫРА¹

Информация о проведении в г. Алма-Ате торжественного собрания, посвященного 100-летию со дня рождения Амангельды Иманова

г. Алма-Ата

4 апреля 1973 г.

Исполнилось 100 лет со дня рождения Амангельды Иманова — легендарного героя казахского народа, одного из активных борцов за установление Советской власти в республике. С докладом о яркой жизни народного батыра на торжественном собрании выступил член-корреспондент Академии наук Казахской ССР, директор Института истории партии при ЦК КП Казахстана С. Бейсембаев.

На собрании присутствовал член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Казахстана Д. А. Кунаев.

«Правда», 4 апреля 1973 г.;

«Социалистик Қазақстан», 4 апреля 1973 г.

¹ Заголовок газеты.

**АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ
И ИСКУССТВЕ**

ОБРАЗ АМАНГЕЛЬДЫ В КАЗАХСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

М. Жармухамедов,
кандидат филологических наук

Героический жизненный путь Амангельды Иманова стал примером для многих поколений казахского народа, его славные подвиги воспеты в народной лирике, в поэмах-размышлениях, в произведениях эпического масштаба. Особенно следует выделить значение творчества таких акынов, как Омар, Сат, Сулеймен, Кудери, Досмухан, Орынбай, сражавшихся в рядах сарбазов Амангельды и явившихся непосредственными участниками и свидетелями происходивших событий. Каждый из них, как правило, описывал подвиги Амангельды на основе исторической действительности, стараясь объективно осветить те или иные факты и эпизоды из его жизни.

Воспевая организаторские способности Амангельды, проявленные им во время восстания, его смелость и прямооту, акыны в то же время гневно бичевали лживость и лицемерие представителей правящей верхушки. Омар Шипин, например, рассказал, как Амангельды выступил против алаш-ордынцев, защищая интересы народа, как тесно он был связан с угнетенными народными массами. Акыны, подобные Сату, Кудери, Б. Есенжолову, на конкретных примерах сумели отобразить настойчивость, мужество, храбрость батыра Амангельды.

Одной из характерных особенностей песен-толгау, отображающих детство и годы мужания Амангельды, его героические поступки, является их преемственная, тесная связь с народной героической поэзией. Показывая Амангельды в битвах против классового врага, акыны широко использовали традиционные мотивы героического эпоса казахского народа. В произведениях ряда акынов образ Амангельды — народного вожака — развивается последовательно, динамически, словно образ героя в старинной сказке. Подобно сказочным богатырям, Амангельды с малых лет растет воином, готовит себя к грядущим битвам с врагами, во время сражения он, несмотря на «грохот пушек» и «стрекот пулеметов»,

не обращая внимания на «свистящие кругом пули», «гонит врагов как барсуков». В других песнях и толгау он идет один против «тучи вражеских сил», «рубит саблей, колет пикой», «его пуля не берет, сабля не режет, он храбрый и смелый батыр».

Амангельды и его соратники в песнях акынов очень похожи на батыров из героических эпосов. Они также горячо любят свою родину, готовы отдать жизнь за счастье своего народа, сильны и могучи, проявляют героизм в сражениях. Но в отличие от батыров эпоса, действующих всегда в одиночку, они опираются на народ, борясь в гуще народа против его врагов.

В противоположность героям-одиночкам традиционного эпоса, Амангельды действует вместе с народом. Вот почему большинство акынов рассказывает об Амангельды, как о батыре, воплотившем в себе не только традиционные черты, но и качества полководца, политического деятеля. В этом отношении особый интерес представляют поэмы О. Шипина «Аманкелді» (1943), С. Есенбаева «Ер Аманкелді» (1944) и Н. Ахметбекова «Аманкелді дастаны» (1951, 1962).

Поэмы О. Шипина и С. Есенбаева близки как по идейному содержанию, так и по сюжетно-композиционному строю. Авторы исторически правдиво изображают путь, по которому Амангельды пришел к революционной борьбе. Начав с организации отряда бедняков, стихийно поднявшихся на борьбу с притеснениями и насильниками в своем ауле, Амангельды шаг за шагом становится признанным вождем народа.

Дастаны акынов Омара Шипина и Сата Есенбаева по сравнению с другими народными поэмами имеют свои отличительные особенности. Это прежде всего относится к мифологическим элементам и гиперболизации в их поэмах. Для того чтобы подчеркнуть необычность своих героев, сделать их не похожими на других людей, подчеркнуть их черты — благородство и мужество, акыны ведут родословную героев от далеких предков, словно подмечая, что именно от них унаследовали батыры приметы сказочных героев. И все же в поэмах заметно стремление акынов к реалистическому изображению событий. Такая тенденция сохранилась во многих, созданных впоследствии произведениях устного народного творчества, посвященных Амангельды Иманову. Это говорит о том, что с каждым годом росла культура народных акынов, обогащались их знания, наблюдения.

С другой стороны, это говорит о заметном влиянии на развитие народной поэзии, на расцвет ее многообразных жанров профессиональной письменной литературы, способствовавшей зарождению в народной поэзии новых идей.

Остается сказать, что в творчестве Омара Шипина элементы описательности, свободного рассказа преобладают над конкретным изображением, а в поэмах Сата Есенбаева приемы устной народной поэзии сменяются приемами письменной литературы.

Значительно лучше, нежели другие, освоил традиции письменной литературы Нурхан Ахметбеков. В своей поэме, изображая жизненные события, он обобщал основные, самые важные моменты, ключевые эпизоды деятельности Амангельды и с большой силой и мастерством запечатлел их в «Аманкелді дастаны». Хотя действие поэмы происходит в дореволюционных условиях, но Амангельды уже и здесь выступает в качестве опытного руководителя, прошедшего суровые испытания.

В его образе уже видны черты будущего стойкого революционера, всем сердцем преданного делу большевиков.

Одна из многочисленных форм народной поэзии — песня. В них показана большая любовь народа к Амангельды. Высоко оценивая героическую деятельность славного батыра, акыны противопоставляют гуманизм, справедливость и мужество народного героя коварству и трусости его врагов. Прославляя Амангельды как народного героя (елдің, ері еді), они в то же время клеймят позором алаш-ордынцев и от имени народа проклинают врагов, коварно убивших батыра.

Мы можем утверждать, что все произведения, начиная от народной лирики, толгау и кончая крупными эпическими полотнами, посвященные жизни и революционной деятельности Амангельды Иманова, способствовали зарождению революционных традиций в казахской советской литературе. В современный период казахские поэты и писатели стремятся в произведениях различных жанров поэзии и прозы ярко отразить события 1916 года, запечатлеть славного героя Амангельды, чьи дела во имя счастья народа останутся в памяти поколений. Свидетельством тому служат многочисленные рассказы, повести, лирические стихотворения, поэмы, исторические романы, произведения драматургии, посвященные Амангельды.

В лирических строках казахских поэтов показана безграничная любовь народа к национальному герою. Эти и

многие другие произведения носят воспитательный, агитационный характер. Память о героях, подобных Амангельды, навсегда останется в сердцах людей, будет живым примером для грядущих поколений, особенно для молодежи. Вся его жизнь — образец беспредельной любви к родному народу, образец беззаветного служения людям.

Не удивительно, что в казахской литературе появились рассказы и повести, изображающие молодые годы будущего героя. Среди них можно назвать произведения Г. Каирбекова «Дружба» (1966), С. Мауленова «Молодой батыр» (1962), Рамазана Аманкельдиева «Детство батыра» (1966) и его же «Народный батыр» (1966).

Среди поэтических произведений, посвященных Амангельды и его подвигам, особое место занимает поэма Г. Каирбекова «Аул большевика» (1967). Поэма состоит из двух частей, названных «Перед рассветом» и «На заре». В первой части поэмы автор начинает повествование с кульминационного момента восстания 1916 года — с похода на Тургай. Он не стремится нанизывать на сюжет поэмы все эпизоды, все картины прошедших событий, а отбирает лишь самое главное, самое значительное, лишь то, что может стать стержнем в создании образов. Этому же принципа придерживается поэт и когда изображает героические дела и поступки сарбазов Амангельды. Видимо, не случайно он нарисовал не всех боевых товарищей батыра, а создал один собирательный образ Хакимбека, вобравшего в себя все то лучшее, чем славились сарбазы героя.

Вторая часть поэмы посвящена деятельности Амангельды Иманова после Великой Октябрьской революции. Батыр вместе со своими товарищами-большевиками принимает самое деятельное и непосредственное участие в установлении Советской власти в Тургайских степях, проявляя огромное мужество и организаторские способности. Но пламенный герой безвременно гибнет от рук классовых врагов. Аул Амангельды и Алиби Джангильдина, названный «Аулом большевика», подвергается жестокому разгрому и опустошению. Спустя некоторое время красные соколы во главе с Алиби Джангильдиным вновь устанавливают Советскую власть в ауле.

Новое художественное воплощение образ Амангельды получил в историко-публицистическом романе М. Каратаева «Гудок в степи» (1962), посвященном жизни рабочих Центрального Казахстана и установлению Советской власти в этом районе. В соответствии с историческими фактами,

подтверждающими постоянную связь Амангельды с рабочими Байконура, Карсакпая, в романе рассказывается о помощи трудящихся Карсакпая восстанию 1916 года под руководством Амангельды Иманова, о дружеских взаимоотношениях Амангельды с большевиком И. В. Деевым, работавшим там. Автор сумел правдиво раскрыть черты Амангельды — стойкость и мужество, светлый ум и прозорливость, и в то же время простоту и скромность.

В историческом романе М. Джумагулова «Орлы гибнут в высоте» (1971), множество действующих лиц, и, как правило, все они реально существовавшие личности, принимавшие непосредственное участие в восстании 1916 года.

В первой книге романа охватывается сравнительно большой период мужания Амангельды, годы, пока он вырос до предводителя народного восстания.

С первых страниц мы видим человека решительных действий. Вот он со своим двоюродным братом Кошимбек охотится вдали от людей. Есть причина такой отчужденности: молодой батыр отомстил убийце старшего брата и теперь скрывается. Кошимбек не порицает поступок молодого батыра, но советует подобно Исатаю, Махамбету, Сырымгу больше думать о горе и нуждах народа, бороться с его угнетателями. «У каждого джигита должен быть свой верный путь», — напутствует его Кошимбек. И эти советы старшего глубоко запали в душу батыра.

Во второй книге романа события получают дальнейшее развитие. Амангельды, достигнув зрелости, еще активнее участвует в борьбе с врагами народа, становится стойким революционером-большевиком. Его окружают верные друзья Умен, Ибрай, Хакимбек, Дауренбек и другие.

Писатель стремится индивидуализировать и полнее раскрыть эти образы. Однако, на наш взгляд, в романе изображены не самые важные, решающие моменты восстания, события излагаются автором одно за другим, без их дифференциации и отбора. Это несколько снижает художественный уровень исторического романа об Амангельды.

Одним из значительных и высокохудожественных произведений казахской советской литературы, посвященных Амангельды, является драма Габита Мусрепова «Амангельды» (1950).

В этом произведении Г. Мусрепов стремился показать Амангельды на фоне двух больших исторических событий: восстания 1916 года и гражданской войны. Через все произведение красной нитью проходит мысль о том, что именно

пролетариат России, его решительные революционные действия, партия большевиков придали восстанию 1916 года четкое политическое направление и способствовали перерастанию стихийного движения в революционную борьбу. На арене этих исторических событий выступают две противоборствующие непримиримые силы: с одной стороны, народ, с другой — его угнетатели.

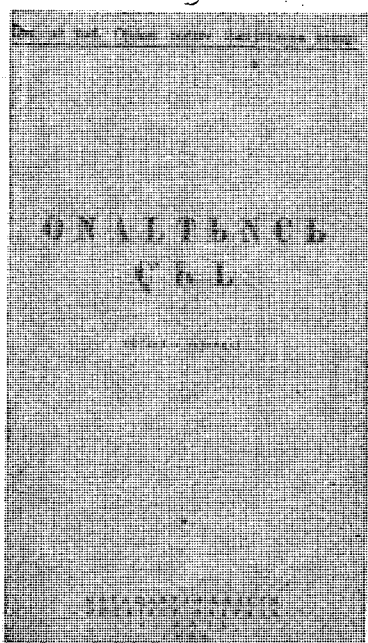
На стороне борцов за справедливость и свободу, руководимых Амангельды, оказываются бедняки Тауке, Жайнак, Мунайтпас, Кете, Бану. Им противодействуют, защищая интересы класса эксплуататоров, такие, как Жапар, Тымакбай, Арельдик, Зильгара, Жакаш, Кенжегара, Байтас.

События в пьесе сгруппированы и разворачиваются вокруг образа Амангельды, который развивается в динамике, постепенно с ходом развития событий обогащаясь новыми красками, положительными чертами характера. Когда над народом сгущаются темные тучи он, как справедливо заметил мудрый старец Тауке, «не стал разбираться, почетен ли он, любим ли», а твердо встал в ряды народных повстанцев, возглавил их и повел непримиримую борьбу против беззакония и произвола, против гнета и насилия, защищая интересы обездоленных.

Амангельды в пьесе проходит школу борьбы против баев и ханов, алаш-ордынцев, которые в самый ответственный момент восстания, в походе на Тургай проявляют трусость и предательство. Лишь прибытие отряда рабочих из Карсакая спасает положение. Когда в Тургае была установлена Советская власть, враги обманывая, прикрываясь красивыми фразами, тайно вредили народу. Их действия в конце концов приводят к трагической гибели батыра. Но у бессмертного дела, начатого Амангельды, много продолжателей и бойцов.

В драме талантливо запечатлены образы боевых друзей Амангельды, которые вырастают в закаленных и опытных руководителей борьбы за народное дело. Автор через художественное отображение многочисленных событий с участием Амангельды сумел создать впечатляющие образы представителей классовых, общественно-социальных групп тогдашней казахской степи.

На основе этой пьесы в конце тридцатых годов Б. Майлиным и Г. Мусреповым был написан киносценарий «Амангельды» (1938), получивший положительную оценку общественности.

«Народные песни и сказания
об Амангельды».
(Обложка книги).

Пьеса Г. Мусрепова
«Амангельды».

В заключение хотелось бы отметить, что для всех поэтов и писателей, народных акынов и драматургов, вложивших свой вклад в создание художественного образа Амангельды Иманова, характерно стремление отразить жизнь и борьбу батыра-революционера Амангельды на основе исторических фактов, что объясняется той безграничной любовью, которую питает народ к своему легендарному батыру.

ОБРАЗ АМАНГЕЛЬДЫ В МУЗЫКЕ

Б. Ерзакович,

член-корреспондент АН КазССР

Деятельность вдохновителей и руководителей эпохальных крестьянских восстаний, таких, как Степан Разин, Емельян Пугачев, Исатай Тайманов, подвиги героев гражданской войны Василия Чапаева, Николая Щорса и многих других еще при жизни этих выдающихся людей воплощались

Поэма Н. Ахметбекова «Амангелды».

Казахское издание романа М. Джумагулова
«Орлы гибнут в вышине».

в народном песенно-поэтическом творчестве. Исторические песни создавались современниками, зачастую непосредственными участниками событий, нередко боевыми соратниками вождей восставшего народа. В этих произведениях, неоценимых реликвиях фольклора, с наибольшей достоверностью отражался дух эпохи, как в содержании и лексиконе поэтического текста, так и в интонационном строе музыкального языка.

Борцы за свободу на десятилетия и века оставались в памяти народной и вдохновляли композиторов, поэтов, писателей и драматургов, которые изучали бытующие в народе песни и сказания, знакомились с архивными документами и исследованиями ученых и на основе достоверного фактологического материала, силой своего таланта создавали произведения о событиях и героях в разных жанрах профессионального искусства и литературы.

Среди богатств казахского музыкального фольклора, включающего произведения далекой древности и наших дней, немало произведений о национально-освободительном восстании 1916 года и о гражданской войне 1918—1920 годов¹. Из них выделяется цикл произведений об Амангельды Иманове. Его имя, деятельность как одного из руководителей национально-освободительного движения в Тургайской области были популярны, и акыны-воины слагали о бесстрашном батыре песни, которые получили большое распространение.

Одна из таких песен — «Аманкелді сарбаздарының әні» («Песня воинов Амангельды») была записана нами в 1952 году от Гумара Қаражигитова, который слышал ее от своего отца — участника восстания 1916 года, воина отряда Амангельды. Отец Гумара знал много песен, но особенно любил напевать эту:

Мы не подчинимся приказу царя,
Он жесток, алчен, завистлив.
Объединимся, сыны бедняков, не подчинимся,
Мы стоим против богачей и беков.

¹ Часть песенных записей, относящихся к этому времени, опубликована в следующих изданиях: *А. В. Загаевич*. 1000 песен казахского народа (Оренбург, 1925; Москва, 1963); 500 казахских песен и кюев. *Алма-Ата*, 1931; «Казахские советские народные песни» (составители *М. Ахметова* и *Б. Ерзакович*). *Алма-Ата*, 1959; *Б. Ерзакович*. Песенная культура казахского народа. *Алма-Ата*, 1967, и т. д.

Не боимся, не дрогнем перед врагом,
Будем биться, хотя бы кровь дошла до груди.
Мы стали сарбазами, сели на коней,
Взяли сабли, наша цель — объединиться, в этом наша сила.

Мы дали клятву быть вместе со своим классом,
Достигнем свободы своими руками.
Сколько бы ни шла кровавая борьба,
Не устанем, не свернем с пути.

В стройном ряду, на конях,
Со стальными мечами в руках сарбазы сидят.
Наш руководитель Амангельды.
Да здравствует наше единство и трудящийся класс!¹

Мотив замечательной мужественной маршеобразной песни типичен для традиционных акыньских песенно-поэтических речитаций — т е р м е. Стих и мелодия, слитые воедино в однородном ритмическом построении, свидетельствуют о ее предназначении для исполнения отдельным певцом или одnogолосным хоровым коллективом. Песня стала образцом формировавшихся в начале XX века в казахском фольклоре песен острого классового содержания, получивших свое дальнейшее развитие в народных революционных песнях времен гражданской войны.

Как известно, события гражданской войны в Казахстане характеризовались массовым партизанским движением, в котором принимали участие все слои трудового населения края.

В те годы в музыкальном творчестве казахского народа зародился первый в советское время, новый по идейно-тематическому содержанию жанр — н а р о д н ы е р е в о л ю ц и о н н ы е п е с н и. Полные революционной патетики и острого классового содержания, эти песни в условиях неграмотности населения имели неосценимое значение для пропаганды идей пролетарской социалистической революции среди трудящихся. Они воодушевляли крестьян-скотоводов, рабочих на борьбу с колчаковцами, интервентами, алаш-ордынцами и их приспешниками. Большое влияние на содержание казахских народных революционных песен оказывали «Интернационал», «Смело, товарищи, в ногу», а также рус-

¹ Автором текста (возможно, и мелодии песни) является, как выяснилось позднее, акын Сат Есенбаев. Материалы Амангельдинской экспедиции 1952 г. Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН Казахской ССР, инв. № 710, стр. 210. Слова песен здесь и далее даются в подстрочно-смысловом переводе.

ские народные песни «Әх ты, доля, моя доля», «Дубинушка» и другие. Эти песни еще до революции были известны в Казахстане от местных и ссыльных революционеров, от прибывающих на заработки русских и украинских рабочих, от переселенцев-крестьян.

Как в идейном содержании поэтического текста, так и в мелодиях казахских революционных песен (их записано более пятидесяти) заметны черты национального и интернационального творчества. В них слышались мотивы популярных пролетарских и красноармейских песен, преобразованные на народный лад или исполняемые почти без изменений.

В этом наследии есть и песни об Амангельды. Одна из них — «Аманкелді маршы» («Марш Амангельды») была записана нами в 1938 году в селе Кызылту Кызылтуского района Кокчетавской области:

Возьмем в руки красное знамя
С лозунгом — за Советы.
Если встретятся препятствия,
Преодолевая их, воспламенимся, как огонь.

Сражаясь один на один,
Отомстим врагам, победим их.
Верхом на коне песню запоем,
Назовем ее песней Амангельды.

«Марш Амангельды» близок по мелодии к песне выдающегося народного композитора — певца Жаяу Мусы (1835—1929) «Трумтай» («Сокол»), которая была записана в начале 20-х годов А. В. Затаевичем. К сожалению, текст песни он не записал. По характеру песни, ее волевой напористости и ритмической четкости можно думать, что в «Трумтай» воспевается умная ловчая птица, символ мужества, гордости и неукротимой энергии. Возможно, в образе смелого сокола композитор-бунтарь хотел показать свою непримиримость с бесправием и произволом царизма. Не случайно, впоследствии на мелодию «Трумтай» неизвестным акыном были сочинены новые слова о руководителе казахских красных партизан.

Образ Амангельды стал темой многих песен композиторов республики. К лучшим из них, несомненно, относится «Аманкелді туралы жыр» («Песня об Амангельды») талантливого композитора-певца, одного из основоположников казахского оперного искусства Манарбека Ержанова (1900—1966). Сочиненная в 1937 году, она воспевает про-

славленного народного батыра, закалившегося в огне сражений за Советскую власть. Мелодия героико-эпического склада в припеве сменяется повествовательным речитативом, переходящим после слов: «Мы не забудем тебя, если даже пройдут века» — в патетическую кульминацию, завершаемую в кадансе вновь выразительной речитацией:

В блеске огненных молний,
В буре и пожарище войны,
Сражался бесстрашный батыр,
Атакуя кровожадного врага.

ПРИПЕВ: О, батыр,
Ты могуч и умен,
Ты сражался за светлую жизнь!
Тебя любит, батыр, наша страна,
Мы не забудем тебя,
Если даже пройдут века.

Красное знамя, как утренняя заря, горит в руках,
Звуки барабана волнами разносятся по степи.
Батыр, получивший напутствие Ленина,
Сверкает огнем победы на полях сражений.

ПРИПЕВ.

Имя этого героя — известный Амангельды,
Слава о нем разнеслась по земле,
Герой боевых и жестоких схваток,
Энергией твоей восхищался народ.

ПРИПЕВ.

В годы Великой Отечественной войны, когда с особой силой проявлялся массовый героизм воинов Советской Армии, высшего накала достиг трудовой энтузиазм в тылу, жизнь и деятельность Амангельды Иманова стали образцом беззаветной храбрости и патриотизма в борьбе за независимость нашей Родины. Имя Амангельды вдохновляло композиторов на сочинение произведений разных жанров, но в созвучии со временем главное место среди них заняли марши.

Одним из первых был написан в 1943 году марш «Амангельды» композиторами Е. Г. Брусиловским и майором В. С. Руновым, капельмейстером духового оркестра Московского пограничного военного училища. В основу музыки марша вошли жизнерадостные мелодии трех казахских народных песен, мастерски преобразованные авторами в однородную по ритму маршеобразную форму. Марш «Амангельды» стал хорошим образцом парадного марша, предназна-

ченного для шествия войск, и часто исполнялся оркестром в частях гарнизона.

Второй марш, посвященный памяти Амангельды, был написан в 1944 году для оркестра казахских народных инструментов композитором Л. А. Хамиди. В его музыке, написанной в национальном стиле, отражен дух времени, борьба батыра за Советскую власть. Первая часть марша — призывная, стремительная — переходит в мелодию, близкую по колориту к красноармейским песням, и вновь возвращается к начальной теме. Средняя часть (трио) ярко контрастирует с первой и воспринимается как походная полковая песня. Марш Л. Хамиди явился первым произведением такого жанра в репертуаре Государственного оркестра им. Курмангазы. В 1969 году марш был переложен Ф. В. Легкунцом для ансамбля баянистов, издан и вошел в репертуар многих музыкальных самодеятельных коллективов.

В 1945 году композитор М. М. Иванов-Сокольский написал для духового оркестра торжественный фанфарный марш «Амангельды батыр». Это яркое жизнеутверждающее произведение предназначено не только для строевой службы, но и для военных парадов, праздничных шествий и, конечно, концертного исполнения.

Следует отметить, что заимствованные мелодии по своей локальной принадлежности относятся к Тургайской области, где родился, жил и боролся за счастье народа Амангельды Иманов.

Марш «Амангельды батыр» М. М. Иванова-Сокольского звучал в дни праздничных демонстраций в Алма-Ате, в Москве на концерте во время пленума Союза советских композиторов СССР (1949) в исполнении Образцового духового оркестра академии имени М. В. Фрунзе под руководством военного дирижера С. А. Панфилова. Марш признан ценным вкладом в репертуар духовых оркестров.

Марши, посвященные Амангельды, писали многие композиторы, в частности находившийся в военные годы в Алма-Ате московский композитор С. С. Туликов, создавший торжественный казахский марш «Амангельды». Однако специфические особенности марша своей традиционной формой ограничивают композиторов в широком драматургическом развитии материала для воплощения более сложных настроений в различном эмоциональном выражении.

Разностороннее художественное раскрытие образа народного батыра воплощено в сочинениях крупной камерной формы. Среди них выделяется фортепианное трио «Памяти Амангельды», написанное в 1944 году старейшим казахстанским композитором С. И. Шабельским. Это произведение состоит из трех частей. В каждом из них посредством народных мелодий композитор в ретроспективно-художественном плане стремился рассказать о жизни героя. Первая часть — широкая и возвышенная — навевает картины родного края, цветущую степь. Но на этой прекрасной земле народ изнывает от нищеты и несправедливости. Слышатся всплески народных волнений, предвещающие бурю. Во второй части в стремительном ритме кюя изображается народное восстание. Оно нарастает и разгорается. Третья часть. Народ победил, но победа далась тяжелой ценой: батыр и многие его соратники погибли. Траурное шествие завершается торжественным финалом: дело, за которое бился батыр, возгоржествовало!

Композиторы стремились воплотить образ батыра и в симфонической музыке. Симфоническая поэма «Амангельды» В. В. Великанова (1944); «Степная поэма», посвященная памяти Амангельды, известного украинского композитора М. А. Скороульского (1944); увертюра «Амангельды» Е. Г. Брусиловского (1948), симфоническая поэма Е. Р. Рахмадиева «Амангельды» (1956) — все эти произведения, многоплановые по замыслу, сочинены по принципу последовательно-сюжетной программности, что приблизило их композицию к близкой сонатно-циклической форме.

Весьма удачной по созданию художественного образа батыра и его эпохи явилась симфоническая поэма Е. Рахмадиева. Написанная в форме сонатного аллегро, она начинается с фраз призывного характера, которые, усиливаясь в своей звучности, завершаются мощными аккордами. Попевки этого эпического вступления служат в дальнейшем основным интонационным стержнем, ставшим основой развития всего последующего материала. Второй эпизод изображает лавину несущихся в атаке сарбазов Амангельды — здесь мелодия построена на ритмах и интонациях стремительных народных кюев, а затем переходит в марш, близкий красноармейским песням времен гражданской войны.

Далее автор переносит слушателей в сферу лирических настроений. Широкая кантиленная тема навевает образы мирной жизни. Возможно, перед боем батыр вспоминает

свою семью, друзей, прожитую им жизнь. Но вот в многоголосном сочетании разных по тембру инструментов симфонического оркестра звучит траурная мелодия народной песни «Зауреш» как отображение всенародной скорби о павшем батыре. Поэма завершается героической музыкой. Это перепев вступительного эпизода, но теперь он воспринимается как призыв к продолжению борьбы за счастье народа.

Наиболее полное художественное отображение музыкальный образ Амангельды нашел в одноименной опере, созданной композиторами М. Тулебаевым и Е. Брусиловским в творческом содружестве с писателем Г. Мусреповым к 25-летию образования Казахской ССР (1945).

Опера была задумана как социально-героическая драма о жизни, борьбе и гибели батыра, но ее первая редакция, музыка и либретто страдали недостатками: действие было излишне загружено бытовыми и лирическими сценами, торжествами развите основного сюжета.

В 1970 году Казахский государственный ордена Ленина академический театр оперы и балета имени Абая вновь вернулся к этому произведению. По новому режиссерскому плану художественного руководителя театра, народного артиста Казахской ССР Байгали Досымжанова Е. Брусиловский и Г. Мусрепов, сохраняя основную сюжетную линию оперы и состав действующих лиц, значительно переработали партитуру и либретто, ввели новые сцены, написали новые хоры и арии, более убедительно показали классовую заостренность происходящих на сцене событий, сняли некоторые бытовые сцены. Но самое главное — усилили образ Амангельды как революционера-большевика. В опере более убедительно вскрывается двурушничество алаш-ордынцев и покровительствующих им белогвардейцев. Более значительную роль теперь играет народ (хор), который, убеждаясь в справедливости большевистских идей Амангельды и его товарищей, окончательно переходит на сторону Советов.

Новая постановка оперы «Амангельды» была посвящена 50-летию Казахской ССР и Компартии Казахстана¹. Теперь

¹ Премьера состоялась 6 августа 1970 года. Режиссер-постановщик Б. Досымжанов, дирижер И. Островский, хормейстер Б. Жаманбаев, балетмейстер Д. Абилов, художник В. Семизоров. Главные роли исполняли: М. Мусабаев (Амангельды), Р. Джаманова (Бану), А. Умбетбаев (Кете), Н. Қаражигитов (Даулет), Е. Исаков (Таран), Б. Кошмухамбетов (Зильгара), К. Бейсалиев (Кенжегара).

опера «Амангельды» приобрела черты историко-революционной драмы, состоящей из двух частей.

Оперу завершает мощный реквием (хор, солистка, оркестр). Он начинается с траурного марша, переходящего в торжественно-героический финал. Народ клянется продолжить борьбу за Советскую власть, за которую отдал свою жизнь большевик-революционер, славный сын казахского народа Амангельды Иманов.

Конечно, историки-исследователи найдут в этом оперном спектакле немало отклонений от истинного хода событий, но так уж сложилось и вошло в репертуар театра это произведение...

Не вдаваясь в подробный анализ музыки оперы «Амангельды», в целом надо отметить ее яркий национальный колорит, каждое действующее лицо имеет характерный для роли музыкальный язык. Но особенно разнообразна по музыкально-выразительным средствам партия Амангельды. Это центральный образ, от которого исходит динамически нарастающее развитие сюжета. Амангельды действует во всех картинах обеих частей оперы. Он предстает перед зрителями как пламенный агитатор, как военачальник, непосредственно участвующий в битвах с врагом, как нежно любящий муж, и, наконец, как непреклонный страж революционной дисциплины и порядка. В его ариях, монологах и репликах музыкально убедительно формируется героический облик батыра.

Произведения, посвященные Амангельды Иманову, органично вошли в историю казахской советской музыки. Знаменательно, что многие из них были написаны в годы Великой Отечественной войны, когда образ борцов за свободу вдохновлял народ в жестокой борьбе против фашизма, за честь и независимость Родины.

И все же многогранная деятельность батыра-большевика еще не получила достаточно полного воплощения в музыкальном искусстве. Перед композиторами стоит важнейшая творческая задача — на еще более высоком уровне профессионального мастерства, в разных жанрах музыкального искусства — оперном, балетном, хоровом, симфоническом, камерном создать произведения, достойные выдающегося борца за Советскую власть, славного сына казахского народа Амангельды Иманова.

АМАНГЕЛЬДЫ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

А. Сарыкулова, И. Рыбакова,
кандидаты искусствоведения

Весной 1973 года, когда общественность республики широко и торжественно отмечала 100-летие со дня рождения Амангельды Иманова, в залах Казахской государственной художественной галереи имени Т. Г. Шевченко открылась выставка, посвященная легендарному герою.

На выставке было представлено более 60 живописных, графических и скульптурных произведений мастеров разных поколений, которых вдохновил образ Амангельды, человека негибаемой воли и удивительно волнующей судьбы.

Экспозицию по праву открывали работы старейшего казахского мастера, народного художника республики Абылхана Кастеева. Он первым начал серьезно и систематически работать над произведениями, посвященными революционной деятельности Амангельды.

Каждый раз, создавая образ любимого человека или героя, художник вольно или невольно вносит и свою лепту в историю своего народа, своего края: он не может быть беспристрастным «отобразителем».

Герои рядом с народом, в гуще его свершают подвиги вместе с ним, но лишь после гибели героя все начинают понимать, кого они потеряли... Именно таким героем является легендарный батыр Амангельды Иманов. О нем сложены легенды, песни. Его имя стало символом борьбы за счастье людей. Так каким же он был?

Прежде чем приступить непосредственно к написанию портрета, Абылхану Кастееву предстояло собрать и изучить колоссальный материал по истории народно-революционной борьбы в Казахстане. Художник едет в Тургай, на родину батыра, встречается с друзьями и соратниками Амангельды Иманова, подолгу с ними беседует, расспрашивает обо всем. Каким был Амангельды, на кого похож? Внимание художника привлекает любая деталь, каждая черта характера, абсолютно все, что касалось жизни и деятельности любимого героя. Ничто не ускользает от зоркого, внимательного взгляда Кастеева. Он исколесил всю Тургайскую степь, сделал множество рисунков и зарисовок, многое увидел, познал и на основе собранного огромного материала, наконец, написал портрет Амангельды Иманова.

Завершив работу, художник представил портрет правительственной комиссии. К обсуждению были приглашены многие близкие и соратники Амангельды. Об этом художник рассказывает: «В одном помещении был выставлен портрет. В другой комнате находились люди, видевшие и знавшие героя, но не подозревавшие, для какой цели они приглашены. По одному они заходили в комнату, где находился портрет, и невольно произносили: «Ведь это наш Амангельды». Поистине, это были самые волнующие минуты в жизни художника.

Итак, перед нами один из первых портретных образов Амангельды Иманова, который экспонировался в 1940 году на республиканской художественной выставке, посвященной 20-летию образования Казахской ССР. На большом, вытянутом по вертикали живописном полотне выжженная зноем и солнцем необъятная степь. На пригорке во весь рост, во всю высоту холста портретное полупрофильное изображение легендарного народного героя.

Созданный художником облик Амангельды был единодушно признан соратниками и сподвижниками батыра.

Пока лишь достигнуто внешнее портретное сходство, но и этого было достаточно, чтобы художник уже никогда не расставался с любимым образом на протяжении всей своей жизни.

Более десяти лет отделяют это произведение от портрета Амангельды 1950 года. За это время художником было создано множество портретных и тематических произведений, посвященных походам Амангельды. Художник последовательно и целеустремленно шел к постижению глубокого, психологически верного образа Иманова, образа, который стал эталоном для казахского искусства, для деятелей науки и литературы, для тех, кто работал впоследствии во всех жанрах искусства над его воссозданием. Портрет 1950 года вошел в многочисленные издания, так или иначе посвященные Амангельды Иманову.

Абылхан Кастеев решил портрет героя ясным композиционным приемом: Амангельды возвышается над нами, и образ сразу становится монументально-приподнятым. При этом он органично связан с окружающей его природой, с людьми, которые видны в глубине картины. Все продумано, тщательно прорисовано. Открытый взгляд, смотрящий далеко вперед; он словно скользит за пределы событий, происходящих в данное время. Лицо привлекает своим спокойным, мудрым откровением. Во всем облике — мужест-

венность, четкость и ясность мысли. Это человек из народа, его представитель и вместе с тем руководитель, вожак. Портрет Амангельды запоминается сразу и навсегда. Вернись, что именно таким был народный батыр.

Картины, посвященные Амангельды, чаще всего решались художником как батальные композиции, воссоздающие эпизоды его боевой деятельности: наступления, атаки, походы. Но вскоре они стали охватывать более широкие сюжеты революционно-исторической тематики, отражая события гражданской войны в Казахстане, многие моменты революционной борьбы. Эти картины — «Организация Красной Армии», «Тургайский поход» и другие уже рисовали боевую жизнь Амангельды не только в момент боев, но и в дни затишья...

Художник вернулся к образу Амангельды в 70-е годы, написав большое тематическое полотно «Сарбазы Амангельды».

Во время Великой Отечественной войны, в 1944 году Управление по делам искусств при Совете Министров Казахской ССР организовало в Алма-Ате художественную выставку, посвященную 25-летию со дня гибели Амангельды Иманова. Образ народного героя в суровые военные годы был особенно притягательным. К созданию произведений, посвященных батыру казахского народа и его героической деятельности, обратились в те годы многие художники, скульпторы, графики, работавшие в Алма-Ате. Большие монументальные полотна написали А. Черкасский, Б. Урманче, А. Риттих. Интересные работы создали скульпторы О. Кудрявцева, А. Пономарев и другие.

В конкурсе на лучший портрет Амангельды в 1944 году принял участие известный в те годы живописец А. М. Черкасский, связавший свое творчество с жизнью Казахстана. Задумав портрет Амангельды, художник исполнил его как большую картину, в которой композиционно соединены портрет Амангельды и природа Казахстана. Пейзаж, написанный активно и широко, явился не нейтральным фоном, не просто местом действия, но стал важнейшим смысловым и эмоциональным компонентом в создании художественного произведения. Образ человека на фоне родной природы обретал своеобразное символическое воплощение.

Обобщенность живописного языка, лаконичная композиция, героичность образа придавали портрету монументальное звучание. «Конный портрет Амангельды», написанный с

Конный портрет Амангельды. *Нурмухамедов Н.*

большой живописной силой, выражал оптимистические чувства художника, носил жизнерадостный и поэтический характер.

С образом Амангельды связано начало творческого пути ряда казахских художников и скульпторов, сыгравших в развитии изобразительного искусства Казахстана значительную роль. Это — Канафия Тельжанов, Нагимбек Нур-

мухаммедов, Хакимжан Наурзбаев, вступившие на творческий путь в начале 50-х годов.

Н. Нурмухаммедов в своих первых исторических картинах «Атака Амангельды», «Конный портрет Амангельды» (1952) выразил стремление овладеть мастерством многофигурной композиции, рисунка, техникой живописи. Каждое из этих полотен создавалось на основе длительного, кропотливого и тщательного изучения исторической эпохи, натурального материала, портретных и пейзажных этюдов. Обращение молодого художника к образу Амангельды, к истории революционных событий в Казахстане было характерным проявлением его гражданских идеалов.

Портрет Амангельды, представленный на выставке заслуженным деятелем искусств Казахской ССР Н. Нурмухаммедовым весной 1973 года, привлек внимание зрителей темпераментом, интересной композицией. Амангельды предстает перед нами человеком негибимой воли, беззаветно преданным делу революции.

Свой творческий путь в искусстве начинал с образа Амангельды и ныне народный художник Казахстана Канат Тельжанов. Будучи студентом художественного института им. Репина, он в 1952 году написал полотно «Атака Амангельды». Тема революционных событий в республике и образ Амангельды более завершено воплотились в 1953 году в его дипломной картине «Амангельды Иманов» («Красная конница Амангельды»).

Это большое батальное полотно написано после длительной работы над натурным материалом, сбором живых впечатлений, изучением исторических документов и фактов о деятельности Амангельды.

Композиция картины передает необъятность казахстанских степей, монолитность отрядов Амангельды. Красная конница как бы вырастает из глубины степных просторов, сливается с ними в образ непобедимой силы. Экспрессивно, конкретно, убедительно написанные фигуры сарбазов Амангельды завершают картину, передающую героизм эпохи и людей, вставших за свободу своего народа. Историко-революционная тема, начатая художником в его первых работах, стала главной в дальнейшей творческой деятельности Тельжанова. Он написал картины «Казахстан в 1918 году» (1957), «Октябрь» (1970), в которых снова обращается к событиям первых лет революции, когда поднимал народ на борьбу легендарный Амангельды.

В работе «Поток», представленной на выставке, художник удивительно верно передает динамику мчащейся по степи конницы, так напоминающей неудержимый и бурный поток, сметающий все преграды.

На выставке в Алма-Ате были представлены также графические листы заслуженного деятеля искусств Казахской ССР Н. Гаева «Тревожное время» и художника М. Ержанова «Тургайский поток».

Тургайский поток. (Линогравюра). *Ержанов М. Т.*

С чувством большой ответственности берутся за темы, связанные с национальной историей, судьбами своего народа, значительными событиями в его жизни, молодые художники Казахстана, обладающие свежестью и непосредственностью жизненного восприятия. Интересен по композиционному решению рисунок М. Оспанова «Сарбазы Амангельды перед зарей», романтически звучит триптих А. Сыдыханова «1916 год», где все персонажи напоминают богатырей народного фольклора.

В скульптуре первое воплощение образа Амангельды было осуществлено во время войны украинским мастером

О. Кудрявцевой. Ее работы портрет «Амангельды Иманов» был в числе лучших на выставке 1944 года. О. Кудрявцева вылепила только голову Амангельды, но движение, смелый поворот, энергичная и сильная лепка лица создают образ героический, приподнято-эмоциональный. Лаконизм, острота характеристики и ее обобщенность, отсутствие второстепенных деталей и подробностей позволили скульптору создать выразительный образ героя. И хотя мы видим только голову, она дает представление об энергии, силе характера Амангельды, всего облика этого мужественного и смелого воина с его могучей жаждой победы. Образ Амангельды, созданный в годы войны, воспринимался как образ патриота, современника, сражающегося с фашизмом за свободу и счастье своего народа.

В это же время «Портрет героя освободительной борьбы казахского народа Амангельды Иманова» (1944) исполнил скульптор А. С. Пономарев. Тщательность отделки, пластичность формы делают портрет отражением физического, документального сходства с Амангельды.

Выразительный портрет Амангельды Иманова исполнил в 1952 году первый казахский скульптор, ныне народный художник Казахстана Хакимжан Наурзбаев. Образ Амангельды в исполнении Х. Наурзбаева обрел индивидуальный углубленно-психологический характер. Плотные сжатые губы, высоко приподнятые брови, чуть прищуренные веки, придают лицу напряжение. В его облике сквозит романтика революционных лет, придающая поэтичность образу. Во всей пластической лепке головы, ее посадке, спокойном неторопливом движении чувствуется обобщение и типизация образа. Портрет Амангельды Х. Наурзбаева, несмотря на характерную индивидуализацию облика, воспринимается нами как памятник не просто человеку, но герою, славной исторической личности.

Уже после войны в Алма-Ате был воздвигнут памятник Амангельды Иманову — конная статуя, поставленная на площади напротив нынешнего здания Казахского театра драмы имени М. Ауэзова. Исполнили памятник скульптор А. Сарыджа и архитектор Т. Басенов.

В наши дни образ Амангельды получает как бы новое осмысление, связанное с развитием искусства, развитием национального самосознания, с изучением истории Казахстана.

Портрет Амангельды Иманова. *Наурзбаев Х.*

В шестидесятые годы молодой скульптор Т. Досмагамбетов создал скульптуру «Амангельды Иманов», где Амангельды виден не только как народный герой, но и человек с ярко выраженным индивидуальным складом характера. Этот небольшой портрет-бюст, выполненный в граните, раскрывает глубину чувств и раздумий батыра. Молодому скульптору удалось пластическим языком передать своеобразную резкую и живую, эмоционально насыщенную, остро выразительную характеристику изображаемого персонажа. Угловатые, резкие черты лица героя как бы на миг застыли. Скульптор придал созданному образу характер законченной монументальности, выразив одухотворенную стихию, которая таилась в этом человеке.

... Когда в 1937 году в Алма-Ате при артели «Ковровщина» была открыта гобеленовая мастерская, в числе первых ее изделий появился гобелен «Амангельды», исполненный по эскизу художника Н. Цивчинского. По существу, это было первое монументальное воплощение образа Амангельды в изобразительном искусстве Казахстана. Размер ковра с изображением Амангельды на скачущем коне достигал двадцати квадратных метров и по своему характеру был рассчитан на обозрение массой народа в большом помещении, наподобие настенных росписей, мозаик, украшающих интерьеры общественных зданий. С тех пор изображение Амангельды на коне стало очень распространенным.

Воплощению образа Амангельды способствовали также декорации, созданные к оперным и драматическим спектаклям о жизни батыра, которые с успехом шли и ныне идут на сценах театров Казахстана.

В 1951 году в Академическом казахском театре драмы была поставлена пьеса Г. Мусрепова «Амангельды».

Глубокие идеи спектакля, сложный образ Амангельды поставили перед художником театра В. Голубовичем задачу создать достоверные жизненно-убедительные декорации. Прежде всего, он «окантовал» сцену в строгие и монументальные фрагменты памятника Амангельды, имитирующие мрамор с бронзовыми барельефами всадников красной конницы. Стремясь как можно правдивее и точнее передать содержание пьесы, художник в ряде декораций использовал приемы острого и динамического композиционного решения: например, пересекал протяженность реки мостом, который являлся не только зрительным, но и композиционным центром всей декорации.

Драматическую напряженность революционной деятель-

ности Амангельды художник подчеркивал, например, такой пейзажной картиной: герой тайно встречается с друзьями и товарищами вдали от города, в камышовых зарослях у реки. У зажженного костра они обсуждают план дальнейших действий, а над их головами низко висит огромный полумесяц, и холодный свет луны, смешиваясь со светом от костра, бросает тревожные блики на лица Амангельды и его друзей...

Мастера изобразительного искусства Казахстана не раз обращались и еще часто будут обращаться к созданию образа Амангельды Иманова. Они по-разному подходили к решению этой задачи: одни создавали тематические произведения, уделив больше внимания слитности героя с народом, другие углубляли и обогащали образ психологически, пытаясь передать размышления батыра, его думы о своем народе, о прошлом, настоящем и будущем. Можно смело сказать, что художники всех поколений отдадут должное выдающемуся батыру.

Это дань и прекрасной, суровой эпохе, овеянной романтической борьбой. Бессмертные герои сражались за нашу счастливую жизнь. Одним из них был Амангельды Иманов, и искусство оставит о нем память благодарным потомкам.

ЗНАМЯ АМАНГЕЛЬДЫ

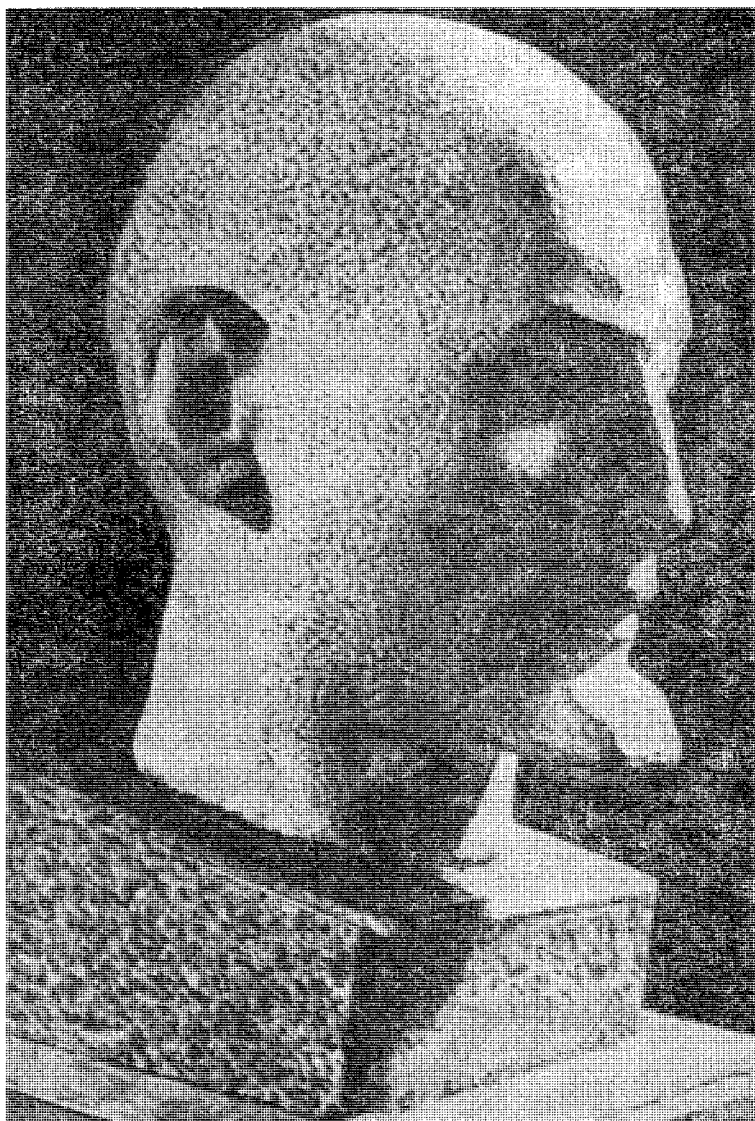
Павел Кузнецов

12 июня 1936 г.

1. Тургай, ты берег и любил сыновей —
Отвагу, надежду и славу степей,
Грядущего смелых батыров!
А нынче в тринадцать твоих волостей
Послал император лукавых гостей
И хитрую свиту Амира.

Тургай, почему у твоих матерей
Горячее сердце забилося быстреей,
Тревога в груди наikipала?
В долинах Тутыры на верном коне
Джигит беспокоится о табуне,
Предчувствуя близость шакалов.

Слезой золотой, не оставив следа,
С неба упала большая звезда.
Метался испуганный ветер...

Голова Амангельды (Гранит). Досмагамбетов Т. С.

Амангельды Иманов. *Досмагамбетов Т. С.*

Страшная сказка вкатилась сквозь сон,
Он гнал Кара-Перы свое колесо,
Тревоги безмолвный свидетель!

И месяц не мылся в купели горы —
Поднявшийся гордо над Батбакары,
И степь не шумела в ту пору.
Зачем же, Тургай, вглубь твоих волостей
Послал император суровых гостей
С орлом двухголовым на шпорах?

Тургай, ты встречал их в душистых лугах
И солнце сияло на их сапогах,
Начищенных дегтем вонючим.
Он черного ворона названный брат,
С шальной пятистрелкой пришел сынокрад
Предателей верный попутчик.

* * *

2. Ехал джигит на буланом коне,
Байский джигит стремями звенел,
Знатный джигит собираться велел
Всем на аульный котан.
Старики поднимались и тихо шли,
Опираясь руками на костыли,
Матери шли отдаленной тропой
Дочери шли, прикрываясь чадрой,
С отцами в молчании шли сыновья
На черный правителя той.
В такой тишине приходит лишь джуг.
В такой тишине — медведи живут...
Неумолима она и страшна —
Эта зловещая тишина.

* * *

3. На деньги, на совесть, на милости скуп
Народу сказал мугалим Миржакуп:
«В российских краях загорелась война,
Там помощь степного народа нужна.
Когда совершится вечерний намаз,
Мулла прочитает вам царский указ».
Рокот котана был грозен и глух.
К послам управителя вышел пастух —
Гордец из долины песчаной луны,
Где чахли от голода табуны,
Где в юртах дырявых ютилась нужда
Да писарь из волости подати ждал,
Взглядом пастух Миржакупа скосил,
Смелый пастух Миржакупа спросил:
«Много ль за службу берешь у врага?
Там помощь нужна? А кому помогать?
Тому ли, кто счастье народа украл?
Тому ли, кто выпасы наши забрал?
Тому ли, кто наши ограбил аулы

И выставил черные караулы?
Тебе ли, искателю царской награды —
Крадущему нашу последнюю радость?
Кровавые раины у нас на плечах!
Слушайте все, и Аргын, и Кипчак,
Мы сами беспомощны, сами бедны,
От голода ребра на теле видны.
Мы в песнях и сказках степей не слышали,
Чтоб помощи ханы у нищих искали.
Скажи, Миржакуп, властелинам степей:
Тургай не отдаст на убой сыновей!»
От огненной речи Амангельды —
Котан как котел закипевшей воды.
Стоял Миржакуп и от злости чершел.
Выстрел внезапно в степи прогремел,
Замер Котан. Говорил Миржакуп,
Пену стирая с искусаанных губ:
«Пешему в море найдется ли брод?
Кому ты поверил, ослепший народ?
Зачем уподобился стаду баранов,
Давно ль поумнел голодранец Иманов?
В школе моей он воду носил,
В школе моей он печи топил,
В школе моей у порога как пес
Он службу собачью нес».
Словам Миржакупа ответил народ:
«Сам ты собака из худших пород!
Оставили кровь не твси ли следы?
Мы верим батыру Амангельды!»
Срывая чекмень с загорелых плеч,
Держит Иманов последнюю речь:
«Ты, Миржакуп, злую правду сказал,
Для школы твоей я метелки вязал,
Для школы твоей я воду носил,
В школе твоей я печи топил.
Я много плевков от тебя получил,
Спасибо! Меня ты неплохо учил.
Седлает мне степь боевого коня,
Теперь, Миржакуп, поучись у меня.
Продажный посланник презренных царей,
Ты нас опозорил. Уйди же скорей.
Уйди и скажи властелинам степей:
Тургай не отдаст на убой сыновей!»

* * *

Ночью тревожной аулы не спали
Юрты родные, аулы бросали,
Джигиты коней на рассвете седлали,
Шли сотни отважных и молодых
Под красное знамя Амангельды.

1916 год

Кудери Джалтырбаев,
народный поэт, участник восстания 1916 года

1936 г.

... Сошлись боевые джигитов следы
С отрядом батыра Амангельды.
С запада вел он своих храбрецов.
Стекались к нему из далеких концов
Смелые соколы вольных степей
За счастьем своим, за свободой своей.
Стекались все, кто до стремени вырос,
Под красное знамя родного батыра.
Амангельды, как могучий орел,
Верных джигитов на битву повел.
С криком и воем вторгаясь в тьму,
Напали джигиты врасплох на тюрьму
Сломали замки, часовых изрубили
И восемь товарищей освободили.
От шума проснулись солдаты в казармах,
Проснулись урядники, муллы, жандармы,—
Тучею вспугнутых черных ворон
Джигитов со всех окружили сторон.
Но смелые соколы страха не знали,—
Горячим пожаром дома запылали.
В схватке неравной джигиты рубились,
Бежавших тюремщиков свору ловили.
И вдруг загремел пулеметный огонь,
Свалился под всадником раненый конь.
Градом смертельным ложились пули,
Джигиты коней боевых повернули.
Под тучей свинца, совершая побег,
Погибли: Калия, Хамид, Молдабек.
Страх не знавшего с верной секирой
Пуля сразила Алдаша-батыра,
Пуля другая, как птицу, сняла
Аубакира-батыра с седла.
Верные кони без всадников мчались,
За ними в погоню джигиты бросались.

* * *

В родные аулы, как после погони,
Без седоков возвращались кони.
Навстречу им женщины выбегали,
Со стоном и плачем их гривы хватали,
И обнимали их, целовали,
Горькие слезы струились рекой:
— Мы в битву бросались, не ведали страха,
А бегство — позор для джигита-казаха.
Но мы не сдадимся, взовьем мы над миром
Бессмертное знамя героя-батыра.

Разбуженная степь. (Цв. линогравюра). *Ненахов Б. А.*

И там, где останутся наши следы,
Когда-нибудь пышные будут сады.
Хозяйничать в них наши правнуки будут,
И имя батыра они не забудут.
Тогда заблестят, как большая луна,
И наши неизвестные имена!
Века сберегут им — сердцам молодым,
Как сказку, всю жизнь Амангельды!

* * *

Мы жизни своей за народ не щадили,
Но в схватке неравной бессильными были:
Наши ряды разрознил огненный смерч,
Нас гнали машины, несущие смерть.
Мы этих машин никогда не видали,
И сотни товарищей мертвыми пали.

«Национально-освободительное восстание казахских трудящихся
против царизма 1916 г.», стр. 60—62.

ВОЕНКОМ

Абжан Кундузбаев

1937 г.¹

Холодной ноябрьской ночью
Туманы спускаются вниз.
Тревожной ноябрьской ночью
Враги окружают Иргиз.
Голодную волчею стаей,
Неслышно, в полуночной мгле,
Враги на Иргиз наступают,
Порой припадая к земле
Но встретил Джангильдин их грозно:
— По коням!—

Скомандовал он...
И воздух качнулся морозный,
И враг полетел под уклон.
Алия джигиты, как птицы,
Помчались по следу врага.

Нам дороги наши границы,
Нам вольная жизнь дорога!
Бить банды алашевцев подлых,
Бить белых казачьих вождей!..
Хрустят под джигитами седла,
Степь стонет от бега коней.
За темные грани Тургая
Угнали остатки врагов...
Джангильдин джигитов сзывает,—
Своих краснокрылых бойцов.
Последнее слово Иманов,
Поднявшись сутуло, берет:
Колючим тяжелым арканом
Алашевцы душат народ.
Мы только встаем
И нас могут,
Как всходы,
Они растоптать...
Им белые банды —
Подмога;
Нам помощи негде искать.
Товарищи!..
К схваткам грядущим
Готовиться только теперь.
Нам нужно в народную гущу
Идти!..
Караулит нас зверь.
И верных беднейших джигитов
Пора нам в полки собирать,
Чтоб встретить достойно, открыто.
Алашевцев сборную рать.
И слушает, стихнув, собрание

¹ Дата опубликования.

Вволнованной речи слова...
 И словно шумит за стенами
 Не снег, а густая трава.
 ... Он кончил.
 Взорвалось собрание,
 Как майский приветственный гром:
 Да будет товарищ Иманов
 Тургайский у нас военком!..
 Конца разговорам не видно —
 Советы приносит народ,
 И радостно-крепко Джангильдин
 Иманову руку трясет.
 И знает Иманов —
 Отныне
 Под знаменем Ленина он
 Пройдет по горам,
 По пустыне
 В ряду большевистских колонн.

«Национально-освободительное восстание казахских трудящихся против царизма в 1916 г.», стр. 129—131.

АМАНГЕЛЬДЫ

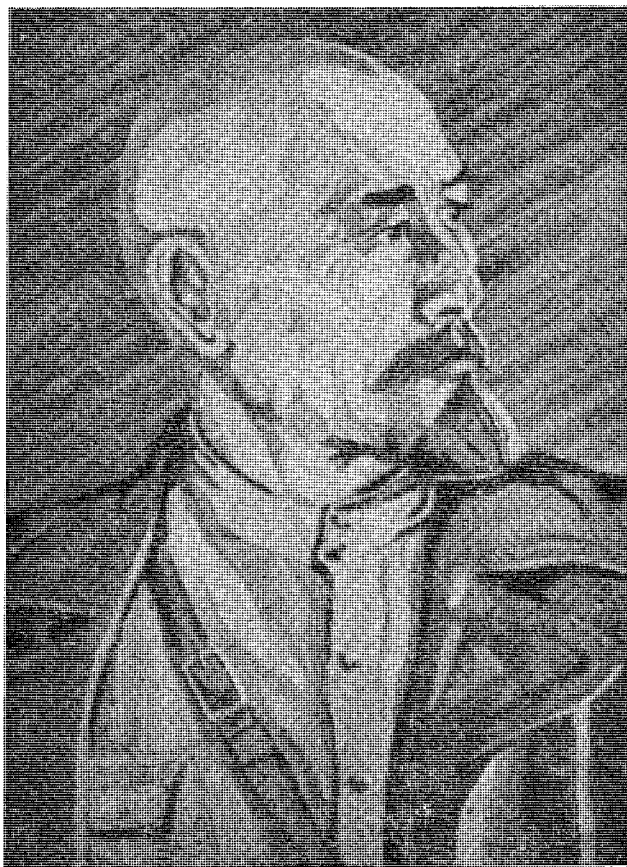
Джамбул Джабаев,
 народный акын

23 мая 1938 г.¹

(Песня, которую мы приводим ниже,
 спета Джамбулом в Кастекском районе
 во время съемок фильма «Амангельды»)

Просили вы спеть? Так звени, домбра,
 Как резвый скакун быстра и бодра...
 Пою о тебе, батыр Амангельды!
 От песни моей задохнется враг.
 В ней истории шаг и ветра гул.
 За крутой перевал я орлом достигнул.
 Сказанье мое высоко парит!
 Для всех говорит древний Джамбул.
 Герой Амангельды, славный батыр,
 Был бы ты жив, видел бы ты
 Родины расцвет, знамен наших цвет —
 Победной борьбы плоды.
 За Лениным шел ты, как за отцом,
 Врага ты разил метким свинцом.
 Родины сын, угнетенным — брат,
 Честным ты был бойцом!
 Рыданьем народ тебя помянул,
 Вместе со всеми плакал Джамбул.
 А ныне он славу поет!
 Слагает былинку каждый аул...

¹ Дата опубликования.

Портрет Амангельды Иманова. (Работа по дереву).
О. Л. Островский

Ты жив, батыр! Умереть ты не мог!
Вот он блестит — легендарный клинок.
В жизни навек воплотилась мечта,—
Был бы ты жив, видеть бы мог.
Будьте же, дети, как Амангельды!
Не шадите для родины сил молодых.
Врага не жалей! Клинок не ржавеет!
Когда время придет — пригодишься ты...

Газ. «Кино» — орган Комитета по делам кинематографии
при СНК СССР, 23 мая 1938 г.

КАК Я РАБОТАЛ НАД ОБРАЗОМ АМАНГЕЛЬДЫ

Е. Умурзаков,
народный артист КазССР

г. Алма-Ата

28 января 1939 г.

Мысль о создании любимого образа батыра казахского народа Амангельды Иманова зародилась у меня давно. Живя в Кустанайской области, я очень много слышал о нем. Об Амангельды говорили с огромным уважением, потому что он являлся подлинным выразителем мыслей и чаяний казахского народа.

Возможность осуществить свою мечту представилась мне в 1933 году. Я стал готовиться, чтобы исполнить роль казахского Чапаева в пьесе. Внимательно изучал все, что мне удалось собрать об Амангельды по газетным вырезкам, читал о нем статьи и воспоминания людей, боровшихся рядом с ним — плечо к плечу — против царизма, белогвардейщины и алаш-ордынцев.

В 1936 году я выехал в Семиозерный район, где встретил много партизан, которые знали Амангельды. Расспрашивал их о его внешности, характере. Живые свидетели рассказывали мне о необычайной твердости и настойчивости, об исключительной темпераментности Амангельды.

Наконец, в 1937 году зрители Алма-Аты впервые увидели на сцене Казахского академического театра драмы своего любимого героя.

В том же 1937 году мне предложили сниматься в роли Амангельды для фильма. Дать образ батыра казахского народа в кино было нелегко. Я снова внимательно изучал материалы о нем. Пришлось усиленно тренироваться, — Амангельды был прекрасным жигитом и стрелком.

Для того чтобы заснять сцену у тюрьмы, мне пришлось потратить несколько дней. Много времени ушло и на то, чтобы более ярко и правдиво передать картину погони. Сценарием она предусмотрена не была, и поэтому особенно много пришлось над ней поработать. Тридцать два раза падал я с лошади. В бою лошадь делает «свечку», в это время обрубается стремянный ремень. Во время съемки я мог упасть, но благодаря длительной тренировке удержался на одной ноге. Сцена была заснята.

Сцену смерти Амангельды я считаю наиболее сложной и ответственной. В этой сцене надо было передать огром-

ную волю и жизнерадостность Амангельды, в сцене смерти надо было запечатлеть его неумирающий образ — кипучую натуру, непримиримую ненависть к врагам.

Большую помощь в нашей работе нам оказал коллектив ленинградской фабрики «Ленфильм». Мне, в частности, и всем другим артистам, участвующим в «Амангельды», они помогли освоить русский текст, правильное произношение слов.

От коллектива казахских артистов приношу искреннюю благодарность режиссеру М. З. Левину и всему коллективу фабрики «Ленфильм» за громадную помощь в нашей работе, в нашем росте.

«Казахстанская правда», 28 января 1939 г.

НАРОД — БАТЫР

Л. Соболев,
писатель

5 ноября 1940 г.

...Царское правительство распорядилось мобилизовать казахов на фронт империалистической войны. Волостные управители переложили всю тяжесть мобилизации на бедняцкую молодежь, освобождая за взятки сыновей баев. Националисты, претендовавшие к тому времени на роль «вождей казахского народа», мгновенно предали народ: они находили тысячи доводов, чтобы заставить нищих казахов оставить семьи на голодную смерть и идти защищать неведомые и чуждые им интересы царского правительства. И тогда казахи выдвинули из своей среды подлинных народных вождей — Амангельды Иманова, Жалбыра, Бек-Болатата.

Снова пастухи взялись за оружие. Это было странное войско, как бы вышедшее из былин и сказаний: пики, сабли, скованные аульными кузнецами, фитильные ружья, луки и стрелы. Амангельды повел это средневековое войско против карательных отрядов с их пушками и магазинными винтовками. Он изобрел свою тактику, он создавал особые отряды из мергенов (охотников), расставлял их в песчаных барханах, как снайперов. Он бросал свою стремительную конницу на пути коммуникаций карательных отрядов. Он создал тыловую службу питания из конфискованных у баев стад. И всю зиму 1916—1917 года он изобретательно и смело вел непрерывные жестокие бои с регулярными войсками, пока

Февральская революция не скинула степных губернаторов и не отозвала из степи карательные отряды.

И тогда случилось нечто чудовищное: народный герой, победоносный военачальник, отдавший революции весь свой талант, был отдан под суд правительством, называвшим себя революционным.

Это сделали алаш-ордынцы, новая партия буржуазных националистов, прикрывавшая свою враждебную народу сущность революционной фразой. Они — слуги и адвокаты баев — не могли простить Амангельды реквизиции скота и требовали от него возмещения баям «убытков». От суда его избавило первое известие об Октябрьской социалистической революции.

Амангельды вновь ринулся в бой. Он — командир казахских партизанских отрядов, военный комиссар города Тургая. Казахский Чапаев, верный сын народа, крупный военный и организаторский талант — Амангельды не знал поражений в боях. Великий путь ждал бы народного героя, в котором воплотился мужественный и воинственный дух казахов, если бы и он, как Исатай, как Махамбет, не пал жертвой предательства.

Алаш-ордынцы, потеряв своих тайных союзников, дутовцев и белогвардейцев всех мастей, разгромленных Амангельды, переменили тактику: Они пробрались в только что сложившиеся органы Советской власти. В январе 1919 года¹, пригласив Амангельды на совещание, алаш-ордынцы подло убили его в сенях дома штаба. Труп Амангельды так и не был найден отрядами Красной Армии, пришедшими на поддержку города Тургая. Имя этого казахского батыра останется в веках самым верным и полным образом, в котором сосредоточены все черты народного героя: мужественность, воинственность и верность народу.

С этим прекрасным наследием своего прошлого, — с могучей и страстной волей к победе, доказанной подвигами древних батыров и героев гражданских войн, — и вошёл в семью народов-братьев казахский народ. Трагическое его кочевье по степям и по столетьям закончилось. Счастливая страна Жер-Уюк найдена!

«Правда», 5 ноября 1940 г.

¹ Авторская неточность. А. Иманов был арестован в апреле, убит 18 мая 1919 г.

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ С ЗАСЛУЖЕННЫМ ДЕЯТЕЛЕМ
ИСКУССТВ КазССР ХУДОЖНИКОМ А. КАСТЕЕВЫМ
О ХОДЕ РАБОТЫ НАД ПОРТРЕТОМ АМАНГЕЛЬДЫ**

г. Алма-Ата

21 мая 1944 г.

Недавно Президиум Верховного Совета Казахской ССР наградил Почетной грамотой заслуженного деятеля искусств КазССР художника А. Кастеева за воссоздание образа выдающегося сына казахского народа, руководителя восстания 1916 года, смелого борца за Советскую власть в Казахстане — Амангельды Иманова.

Вот что рассказывает о своей работе тов. Кастеев:

— Над воссозданием образа Амангельды я работал без малого 6 лет. Когда впервые в 1937 году мне предложили участвовать в конкурсе на создание портрета Амангельды, я отказался. Мне казалось недопустимым выдумывать образ человека, друзья и близкие которого еще живы. Они знали и любили его, в своей памяти они сохранили его облик, его живой взгляд, его повадки, звуки его голоса. Но ни одной фотографии Амангельды не сохранилось. Что же скажут его друзья о моей работе?

Тем не менее мысль об Амангельды не покидала меня. Когда в 1940 году по случаю двадцатилетия Советской власти в Казахстане в Алма-Ате готовилась художественная выставка, я решил выступить на ней с картиной, посвященной Амангельды. Но раньше, чем приступить к работе, нужно было тщательно изучить все относящееся к Амангельды — к его жизни, борьбе, деятельности, а для этого я должен был посетить его родные места, поговорить со знавшими его людьми. Я выехал в Тургайские степи — на родину батыра.

В Тургае — маленьком городке на холме, полуопоясанном рекой, все говорило об Амангельды. Здесь, на этой площади выступал он перед своими сарбазами, вот в этом доме, за углом, он жил, по этому бревенчатому мосту в ранний предутренний час промчался его отряд на штурм города, в то время как другие повстанцы вброд переправлялись через реку. Я ходил, расспрашивал и делал зарисовки — десятки зарисовок, набросков, этюдов.

Я просил людей, знавших Амангельды, описать его внешность, манеру держаться, его одежду — словом, рассказать все, что они помнят о нем. Первые беседы вызвали массу сомнений. Одни говорили, что он был высокий, другие

утверждали, что он приземист, третьи — что Амангельды был строен и сухощав, в то время, как четвертый клялся, что он был полный и сутуловатый. Каждый говорил свое, яростно спорил, и не было ни малейшей возможности установить, кто же говорит правду. Признаться, я даже приуныл, но один товарищ выручил меня.

— Здесь,— сказал он,— нет людей, близко и хорошо знавших Амангельды, все они видели его лишь мельком, да к тому же еще 20 лет назад. Ты поезжай в аул Амангельды, там живут его родичи и соратники — люди, с детства знавшие его. Они-то и расскажут тебе правду о нем. Я послушался этого совета и поехал за 200 километров от Тургая в Батпакару. Здесь я и нашел людей, оказавших мне неоценимую помощь.

К рассказам я подходил с большой осторожностью. Сперва я расспрашивал людей поодиночке и тут же с их слов делал быстрые наброски. Потом я собирал их вместе и снова задавал те же вопросы, слушал их споры между собой, проверял, взвешивал сказанное, показывал сделанные зарисовки.

Лучше всех Амангельды помнили его тысячники — старики-колхозники Альджан Карабаев и братья Ибрай и Серикбай Атамбековы, особенно Альджан,— человек удивительно острой наблюдательности, запечатлевший в своей памяти мельчайшие детали образа и внешности Амангельды. Его описание всегда было самым точным, подтверждающимся другими.

Расспрашивал я людей с пристрастием, подробно, в отдельности о каждой черте лица Амангельды. И вот оказалось, что лоб у Амангельды был таким же, как у его брата, вскоре умершего,— на этом сошлись все. Вслед за тем нашелся человек, брови и надбровные дуги которого были такие же, как у Амангельды. Затем удалось установить форму его носа и губ, потом — бороды, у одного колхозника оказалась такая же гордая посадка головы. И вот так, шаг за шагом, постепенно стал вырисовываться поистине мозаичный, но подлинный образ Амангельды. Каждую новую черту я заносил на бумагу, без конца исправляя и дополняя рисунок, пока, по свидетельству большинства, не достиг действительного сходства.

И пришел день, когда, посмотрев на портрет, старый Альджан — самый суровый из моих критиков — сказал:

— Да, это — Амангельды,— и другие родичи и соратники батыра согласились с ним.

Так родился мой первый портрет Амангельды, изображенного стоя, с арапником в руке, выставленный мной в 1940 году. В 1941 году я дал жанровый портрет Амангельды: на коне, во главе своего отряда, в 1942 году — большой портрет, на котором Амангельды изображен по пояс.

Одновременно я продолжал вести своего рода лабораторную работу, создавая все новые и новые варианты его образа, уточняя и дополняя его. Написаны мной за тот же период и большие полотна, сложные композиции, отображающие наиболее крупные сражения, выигранные Амангельды — бой под Ак-Мурзой, Догальский бой и другие.

И тем не менее, полной удовлетворенности я не испытывал. Какой-то внутренний голос мне твердил, что подлинный портрет Амангельды мной еще не создан, что он еще впереди.

Осенью 1943 года, в связи с подготовкой к 25-летней годовщине со дня гибели Амангельды, я снова посетил его родину. На этот раз выехала и правительственная комиссия, которая должна была утвердить окончательный вариант изображения Амангельды, проверить на месте у знавших его людей, действительно ли соответствует оно образу Амангельды, в достаточной ли мере схвачено сходство.

Проверку организовали так: в комнату, где по стенам были развешаны все, написанные мной портреты Амангельды, поодиночке входили хорошо знавшие его люди. Каждый из них заполнял особую анкету, где отмечал все достоинства и недостатки, очень детально указывал, какой из портретов лучше всего отображает Амангельды.

Такая проверка внесла ряд ценных коррективов. Так было установлено, что Амангельды был более худощав, что он носил прямые усы, что несколько иной была борода и т. п. Ряд замечаний был сделан и в отношении костюма. На основе всех этих указаний, тщательно проверенных путем перекрестных опросов, я создал исправленный портрет — анфас и в профиль.

Вернувшись в Алма-Ату, я на основе этого официально принятого портрета, написал еще три портрета Амангельды — во весь рост, в $\frac{3}{4}$ и в профиль. Думается, что они-то и являются самыми удачными. Закончил я их в начале марта 1944 года.

Теперь, на основе моих портретов, художники создают новые произведения, посвященные Амангельды. С ними они

выступят на конкурсе на лучшее художественное изображение великого сына казахского народа. На этот конкурс представлю работы и я, ибо образ Амангельды увлек меня, и работу свою над ним я хочу продолжить.

«Казахстанская правда», 21 мая 1944 г.

ТУРГАЙСКИЙ СОКОЛ

Олекса Десняк,
украинский писатель

... Со всех концов обширного уезда спешили в Тургай уполномоченные аулов. Их сзывали посланцы Иманова. Из глубоких снегов всадники выезжали на тракты, группами и в одиночку направлялись в город. Они спешили, гнали коней без передышки — каждый боялся опоздать.

Тургай стал шумным и людным. Площадь не могла вместить всех прибывших. Коней и верблюдов уже привязывали у дувалов соседних улиц. Кумысни были переполнены. Уполномоченные и гости располагались на базаре, вокруг лавчонок и рундуков, возле мечети, вдоль ограды купца Шишкова. Звучали приветствия, — встречались друзья и родственники, каждый тянул к своему костру, угощали, делились аульными новостями. Все чувствовали себя непринужденно, в глазах людей светилась радость. А между кострами проносились новые и новые всадники, выбирая поудобнее место для постоя. Тургай гостеприимно принимал всех. Город преобразился, стал родным для каждого. Укутавшись в белый чапан, посверкивающий на солнце, он высоко поднял красные знамена.

В полдень на просторное крыльцо бывшей уездной управы вышел Амангельды со своими командирами. На площади только этого и ждали. Уполномоченные аулов хлынули к крыльцу. Перед зданием бурлила густая пестрая толпа. Каждый старался пробиться поближе к Амангельды.

— Салам, Иманов!

— Салам, батыр! — сняв шапки, приветствовали его. Амангельды улыбнулся уполномоченным и неторопливо поднял руку, но ему не давали говорить.

— Отважному внуку славного деда салам!

— Живи сто лет, Иманов!

— Кто самые смелые жигиты? Командиры Иманова!

— Кто отец казахам? Иманов!

— Кто лучший охотник? Иманов!
— У кого из казахов сердце льва? У Иманова!
— У кого из казахов глаза орла? У Иманова!
— Кто силен, как жульбарс? Иманов!
— Салам Иманову! Салам!— прибоем катилось к крыльцу.

— Я буду говорить, казахи!— напрягая свой мощный голос до предела, крикнул Амангельды. Шум на площади стал утихать, пробежал шелест и затих где-то за дальними дувалами. Тысячи шапок, тумачков потянулись к крыльцу.

— Кто отец казахам? Ленин-батыр, это он пастбища и свободу нам дал! У кого сердце льва? У Ленина-батыра: он самый мужественный человек под солнцем! У кого взор орла? У Ленина-батыра: он увидел наше горе и помог нам! Кто равен силой с жульбарсом? Ленин-батыр: он победил шакала царя и растоптал Керенского-жилана!.. Салам Ленину-батыру!

— Салам!..

— Жасасын Ленин-батыр!

— Жасасын!..

— Я — Иманов, жигит Ленина-батыра, спрашиваю вас: кто отнял у нас пастбища, арыки, поля и сады, кто загнал нас в Бетпак-Дала? Царь и торе, бай и султаны! Они набросили аркан на шею народа. Ленин-батыр разорвал аркан, отдал нам пастбища, арыки, поля и яблоневые сады: берите!.. Кто отнял у казахов родную речь? Бай и султаны царю ее продали, с ним в дружбе жили. Волк волка по запаху чует! Ленин-батыр сказал: волков — в Бетпак-Дала! У вас должен быть свой язык, казахи! Пусть речь ваша журчит вольно, словно горный ручей. Неуч подобен безводному арыку, просвещенный подобен реке. У нас будут свои школы. Мы ходили в дырявых чапанах. Ленин-батыр говорит: у баев возьмите и оденьтесь! Кто пас табуны у султанов, садись на их коней! Казахи, распрямляйте спины, смотрите на солнце — оно высушит слезы. Берите в руки винтовки! В степи ползают жиланы. Защищайте закон, который дал вам Ленин-батыр! Идите ко мне. Забирайте власть у старшин и баев, отдавайте ее кедеям и жетакам!.. Я все сказал. Говорить будет жолдас Илья.

Толпа снова забурилась. Взлетели руки, шапки, тумачки, сияли лица.

— Слышал ли кто слова прекраснее? Не было их!

— Кедей и жетак дождалось праздника в степи!

— Жасасын революция!

Илья Тарнов стал рядом с Амангельды.

— Казахи и русские солдаты! В Тургай вступило советское войско. Старую власть шакалов жигиты арестовали. Когда-то начальника сюда присылал из Оренбурга губернатор. А губернатора присылал царь. Теперь мы сами избежим власть в Тургае — революционный комитет.

Илья хотел объяснить, что будет входить в обязанности новой власти, но ему не дали говорить. Сотни голосов слились в один — могучий, как прибой:

— Иманова!.. Амангельды!..

Олекса Десняк. Десну перешли батальоны.
Тургайский сокол. М., 1963, стр. 536—538.

АМАНГЕЛЬДЫ

Омар Шипин,
народный акын

Вижу прошлое наших степей...
Лейся, песня, как чистый ручей.
Пусть звенит в твоей ясной
струе
Слава тех героических дней.
Эту песню, Амангельды,
Принимай вместе с дружбой
моей.
Я сегодня увидел в кино
Облик твой. Оживив полотно,
Ты заставил меня пережить
Все, что было когда-то давно...
В клуб пришел ты к своим
землякам.
И забыл я, что в зале темно.
Я к отрядам твоим боевым
Вновь примкнул, стал опять
молодым.
Сел, как прежде, легко
на коня,
По степям закружился седым.
Рокот боя... Привал у реки...
Над кострами — взлетающий
дым...
Если б дожил до наших
ты лет,
Я б пропел — твой боец
и поэт —
Для тебя свою песню о том,
Как хорош новой жизни расцвет.
И она бы вернулась к тебе
Гордым вестником наших побед.

«Казахстанская правда», 3 апреля 1973 г.

КРАТКАЯ ХРОНИКА

жизни и деятельности Амангельды Иманова

3 апреля 1873 г. в ауле № 3 Тургайского уезда Кайдаульской волости, ныне Амангельдинский район Тургайской области, родился Амангельды.

В 1881—1884 гг. Амангельды учится у аульного муллы.

С 1887 г. подросток начал батрачить у баев.

В 1908 г. Амангельды возглавил столкновение казахов с солдатами караульной команды, за что был посажен в тюрьму.

В 1909 г. в Атбасаре состоялось знакомство Амангельды с Адильбеком Майкутовым.

Конец 1912 г. и первая половина 1913 г.— Амангельды сопровождает А. Джангильдина в поездках по аулам Тургайской области.

В феврале 1914 г. Амангельды едет в Петербург по делу заключенных в тюрьму крестьян.

1916 ГОД

Первая половина — знакомство и встречи Амангельды на Байконурских копях с политическим ссыльным, участником революции 1905—1907 гг. И. Деевым.

В середине июля Амангельды Иманов организует в Тургайском уезде первые повстанческие отряды.

В конце июля А. Иманов проводит на ур. Досан-Копасы сбор руководителей групп повстанческих отрядов Тургайской области.

В начале августа на ур. Сурша, Тургайского уезда, собравшиеся повстанцы избрали Амангельды Иманова своим главнокомандующим (сардарбегом).

Конец августа — первая половина сентября — партизанские отряды Иманова проводят ряд успешных боев с карателями.

К 17 сентября в Тургайском уезде под руководством Амангельды Иманова сосредоточились, кроме местных повстанцев, партизанские отряды из Петропавловского и Атбасарского уездов Акмолинской области, Перовского уезда Сыр-Дарьинской области и Кустанайского уезда Тургайской области. Они заняли почтовые станции по тракту Ирғиз — Тургай и разрушили телеграфную линию.

23 октября повстанцы во главе с Амангельды Имановым начали осаду Тургая.

Первая половина ноября — восстание в Тургайской области приняло всенародный характер. Общее число бойцов Амангельды Иманова превысило 50 тысяч человек.

4 ноября на совещании руководителей повстанческих отрядов, осаждавших Тургай, было принято предложение Амангельды Иманова о штурме города.

6 ноября под руководством Амангельды Иманова повстанцы начали наступление, им удалось захватить часть города, но под действием артиллерийского и пулеметного огня пришлось отойти.

В конце ноября основные массы повстанцев закрепились в районе Батпаккары, в 120—150 верстах от Тургая. Здесь обосновался штаб вооруженных сил восставших.

3 декабря на берегу р. Тургай произошел бой между отрядом, руководимым Амангельды Имановым, и карателями. Повстанцы дрались с беззаветным мужеством. Противник отступил.

1917 ГОД

К 12 января тракт Тургай — Чулаксай весь перешел под контроль восставших.

18—20 февраля вблизи аула Кум-Кечу Тургайского уезда произошла схватка повстанцев с отрядом карателей. На помощь товарищам прибыл Амангельды Иманов со своими сарбазами.

21—24 февраля после героического сопротивления повстанческие отряды Амангельды Иманова оставили Батпаккару и углубились в степь для пополнения сил и продолжения борьбы.

В конце февраля в Батпаккару вернулись сарбазы Амангельды Иманова. Отряды восставших появились в Карануганской, Сарыкопинской и Первой Наурзумской волостях Тургайского уезда.

В марте 1917 г. в Тургайской степи еще сохранялось военное положение. Карательные отряды преследовали участников восстания.

В июле 1917 г. суд биев, организованный алаш-ордынцами с разрешения органов Временного правительства, приговорил А. Иманова к десятилетней ссылке в Сибирь. Приговор не был приведен в исполнение — пришла весть об Октябрьской социалистической революции.

Летом и осенью 1917 г. А. Иманов и большевистски настроенные Н. Токарев, К. Койдосов, А. Токин ведут агитацию среди тургайской бедноты, разоблачая колонизаторскую политику буржуазного Временного правительства.

1918 ГОД

Конец 1917 — начало 1918 г. — установление Советской власти в Тургайском уезде. Вооруженной опорой Советской власти становится отряд А. Иманова.

21 марта — 3 апреля 1918 г. А. Иманов — делегат от трудящихся Тургайского уезда — участвует в работе Первого Тургайского областного съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казахских депутатов, проходившего в Оренбурге.

26 марта А. Иманов избирается в хозяйственную комиссию по делам съезда.

4 апреля с группой делегатов Тургайского областного съезда Советов А. Иманов участвует в отражении налета дутовцев на Оренбург.

Апрель — май 1918 г. А. Иманов вместе с делегатами съезда разъясняет трудовой казахской бедноте решения съезда, участвует в укреплении и образовании аульных и волостных Советов в Тургайской степи, в проведении в жизнь ленинского декрета о земле.

В мае произошел контрреволюционный переворот в Тургае. С июня по декабрь А. Иманов — организатор партизанского движения против контрреволюционных банд Дутова и алаш-ордынцев в тылу белогвардейцев.

В середине декабря отряды под командованием А. Джангильдина, А. Иманова и И. Киселева освободили Тургай и восстановили Советскую власть. А. Иманов назначается военным комиссаром Тургайского уезда.

Во второй половине декабря была создана большевистская партийная организация в Тургае. А. Иманов вступает в ряды РКП(б).

1919 ГОД

8 января А. Иманов получает от Чрезвычайного комиссара степного Киргизского края и военного комиссара Тургайской области 10 тысяч рублей для организации частей Красной Армии.

В январе — марте вместе с А. Т. Джангильдиным А. Иманов формирует красноармейские части из молодежи, организует уездный военный комиссариат, при нем школу для подготовки командиров взводов и отделений, учебную команду и курсы пулеметчиков.

9 апреля А. Иманов отправляет губвоенкому Н. Токареву телеграмму о возможности принятия в красноармейский отряд беженцев из Кустаная.

18 апреля 1919 г. Амангельды получил приказ Тургайского губисполкома и губвоенкома выступить со своим отрядом на соединение с советскими войсками Актюбинского фронта. 19 апреля А. Иманов дал распоряжение об эвакуации всех учреждений и гарнизона из Тургай в Челкар.

20 апреля 1919 г. — к Тургаю подошел отряд Тарана. Произошла встреча А. Иманова, Л. Тарана и К. Иноземцева.

20 апреля 1919 г. была свергнута Советская власть в Тургае, арестованы А. Иманов, Л. Таран, К. Иноземцев и многие красноармейцы.

18 мая 1919 г. Амангельды Иманов погиб от рук алаш-ордынцев.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абай (Кунанбаев А.) 8, 9, 197, 220
Абдулгафаров *см.* Джанбосы-
 нов А.
Абдыкалыков М. 188
Абиров Д. 220
Аверьянов П. А. 59, 68
Азербайев К. 203
Айдарова Х. Г. 6, 40
Айсары 194
Айтекенов К. 200
Акбас И. 152
Акимбекова А. Р. 6
Акмолды 195
Актамаков С. 146
Акшантаев Ф. 184
Алдаш 236
Алманов Б. 14, 16, 77, 78, 135, 153,
 169
Алмазов О. (Алмасов) 73, 88, 111,
 122, 123, 152, 153, 154, 158
Алтынсарин И. (Ибрай) 9, 41, 197
Аманбаев 179
Амангельды *см.* Иманов А. 5—252
Амангельдин Б. 187
Амангельдина Р. 187
Амангельдин Р. (Аманкельдиев,
 Амангельдиев) 17, 187, 209
Амантай 40, 41
Арельдик 211
Арыкова Н. 17
Асауов У. (Оразгали) 16, 75, 76,
 152
Атамбеков Ибрай (Атынбеков)
 16, 191, 199, 245
Атамбеков Серикбай (Атынбе-
 ков) 245
Аубакир 236
Аубакиров Д. 184
Ауельбаев Е. 143
Ауэзов М. О. 16, 17, 18, 228
Афанасьев 91

Ахмет *см.* Байтурсунов
Ахметбеков Н. 16, 207, 208, 213
Ахметов С. 184
Ахметова М. 214

Б

Баев 194
Баженов М. 184
Байдаулетов Х. 170
Байдери В. 201
Байегиз 40, 41
Байегизова Р. 45
Байкамалов Х. (Байкамелов) 199
Баймагамбетов Б. 135, 173
Байменов И. 111
Баймуратов Н. 189
Баймурзин Р. 165
Баймирза Х. 11, 38
Байсейтов С. 135, 141, 146
Байселбаев Б. 173
Байтас 211
Байтеренев Н. 168
Байтурсунов (Ахмет) А. 11, 21, 22,
 48, 73, 80, 81, 86, 88, 90, 94, 101,
 102, 108, 109, 110, 119, 122, 126,
 154, 173
Балкы 40
Балакаев М. Б. 190
Балгимбаев А. 81, 111
Балыков К. 60, 61
Бану 211, 220
Баранов К. 203
Басенов Т. 228
Батешев К. 146
Баша 93
Баядил-улы К. 193
Беда Л. И. 17
Бегежан 71
Бегежан 72
Бежишкянц Г. К. (Гай) 99
Бейсалиев К. 220
Бейсембаев С. Б. 7, 8, 203

Бейсембин С. 190
Бек Болат 242
Бекмурзин Д. 164, 179
Бекмухамедов Б. 62
Бекмухамедов Ш. 88
Бектасов 93, 94
Бектасов С. 62, 144, 161
Бектепберген (Удербает) 40, 41, 42, 146, 167, 171, 179, 193
Беремжанов Г. (Бримжанов Жазимбек) 94, 108, 113, 158
Бисенов Х. 11, 38
Блохер В. К. 21
Бобрик 127
Бокин Т. 10, 201
Брайнин С. 27, 43
Брежнев Л. И. 16, 37
Брусиловский Е. Г. 17, 187, 217, 219, 220
Брылов Г. А. 190, 195
Букейханов (Галихан) А. 11, 13, 22, 48, 51, 70, 71, 72, 73, 74, 90, 94, 102, 108, 124, 125, 140, 148, 173

В

Валек А. 14
Валиханов Ч. Ч. 9, 197, 215
Ванга-Плетов 81
Веденев М. (Веденяев) 78, 93, 94, 119
Великанов В. В. 188, 190, 219
Виноградов П. М. 17, 201
Володарский 91

Г

Габассов Х. (Габбасов) 83, 114
Габдуллин М. 17
Габоуз 88
Гаев Н. 227
Галихан см. Букейханов
Гай см. Бежицкий Г. К.
Гедият см. Хидаят
Голубенко В. М. 202
Голубович В. 230
Городовиков О. 21
Грузинов 54
Грушин И. А. 21
Гусман М. 122, 123

Д

Давыдов 107
Дауренбеков Д. 64, 149

Дауренбек 210
Деев И. 9, 46, 49, 134, 159, 210
Денисов В. 123
Денисов Д. С. 16, 44, 46, 144
Денисов И. 9, 21, 122
Десняк О. 17, 247, 249
Джабаев Д. см. Джамбул
Джакимбаев Б. 123
Джалтырбаев К. (Кудери) 206, 236
Джамал 96, 153
Джаманова Р. 220
Джанбосынов А. (Абдулгафаров, Жанбосынов) 32, 49, 61, 62, 64, 65, 66, 67, 70, 71, 72, 129, 192, 193
Джангильдин А. Т. (Алий Жалбагаев, Алибай Жангильдин, Степнов) 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 21, 33, 46, 50, 51, 70, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 86, 88, 89, 90, 92, 94, 95, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 105, 106, 111, 117, 118, 119, 121, 123, 124, 125, 126, 128, 129, 134, 135, 136, 149, 153, 154, 155, 157, 162, 163, 169, 170, 172, 177, 191, 201, 209, 238, 239
Джангозин Ж. 189
Джандосов У. К. 17, 201
Джамбул (Джабаев Д.) 16, 18, 177, 239
Джанибеков У. Д. 202
Джаркамбаев А. (Джаркымбаев) 159
Джумагулов А. 200
Джумагулов М. 210, 213
Добромыслов 144
Добрышин 66
Досмагамбетов Т. С. 230, 232, 233
Досмухан 206
Досов А. 17
Досымжанов Б. 17, 220
Дошанов О. 16
Дратхан С. 64, 69
Дружницкий 121
Дулатов М. (Мирзакуп, Миржакуп, Мерз) 48, 73, 80, 88, 94, 96, 101, 109, 111, 122, 125, 126, 154, 155, 156, 157, 158, 170, 173, 177, 234, 235
Дутов А. И. 13, 25, 32, 74, 76, 83, 108, 115, 153, 169, 172

Е

- Елеуов Т. Е. 32, 33, 34
 Елеуенов Ш. Р. 7
 Елибаев А. А. 7
 Ержанов М. 203, 227
 Ержанов М. 216
 Ержанов Т. 62
 Ерзакович Б. Г. 190, 195, 212, 214
 Ермаков А. 83
 Есаулов 116
 Есембаев С. (Есенбаев С., Сат) 191, 206, 207, 208, 215
 Есен-Аманов Б. 191
 Есенжолов Б. 206
 Есентай 40, 41
 Есболов Д. 202

Ж

- Жайнак 211
 Жакаш 211
 Жалбагаев А. *см.* Джангильдин А. Т.
 Жалбыр 242
 Жаманбаев Б. 220
 Жаманов У. 91
 Жанбосынов Ж. *см.* Жанбосынов
 Жангабулов Ж. 202
 Жаныбеков А. (Жанибеков А.) 130, 192, 194, 195
 Жапар 211
 Жармагамбетов Т. 184
 Жармухамедов М. Ж. 202, 206
 Жигарев 121
 Жиляев А. 112, 116, 117, 120, 121, 123
 Жуков 68
 Жумагулов М. 16

З

- Задорожный 91
 Занкевич 68
 Затаевич А. В. 214, 216
 Зенковский С. 38
 Зильгара 211, 220
 Зима А. Г. 33
 Зиновьев 106
 Золин М. *см.* Романов Н. И.

И

- Ибрай *см.* Алтынсарин И.
 Ибрай 210
 Иванов В. 17

- Иванов-Сокольский М. М. 218
 Иман 35
 Иманкул-улы Г. 128
 Иманов Амангельды (Амангельды Удербаев) *см.* Амангельды
 Иманов А. Ш. 187
 Иманов Ш. А. 191
 Иманов У. 40
 Иманова М. 187, 191
 Иноземцев К. М. 16, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 117, 122, 123
 Иобулов М. 111
 Исаев О. 17
 Исаков Е. 220
 Исатай (Тайманов) 212, 243
 Исмагамбет 143
 Исмагулов К. 188
 Исмагилов А. 62
 Испулов 154
 Испулов М. 158
 Исупов И. 122
 Исхаков С. 192

К

- Кабаков С. 71
 Кабулов И. 24
 Кадырбаев А. 72, 73, 111
 Кадырбаев С. 88, 94, 154
 Кажимухан 184
 Қазаков 110
 Казакпаев А. 190, 191
 Казыбаев А. 191
 Қайрбеков Г. (Каирбеков) 16, 209
 Қалампыр 40
 Қалнев 189
 Қалня 236
 Қарабаев А. 183, 191, 245
 Қарабаев Д. 130
 Қарабатырулы Е. 193
 Қаражигитов Г. 214
 Қаражигитов Н. 220
 Қаралдин Б. К. 22, 81, 102, 119, 154
 Қаратаев М. 209
 Қаратлеуов С. 88, 111, 154, 159, 165
 Қаратлеуов А. 158
 Қарабаев А. 245
 Қарлыков Қ. 111
 Касенов О. 146
 Қасымов А. (Қасимов) 88, 111, 158
 Қасымов К. (Кенесары) 30, 35
 Қасымов М. 88, 111, 123

Кастеев А. 17, 190, 195, 203, 222, 223, 244
Кенжегара 211, 220
Кенжин А. 21, 24, 82, 88, 90, 154, 158, 173
Керенский 178, 248
Керимбаев Д. 186, 187
Кете 211, 220
Киквидзе В. 21
Киселев И. Ф. 14, 17, 21, 77, 78, 93, 153, 171
Кислов 63, 64, 65
Кобенов 184
Кобозев П. А. 17, 80, 81, 98, 100, 101, 201
Козыбаев М. К. 20, 33, 202
Койдосов К. 90
Кожембаев К. 62
Колчак 29, 82, 83, 84, 85, 86, 96, 99, 104, 112, 113, 115, 116, 120, 121, 134, 172
Копжасаров С. (Копджасаров С., Копжасар Исмаил) 168, 191, 192
Коростелев А. А. 75
Коростелев Г. А. 17, 106
Коршуницкий 168
Котомин 57, 58
Кошимбек 210
Кошкарбаев Р. 17
Кошмухамбетов Б. 220
Кривицкий А. 16
Крылов 116
Куватова Р. Б. 6
Кудери *см.* Джалтырбаев
Кудрявцева О. 224, 228
Кузнецов 63
Кузнецов П. 16, 231
Куйбышев В. В. 141
Кулиев Г. А. 33
Куляш 194
Кульжанов С. 158
Кунаев Д. А. 7, 18, 19, 34, 201, 203
Кунанбаев А. *см.* Абай
Кундузбаев А. (Кунтусбаев) 238
Куржунов Б. 191
Курмангазы 218
Курманов С. 69
Кусайнов С. 191
Кшибеков Д. 38

Л

Лаврентьев 11, 52, 54, 55, 58, 59, 65, 68, 70

Лазо С. 21
Левин М. З. 17, 180, 242
Легкунец Ф. В. 218
Лекеров А. 25
Ленин В. И. 8, 9, 10, 12, 14, 15, 19, 20, 25, 42, 48, 49, 74, 75, 77, 82, 83, 100, 102, 128, 134, 137, 140, 141, 152, 159, 178, 198, 199, 217, 220, 239, 248
Луганский С. Д. 17

М

Маданов Х. М. 131, 202
Майжанов Ш. 62
Майкутов А. (Майкотов, Майка-тов) 10, 17, 46, 201, 202
Майлин Б. 16, 17, 24, 211
Макахонджи 195
Малишевский 94
Малляр И. И. 6
Маметова М. Ж. 17
Маргулан А. 28, 190, 191
Марец 78, 93
Масанчи М. 201
Масленников А. 14
Мауленов С. 16, 209
Махамбет 243
Махатов Р.
Мельников Л. Г. 192
Мерз *см.* Дулатов М.
Мендешев С. 10, 17
Милованов Н. 89
Мирзоян Л. И. 17, 26
Могилев 112, 116, 118, 172
Молдабек 236
Молдагулова А. Н. 17
Момыш-улы Б. 17
Муканов С. 16, 187
Мунайтпас 211
Мунайтпасов К. *см.* Кажимухан
Муса Ж. (Жялу Муса) 216
Мусабаев М. 220
Мусрепов Г. 16, 17, 24, 29, 30, 35, 210, 211, 212, 220, 230
Махамбет 210
Мухамеджанов З. 202
Мухин Ф. 14

Н

Наурызбаев Х. (Наурызбаев) 17, 226, 228
Нейбут А. 14
Ненахов Б. А. 203, 237

Нико 97
Николай *см.* Романов
Нуркамысов А. (Акмолды Нурка-
мыс-улы) 135, 162, 194
Нурканов А. 31, 190
Нурмагамбетов О. 190, 191
Нурмаков Н. 17
Нурманов А. 136, 146
Нурмухамедов Н. 203, 225, 226
Нусупбеков А. Н. 11, 38

О

Омар *см.* Шипин
Омаров А. 16, 146
Орынбай 206
Оспанов М. 203, 227
Островский И. 220
Островский О. Л. 240

П

Панкратова А. М. 27
Панфилов И. В. 17
Панфилов С. А. 218
Пахмурный П. М. 34, 74
Пирс Р. 37
Покровский С. Н. 30
Пономарев А. С. 224, 228
Постышев П. 14
Пугачев Е. 212

Р

Радус-Зенкович В. А. 17, 201
Разин С. 212
Рамазанов 169
Раевский И. 17
Рахмадиев Е. Р. 219
Репин И. Е. 226
Риттих А. 224
Розен фон 59
Розыбакиев А. 17
Романов (Николай) 51, 125
Романов Н. И. (Золин М.) 87, 89
Романов П. С. 21
Рунов В. С. 217
Рыбакова И. 222
Рыскулов Т. 17, 201
Ряжских А. Е. 202

С

Саади 9
Сагдиев М. Р. 202
Сагындыков К. 192

Садвокасов Ж. 25, 26
Садыков Б. С. 202
Садыков З. 146
Сандецкий 57, 58, 60, 66, 67, 68, 69
Саржы-Оглы (Саржа-оглы) 17
Сармулдаев К. (Сармолдаев) 25
Сарыджа А. 228
Сарыкулова А. 222
Сисекенов Б. 23
Сат *см.* Есенбаев
Сатпаев К. И. 187
Сатыбалдинов Ф. 173
Сауранбаев Н. Т. 190
Сейдалин К. 94, 96, 108, 158
Сейфуллин С. 17, 201
Сембаев А. И. 186
Семизоров Б. 17, 220
Скворцов Н. 187
Скорульский М. А. 219
Смаилов Т. 202
Снегин Д. 16
Соболев Л. 11, 242
Сокол Э. 37
Стасова Е. Д. 90, 128, 129
Степнов *см.* Джангильдин А. Т.
Сүлеймен 206
Сүлейманов Б. 30
Суровцев 110
Сыдыханов А. 203, 227
Сыроежкин П. 165
Сырым 210

Т

Тажинбаев А. 16
Тайманов *см.* Исатай
Таран Л. И. 15, 16, 17, 24, 85, 86,
87, 88, 89, 90, 112, 113, 115, 117,
118, 120, 122, 123, 126, 127, 157,
158, 201, 220
Тарнов И. 248, 249
Тауке 211
Тельжанов К. 17, 203, 225, 226
Темиров А. 89, 94, 96, 97, 108, 123,
124, 125
Тимофеев Н. Т. 27, 29, 43, 190
Ткаченко 73
Тлеугабылов М. 73
Тогузаков К. (Тогузаков Қ.) 16
Токарев А. 46
Токарев Н. В. 9, 13, 16, 46, 75, 76,
82, 86, 94, 102, 107, 108, 109,
140, 152
Токжанов Г. 21, 22
Токин А. 16

Токсентов Ш. 184
Токтамысов С. 184
Токтыбаев К. (Токтабаев) 158
Трофимов Ю. Н. 202
Тулбаев М. 17, 190, 195, 202
Тулегенов Б. 199
Туликов С. С. 190, 195, 218
Тунганчин М. 88, 107
Тунганчин А. 91
Тургенев 65, 66
Турсунов Х. Т. 32, 33, 34, 38
Тураев М. 91
Тымакбай 211

У

Убий-Волк 91
Уволи 66
Удербай *см.* Иманов У.
Удербасев А. *см.* Амангельды
Уилер Дж. 37
Умаров А. 191
Умбетбаев А. 220
Умен 210
Умурзаков Е. 17, 181, 189, 241
Ундасынов Н. 185, 187, 188
Ураз 146
Уразбаева А. Д. 17
Урманче Б. И. 190, 195, 224
Урусов 22, 71, 72
Усакова А. Ф. 6
Ушанов Я. В. 17, 201

Ф

Фаизов К. Ф. 202
Фаркаръков 81
Фролов 54
Фрунзе М. В. 17, 99, 218
Фурманов Д. А. 17, 201

Х

Хакимбек 143, 209, 210
Хамид 236
Хамиди Л. А. 218
Харлампович К. В. 22, 23
Хидаэт (Хидоят, Гедият) 86, 111,
123, 153

Ходжабай 195
Холмецкий П. И. 9, 193, 194
Хорслей 167, 168
Хостлер Ч. 37
Хрей Г. 203
Хусаинов Ш. 188, 190, 195
Хусейн 88

Ц

Цвиллинг С. М. 75
Цивчинский Н. 230

Ч

Чапаев В. И. 15, 17, 21, 201, 212,
241, 243
Черкасский А. М. 224
Чокан *см.* Валиханов Ч. Ч.

Ш

Шабельский С. И. 219
Шалабаев К. 184
Шарипов С. 24, 133
Шевченко Т. Г. 6, 222
Шепель Л. А. 6
Шипин О. (Умар Шипин, Шон-улы
Омар) 16, 142, 160, 188, 191,
193, 206, 207, 208, 249
Шойынбаев Т. 33
Шолаков О. 49, 64
Шпрейцер В. (Шпрайцер) 81,
110, 119

Щ

Щорс Н. 21, 212

Э

Эверсман М. М. 12, 71, 148

Ю

Юренев К. К. 102
Юренев Р. 16

Я

Яковлев М. 185

П Е Р Е Ч Е Н Ъ
документов и материалов, включенных в сборник

АМАНГЕЛЬДЫ В ДОКУМЕНТАХ

	Стр.
№ 1. Из донесения командующего войсками Казанского военного округа главному управлению Генерального штаба о численности и группировке карательных отрядов, направленных генералом Лаврентьевым на Тургай для концентрированного наступления на повстанцев Амангельды Иманова	52
№ 2. Телеграмма командующего войсками Казанского военного округа начальнику Генерального штаба о тяжелом положении карательной экспедиции генерал-лейтенанта Лаврентьева	54
№ 3. Докладная записка начальника Генерального штаба царю о вступлении головных частей карательной экспедиции генерал-лейтенанта Лаврентьева в г. Тургай	58
№ 4. Из докладной записки начальников Генерального и Главного штабов царю о боевых действиях повстанцев против частей карательной экспедиции генерал-лейтенанта Лаврентьева	59
№ 5. Из донесения управителя Кайдаульской волости Тургайского уезда полицейскому уряднику Чекпаркуньских каменноугольных копей об избрании повстанцами своим руководителем Амангельды Иманова (Удербаета)	60
№ 6. Отношение управителя Кайдаульской волости Тургайского уезда полицейскому уряднику Чекпаркуньских каменноугольных копей о вооруженном выступлении казахов трудящихся под руководством Амангельды Иманова в Тургайской области	61
№ 7. Донесение командующего войсками Казанского военного округа начальнику Генерального штаба о действиях карательного экспедиционного отряда в Тургайской области	63
№ 8. Телеграмма командующего войсками Казанского военного округа начальнику Генерального штаба о боях в Кара-Кучинской и Кара-Тургайской волостях карательного отряда полковника Тургенева с восставшими	66
№ 9. Доклад начальника Генерального штаба военному министру о ходе восстания в Иргизском и Тургайском уездах и о прекращении действий карательных экспедиционных отрядов	67
№ 10. Экстренный доклад Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов	69
№ 11. Из телеграммы Тургайского областного комиссара А. Букейханова военному министру и министру внутренних дел Временного правительства с просьбой о выделении карательных частей для борьбы против повстанцев Амангельды Иманова	70
№ 12. Телеграмма Тургайского губернатора Эверсмана министерству внутренних дел о подчинении Абдулгафара Джанбосынова Временному правительству	—
№ 13. Телеграмма Тургайского областного комиссара А. Букейханова министру внутренних дел Временного правительства	—

Урусову с просьбой о разрешении на арест Амангельды Иманова	71
№ 14. Из телеграммы Тургайского областного комиссара А. Букейханова министру внутренних дел Урусову о намерении удержать А. Иманова от выступления против Временного правительства	72
№ 15. Из докладной записки А. Джангильдина в Оренбургский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов	—
№ 16. Из постановления Тургайского областного съезда Советов об избрании Амангельды Иманова (Удербаяева) в хозяйственную комиссию по делам съезда	91
№ 17. Расписка Амангельды Иманова на имя А. Джангильдина в получении 10 тысяч рублей для организации частей Красной Армии	92
№ 18. Из приказа по Тургайскому конному отряду Красной Армии об объявлении от имени уездного военкома А. Иманова благодарности интернационалистам за содействие при организации отряда	93
№ 19. Из приказа по Тургайскому конному отряду о выдаче жалования военкому Тургайского уезда А. Иманову	—
№ 20. Телеграмма А. Джангильдина в оперативный штаб Реввоенсовета Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики с просьбой оказать военную помощь Тургайскому Совету	94
№ 21. Из краткого отчета А. Джангильдина Совету Народных Комиссаров за время с 5 марта 1918 года по 1 января 1919 года	95
№ 22. Из письма А. Джангильдина члену Временной комиссии ВЦИК РСФСР по Туркестану П. А. Кобозеву	98
№ 23. Радиограмма А. Джангильдина председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ленину	100
№ 24. Из отчета А. Джангильдина Совнарком РСФСР о своей деятельности с 5 по 21 марта 1919 года	101
№ 25. Телеграмма военкома Тургайской губернии Н. Токарева В. И. Ленину о признании алаш-ордынцами Советской власти	102
№ 26. Доклад заведующего отделом формирования и обучения Тургайского областного военного комиссариата областному военкому о военном строительстве в Тургайском уезде	—
№ 27. Сообщение Тургайского уездного военкома А. Иманова Тургайскому облвоенкому о желании беженцев из захваченного белогвардейцами Кустаная влиться в отряды Красной Армии	104
№ 28. Телеграмма военкома Тургайского уезда А. Иманова Актюбинскому военному руководителю о готовящейся эвакуации гарнизона	105
№ 29. Из доклада А. Джангильдина в Совнарком РСФСР о своей деятельности за время с 20 июля 1918 года по 1 мая 1919 года	106
№ 30. Предсмертное письмо Амангельды Иманова, нацарапанное им на стене камеры алаш-ордынской тюрьмы	111
№ 31. Из доклада управляющего Тургайским уездом управляющему Тургайской областью правительства Колчака о свержении Советской власти в уезде	112
№ 32. Из письма Тургайского областного отдела Алаш-Орды Колчаку о ходе борьбы против Советской власти в г. Тургае, об убийстве А. Иманова и Л. И. Тарана, об отпуске средств на формирование алаш-ордынских полков	113

№ 33. Сообщение белогвардейской газеты о свержении Советской власти в Тургае и убийстве алаш-ордынцами Амангельды Иманова, Лаврентия Тарана, Карпа Иноземцева и др.	117
№ 34—36. Из материалов Кустанайского и Тургайского ревкомов по расследованию обстоятельств антисоветского переворота в Тургае и убийстве алаш-ордынцами А. Иманова, Л. Тарана и др.	118
№ 34. Рассказ очевидцев о тургайских событиях	—
№ 35. Опрос И. Денисова и М. Гусмана, очевидцев алаш-ордынского переворота в Тургае	122
№ 36. Опрос А. Темирова, управляющего Иргизским уездом, о контрреволюционных действиях Алаш-Орды	124
№ 37. Телеграмма А. Джангильдина Председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ленину об освобождении Тургай	128
№ 38. Из доклада А. Джангильдина секретарю Центрального Комитета РКП(б) Е. Д. Стасовой	129

АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВ В ВОСПОМИНАНИЯХ

№ 39—40. Из воспоминаний Алибия Джангильдина	136
№ 39. О друге	—
№ 40. В борьбе за власть Советов	139
№ 41. В тюрьме. Байсеитов С.	141
№ 42. Против чиновников и баев. Денисов Д.	144
№ 43. В батраках. Батешев К.	146
№ 44. Наш Амангельды. Нурманов А., Актамаков С., Касенев О., Садыков З., Омаров А., Байсеитов С. и др.	—
№ 45. Две встречи. Деев И.	159
№ 46. В первые дни восстания. Шипин О.	160
№ 47. Административное и военное управление в стане повстанцев Амангельды Иманова. Нуркамысов А.	162
№ 48. Как мы ковали пики. Бекмурзин Д.	164
№ 49—50. Из воспоминаний Петра Сыроежкина, рабочего Байконурских копей	165
№ 49. На Карсакпайском «караване»	—
№ 50. Встреча Амангельды Иманова с мистером Хорслеєм	167
№ 51. Делегат съезда Советов. Копджасаров С., Байгеренев И.	168
№ 52. Восстание в Карабутаке. Алманов Б.	169
№ 53. Бесстрашный полководец партизанских отрядов. Байдаулетов Х.	170
№ 54. Тургайский военный комиссар. Киселев И.	171
№ 55. Будьте верны большевикам. Баймагамбетов Б.	173

В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

№ 56. Из статьи А. Джангильдина «К двадцатилетию партии»	176
№ 57. Из передовой статьи «Красный народный батыр»	177
№ 58. Информация о передаче обществом изучения Казахстана Центральному музею кинжала Амангельды Иманова	179
№ 59. Из постановления Казкрайкома ВКП(б) о праздновании 20-летия восстания 1916 года	—
№ 60. Из отчетного доклада Казкрайкома первому съезду КП(б) Казахстана	—
№ 61. Сообщение о съемках фильма «Амангельды»	180

№ 62. Письмо бойцов и командиров части Н-ского подразделения в редакцию «Казахстанской правды»	181
№ 63. На родине Амангельды	183
№ 64. Из письма Кажимухана Мунайтпасова в Государственный Комитет Обороны о внесении в фонд победы 100 тысяч рублей	184
№ 65. Постановление Совета Народных Комиссаров КазССР о сооружении в гор. Алма-Ате памятника Амангельды Иманову	185
№ 66. Информация о подготовке к празднованию 25-летия со дня смерти Амангельды Иманова	—
№ 67. Постановление Совета Народных Комиссаров и Центрального комитета КП(б) Казахстана об увековечении памяти казахского народного героя Амангельды Иманова	186
№ 68. Информация о проведении торжественного заседания, посвященного 25-летию со дня смерти Амангельды Иманова	188
№ 69. Информация об открытии спартакиады по народно-национальным видам спорта, посвященной чествованию памяти Амангельды Иманова	189
№ 70. Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР о награждении работников науки, искусства и литературы в связи с подготовкой к увековечению и чествованию легендарного казахского народного героя Амангельды Иманова	190
№ 71. Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР о награждении соратников и сарбазов Амангельды Иманова	191
№ 72. Экспедиция на родину батыра. Маргулан А.	—
№ 73. Из тезисов доклада к 25-летию со дня смерти Амангельды Иманова «Формирование Амангельды Иманова как борца за свободу своего народа, борца за Советскую власть, как большевика»	196
№ 74. Народный праздник в степи	199
№ 75. Батыр казахского народа. Информация спецкорреспондента газеты «Известия» о праздновании 90-летия со дня рождения Амангельды Иманова	200
№ 76. Из доклада Первого секретаря ЦК КП Казахстана Д. А. Кунаева «50 лет Казахской Советской Социалистической Республики и Коммунистической партии Казахстана»	201
№ 77. Информация о проведении в г. Аркалыке научно-теоретической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Амангельды Иманова	—
№ 78. Образ батыра. Информация об открытии художественной выставки, посвященной 100-летию со дня рождения Амангельды Иманова	202
№ 79. Юбилей батыра. Информация о проведении в г. Алма-Ате торжественного собрания, посвященного 100-летию со дня рождения Амангельды Иманова	203

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	5
Постановление ЦК КП Казахстана «О праздновании 100-летия со дня рождения Амангельды Иманова»	7
<i>Бейсембаев С.</i> Амангельды Иманов — коммунист-революционер (доклад)	8
<i>Козыбаев М. К.</i> Вопрос об историографии Амангельды Иманова (доклад)	20

АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВ В ДОКУМЕНТАХ

<i>Айдарова Х.</i> В борьбе за свободу	40
Документы № 1—15	52
<i>Пахмурный П.</i> Герой Октября и гражданской войны	74
Документы № 16—38	91

АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВ В ВОСПОМИНАНИЯХ

<i>Маданов Х.</i> Амангельды в воспоминаниях своих современников	131
Материалы № 39—55	136

В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

<i>Джангильдин А. К.</i> Двадцатилетию партии	178
Материалы № 56—79	—

АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ

<i>Жармухамедов М.</i> Образ Амангельды в казахском фольклоре и литературе	206
<i>Ерзакович Б.</i> Образ Амангельды в музыке	212
<i>Сарыкулова А., Рыбакова И.</i> Амангельды в изобразительном искусстве	222
<i>Кузнецов П.</i> Знамя Амангельды	231
<i>Джалтырбаев К.</i> 1916 год	236
<i>Кундузбаев А.</i> Военком	238
<i>Джабаев Дж.</i> Амангельды	239
<i>Умурзаков Е.</i> Как я работал над образом Амангельды	241
<i>Соболев Л.</i> Народ — батыр	242
Запись беседы с заслуженным деятелем искусств КазССР художником А. Кастеевым о ходе работы над портретом Амангельды	244

<i>Десняк О.</i> Тургайский сокол	247
<i>Шипин О.</i> Амангельды	249

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Краткая хроника жизни и деятельности Амангельды Иманова	250
2. Указатель имен	253
3. Перечень документов и материалов, включенных в сборник	259

АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВ

Статьи, документы, материалы

Редактор *А. А. Булатова*. Художник *В. Т. Ткаченко*.
Худож. ред. *М. Т. Палаткин*. Техн. редактор *Ф. Г. Илизова*.
Корректоры *А. Плаховская, С. Г. Омелаенко*.

Сдано в набор 29/XII-1973 г. Подписано к печати 12/VI-1974 г.
Формат 84×108^{1/32}—8,25—13,9 усл. печ. л. (14,2 уч.-изд. л.)
УГ03838. Типогр. бумага № 2. Тираж 15 800 экз. Цена 63 коп.
Издательство «Казахстан», г. Алма-Ата, ул. Советская, 50.

Заказ № 209. Фабрика книги Главполиграфпрома Госкомитета Совета Министров КазССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, г. Алма-Ата, пр. Гагарина, 93.